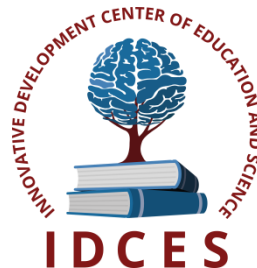

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

Актуальные вопросы юриспруденции

Выпуск III

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(10 марта 2016г.)**

**г. Екатеринбург
2016 г.**

УДК 34(06)
ББК 67я43

Актуальные вопросы юриспруденции, / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 3. г.Екатеринбург, 2016. 159 с.

Редакционная коллегия:

гранд доктор философии, профессор, член-корреспондент, заслуженный деятель науки и образования РАЕ Апсаямов Р.Г. (г.Миасс), доктор исторических наук Быкова А.Г. (г.Омск), кандидат юридических наук Голубева Л.А. (г.Гатчина), кандидат юридических наук Грузинская Е.И. (г.Новороссийск), кандидат юридических наук, доцент Закиров Р.Ю. (г.Казань), кандидат юридических наук Киракосян С.А. (г.Новороссийск), доктор юридических наук, профессор Кириченко А.А. (г.Николаев), доктор юридических наук, профессор Комарова В.В. (г.Москва), кандидат юридических наук, доцент Корниенко В.Т. (г.Волгодонск), кандидат юридических наук, доцент Краснова К.А. (г.Москва), кандидат исторических наук Кружалова Л. (г.Санкт-Петербург), кандидат юридических наук Кудинов В.В. (г.Курган), кандидат политических наук, доцент Лебедева М.Л. (г.Москва), кандидат юридических наук Павлова А.А. (г.Якутск), кандидат юридических наук, доцент Потапов М.Г. (г.Новосибирск), кандидат юридических наук, доцент Решняк М.Г. (г.Москва), кандидат юридических наук, доцент Сирик М.С. (Тихорецк), доктор исторических наук, член-корреспондент РАЕ Сопов А.В. (г.Майкоп), кандидат юридических наук, доцент Трунина Е.В. (г.Саранск), кандидат юридических наук, доцент Усманова Е.Ф. (г.Саранск), кандидат юридических наук, доцент Шикула И.Р. (г.Москва), кандидат исторических наук, доцент Юрова К.И. (г.Сочи)

В сборнике научных трудов по итогам III Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы юриспруденции» (г.Екатеринбург) представлены научные статьи, тезисы, сообщения студентов, аспирантов, соискателей учёных степеней, научных сотрудников, докторантов, практикующих юристов Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Сборник включен в национальную информационно-аналитическую систему "Российский индекс научного цитирования" (РИНЦ).

© ИЦРОН, 2016 г.
© Коллектив авторов

Оглавление

СЕКЦИЯ №1.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.01)	7
АКАДЕМИЧЕСКАЯ СТИПЕНДИЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ЭКВИВАЛЕНТНЫЕ И НЕЭКВИВАЛЕНТНЫЕ НАЧАЛА Сабиров А.М.	7
О КЛАССИФИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА НА ТИПИЧНЫЕ И НЕТИПИЧНЫЕ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРАВОВОЙ НАУКЕ Кухнина Л.Ю.	9
ОСОБЕННОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ Шныров А.Е.	11
КЛАССОВЫЙ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ: СУЩНОСТЬ И ПОЛИТИКА РЕФОРМ, НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА Рахманкулова А.Ф.	15
ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМся ОБЩЕСТВЕ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА Карнаушенко Л.В.	19
ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ Кочеткова Е.А.	23

СЕКЦИЯ №2.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.02)	25
ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ В СИСТЕМЕ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ Иналкаева К.С.	25
ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ Воробьева Е.И., Романова Ю.А.	28
ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ВОПРОСАХ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА, ЗАКРЕПЛЕННЫХ В КОНСТИТУЦИЯХ (УСТАВАХ) СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Чуклин А.В.	30
ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА, ОРГАНОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ И ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ И ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ Кудинов В.В.	32
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ГЛАВЫ МЕСТНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ В СТРУКТУРЕ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Михнева С.В., Митячкина Е.С.	37
ПРИСЯЖНЫЕ ПОВЕРЕННЫЕ: ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АДВОКАТУРЫ Мамедов Р.О.	40
РЕФОРМА КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ Кузьмин К.А.	42

СЕКЦИЯ №3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.03)	44
АПАРТАМЕНТЫ, КАК ПРЕДМЕТ ИПОТЕКИ Кукарская К.В.	44
ВИДЫ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ Ильяшенко К.В.	46
ЗАЩИТА НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВ В НОТАРИАЛЬНОМ ПОРЯДКЕ Ситдикова Л.Б.	49
ИСТОЧНИКИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ УСЛУГ Степанов Д.И.	51
К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ Карпенко П.В.	53
К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ УСЛУГИ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ Прибытков И.Г.	55

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ОЦЕНОЧНЫХ УСЛУГ	
Незнамова А.А.	57
К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОБЪЕКТОВ НЕЗАВЕРШЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА	
Жечко О.О.	59
ЛИЧНЫЕ НЕИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	
Шиловская А.Л.	61
НОВЫЕ ПОДХОДЫ К НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК	
Абдулаев А.Х.	63
ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДОГОВОРА ПЕРЕВОЗКИ	
Гриднева О.В.	65
О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ КАТЕГОРИИ «УБЫТКИ»	
Шемелев К.С.	67
О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСАХ НОРМАТИВНОЙ КОНСТРУКЦИИ ДОГОВОРА	
БАНКОВСКОГО ВКЛАДА	
Усенков И.А.	70
О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ПРАВООТНОШЕНИЙ ПО ОКАЗАНИЮ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ	
Гибадуллина Л.Т.	72
ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА ПЕРЕВОЗКИ АВТОМОБИЛЬНЫМ ТРАНСПОРТОМ ПО	
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
Корепин М.В.	74
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
Корепина А.С.	76
ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТНОГО СОСТАВА ДОГОВОРА НА ОКАЗАНИЕ ИНТЕРНЕТ-УСЛУГ	
Пахомова Е.П.	78
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТОРОН ПО ДОГОВОРУ КУПЛИ-ПРОДАЖИ НЕДВИЖИМОСТИ:	
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ	
Ленковская Р.Р.	80
ОТКАЗ ОТ ПРАВА КАК ОДНОСТОРОННЯЯ СДЕЛКА: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ	
ПРАКТИКИ	
Кузнецова О.А.	82
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ	
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
Роор М.А.	85
ПРИМЕНЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) В ПРОЦЕССЕ	
ПРОЦЕДУРЫ НАБЛЮДЕНИЯ	
Чередниченко К.С.	87
РАЗГРАНИЧЕНИЕ ЛИКВИДАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ И СМЕЖНЫХ ИНСТИТУТОВ	
Джулай О.В.	89
РЕШЕНИЯ СОБРАНИЙ - СДЕЛКА?	
Мельников В.С.	91
РОЛЬ ДОВЕРЕННОСТИ В ПОСРЕДНИЧЕСТВЕ	
Степанова Н. А.	94
СЕТЕВОЕ ПРАВО КАК ОТРАСЛЬ РОССИЙСКОГО ПРАВА	
Волкова М.А.	96
УВАЖИТЕЛЬНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА И ВОЗРАСТ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ ДЛЯ ЛИЦ,	
НЕ ДОСТИГШИХ ВОЗРАСТА ШЕСТНАДЦАТИ ЛЕТ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ СУБЪЕКТОВ	
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
Пономарева О.С.	98

СЕКЦИЯ №4.

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.05)	104
ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ПАЦИЕНТОВ ЛЕЧЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И	
СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ, ПРОХОДЯЩИХ ПРОИЗВОДСТВЕННУЮ ПРАКТИКУ	
Куница В.Н., Каракурсаков Н.Э., Новосельская Н.А., Кирсанова Н.В., Гасанова И.Х., Куница Е.В.,	
Дорошенко Ю.П.	104
ДИСТАНЦИОННАЯ РАБОТА: ВЛИЯНИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИЙ ТРУДОВОГО	
ПРАВА	
Зорина О.О.	107
НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНДЕКСАЦИИ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ	
Кулакова С.В.	109
ПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ИМПЕРАТОРСКОЙ РОССИИ	
Медведев А.В.	111

ПУТИ СНИЖЕНИЯ НАПРЯЖЕННОСТИ НА РЫНКЕ ТРУДА НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ ЦЕНТРА ЗАНЯТОСТИ И ТРУДОУСТРОЙСТВА ГОРОДА КУРСКА Беленко О.Н.	114
СЕКЦИЯ №5. ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.06)	117
СЕКЦИЯ №6. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.08)	117
К ВОПРОСУ О НАЗНАЧЕНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ ВИНОВНЫМ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ СВЯЗАННЫЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ ДОСТИЖЕНИЙ НАУКИ И ТЕХНИКИ Козаев Н.Ш.	117
НЕОБОСНОВАННАЯ НАЛОГОВАЯ ВЫГОДА КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГА НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ Дубровин В.В.	119
О СИСТЕМНЫХ ПРОСЧЕТАХ И ОШИБКАХ ЗАКОНОДАТЕЛЯ ДОПУЩЕННЫХ ПРИ КОНСТРУИРОВАНИИ САНКЦИЙ СТ. 141 УК РФ Лакехин М.А.	121
ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ Абубакиров Ф.М., Пугачев В.П., Поляков С.С.	127
ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО КАК СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЙ И СРАВНИТЕЛЬНО – ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ Айдарова А.Ю., Медведев С.С.	130
СЕКЦИЯ №7. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.09)	132
К ВОПРОСУ О НОВЫХ ИННОВАЦИОННЫХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПРОДУКТАХ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ Нечаева Н.Б.	132
НАЦИОНАЛЬНО-МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ ТАТУИРОВКИ КАК СРЕДСТВО ИДЕНТИФИКАЦИОННО-УДОСТОВЕРИТЕЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА Дубягин Ю.П., Дубягина О.П., Сигида-Дутчев Е.А.	134
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ИГОРНОГО БИЗНЕСА Иванова Е.С., Папирник А.А.	137
РАЗМЕР ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО НЕВЫПЛАТОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ (Ч.2 СТ.145.1 УК РФ): СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО, ЗАРУБЕЖНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА Калугина Е.А.	139
СЕКЦИЯ №8. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.10)	144
ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ ПОНЯТИЯ «РЕПРОДУКТИВНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ» В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕПРОДУКТИВНЫХ ПРАВ Гаранина И.Г., Тимофеева Т.Ф.	144
СЕКЦИЯ №9. СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.11)	146
АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ: ПРОКУРОРСКО- НАДЗОРНЫЙ АСПЕКТ Рубцова М.В.	146
О НЕКОТОРЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ИНГРЕДИЕНТАХ УЧАСТИЯ ПРОКУРАТУРЫ РФ В ПРАВОТВОРЧЕСТВЕ Жидких А.А.	148

СЕКЦИЯ №10.	
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО	
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.14)	151
ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ ВНЕДРЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ НОВОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ	
Кычакова А.И.	151
ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ	
Кычакова А.И.	153
СЕКЦИЯ №11.	
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.15)	156
ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2016 ГОД	157

СЕКЦИЯ №1.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.01)

АКАДЕМИЧЕСКАЯ СТИПЕНДИЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ЭКВИВАЛЕНТНЫЕ И НЕЭКВИВАЛЕНТНЫЕ НАЧАЛА

Сабиров А.М., студент юридического института

Сибирского федерального университета, г.Красноярск

Согласно части 3 статьи 43 Конституции Российской Федерации, каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии. Актуальность введения в систему высшего профессионального образования рыночных механизмов (в том числе и принципов эквивалентности) обусловлена стереотипом бесплатности, возникшего и сохранившегося в общественном сознании со времен Советского Союза. В связи со значительными финансовыми затратами государства, направленными на эффективное функционирование системы образования в области стипендий обучающимся (где в общей сложности на стипендии различного рода потрачено около 38 миллиардов рублей [4]), имеет большое значение вопрос их целесообразности.

Принято выделять два вида социального обмена: неэквивалентный обмен и эквивалентный (правовой) обмен [6, С. 143]. Как верно отмечает Л.С. Мамут, «началом эквивалентности – коренным принципом права – обусловлено не только наличие у каждого субъекта права на осуществление правомочий и связанных с ними обязанностей. Этим началом также определяется соразмерность суммы и «объемов» правомочий и обязанностей. Их диспропорции нарушают отношения формального равенства сторон, выводят носителей несбалансированных правомочий и обязанностей из сферы права» [1, С. 7].

В соответствии с п. 1 ст. 36 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Закон), «стипендия» – денежная выплата, назначаемая обучающимся в целях стимулирования и (или) поддержки освоения ими соответствующих образовательных программ. В целях достаточного и эффективного правового регулирования сферы образования, стипендия в контексте Закона к мерам социальной поддержки не относится (п. «м» ч. 2 ст. 29, п. 5 ч. 2 ст. 34 Закона).

В то же время, представляется, что, несмотря на отсутствие свойства социальной поддержки в контексте Закона, ряд стипендий в действующей системе правового регулирования образования выступает в качестве выражение правового (эквивалентного) начала, другая часть выступает формой социального (неэквивалентного) начала.

Эквивалентный характер некоторых видов стипендий выражается в достижении обучающимся определенного значимого для науки, общества и государства результата, за который последние готовы «заплатить», сделать встречное предоставление.

Так, стипендия Правительства Российской Федерации выплачивается только студентам, соответствующим среди прочих следующим критериям: «получение награды (приза) за результаты научно исследовательской работы», «документа, удостоверяющего исключительное право обучающегося на достигнутый им научный (научно-методический, научно-технический, научно-творческий) результат интеллектуальной деятельности», «наличие публикации в научном издании» [3].

Данный вид стипендии носит эквивалентный характер, и эквивалентом выплачиваемых сумм выступают научные достижения обучающегося.

Неэквивалентный характер, в свою очередь, выражается в том, что деятельность обучающегося не принесла социальным институтам никакой пользы. По сути, обучающийся получает такую стипендию за то, что учится в образовательной организации, при этом не делая каких либо достижений, значимых для науки, общества и государства. Выплачиваемым обучающемуся суммам не противостоит какой-либо эквивалент, выгода. К таким стипендиям среди прочих относятся государственная социальная стипендия, государственная академическая стипендия.

Государственная академическая стипендия установлена в соответствии со ст. 36 Закона. Установлено только два требования, которые должен соблюдать обучающийся, чтобы получать указанный вид стипендии: отсутствие по итогам промежуточной аттестации оценки «удовлетворительно», а также отсутствие академической задолженности [2].

В связи со спорным характером вопроса об эффективности действующей на данный момент системы оценки знаний обучающегося, представляется, что обучение без оценок «удовлетворительно», а также академических задолженностей в долгосрочной перспективе может и не принести пользу обществу [5]. Ввиду этого наличие только критериев оценок и задолженностей видится неполным. Более того, такая стипендия не обусловлена внесением обучающимся никаких встречных предоставлений в виде результатов интеллектуальной (и иной) деятельности, являющихся значимыми для социума.

Поэтому необходимо либо дополнить требованиями, удовлетворяя которые обучающийся будет приносить пользу социуму (а именно поставить в зависимость получение стипендии от достижения тех или иных результатов), либо отказаться от института государственной академической стипендии.

Более того, п. 1 ч. 1 ст. 43 Закона содержит обязанность обучающегося «добросовестно осваивать образовательную программу». Представляется, что обучение без оценок «удовлетворительно» и академических задолженностей выступает одним из показателей добросовестного освоения образовательной программы. По сути, такое положение дел представляет собой ситуацию, когда обучающийся исполняет обязанность, возложенную на него федеральным законом и при этом еще и получает за это исполнение (приносящее сомнительную пользу социуму только в долгосрочной перспективе) стипендию.

Таким образом, представляется излишним начисление обучающимся государственной академической стипендии по критериям, установленным на сегодняшний день ввиду ее экономической нецелесообразности, а также неэквивалентного характера, порождающего диспропорции правового и социального в сфере образования в сторону последнего, тем самым порождая социально вредное иждивенчество.

В то же время необходимо указать, что полный отказ от социальных начал в сфере образования приведет к снижению темпов научно-технического (общественного) прогресса в силу создания экономических препятствий для получения высшего профессионального образования части населения, в том числе одаренным людям. В связи с изложенным, институт государственной социальной стипендии (как и обучения за счет бюджетных ассигнований), а также иные институты материальной поддержки обучающихся, попавших в тяжелую экономическую ситуацию необходимы для нормального функционирования и развития общества и государства.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что институт государственной академической стипендии в его сегодняшнем нормативном правовом выражении нарушает баланс правового и социального начал в сфере образования, оказывает деструктивное влияние на экономику государства, поэтому необходимо либо отказаться от него, либо внести в исследуемый институт механизм эквивалентности, выражающийся в дополнении существующих критериев.

Список литературы

1. Мамут Л. С. Социальное государство с точки зрения права // Государство и право. – 2001. – № 7. – С. 5 – 14.
2. Об утверждении Порядка назначения государственной академической стипендии и (или) государственной социальной стипендии студентам, обучающимся по очной форме обучения за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, государственной стипендии аспирантам, ординаторам, ассистентам-стажерам, обучающимся по очной форме обучения за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, выплаты стипендий слушателям подготовительных отделений федеральных государственных образовательных организаций высшего образования, обучающимся за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета: Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 28 августа 2013 г. № 1000 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О назначении стипендий Правительства Российской Федерации для студентов образовательных учреждений высшего профессионального образования и аспирантов образовательных учреждений высшего профессионального образования, образовательных учреждений дополнительного профессионального образования и научных организаций, обучающихся по очной форме обучения по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам, соответствующим приоритетным направлениям модернизации и технологического развития экономики России: Постановление Правительства Российской Федерации от 22 декабря 2011 г. № 1098 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Официальная площадка Министерства образования и науки Российской Федерации в Livejournal («Живой журнал»). Студенческие стипендии. URL: <http://mon-ru.livejournal.com/23424.html> (дата обращения: 6.10.2014).

5. Социальная сеть работников образования. Рейтинговая система оценивания знаний учащихся. URL: <http://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/vospitatelnaya-rabota/2012/09/09/rejtingovaya-sistema-otsenivaniya-znaniy> (дата обращения: 6.10.2014).
6. Сырых В. М. Логические основания общей теории права. Т.3. Современное правопонимание. – М.: РАП, 2007. – 512 с.

О КЛАССИФИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА НА ТИПИЧНЫЕ И НЕТИПИЧНЫЕ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРАВОВОЙ НАУКЕ

Кухнина Л.Ю.

Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, г.Нижний Новгород

Источники права в рамках конкретной правовой системы можно подразделять на типичные и нетипичные (традиционные или нетрадиционные), взяв за основу несколько критериев, по которым проводить оценку характерности тех или иных источников права для правовой традиции той или иной правовой системы или правовой семьи. Процесс такой классификации можно представить в виде следующей схемы:

В науке существуют и иные подходы к делению источников права по схожим критериям. К примеру, в зависимости от роли источников права в современном мире, С.В. Бошно выделяет в системе форм права,

«представляющей собой взаимосвязанный и взаимозависимый единый комплекс - общепризнанные формы (нормативно-правовой акт, прецедент, нормативный договор, правовой обычай), которые в современных условиях явно проявляют свою главенствующую роль, и вспомогательные формы (доктрины, принципы, «книжное» право, правосознание), которые не всегда признаются формами права. Вспомогательные формы права носят традиционный характер»¹. Данный подход, согласно которому источники права можно подразделить на основные и вспомогательные, является наиболее общим по сравнению с классификацией источников на типичные и нетипичные: автор, его предлагающий, не ограничивается рамками национальных правовых систем или правовых семей.

М.Н. Марченко, рассматривая источники романо-германского права, приводит классификацию, распространённую в западной юридической литературе - подразделение различных источников права на первичные и вторичные источники в зависимости от уровня проявления признаков-критериев, включающих в себя юридическую силу источников, социальную значимость и степень их распространённости среди других источников права, - и отмечает отсутствие единого мнения среди авторов, что следует относить к первичным источникам, а что классифицировать как вторичные как на уровне всей романо-германской правовой семьи, но и отдельных составляющих её правовых систем. Наиболее устоявшейся, по мнению М.Н.Марченко, классификацией является та, согласно которой к первичным источникам права относятся: а) все без исключения нормативно-правовые акты, на вершине которых находятся законы, и б) обычаи, из которых складывается значительная часть романо-германской правовой семьи под названием «обычное право». Соответственно вторичные источники права составляют судебные решения (прецеденты), доктрины и все другие неформальные источники права.²

Говоря о соотношении классификаций источников права на традиционные/нетрадиционные и первичные/вторичные, на наш взгляд, следует обратить внимание на то, что в данном случае ключевую роль играют не столько сами критерии, сколько область их применения. Если сопоставлять между собой классификации источников права на типичные и нетипичные (традиционные/нетрадиционные) и на первичные и вторичные, то можно отметить, что, несмотря на определённую близость этих классификаций, всё же нельзя говорить об их совпадении: во втором случае речь идёт о выстраивании иерархии источников, прежде всего, по их юридической силе в конкретном государстве на конкретном историческом срезе, тогда как деление на типичные и нетипичные предполагает рассмотрение источников права, в первую очередь, через призму правовых традиций того или иного государства. По нашему мнению, Р.С. Сулиповым даётся достаточно ёмко определение правовой традиции – «совокупность устойчивых, воспроизводимых результатов правового развития прошлых исторических эпох в пределах отдельно взятой правовой системы, которая обеспечивает трансляцию и преемственность правового опыта, выраженная в передаче правовой культурой из одного времени в другое элементов правовой системы»³. Поскольку «правовые традиции прослеживаются в наличии определённых одинаковых элементов, которые можно обнаружить при сравнении одной правовой системы в различные временные периоды: наличие сходных институтов права и их устойчивость в течение длительного времени, идентичность юридической техники, сходство в процессуальном праве»⁴, то сделать вывод о принадлежности того или иного источника права к числу традиционных или нетрадиционных для конкретного государства возможно, лишь рассмотрев условия существования этого источника по обозначенным нами критериям на ряде исторических этапов, которые проходит государство в своём развитии. Учитывая тот факт, что роль и значение источников права могут меняться в зависимости от исторического периода, то классификация источников на типичные и нетипичные (традиционные и нетрадиционные) предполагает проведение углублённого анализа видов источников права в истории государства и права той или иной страны, тогда как деление источников на первичные и вторичные отражает положение того или иного источника в правовой системе государства на настоящий момент времени.

В литературе последних лет можно встретить позиции, авторы которых ставят знак равенства между понятиями «вторичный источник права» и «нетрадиционный источник права». Например, Е.С. Чистая в статье «К вопросу о «нетрадиционных» источниках права» употребляет эти термины через запятую, как

¹ Бошно, Светлана Владимировна. Форма права: теоретико-правовое исследование: автореф. диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук: 12.00.01 Теория и история права и государства; история правовых учений// Светлана Владимировна Бошно; науч. консультант д.ю.н., профессор Мальцев Геннадий Васильевич – Санкт-Петербург, 2005. - С.13.

² Марченко М.Н. (Указ. соч.) – С. 489 – 491.

³ Сулипов, Р.С. Правовые традиции России: теоретико-правовой аспект: автореф. диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.01 Теория и история права и государства; история правовых учений// Руслан Султанович Сулипов; науч. рук. д.ю.н., профессор – Сорокин Виталий Викторович – Челябинск, 2013. С. 14.

⁴ Сулипов, Р.С. (Указ. соч.) - С. 15.

синонимичные⁵. Её точка зрения любопытна также и тем, что она ставит знак равенства и между терминами «нетрадиционный источник права» и «идеальный источник права». Этот вывод можно сделать из анализа её статьи: так, автор отмечает, что «в отечественной теории права проблема нетрадиционных («идеальных», «идеологических» и т.п.) источников права в настоящее время обсуждается достаточно активно» и «в Российской Федерации доктрина либо не рассматривается как источник права, либо характеризуется как нетрадиционный («идеальный», «идеологический») его источник»⁶. В данном случае считаем немаловажным конкретизировать, дополнить данную позицию: некоторые источники права действительно могут рассматриваться как «идеальные», так и быть при этом нетрадиционными в рамках той или иной правовой системы (например, правосознание), однако отождествление этих терминов недопустимо (например, тот же правовой обычай или прецедент, являющимися нетрадиционными источниками права для российской правовой системы, нельзя отнести к числу источников, которые принято считать «идеальными»).

Учёт этих критериев и области их применения позволит разграничивать классификацию источников права на типичные и нетипичные от других классификаций, в основу которых положены схожие критерии.

Список литературы

1. Бошно, Светлана Владимировна. Форма права: теоретико-правовое исследование: автореф. диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук: 12.00.01 Теория и история права и государства; история правовых учений// Светлана Владимировна Бошно; науч. консультант д.ю.н., профессор Мальцев Геннадий Васильевич – Санкт-Петербург, 2005. 46 с.
2. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права: учеб. – М.: Проспект, 2011.
3. Сулипов, Р.С. Правовые традиции России: теоретико-правовой аспект: автореф. диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.01 Теория и история права и государства; история правовых учений//Руслан Султанович Сулипов; науч. рук. д.ю.н., профессор – Сорокин Виталий Викторович – Челябинск, 2013. 28 с.
4. Чистая Е.С. К вопросу о «нетрадиционных» источниках права //История государства и права. – 2012. - №7 – С. 2-3.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Шныров А.Е.

Адъюнкт Санкт-Петербургского военного института внутренних войск министерства внутренних дел Российской Федерации, г.Санкт-Петербург

В процессе новых политических преобразований Российской Федерации продолжают дискуссии о путях развития правоохранительной системы страны как совокупности государственных органов, общественных объединений, должностных лиц, осуществляющих в соответствии со своей компетенцией и задачами правоохранительную, правозащитную и правообеспечительную деятельность, направленную на укрепление российского государства и общества, а также комплекс государственно-правовых средств, методов и гарантий, обеспечивающих защиту общественных отношений от противоправных посягательств [7, с.128].

Правоохранительная система является производной от правовой системы. Однако нельзя сводить правоохранительную систему только к охранительной функции правовой системы. В структурном и функциональном аспектах правоохранительная система предстает как органическая составляющая всех без исключения элементов правовой системы, потому что позитивное регулирование всегда предполагает правоохрану и немислимо без нее.

В период Первой мировой войны главной задачей правоохранительной системы Российской империи являлось регулирование всех сфер общественных отношений. Более того, правоохранительная система сама по себе являлась одним из самых мощных инструментов такого регулирования, призванная защищать порядок в обществе и в стране в целом.

В самом начале войны руководство страны, координируя действия правоохранительной системы,

⁵ Чистая Е.С. К вопросу о «нетрадиционных» источниках права //История государства и права. – 2012. - №7 – С. 2.

⁶ Чистая Е.С. (Указ. соч.) – С. 2-3

столкнулось с рядом проблем, среди которых: слабая организация правоохранительных органов, неэффективность применяемых правовых норм и правовых явлений. Несмотря на то, что для их решения было приложено много усилий, но разрешить их централизованно так и не получилось. Это привело к усилению самостоятельности правоохранительных органов и полному переходу основной власти под контроль местных руководителей - градоначальников и губернаторов. В результате такой автономизации к началу 1917 года правоохранительная система как единое целое перестала существовать. Только чуть более половины правоохранительных органов до Февральской революции продолжали выполнять поставленные перед ними задачи [5, с.40]. При этом Департамент полиции всячески пытался координировать и направлять борьбу с противогосударственными выступлениями. Он сообщал на места о росте революционной активности, ставил задачи по усилению агентурного наблюдения за населением или партией, а также давал распоряжения по деятельности местных органов полиции в различных экстремальных ситуациях. Однако в Департаменте полиции господствовало мнение, что революционное движение будет представлять угрозу существующему строю только по окончании войны. Департамент считал, что у правительства есть время для подготовки к данному всплеску недовольства. В итоге был усилен лишь контроль за революционными партиями и их лидерами. Однако в этом политическая полиция вела успешную работу. Здесь будет актуальным утверждение о том, что Департамент полиции в целом был информирован о деятельности революционных партий в России и за рубежом.

Полиция предупреждала как организованные революционные выступления, так и массовые волнения. Во второй половине 1915-го и на протяжении 1916 года власти «засыпались» требованиями о подавлении возможных беспорядков в самом их начале. Однако из-за дороговизны, действия полиции имели слабое действие, поэтому беспорядки не прекращались. Найти пути их предупреждения полиции так и не удалось.

Несмотря на то, что в период первой мировой войны все правоохранительные органы вели серьезную, правда не всегда успешную работу по предупреждению революционных действий, февральская революция явилась для них полной неожиданностью. В правительстве сохранялось спокойное настроение вплоть до самого начала революции. Это свидетельствует о том, что полиция, которая должна была обладать самой достоверной информацией о положении дел в стране и в течении многих лет отвечающая за спокойствие Империи, в 1917 году не имела представления о надвигающейся революции.

Правоохранительная политика Николая II в годы Первой мировой войны, в отличие от политики его предшественников Александра II и Александра III, имела не четкую направленность, что отразилось на правовом положении в отношении различных правоохранительных органов. Отсутствовала системность в нормотворческой деятельности. Современники отмечали «произошло смешение в законодательстве понятий административной и вообще исполнительной власти понятием власти полицейской» [3, с.115]. Происходила постоянная смена средств и методов организации правоохранительной системы. Профилактика террористической деятельности чередовалась с репрессиями против революционеров (деятельность военно-полевых судов) [1, с.26], что привело к появлению несбалансированной организации правоохранительной системы. В такой организации отдельные правоохранительные институты и ведомства выполняли свою функцию недостаточно эффективно. Названное обстоятельство стало важным фактором революционных событий, из-за которых была разрушена империя и уничтожена её правоохранительная система.

В результате событий 1905-1906 годов и изменения в устройстве государства правительство убедилось в необходимости проведения реформ всех правоохранительных органов. Служба в правоохранительных органах Российской империи в 1914-1917 годах не имела четкой законодательной регламентации и единого образца. Так, например, полиция делилась в зависимости от направлений на несколько видов (политическую и общую, внутреннюю и наружную, пешую и конную, уездную и городскую и др.). Реорганизация законодательства и укрепление правоохранительных органов требовалось и в результате проведения аграрной реформы, в результате которой произошёл распад крестьянской общины и ослабление внутреннего социального контроля.

Одной из назревших проблем правоохранительной системы в данный период было повышение квалификации её сотрудников. В условиях социальной напряженности непрофессиональные действия служащих правоохранительных органов становились причиной массовых эксцессов и приводили к снижению их авторитета. Поэтому много раз поднимался вопрос о необходимости специального образования служащих правоохранительных органов. Многие из них поступали на службу из армии, а также из других ведомств и плохо себе представляли себе специфику службы в органах правоохранительной системы.

Постоянно меняющаяся политическая и социально-экономическая обстановка в Российской империи требовала от правительства страны реформирования всей правоохранительной системы, приспособившая её к новым условиям и заставляла правительство находить пути усиления правоохранительных органов.

Укрепление правоохранительной системы правительство страны видело в централизации всех правоохранительных органов, а также в усилении их роли в борьбе с революционными действиями.

К началу XX века правоохранительная служба в Российской империи характеризовалась множеством регламентирующих нормативных актов, в основном ведомственных и во многом устаревших ещё к концу XIX века. Одной из главных проблем являлась необходимость осуществления кодификации правоохранительного законодательства.

Начиная с 1906 года в Российской империи почти постоянно работали комиссии по переустройству правоохранительных органов. После вступления Российской империи в первую мировую войну стала осуществляться перестройка государственного аппарата, в первую очередь его военных, правоохранительных и хозяйственных направлений.

Первая мировая война вызвала необходимость расширения законодательства в части компетенции генерал-губернаторов и органов военного управления. С объявлением мобилизации вступило в действие Положение о полевом управлении войск. Кроме того, продолжали действовать Правила о местностях, объявляемых состоящими на военном положении, утвержденные в 1892 г.

Роль правоохранительных органов в период военного положения в основном заключалась в поддержании общественного порядка административно-принудительными средствами, выполнении распоряжений и оказании содействия военному командованию по вопросам поддержания порядка и снабжения войск жилыми помещениями, транспортом и различными видами довольствия. Причем военное командование было наделено правом отмены распоряжений гражданской власти с изданием собственных нормативных актов.

Характерной чертой военного положения являлось также введение подсудности гражданских лиц военным судам по законам военного времени за совершение государственных и других тяжких преступлений. Рассмотрение и решение дел в военных судах должно было происходить согласно правилам Военно-судебного устава.

Соответственно, произошли изменения в системе судебных органов, а 20 июля 1914 года была утверждена новая редакция IV раздела Устава военно-судебного «О суде в военное время». В соответствии с уставом в районе театра военных действий и в местностях, объявленных на военном положении, учреждались полковые и этапные суды, корпусные и им равные суды (они заменили суды армий), военно-окружные суды. Высшей судебной инстанцией являлся Главный военный суд, председатель которого назначался императором.

В формировании военных судов исключительная роль принадлежала командованию. Временные члены корпусных и военно-окружных судов назначались из строевых офицеров соответствующими командирами. Полковой командир имел право изменять состав полкового суда по истечении срока его полномочий.

Военным судам были подсудны не только военнослужащие и лица, состоящие при армии, но и все гражданские лица (как российские, так и иностранные подданные), причем не только в местностях, объявленных на военном, но и на исключительном положении, жители неприятельских областей, занятых русской армией, военнопленные.

Меры по расширению полномочий военных властей и изменению системы судебных органов способствовали укреплению государственной и воинской дисциплины в начале войны. Но, как показали дальнейшие события, они оказались недостаточно эффективными для поддержания порядка и организованности в армии и на флоте в период, предшествующий Февральской революции.

29 июля 1914 года император утвердил «Положение о полевом управлении войск в военное время». Согласно этому Положению определялся статус Ставки верховного главнокомандующего, который был ответствен только перед царём. В июле 1914 года Совет министров получил чрезвычайные полномочия. Большая часть дел им решались от имени императора. Практически все чрезвычайные указы военного времени прошли через Совет министров.

Проекты нормативных актов, в большинстве случаев, сводились к объединению правоохранительных органов под единым руководством. Царское правительство до конца не осознавало, чем грозит отсрочка реформ правоохранительной системы. Стимулирование проведения таких проектов и предложений в большинстве случаев так ничем и не завершились. Практически до февраля 1917 года структура и функции правоохранительных органов оставались неизменными.

В период Первой мировой войны власть была вынуждена признать слабость правоохранительных органов. Так 23 октября 1916 года император утверждает «Положение об усилении полиции в 50-ти губерниях империи и об улучшении служебного и материального положения полицейских чинов». Данное Положение предусматривало увеличение полиции в количественном плане и улучшение их материального положения. Этим же актом устанавливались соответствующие образовательные цензы в целях улучшения качественного состава для занятия полицейских должностей и появился порядок приема на службу женщин.

Данное Положение своего рода являлось первым шагом по реализации проекта по преобразованию правоохранительных органов.

Однако, как показали дальнейшие события, время для проведения реформ полицейских органов было упущено и «задача реформирования практически завершилась провалом».

Правоохранительная система Российской империи в начале XX в. постепенно развивалась, совершенствовалась и имела положительные тенденции, которые сложились ещё в XIX в. Некоторые органы по уровню организации не уступали своим коллегам из западных государств. Тем не менее требовалось проведение реформирования структуры, методов деятельности, функций и правовой регламентации. В сложных социально-политических условиях подобное реформирование оказалось невозможным. В итоге Первая мировая война усилила напряжение в обществе ещё больше.

Во время Февральской революции 1917 года, только полиция осталась верной самодержавию, в то время как армия перешла на сторону восставших. За это полиция понесла немалый урон: «частью перебита, частью смещена... полицейские участки разгромлены, картотеки уничтожены...» [4, с.16].

В местностях, в которых было объявлено военное положение произошло расширение компетенции генерал-губернаторов и военных властей. Положение о полевом управлении и особые Правила о местностях, объявленных на военном положении, определяли их полномочия. В период Первой мировой войны в местностях, на которых было объявлено на военное положение, правовую основу для увеличения репрессивной компетенции высшей и местной администрации и военных властей являлось чрезвычайное законодательство конца XIX века [6, с.297]. После введения военного положения в руках главнокомандующего сосредоточивалось управление губерниями. Он имел более значительную компетенцию, чем органы управления в условиях усиленной и чрезвычайной охраны.

Военное положение в объявленных местностях давало генерал-губернатору большой объём прав – административных, полицейских и судебных. У него появлялись полномочия издавать обязательные постановления по вопросам, касающимся охраны общественного порядка и нарушения государственной безопасности, устанавливать ответственность в виде тюремного заключения сроком на три месяца или денежного штрафа до 3 тысяч рублей за нарушение данных постановлений. У генерал-губернатора было право запрещать различные народные, общественные и частные собрания; а также издавать распоряжения о закрытии различных торговых и промышленных заведений в период действия военного положения; давать разрешения на чрезвычайные собрания и приостанавливать очередные собрания сословных и городских учреждений, периодических изданий; закрывать учебные заведения; осуществлять высылку отдельных лиц во внутренние губернии; отстранять от должности чиновников.

Введение военного положения в стране также означало и установление широких прав военного ведомства. Компетенция военных властей по различным вопросам расширялась в годы войны благодаря изданным правовым актам, также и в области судопроизводства. В районах военных действий и местностях объявленных на военном положении учреждались военно-полевые суды.

В политике императора по усилению централизации правоохранительных органов требовались кардинальные реформы, которые должны были изменить структуру и функции полицейской системы. Одной из насущных проблем было отсутствие кодификации полицейского законодательства, которое в условиях мировой войны стало неэффективным. Несмотря на имевшиеся проекты по переустройству и реорганизации полицейских органов, Николаю II не хватило решимости принять какой-либо из них. Все виды полиции (общей и политической) занимались борьбой с антигосударственными выступлениями. В результате чего «задача реформирования завершилась провалом, время для реформ было упущено» [2, с.18].

Как мы видим, деятельность правоохранительной системы Российской империи имела не мало славных страниц. В то же время трагическая неудача правоохранительных органов состоит в том, что они не пользуются ни доверием общества, ни поддержкой высшей государственной власти. Однако в данных условиях подобный подход является губительным. Новой России требуется твёрдая правоохранительная система, свободная от недостатков как первой мировой войны, так и дореволюционных, но в то же время, воплотившая в себе их лучшие традиции. Будем надеяться, что действующие и начавшиеся реформы добьются этой цели.

Список литературы

1. Жильцов Н. А. Правоохранительная система самодержавной России в период с февраля 1861-го по февраль 1917 г.: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. С. 26
2. Кузнецов А. Д., Несмеянов А.Н. Проекты реформирования полиции Российской империи в предреволюционный период// История государства и права. М, 2000. №3. С. 18
3. Мушкет И. И., Хохлов Е. Б. Полицейское право России. Проблемы теории. СПб, 1998. С. 115
4. Нижник Н. С. Становление и развитие полиции России. Методические материалы для проведения бесед с сотрудниками органов внутренних дел. СПб, 2011. С. 16-22

5. Романов К. С. Департамент полиции МВД России накануне и в годы первой мировой войны (1913-1917 гг.): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 40
6. Сафонов А. А. История отечественного государства и права: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. С. 297-310.
7. Цикаришвили О. Г. Правоохранительная система: понятие и структура // Межвузовский сборник научных трудов ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права» Вып. 6, Саратов, 2007 С. 128

КЛАССОВЫЙ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ: СУЩНОСТЬ И ПОЛИТИКА РЕФОРМ, НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА

Рахманкулова А.Ф.

Университет Российского Инновационного Образования, г.Москва

Первая советская Конституция – Конституция РСФСР 1918г. закрепила завоевания октябрьской революции 1917 г. и подвела итоги начального этапа строительства советского государства. Вместе с тем она содержала и некоторые программные положения, которые определяли решение ключевых задач на будущее. К их числу относились: уничтожение всякой эксплуатации человека человеком; полное устранение деления общества на классы; создание свободного и прочного союза трудящихся всех наций.⁷

Первым шагом к подготовке Конституции стало написание В.И. Лениным Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа. Историки государства и права оценивают ее как «краткий конституционный закон, закрепляющий наиболее важные победы Октябрьской революции», как «малую Конституцию Советского государства».⁸

Декларация действительно закрепляла отдельные конституционные положения, например, о национализации земли, переходе к национализации промышленности, передаче всех банков в собственность государства. Она устанавливала всеобщую трудовую повинность, что предполагало в будущем уничтожение всякой эксплуатации. Фиксировались также основы нового государственного строя. Так, Россия объявлялась Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вся власть в центре и на местах передавалась Советам. Эксплуататоры лишались политических и других прав и свобод.

В Декларации получил определенное разрешение вопрос о форме государственного единства новой России посредством учреждения федерации национальных республик.

В качестве главных принципов советской внешней политики провозглашались: борьба за мир, против колониального угнетения, осуществление права на самоопределение в международном масштабе.⁹

Декларация, утвержденная III Всероссийским съездом Советом 12 января 1918г., вплоть до принятия Конституции РСФСР 1918г. выполняла функции конституции нового государства¹⁰.

30 марта 1918 г. ЦК РКП(б) принял решение о создании комиссии для разработки Конституции. Я.М. Свердлову было поручено провести через ВЦИК организацию такой комиссии. В ее состав вошли от большевиков: М.Н. Покровский, И.В. Сталин, Я.М. Свердлов (председатель), от левых эсеров - Д.А. Маргеровский и А.А. Шрейдер, от максималистов - А.И. Бердников (с правом совещательного голоса), от наркоматов - В.А. Аванесов, М.А. Рейснер, Д.П. Боголепов, Э.М. Склянский, Н.И. Бухарин, М.И. Лацис. В комиссии численно преобладали большевики. Однако включение в состав комиссии представителей других партий позволяло ознакомиться с их позициями.

Наряду с комиссией, сформированной ВЦИК, над проектом Конституции РСФСР работал наркомат юстиции. Эту работу возглавил крупный ученый-юрист П.И. Стучка. Работа в комиссиях проходила в острых дискуссиях, борьбе мнений и позиций по конкретным конституционным вопросам. Тем не менее проекты были подготовлены в короткие сроки - за три месяца. По окончании работы комиссий ВЦИК и Наркомюста два готовых конституционных проекта были рассмотрены в ЦК РКП(б). Одобрение получил проект комиссии ВЦИК, и после дополнений и поправок он был опубликован в «Известиях ВЦИК».

⁷ См.: Чистяков О.И. Конституция РСФСР 1918 г.: Изд. 2-е. М., 2003. С.1.

⁸ Там же. С.14, 15.

⁹ См.: Чистяков О.И. Указ. соч. С.15 ; Хрисанфов В.И. История государства и права 1917 – 1999гг. Курс лекций.- СПб., 1999. С.22.

¹⁰ См.: Чистяков О.И. Указ. соч. С.15 и след.

На V Всероссийском съезде Советов проект Конституции был единогласно принят (с поправками и дополнениями) 10 июля 1918г. и после окончательного редактирования опубликован 19 июля 1918г. в «Известиях ВЦИК». С этого момента первая советская Конституция вступила в юридическую силу.

Оценки Конституции отечественными правоведами достаточно высоки. По мнению проф. О.И. Чистякова, Конституция РСФСР 1918г. явилась «первой в истории человечества Конституцией социалистического государства», она «оставила неизгладимый след в большой и сложной истории Советского государства и права, во всемирной истории»¹¹.

Аналогичную оценку первой советской Конституции дал проф. А.И. Лепешкин¹². Проф. Е.А. Лукьянова, опираясь в целом на ленинские оценки Конституции РСФСР 1918г., отмечает: «В этой Конституции воплотились представления партии большевиков о новом государственном строе, о социалистической демократии, о правах человека в условиях строящегося социализма, о самой Конституции социалистического государства»¹³.

С точки зрения проф. С.А. Авакьяна, «Конституция РСФСР 1918г. была, естественно, продуктом своей эпохи и служила возникшему в России строю, оформляла его». Она сыграла «важную роль в конституционном строительстве других советских республик, возникших в это же время»¹⁴. Проф. В.М. Сырых, констатируя заметное влияние Конституции РСФСР 1918г. на рабочих других стран, пишет: «Права, предоставленные ею (Конституцией) трудящимся России, стали требовать рабочие Англии, Франции, США и других стран от своих правительств, ведя активную борьбу за их реальное осуществление в условиях буржуазного государства»¹⁵.

Конституция РСФСР 1918г. содержала 6 разделов, включавших 17 глав. Первый ее раздел составляла Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа, вошедшая целиком в конституционный текст. Второй раздел носил название «Общие положения». Третий раздел был посвящен конструкции советской власти. Четвертый раздел устанавливал активное и пассивное избирательное право. Пятый раздел регулировал бюджетное право. В последнем, шестом разделе определялись символы Советской Республики - герб и флаг.

Анализ содержания первой советской Конституции позволяет выделить следующие ее особенности.

Во-первых, ярко выраженный классовый характер.

Во-вторых, наполнение конституционных установлений четко выраженным содержанием идеологии правящей партии большевиков.

В-третьих, политико-правовой программный характер.

В-четвертых, реализация модели социалистического федерализма.

В-пятых, отрицание преемственности с предшествующими, дореволюционными конституционными идеями и проектами.

Раскрывая классовость Конституции РСФСР 1918г., необходимо отметить, что она основывалась на учении марксизма-ленинизма о соотношении диктатуры и демократии. При этом обосновывалось, что это две стороны одного и того же явления: диктатура есть власть господствующего класса, который устанавливает демократию для себя и одновременно осуществляет диктатуру в отношении противоположного класса¹⁶.

Известный британский историк Эдвард Карр писал по этому поводу: «Термин «диктатура пролетариата», использованный большевиками для названия режима, установленного ими в России после Октябрьской революции, не содержал каких-либо особых конституционных характеристик. Он определял господствующий класс, а не форму правления, с помощью которой этот класс осуществлял власть»¹⁷.

Согласно ст.10 Конституции РСФСР 1918г. власть в советском государстве принадлежит «всему рабочему населению страны, объединенному в городских и сельских Советах». Вместе с тем подчеркивается высший принцип диктатуры пролетариата - союз с трудящимся крестьянством (ст.1, 7 Конституции).

Классовость советской демократии определяется также общим принципом установления ограничений для бывших эксплуататоров, закрепленным в Конституции РСФСР 1918г. Этот принцип нашел выражение в ст.7, где зафиксировано, что «эксплуататорам не может быть места ни в одном из органов власти». Одновременно в ст.23 Конституции предусматривалось лишение отдельных лиц и групп населения прав, которые пользуются ими в ущерб интересам социалистической революции». В соответствии со ст.65 Конституции лишались активного и пассивного избирательного права категории граждан, относящиеся к бывшим эксплуататорам, а таких категорий предусматривалось 7 групп.

¹¹ Чистяков О.И. Указ. соч. С.195, 196.

¹² См.: Лепешкин А.И. Курс советского государственного права: В 2 т. Т.1.- М., Госюриздат. 1961. С. 160 -161.

¹³ Лукьянова Е.А. Российская государственность и конституционное законодательство России (1917 – 1993). –М., Изд-во МГУ. 2000. С.32.

¹⁴ Авакьян С.А. Конституционное право России: Учебный курс: 2-е изд.: В 2т. Т.1 – М. Юристь. 2007. С.196.

¹⁵ Сырых В.М. История государства и права России. Советский и современный периоды: Учебное пособие. –М.: Юристь. 1999. С. 50.

¹⁶ См.: Чистяков О.И. Указ. соч. С.31.

¹⁷ Карр Эдвард. История советской России. Большевицкая революция 1917 -1923. Т.1-2.- М.: Изд-во «Прогресс». 1990. С.135.

Классовость советской демократии проявлялась и в том, что право на полное, всестороннее, бесплатное образование предоставлялось исключительно рабочим и беднейшим крестьянам. Другие слои населения были лишены этого права. Даже воинская повинность, обязанность защищать свое отечество возлагались только на трудящихся (ст.19 Конституции). Российское гражданство могло предоставляться лишь иностранцам, «проживающим на территории Российской Республики для трудовых занятий и принадлежащих к рабочему классу или к не пользующемуся чужим трудом крестьянству» (ст.20).

Классовым содержанием пронизаны конституционные нормы, закрепляющие только за трудящимися такие права и свободы, как свобода совести, свобода выражения своих мнений, свобода собраний, митингов, шествий, свобода союзов (ст.ст. 13 -16 Конституции).

Определенное неравенство рабочих и крестьян, но с преимуществом в пользу рабочих, устанавливалось при проведении выборов на Всероссийский съезд Советов: в городах избирался 1 делегат на каждые 25 тыс. избирателей, а в сельской местности - 1 делегат на каждые 125 тыс. жителей.

Даже финансовая политика Советской Республики определялась как способствование основной цели - экспроприации буржуазии.

В отечественной литературе отмечается: «Конституция подчеркивала классовость советской демократии, она гарантировала демократию для трудящегося большинства общества, направленную против эксплуататорского меньшинства»¹⁸. В этом плане примечателен вывод Э. Карра: если бы «диктатура пролетариата была бы правлением огромного большинства, то после свержения буржуазии для ее поддержания не потребовалось бы столько мер принуждения, сколько при любом другом общественном строе»¹⁹.

Конечно, некоторую иллюзорность и идеалистический характер положений Конституции РСФСР 1918г. можно объяснить тем, что она была рассчитана на переходный период к такому состоянию, когда в обществе не будет разделения на классы и в стране утвердятся социализм. Об этом свидетельствует ст.9 Конституции, где прямо зафиксирован переходный этап в развитии российского общества.

Некоторые исследователи обращают внимание на то, что, начиная с Конституции РСФСР 1918г., в российском конституционализме утвердилась традиция включения в конституционный текст программных положений, устанавливающих конкретные цели и задачи на определенный период.²⁰

Действительно, в ст.9 Конституции РСФСР 1918г. ставились следующие задачи: 1) полное подавление буржуазии; 2) уничтожение эксплуатации человека человеком; 3) водворение социализма, при котором не будет ни деления на классы, ни государственной власти.

Что касается такой черты Конституции, как ее четко выраженное идеологическое содержание, то надо признать, что в ней нашел воплощение особый вариант предельно заидеологизированного акта. Поскольку при подготовке проекта Конституции в составе конституционной комиссии преобладали большевики, была возможность отразить в ее тексте марксистско-ленинский идеал и представления коммунистов о новом пролетарском государстве, органах власти, направленности главных преобразовательных мероприятий, устройстве жизни общества, его приоритетах.

Специального анализа заслуживает проблема реализации в Конституции РСФСР 1918г. модели социалистического федерализма, принципиально отличающейся от существующих в мире федераций.

Как известно, партия большевиков относилась к федерации ситуативно, руководствуясь соображениями политической конъюнктуры. В.И. Ленин был противником федеративного устройства пролетарского государства на том основании, что федерация разобщает трудящихся, ведет к децентрализации государственного управления²¹.

Той же позиции придерживался И.В. Сталин. «Не ясно ли, - писал он, в марте 1917 г. в статье «Против федерализма», - что федерализм в России не решает и не может решать национального вопроса, что он только запутывает и усложняет его донкихотскими потугами повернуть назад колесо истории?»²²

Следовательно, унитаристское начало было сильно развито в партийной позиции. Однако, несмотря на традиции марксистской идеологии неодобрительного отношения к федерации, руководство партии большевиков, столкнувшись с реальной практикой государственного строительства, изменило свое отношение к федеративному устройству такой обширной и многонациональной страны, как Россия. Постепенно пришло осознание того, что

¹⁸ Чистяков О.И. Указ. соч. С.39.

¹⁹ Карр Эдвард.. Указ. соч. С.135.

²⁰ См.: Лукьянова Е.А. Указ. соч. С.32 -33.

²¹ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.24. С.143; Т.48. С.235.

²² Сталин И.В. Соч. Т.3. С.27.

идеи федерализма имеют значимость в двух аспектах: во-первых, для удержания народов бывшей Российской империи в составе вновь создаваемого государства; во-вторых, для привлечения симпатий народов других стран.

В результате развитие федеративных отношений осуществлялось в советской республике по двум основным направлениям. Первое - создание автономных национально-территориальных образований в составе РСФСР; второе - сближение РСФСР с республиками, где установилась советская власть (Украиной, Белоруссией, Азербайджаном, Арменией, Грузией).

Уже в Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа Российская Советская Республика провозглашалась как федерация советских национальных республик. Однако исследователи считают, что при создании первой советской Конституции «федерализм как политическое и юридическое понятие не нес никакой государствообразующей нагрузки»²³. Этот термин присутствовал в названии государства, в качестве принципа, но отсутствовал в основной части Конституции РСФСР. Поэтому подчеркивается, что федерализм был только внешней оболочкой унитарного по сути государств, но не представлял собой системообразующего принципа²⁴.

При этом федерализм чаще всего ставится в один ряд с такими категориями, как демократия, гуманизм, а унитаризм ассоциируется с тоталитарным государством. Тем самым происходит смешение понятий «из разных смысловых рядов, игнорируется разница, - как полагает проф. В.Е. Сафонов, - между политическим режимом, формой государственного устройства и характером организации управленческого аппарата»²⁵.

Своеобразие социалистического федерализма проявлялось в таких чертах, как наличие двойного суверенитета - федерального центра и субъектов; использование в его организации и функционировании национально-территориального и административно-территориального принципов; инструментальное назначение данной формы - для решения национального вопроса.

Надо отметить, что все перечисленные особенности оказались несостоятельными: с помощью социалистической федерации не удалось решить национального вопроса в России; не оправдали себя ни национально-территориальный принцип, ни двойной суверенитет. Это продемонстрировали 90-е годы XX в., когда произошел крах Советского Союза и были вскрыты негативные стороны модели социалистического федерализма, заложенные еще в Конституции РСФСР 1918г.

Отрицание преемственности советского конституционализма от предшествующей истории, в том числе конституционных идей и разработок дореволюционного этапа - характерная черта официальной идеологии коммунистической партии, а вслед за ней и отечественной науки конституционного (государственного) права. Обычно это выражалось в подчеркивании принципиального отличия пролетарского государства от государства буржуазного, советской демократии от буржуазной, социалистического федерализма от федеративных государств капиталистического мира. При этом наблюдалась явная апологетика всего советского, социалистического, пролетарского.

Проф. В.К. Бабаев, специально исследовавший вопросы преемственности, отмечал, что в советское время господствовало мнение об исключительности, особом, принципиально новом характере социалистического государства и права, ничего общего не имеющих с предшествующими типами и напрочь их отвергающих. Между тем «каждая более поздняя система, - писал ученый, - в той или иной мере воспринимала прошлые правовые положения и приспособливала их для решения своих задач»²⁶.

С этой мыслью нельзя не согласиться. Над проектом Конституции РСФСР работали такие известные ученые-юристы, как М.А. Рейснер, П.И. Стучка. Они безусловно были знакомы с теорией конституционализма, разработанной в дореволюционный период. Можно предположить, что это отразилось и на круге вопросов, включенных в конституционный текст, на проработанности отдельных норм и установлений Конституции, их четкой формулировке.

Преемственностью отличается и заимствование марксистских положений о диктатуре пролетариата, отношении к эксплуататорским классам и государству, национальном устройстве и др. Преемственность стала определяющим фактором в создании нормативно-правовых актов, принятых после вступления в силу Конституции РСФСР 1918г. и в последующие годы

Подводя итоги проведенного анализа, можно сделать следующие выводы.

²³ Сафонов В.Е. Историко-правовой экскурс генезиса российского федерализма // Традиции и новаторство русской правовой мысли: история и современность (к 100-летию со дня смерти С.А. Муромцева): Материалы I У Межд.научн.=практич. конф. Часть 1. - Иваново. 2010. С.396.

²⁴ См.: Сафонов В.Е. Указ. соч.. С.937.

²⁵ Там же.

²⁶ Теория государства и права: учебник для бакалавров /Под ред. В.К. Бабаева: 3-е изд. – М, Юрийт. 2013. С. 259; Бабаев В.К. Советское право как логическая система. – М., 1978. С. 70 – 91.

Во-первых, опыт создания первого советского государства дает возможность выявить своеобразие партийного строительства в условиях радикального изменения государственного и общественного строя в России и перехода к созданию общества социалистического типа.

Во-вторых, подготовка и утверждение первой советской Конституции отразили процесс институционального оформления Республики Советов, исходные основы и принципы ее функционирования.

В-третьих, конституционализм советской эпохи носил ярко выраженный классовый характер, что нашло отражение в содержании Конституции РСФСР 1918г.

В-четвертых, период создания и первых лет действия Конституции РСФСР 1918г. стал временем коренных мировоззренческих, юридических и политических трансформаций в российском обществе, в том числе попыток решить национальный вопрос на основе учреждения социалистического федерализма.

В-пятых, современное осмысливание и интерпретация российского конституционализма первых лет советской власти позволяет установить причины и факторы развития нашей страны по историческому пути, который был предопределен спецификой и традициями идейно-теоретических основ конституционализма советского типа.

Ключевые слова

Классовый конституционализм; программный характер Конституции; социалистический федерализм; переходный этап; преемственность

Аннотация

Статья посвящена раскрытию классового характера конституционализма первых лет советской власти. Анализируются сущность и политика реформ после свержения власти царя и власти буржуазии. Подробно рассматривается содержание Конституции РСФСР 1918г. Дается современная оценка ее значения для дальнейшего развития России.

Список литературы

1. Чистяков О.И. Конституция РСФСР 1918 г.: Изд. 2-е. М., 2003.
2. Хрисанфов В.И. История государства и права 1917 – 1999гг. Курс лекций.- СПб., 1999.
3. Лепешкин А.И. Курс советского государственного права: В 2 т. Т.1.- М., Госюриздат. 1961.
4. Лукьянова Е.А. Российская государственность и конституционное законодательство России (1917 – 1993). –М., Изд-во МГУ. 2000.
5. Авакян С.А. Конституционное право России: Учебный курс: 2-е изд.: В 2т. Т.1 – М. Юристь. 2007.
6. Сырых В.М. История государства и права России. Советский и современный периоды: Учебное пособие. – М.: Юристь. 1999.
7. Карр Эдвард. История советской России. Большевицкая революция 1917 -1923. Т.1-2.- М.: Изд-во «Прогресс». 1990.
8. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.24, Т.48.
9. Сталин И.В. Соч. Т.3.
10. Сафонов В.Е. Историко-правовой экскурс генезиса российского федерализма // Традиции и новаторство русской правовой мысли: история и современность (к 100-летию со дня смерти С.А. Муромцева): Материалы IV Межд. научн. практич. конф. Часть 1.- Иваново. 2010.
11. Теория государства и права: учебник для бакалавров /Под ред. В.К. Бабаева: 3-е изд. – М, Юрийт. 2013.; Бабаев В.К. Советское право как логическая система. – М., 1978.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ ОБЩЕСТВЕ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Карнаушенко Л.В.

Краснодарский университет МВД России, г.Краснодар

Общество начала XXI в. находится в состоянии глубокой трансформации, затронувшей основные социальные институты, подсистемы, оказавшей заметное влияние на основополагающие социальные явления и процессы. Высокие скорости социальных изменений детерминировали состояние дезорганизации, неопределенности. В особенно сложной ситуации оказалась духовная сфера общества. Общественное сознание, система представлений, идеологические и мировоззренческие основы социума подверглись воздействию

дезорганизирующих факторов. Данный вид угроз возник вследствие быстрых инновационных изменений, нарушивших алгоритмы функционирования социальных институтов.

Как справедливо отмечает Ж.Т. Тошенко, показатели состояния и тенденций развития общественного сознания и поведения демонстрируют причудливое сочетание оценок-комбинаций: размытость, неопределенность, фрагментарность и переменчивость ценностных ориентаций, установок, социального настроения, общественных и личных интересов. Эти черты общественного сознания и поведения проявляются в виде широкого спектра существования противоречивых мировоззрений, многообразия идеологий, различных точек зрения и соответственно разных вариантов возможного поведения людей. Образовавшийся раскол олицетворяют также специфически новые черты, как травма и антиномия, влияние и значение которых ранее не проявлялось столь явно и наглядно, как это происходит в современной России [8, с. 14].

Социальные изменения начала XXI в., в основе которых – информационно-коммуникационная революция, лавинообразный рост социальной значимости Интернета, телекоммуникационных и информационно-компьютерных технологий, – актуализировали альтернативные способы и формы формирования общественного сознания. Здесь ключевую роль играет феномен мозаичности восприятия социальной информации, имеющий глубокие социокультурные основания.

Стоит отметить, что значительный вклад в научное изучение мозаичной культуры как явления современного постиндустриального общества внесли А. Моль, М. Маклюэн и Э. Тоффлер.

Французский социолог А. Моль исходил из того, что в современной ему мозаичной культуре знания людей о мире формируются не столько благодаря системе образования, сколько за счет неконтролируемой, во многом флуктуационной деятельности системы массовой коммуникации. По мнению А. Моля, население в постиндустриальном обществе характеризуется значительной пассивностью. В основном роль людей связана с «поглощением» сообщений, поставляемых посредством технократических органов, управляющих механизмами распространения [4].

Возникает особый мир социокультурного и социоинформационного восприятия, который получает наименование «мозаичной» культуры. Она становится обыденным явлением нового общества. Мозаичная культура базируется на соединении случайных элементов культур разных народов и эпох, закрепляющихся в сознании индивидов, формирующих «хранилища сообщений». Мозаичная культура – это фрагменты духовной культуры (коммуникативных сообщений или «экран знаний»). Совокупность знаний людей, по мнению А. Моля, детерминируется статистически: их источниками служат случаи из жизни, сообщения газет, радио, телевидения [4].

Канадский исследователь М. Маклюэн отводил ведущую роль в постиндустриальном мире телевидению. Именно этот вид масс-медиа характеризуется мозаичностью. Соответственно, имеет место распространение характеристики мозаичности мировосприятия на все общество. Маклюэн полагал, что индикаторами мозаичности выступают:

- двухмерностью телевизионного изображения, требующей от сознания зрителя постоянной работы по структурированию определенного образа;
- характером подаваемой информации, объединяющей на экране одновременно различные времена и пространства.

Мозаичности восприятия телевизионных передач способствует также тематическая всеохватность, когда вместо логически развивающегося сюжета зритель видит бесконечное количество быстро сменяющихся эпизодов и отдельных фрагментов [3].

Э. Тоффлер выдвинул концепцию блип-культуры (культуры, фрагментирующей реальность), объясняющую, на его взгляд, глубинные механизмы мировосприятия личности. По его мнению, человек, живущий в современном социуме, вместо длинных «нитей» идей, связанных друг с другом, опирается на «блипы» информации: объявления, обрывки новостей, которые не объясняются логическими схемами. Человек нового общества («третьей» волны) чувствует себя свободным, самореализуется и самоидентифицируется, контактируя с «блипами» – инновационными информационными сообщениями [7].

Становится очевидным, что в современном обществе возникает своеобразная система передачи социальной информации, опыта, знаний. В ее основе – эффекты функционирования электронных медиа ресурсов, которые, перегружая сознание людей, фрагментируют не только информационную, но и шире – социальную, социокультурную картину мира, детерминирует специфическое мировоззрение и мировосприятие. В особенно сложном положении оказывается подрастающее поколение, жизненно важные процессы для которого проходят под воздействием «информационного хаоса», приводящего к доминированию фрагментарности, стихийности над упорядоченностью. В новых условиях практически неизбежным становится доминирование обыденного сознания

над другими его формами, прежде всего, над научным. Стереотипизация, упрощение реальности, господство социально-мифологических установок становятся доминантной духовного мира подрастающего поколения.

Сложившаяся ситуация имеет ряд негативных последствий. В частности, создаются условия для деформации правового сознания. Основная проблема, на наш взгляд, заключается в том, что право, его информационно-коммуникационные элементы, априори не могут быть простыми для усвоения сознанием людей. Вследствие этого для стабильного существования общества, в целях преодоления негативных инерций дисфункциональности процесса преемственности и смены поколений, необходимы:

- достаточно высокий образовательный и культурный уровень людей, которым предстоит осознать и усвоить правовые нормы, ценности, идеалы;
- успешно функционирующие процессы социализации, социального развития, воспитания молодежи;
- сложившаяся система трансляции правовой информации, способная, с одной стороны, осуществить перевод сложных категорий на язык и ментальность обыденного сознания; с другой стороны, не уходящая в примитивную сферу.

Однако анализ ситуации, сложившейся в современном российском обществе показывает, что перечисленные нами условия (тесно взаимосвязанные между собой) выполняются далеко не в полном объеме. В настоящее время возникают проблемы и с уровнем культуры, образования людей (особое беспокойство вызывает нынешняя молодежь, так как институт образования утрачивает свой потенциал, все больше формализуясь, но все менее демонстрируя эффективность в плане достижения реального, эмпирически фиксируемого результата). Институты семьи и образования, несущие основную нагрузку в аспекте социализации и воспитания молодежи, уступают «инициативу» стихийным инструментам (Интернет, телевидение, дворовые компании и т.п.). Относительно механизмов и инструментов трансляции правовой информации следует отметить, что они утрачивают свое влияние, как в коммуникационной системе общества, так и в социуме в целом. Система трансляции правовой информации совершенно не успевает за происходящими в постиндустриальном обществе технико-технологическими изменениями, развитием Интернета и информационно-компьютерных технологий.

В этих условиях риска и неопределенности генезис и развитие правосознания испытывает весьма серьезные затруднения; фактически, развитие социальной системы, возникающие условия среды формируют объективные барьеры на пути функционирования правового сознания. Необходимо учитывать и факт тесной взаимосвязи правового сознания со структурным элементом более широкого уровня – общественным сознанием.

По мнению В.Е. Толпыкина, правосознание является одним из компонентов социального сознания, одной из его форм, которая представляет собой совокупность чувств, мнений, идей, теорий, которые выражают отношение граждан к институтам права. При этом правосознание позиционируется дуалистичным по своей природе и внутренней сущности. Правосознание является как результатом проекции права в сознании людей, так и процессом такого проецирования. Отсюда вытекает большое количество уровней его проявления, которые включают в себя правовые знания и правовые оценки, историческую практику формирования правовых взаимоотношений в социуме. Правосознание формируется на основе правовой психологии и правовой идеологии, дифференцируется на обыденный и теоретический уровень в гносеологическом значении [6].

Становится очевидным, что правовое сознание выполняет ряд важных функций в соционормативной системе, а также в обществе в целом. Г.И. Бондаренко и Т.Б. Берсиров отмечают, что потенциальные возможности правосознания как соционормативной системы гражданского общества составляют, в основном, следующие способы воздействия на поведение субъектов: 1) императивный (метод властного приказа), направленный на обеспечение предписанного государством строго обязательного поведения субъекта; 2) автономный, оставляющий субъектам значительный простор для свободного волеизъявления; 3) поощрительный, стимулирующий желательное для государства и общества правомерное и социально активное поведение; 4) рекомендательный, предлагающий адресату самостоятельно определить желательный для государства вариант поведения с учетом местных условий и реальных возможностей [2].

Стоит отметить, что формирование правосознания – весьма сложный социальный и социокультурный процесс. Он требует активности мышления деятельности социальных акторов, включенных в контекст его воздействия. Также формирование правосознания предполагает наличие обратной связи между субъектами и объектами правотворческой деятельности.

Правосознание играет важную роль в совершенствовании и развитии правовой жизни общества. В-первых, правосознание является необходимым фактором при создании норм права. Ведь правовые нормы формируются в процессе сознательной волевой деятельности правотворческих органов. Прежде чем получить выражение в юридических нормах, определенные интересы и потребности людей проходят через волю и сознание индивидов, создающих правовые нормы. Поэтому качество правовых норм, их соответствие потребностям общественного развития неразрывно связано с правовыми представлениями, уровнем правосознания тех, кто

создает правовые нормы. Во-вторых, правосознание является важным и необходимым условием точной и полной реализации правовых норм. Требования норм права обращены непосредственно к людям. Эти требования тоже выполняются посредством их сознательной волевой деятельности. И чем выше уровень правосознания граждан государства, тем точнее исполняются предписания правовых норм. Развитое правосознание обеспечивает добровольное, глубоко осознанное осуществление правовых требований, понимание их правильности и разумности. Оно вызывает у людей чувство нетерпимости к нарушениям правопорядка [5].

А.И. Абрамов в своих работах выделяет следующие функции правового сознания, которые непосредственно отражают значимость данного феномена:

- познавательная функция заключается в передаче общественным субъектам определенной суммы юридических знаний, являющихся результатом интеллектуальной деятельности;

- регулятивная функция осуществляется посредством правовых установок и ценностно-правовых ориентаций, синтезирующих в себе все иные источники правовой активности, и заключается в руководстве общественными взаимоотношениями;

- прогностическая функция (моделирования) состоит в формировании определенных моделей (правил) поведения, которые оцениваются правосознанием как должные, социально-необходимые. Она заключается в предвидении того, какие нормы нужно применять и каким образом поступать, чтобы закрепленные в них права и обязанности эффективно регулировали общественные отношения. Нормы права по существу являются продуктом правосознания. Выступая идейным источником права, правосознание выполняет прогностическую функцию [1, с. 24].

В современных условиях научный и практически интерес представляет выявление форм нормативной регуляции, обозначение их социальных оснований, содержательных аспектов ценностно-нормативной системы. Понимание сущности правовой среды основывается на деятельности социальных институтов и культурных феноменов, которые включают в себя определенные образцы, нормы, правила поведения. Поведение индивидов в современном обществе формируется под воздействием ценностно-нормативной регуляции, что составляет основу конституирования правового государства и гражданского общества. Именно поэтому исследование нормативных аспектов социальной реальности имеет особое значение для развития страны и социума.

М.С. Шальмин обращает внимание на то, что в условиях переходного периода происходит изменение сущности государства и права, прямым следствием которого должно стать изменение уровня правосознания. Изменение ценностных установок внутри общества возможно только при преодолении правового нигилизма и правового фетишизма как деформаций правосознания [9, с. 3-4].

Вместе с тем, правовой нигилизм, правовой фетишизм и другие формы деформации правового сознания представляют собой лишь поверхностные проблемные следствия сложившейся ситуации. Они обостряют наше восприятие проблемной ситуации, однако ее глубина может оказаться намного больше.

В современном российском обществе имеет место общее падение культурного и образовательного уровня людей, особенно подрастающего поколения. Это проявляется на фоне возросшей активности криминальных структур, формируя симбиоз социально опасных факторов, грозящих отклоняющейся правовой социализацией подрастающего поколения и, как следствие, вхождением во взрослую жизнь миллионов россиян с деформированным правосознанием, правовым нигилизмом, толерантным отношением к криминалу.

Ситуация осложняется негативным трендом «внешнего» социокультурного воздействия стандартизированных образцов массовой культуры потребления, детерминирующих агрессивные, низменные социал-дарвинистские установки, характерные для криминального мира, экстремистов, радикалов. Опасность воздействия стандартов массовой культуры заключается в ее манипулятивном, скрытом характере, когда социально-опасное содержание «маскируется» под вполне благовидными художественными формами.

В последние десятилетия набирает социальный вес процесс, вследствие чего низкопробные в художественном плане культурные образцы становятся достоянием подавляющего большинства российской молодежи. Негативный эффект усиливается под влиянием дисфункциональности традиционных агентов социализации.

Сознание нынешней молодежи уже практически не зависит и не связано с социальным (в том числе и социально-правовым) опытом старших поколений. Современная коммуникационная система создает специфический эффект блокирования обмена социальным опытом старших и младших поколений. Молодежь, вместо социально полезной информации, усваивает бесполезную, иногда антисоциальную и асоциальную информацию. Главную роль в этом играет сеть Интернет, где легко можно найти «рецепты» изготовления наркотиков, взрывных устройств, ядов и т.п. Агрессия, злобность, сексуальная распущенность занимают значительное место в телевизионных трансляциях и интернет-коммуникации. Все это усваивает молодежь, формируя «барьеры» к принятию социально полезной информации. Именно так происходит с правосознанием,

осложненное тем, что содержание правовой информации весьма сложно; для его усвоения необходимо создавать объективные и субъективные помогающие условия, что практически невозможно в эпоху телевидения и Интернета. Отмеченные нами тенденции составляют суть сложной социально-управленческой проблемы, которая в настоящее время игнорируется ответственными лицами.

Таким образом, трансформационные процессы, начавшиеся в российском обществе в 1990-х г. и продолжающиеся по настоящее время, способствовали генезису ряда проблем, связанных, в первую очередь, с духовной, социальной сферами общества. В этих условиях функционирование основных социальных институтов и подсистем претерпело серьезные изменения, нередко – деструктивно-дезорганизационной направленности.

Происходит актуализация комплекса факторов, негативно влияющих на процесс формирования правосознания людей. В «группе риска» оказывается, прежде всего, подрастающее поколение. Однако и более старшие возрастные группы находятся под влиянием негативных факторов, способных деформировать правосознание (как правило, посредством усвоения социально негативной информации – криминального, экстремистского, радикального плана). Рост преступности, демонстрация криминалитетом, девиантными группами, субкультурами своей безнаказанности ухудшает восприятие ситуации.

Учитывая нынешнее состояние проблемы, целесообразно отметить следующее. На протяжении последнего десятилетия наблюдалась тенденция, заключающаяся в постепенной утрате механизмов социального контроля над коммуникационной системой, процессами социализации и воспитания. Закономерным следствием сложившейся ситуации стали проблемы, обозначаемые как деформация правового сознания. Государство и общество до настоящего времени не продемонстрировали необходимой решимости в аспекте решения этого системного социального противоречия. В современных условиях для исправления ситуации необходим оперативный поиск эффективных инструментов, способных преодолеть угрозы и вызовы трансформирующейся системы с тем, чтобы восстановить позиции института права в целом, улучшить отношение к законам россиян, преодолеть тенденции криминализации сознания, а также остановить продолжающийся процесс деформации правосознания.

Список литературы

1. Абрамов А.И. Функции правосознания и их роль в реализации функций права // Правоведение. 2006. № 5.
2. Бондаренко Г.И., Берсиров Т.Б. Правосознание населения современного российского общества. Общество и право 2012 № 3 (40).
3. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. М., 2003.
4. Моль А. Социодинамика культуры. М.. 1973.
5. Окара А.Н. Правосознание – центральная категория философии права // Государство и право. 1999. №6.
6. Толпыкин В.Е. Правосознание как социокультурный феномен // Общество: политика, экономика, право. 2011. № 3.
7. Тоффлер Э. Шок будущего. М.: АСТ, 2003.
8. Тощенко Ж.Т. Фантомы российского общества. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2015.
9. Шальмин М.С. Нормы права в системе соционормативного регулирования: проблемы соотношения и взаимодействия: дис. ... канд. юрид. наук. Абакан, 2006.

ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Кочеткова Е.А., к.и.н., доцент

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), г.Оренбург

Идеология выступает таким же неотъемлемым признаком любого государственного образования, как и наличие публичной политической власти, суверенитета, правовой системы. Она является непосредственным отражением сущности и реального содержания политических и социальных процессов в обществе, которое не есть простая математическая сумма индивидов, а сложнейшая взаимосвязанная система с общими целями, интересами и потребностями. Идеология развивается под воздействием разных общественных сфер и находится в прямой зависимости от формы государства и политической системы общества, уровня морально-этического воспитания и образования, технического и философско-мировоззренческого развития. Она может сохранять

статичность в рамках определенного исторического типа государства или государственно-политического режима, но при изменении объективных материально-исторических условий трансформируется в новую модель. По сути, идеология – это транс наднациональная мысль или некое усредненное восприятие миропорядка в рамках определенного государственного образования, которую выражают и отстаивают носители властных полномочий, как политики, юристы, «моралисты, проповедники религии» (как называл их К. Маркс), представители СМИ.

Большая часть истории государств непосредственно связана именно с идеологией, взращенной, тесно переплетенной с религиозными учениями. Длительность, традиционность религиозной идеологии, действительная зависимость сознания от её постулатов, недопустимость существования индивидов вне этой системы взглядов создавали её господствующее положение в обществе и политике. А в эпоху средневековья в зависимости от теологии находились и все другие формы идеологии – философия, политика, юриспруденция. Все политические и общественные движения могли носить только религиозную окраску, и даже гуманистические теории выступали лишь одной из ветвей теологической концепции. Как отмечал К. Маркс «Чувства масс вскормлены были исключительно религиозной пищей, чтобы вызвать бурное движение, необходимо было собственные интересы этих масс представлять им в религиозной одежде».

Взгляд на религию как средство идеологического управления обществом был высказан и мыслителем Возрождения Николо Макьявелли: «Государи и республики, желающие избежать разложения, превыше всего должны охранять обряды своей религии и поддерживать уважение к ним; ибо ничто так верно не предвещает гибели страны, как пренебрежение благопочитанием». В религии он видел гарант сохранения в народе добрых нравов и единства, сплоченности и счастья граждан, поэтому призывал политиков поддерживать и распространять религиозные взгляды, даже если они сами в них не верили или обладали рациональными знаниями.

Российское государство является одним из эталонных примеров господства религиозной идеологии длительный исторический период. Эта модель была достаточно эффективной, устойчивой, способной обеспечивать господство сильной авторитарной политической власти и поддерживать правопорядок на большой государственной территории со сложнейшим национальным и конфессиональным составом. Успешность данной религиозной идеологии можно объяснить рядом факторов: традиционностью, даже некой врожденностью, религиозного самосознания граждан, культурно-мировоззренческой преемственностью религиозных постулатов, полным слиянием само жизни с религиозными требованиями и правилами, крайне низким уровнем образования большинства населения страны, полной зависимостью политической власти от церковной поддержки. Кроме того церковь с моральной, законодательной и правоприменительной стороны контролировало самую главную социальную единицу любого общества – семью, а значит и частную жизнь граждан, что выступало значительным рычагом общественного воздействия.

Церковь обладала сильнейшим средством управления населением – она, по сути, была единственным, как считалось, самым объективным и правильным, источником информации. Все политические, общественные события комментировались церковнослужителями, они были проводниками новых государственных реформ и законодательных актов, они быстро могли реагировать на изменения настроения населения и разрешение социальных конфликтов, гасить народное недовольство и поднимать авторитет власти. Взаимодействие власти и церкви в Российской империи было достаточно продуктивной до тех пор, пока не хлынул поток радикальной, революционной информации, подмывший опору религиозной идеологии. А распространение, юридическое признание постулатов теории естественного права с апофеозом личных прав и свобод человека и гражданина, либерализма с идеями индивидуальной свободы каждого разбили всеобщую веру в истинность религиозных идей.

Анализируя роль религиозных постулатов в современных государственно-политических идеологиях, следует четко проводить различия в понимании ряда категорий. Мы признаем разграничение между понятиями религиозное сознание и церковная организация. Религиозное сознание есть категория сугубо индивидуальная, из сферы эгоцентрического понимания мира, не подвергающаяся какому-либо правовому регулированию. Оно подвижно, изменчиво, существует всегда, отказаться от него полностью невозможно, т.к. это больше связано с психологической природой человека. Церковь – институциональная, структурно-организационная система, созданная для выполнения ряда функций, в том числе идеологической и политической. Она достаточно длительный исторический период определяла политику большинства государственных образований, в том числе, и Российской империи. Религиозное сознание и церковь выполняют разную роль в современном идеологическом воздействии. И если первое вполне может использоваться в политических играх государства, в сфере социального контроля и управления, то церковь, особенно в светских государствах, потеряла важнейшие рычаги воздействия на общество.

Все призывы вернуться к прежней чисто «православной русской идеологии» кажутся утопичными. Ведь объективно следует признать, что церковь никогда не сдерживала население от совершения преступных деяний, не освобождала общество от маргинальных элементов. Религия всегда была высокоэффективным средством воздействия на общество и поддержания политической власти. Выступая для большинства, особенно безграмотного населения, основным источником официальной государственной и правовой информации, она способная была значительно влиять на взгляды и убеждения граждан, формировать необходимые социальные и политические установки, корректировать проблемные моменты.

Современные светские модели государств изменили расстановку политических сил в странах и конструкцию идеологической системы. Прежнее господство церковной идеологии восстановить сегодня невозможно. И дело здесь вовсе не в длительном атеистическом этапе советской истории и воспитании. Информационная революция изменила рынок источников идеологического воздействия. Расширив сферу информационной осведомленности населения и создав альтернативные её источники, мы сами объективно вытеснили из этой системы церковь, как единственного носителя ценностной и иной информации. Государство изредка прибегает к помощи религиозной идеологии, когда заинтересовано в актуализации каких-то моральных догм. Или, наоборот, создавая радикальные политические модели государственных систем, власть старается прикрыться религиозными идеями, нередко трактуя религиозные тексты так, как ей самой выгодно.

Наличие плюрализма информационных источников, их быстрая доступность перевернули саму идеологическую систему общества, методы и средства её воздействия. Информационный поток настолько огромен содержательно, что быстро и объективно правильно отреагировать на неё порой не успевает сама власть, не говоря о церковных организациях. Нас посадили на иглу политинформаций, биржевых и экономических новостей, отодвинув на задний план моральные и гуманистические проблемы, поэтому и религиозная идеология стала как бы «домашней», только охватывая индивидуальный сознательный уровень.

Второй немаловажный фактор – это высокая мобильность, подвижность современных обществ, когда стало сложно удерживать идеологию только в рамках определенного государства. Однополярный религиозный мир в рамках одной страны трудно представить, а традиционные религиозные веры по-прежнему коллизионные.

Конечно, следует объективно признать, что церковная идеология теряет свою историческую перспективу, ей сложнее приспособиваться к быстро меняющемуся обществу т.к. её догматы консервативны и достаточно устойчивы. Прогрессирующий рационализм диктует новые «технократические», «элитарные» идеологии, которые хорошо содержательно выстроены, базируются на системной информационной обработке общества и индивидов. Власть уже приспособилась к новым реалиям и обращается к религиозным догмам только в определенных политических ситуациях, провоцирующих кризис общественного сознания. Вот тогда теория религиозного утешения несколько снижает «психологический» кризис и болезни общества. Но собственного, самостоятельного взгляда на политические события современности со стороны церкви государственная власть не допускает.

Список литературы

1. Макьявелли Н. Государь. Рассуждение о первой декаде Тита Ливия. – М.: АСТ МОСКВА, 2010. С. 152.
2. Маркс К. и Энгельс Ф. Немецкая идеология // Избранные произведения. В 3-х т. Т. 1. – М., 1979. С. 75.

СЕКЦИЯ №2.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.02)

ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ В СИСТЕМЕ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ

Иналкаева К.С.

Чеченский государственный педагогический университет, г.Грозный
Счетная палата Чеченской Республики – орган государственного финансового контроля

Одной из приоритетных задач современного государства относится реализация контроля за исполнением бюджета и государственными финансами. Вероятность не только воздействовать на формирование государственных доходов, но и проверять целесообразность и обоснованность распоряжения бюджетными

средствами является важнейшим инструментом в руках государства для достижения своих политических целей. Соответственно актуальность образования органа финансового контроля является целиком обоснованной и особенно важной в любом государстве.

Основным звеном в системе финансового контроля во всех демократических государствах являются органы контроля, создаваемые законодательной властью.

На федеральном уровне постоянно действующим органом финансового контроля является Счетная палата Российской Федерации²⁷. После принятия Конституции 1993 года²⁸ в субъектах Российской Федерации, не дожидаясь федерального закона, начали разрабатывать и утверждать законы о контрольно-счетных палатах, которые сыграли заметную роль в разработке и принятии Федерального закона «Об общих принципах организации деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований»²⁹, которым была заложена правовая основа по созданию единой системы государственного и муниципального финансового контроля в Российской Федерации. В большинстве случаев федеральное регулирование вопросов организации отдельных органов субъектов Российской Федерации, унифицирующие наиболее принципиальные вопросы их образования и функционирования, оказывали содействие более эффективной их деятельности. В данном случае это подтверждает Федеральный закон «Об общих принципах организации деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований», в котором предусматриваются цели создания контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации, основы их статуса и принципы деятельности, состав и структура этих органов, порядок назначения в них должностных лиц и гарантии статуса, формы осуществления их деятельности и другие вопросы.

После принятия Федерального закона «Об общих принципах организации деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» законы и регламенты контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации начали приводиться в соответствие с ним. Это касается и Закона Чеченской Республики от 20 марта 2006 года № 2-РЗ «О Счетной палате Чеченской Республики», который был признан утратившим силу в связи с принятием нового Закона Чеченской Республики от 3 ноября 2011 года № 37-РЗ «О Счетной палате Чеченской Республики»³⁰.

Согласно статье 1 Закона Чеченской Республики «О Счетной палате Чеченской Республики», Счетная палата Чеченской Республики является постоянно действующим органом внешнего государственного финансового контроля, образуемым Парламентом Чеченской Республики и подотчетным ему. При этом деятельность Счетной палаты не может быть приостановлена, в том числе в связи с досрочным прекращением полномочий Парламента Чеченской Республики, что свидетельствует об организационной и функциональной независимости ее деятельности, которую осуществляет самостоятельно, обладая правами юридического лица.

Счетная палата Чеченской Республики состоит из Председателя и его заместителя, аудиторов и аппарата, обеспечивающего его деятельность. Председатель, его заместитель и аудиторы Счетной палаты Чеченской Республики назначаются Парламентом Чеченской Республики сроком на шесть лет. Предложения о кандидатурах на должность Председателя Счетной палаты вносятся в Парламент республики Главой Чеченской Республики, Председателем Парламента Чеченской Республики, депутатами Парламента Чеченской Республики – не менее одной трети от их установленного числа, комитетами и комиссиями Парламента Чеченской Республики.

Статья 6 Закона Чеченской Республики «О Счетной палате Чеченской Республики» устанавливает требования к кандидатурам на должности председателя, его заместителя и аудиторов Счетной палаты Чеченской Республики. Ими могут быть граждане Российской Федерации, имеющие высшее образование и опыт работы в области государственного, муниципального управления, государственного, муниципального контроля (аудита), экономики, финансов, юриспруденции не менее пяти лет. В данной статье устанавливается, что к кандидатурам на должности председателя, заместителя председателя и аудиторов Счетной палаты предъявляются и иные требования, определенные статьей 7 Федерального закона «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований».

²⁷ Федеральный закон от 5 апреля 2013 года № 41-ФЗ (ред. от 27.10.2015) «О Счетной палате Российской Федерации» //СПС КонсультантПлюс

²⁸ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (ред. от 21.07. 2014) //СПС КонсультантПлюс.

²⁹ Федеральный закон от 7 февраля 2011 года №6-ФЗ (ред. от 04.03.2014) «Об общих принципах организации деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» //СПС КонсультантПлюс

³⁰ Закон Чеченской Республики от 3 ноября 2011 года № 37-РЗ «О Счетной палате Чеченской Республики» //Официальный сайт Парламента Чеченской Республики © 2015

Какие требования определяет статья 7 указанного федерального закона? Гражданин Российской Федерации не может быть назначен на должность председателя, заместителя председателя или аудитора контрольно-счетного органа в случае: во-первых, при наличии у кандидата неснятой или непогашенной судимости и признания его недееспособным или ограничено дееспособным решением суда, вступившим в законную силу; во-вторых, при отказе от прохождения процедуры оформления допуска к сведениям, составляющим государственную и иную охраняемую федеральным законом тайну; в-третьих, при выходе из гражданства Российской Федерации или приобретения гражданства иностранного государства или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства.

Для решения задач, поставленных перед Счетной палатой Чеченской Республики, она наделяется широкими полномочиями. Согласно части 2 статьи 8 республиканского закона внешний государственный финансовый контроль осуществляется Счетной палатой Чеченской Республики:

1) в отношении органов государственной власти и государственных органов, органов территориального государственного внебюджетного фонда, органов муниципальных образований, учреждений и предприятий Чеченской Республики;

2) в отношении иных организаций путем осуществления проверки соблюдения условий получения ими субсидий, кредитов, гарантий за счет средств бюджета Чеченской Республики в порядке контроля за деятельностью главных распорядителей и получателей средств бюджета Чеченской Республики, предоставивших указанные средства, в случаях, если возможность проверок указанных организаций установлена в договорах о предоставлении субсидий, кредитов, гарантий за счет средств бюджета Чеченской Республики.

Одним из основополагающих положений федерального законодательства исследователи называют конкретные формы реализации контрольных полномочий³¹, то есть контрольные мероприятия и экспертно-аналитические мероприятия. Так, согласно статье 9 республиканского закона, Счетная палата Чеченской Республики осуществляет внешний государственный финансовый контроль в форме контрольных или экспертно-аналитических мероприятий.

О результатах проведенных контрольных мероприятий, об ущербе, причиненном республике, муниципальному образованию, Счетная палата Чеченской Республики информирует Парламент и Главу республики, а при выявлении нарушений, влекущих уголовную ответственность, передает соответствующие материалы в правоохранительные органы.

По результатам своей деятельности Счетная палата Чеченской Республики, в зависимости от характера выявленных нарушений, составляет представления и предписания в адрес соответствующих государственных органов, организаций и должностных лиц, которые обязаны в установленном законом порядке рассмотреть и принять меры, о чем проинформировать Счетную палату Чеченской Республики.

В целях соответствующего исполнения должностными лицами Счетной палаты Чеченской Республики своих должностных полномочий в республиканском законе устанавливаются их права, обязанности и ответственность.

Счетная палата ежегодно представляет отчет о своей деятельности Парламенту Чеченской Республики, который публикуется в средствах массовой информации и размещается в сети «Интернет» только после его рассмотрения Парламентом Чеченской Республики. Порядок опубликования осуществляется в соответствии с федеральным законодательством, законодательством Чеченской Республики и Регламентом Счетной палаты.

Подводя итог можно сказать, что, осуществляя контрольную, экспертно-аналитическую, информационную и иные виды деятельности, Счетная палата Чеченской Республики, наряду с другими контролирующими органами республики, способствует единой системы контроля исполнения республиканского бюджета.

Детализировав полномочия Счетной палаты Чеченской Республики в части осуществления контроля за исполнительными органами государственной власти было бы целесообразно наделить ее правами по предупреждению и пресечению неэффективного использования средств федерального и республиканского бюджетов, например, по внесению представлений в органы исполнительной власти об устранении причин и условий, порождающих и способствующих уменьшению уровня исполнительской дисциплины в части неэффективного использования средств республиканского бюджета, по обращению в суд с исками и заявлениями относительно признания незаконными актов и действий должностных лиц органов исполнительной власти, которые повлекли неэффективное использование бюджетных средств. Кроме того, следует разработать механизм принуждения органов исполнительной власти к повышению уровня исполнительской дисциплины, оптимизации

³¹ Янбулганов А.А. Контрольно-счетные органы и осуществление внешнего государственного и муниципального финансового контроля //Реформы и право.2012. №1

и повышению эффективности расходования бюджетных средств. В качестве подобных мер может выступить обнародование в официальных средствах массовой информации фактов неэффективного использования бюджетных средств и низкого уровня исполнительской дисциплины, выявленных контрольно-счетными органами в результате проведения контрольно-финансовых проверок, анализа и оценки эффективности и результативности деятельности органов исполнительной власти.

Внесение Счетной палатой Чеченской Республики представлений в органы исполнительной власти, касающихся вышеупомянутых фактов, должно служить основанием для проведения ведомственных проверок, устранения нарушений с обязательным уведомлением Счетной палаты Чеченской Республики о принятых мерах.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (ред. от 21.07.2014) // СПС КонсультантПлюс.
2. Закон Чеченской Республики от 3 ноября 2011 года № 37-РЗ «О Счетной палате Чеченской Республики» // Официальный сайт Парламента Чеченской Республики © 2015.
3. Федеральный закон от 5 апреля 2013 года № 41-ФЗ (ред. от 27.10.2015) «О Счетной палате Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
4. Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 6-ФЗ (ред. от 04.03.2014) «Об общих принципах организации деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» // СПС КонсультантПлюс.
5. Янбулганов А.А. Контрольно-счетные органы и осуществление внешнего государственного и муниципального финансового контроля // Реформы и право. 2012. №1.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Воробьева Е.И., Романова Ю.А.

Кубанский государственный университет, г.Краснодар

Формирование гражданского общества в России, построение правового государства, тесно связано с обеспечением конституционных прав и свобод человека и гражданина. Многонациональный народ Российской Федерации реализует свою власть через специальные формы – непосредственную и представительную демократии. Развитая демократия предполагает не только наличие этих форм и механизмов их взаимодействия, включая сдержки и противовесы [4], но и требует наличия действенных механизмов участия граждан в ее осуществлении (в том числе – механизмов гражданского контроля), совершенствования институтов публично-правовой ответственности представительных органов и должностных лиц [5], развития инноваций [6].

Принцип народовластия, закрепленный в статье 3 Конституции РФ, а также меры и средства реализации данного принципа актуализируют вопросы осуществления общественного контроля над деятельностью органов публичной власти [1]. Факты негативных последствий бюрократической деятельности органов государственной власти, коррумпированность процессов управления, заинтересованность общества в контроле над должным исполнением принятых решений властными структурами - явили собой необходимость создания института общественного контроля, путем принятия Федерального закона от 21.07.2014 «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (далее Закон об общественном контроле) [13].

Согласно ст.4 Закона об общественном контроле под общественным контролем понимается деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки и издаваемых ими актов и принимаемых решений. Действенный контроль как одна из фундаментальных и важных функций управления призван обеспечить эффективность контролируемой деятельности, выявление отклонений, причин их возникновения, путей достижения целей и исправления допущенных ошибок [3]. Данный институт работает в России чуть больше полутора лет и говорить о его эффективности преждевременно, однако, на сегодняшний день мы можем сделать промежуточные выводы о его состоянии, качестве функционирования и о проблемах, выявленных в ходе реализации Закона об общественном контроле [2].

В соответствии с п.1 статьи 9 Закона об общественном контроле одним из субъектов, имеющим право осуществлять контрольные функции в рамках данного Закона об общественном контроле, являются общественные советы при федеральных органах исполнительной власти. Процесс формирования общественных советов не теряет своей актуальности и на данный момент. Так Президент РФ в августовских поручениях 2014 года к Правительству РФ по итогам встречи с членами Общественной палаты РФ, которая также является субъектом общественного контроля, акцентирует внимание на эффективности правового регулирования отношений, связанных с порядком образования и деятельности общественных советов при федеральных органах исполнительной власти [9]. Еще Указом Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 601 "Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления" была предусмотрена необходимость отказа от формирования общественных советов при органах государственной власти этими же органами. На данный момент запущена череда формирования общественных советов по новому принципу: «двух ключей», где 75% - составляют кандидатуры, отобранные Общественной палатой РФ на конкурсной основе, остальные 25% определяет экспертный совет при Правительстве РФ [12]. Таким образом, обеспечивается прозрачность деятельности советов, в состав которых теперь могут войти лидеры общественного мнения, эксперты и специалисты нужной области, исключительно по представлению общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций (согласно ст. 13 Закона об общественном контроле). Однако процесс обновления советов еще не завершен. И однозначно сказать об эффективности нового принципа, можно будет спустя некоторое время.

В ходе реализации Закона об общественном контроле был выявлен недостаток - отсутствие ответственности и обязанности проверяемых государственных структур реагировать на результаты проверок. Таким образом, результаты по итогам проверок общественного контроля, в отличие от результатов проверок государственных структур, носят рекомендательный характер. В связи с этим, необходимо закрепить в Законе об общественном контроле обязанность и ответственность государственных и муниципальных органов принимать соответствующие меры по итогам общественных проверок, что позволит решить проблемы в разных сферах деятельности государства.

Еще одной проблемой в ходе осуществления общественного контроля является коррупциогенный фактор: фактический подкуп и шантаж лиц, непосредственно осуществляющих контроль, с целью сокрытия ими истинной информации о проверке и дальнейшего неразглашения выявленных фактов нарушения [8]. Согласно п.5 ч.2 ст. 10 Закона об общественном контроле итоги проведения общественного контроля, не зависимо от их формы, подлежат процедуре обнародования, что и обеспечивает смысл и цель осуществления общественного контроля. Так, важным политическим актором общественного контроля выступает общероссийский народный фронт (далее ОНФ), который полноценно обеспечивает общественный мониторинг и общественный контроль за деятельностью властей различного уровня и способствует обеспечению общественной подотчетности деятельности власти и оценивает эту деятельность с точки зрения справедливости [7]. Например, по итогам регионального «Форума действий» Вологодский штаб ОНФ направил губернатору области предложения. Так, по итогам рабочей группы «Общество и власть: прямой диалог» активисты рекомендовали разработать механизм общественного контроля за областными и муниципальными расходами, превышающие 50 млн. руб [11].

Помимо проблем в ходе реализации общественного контроля можно выделить ряд положительных моментов. Например, несмотря на коррупциогенный фактор, общественный контроль – в первую очередь инструмент независимой и открытой экспертизы всех решений и действий различного уровня власти. Примеров честной, прозрачной и открытой деятельности общественных контролёров достаточно много. Таким образом, общественный контроль позволяет выстроить открытый диалог между представителями власти и обществом, что позволяет решать насущные проблемы государства.

Актуальность общественный контроль приобретает из-за экономического кризиса. Так, в Правительстве РФ обсуждался вопрос о сокращении расходов бюджета [10], а применение функции общественного контроля позволит с максимальной выгодой сохранить бюджетные средства. Например, выполнение региональными общественными палатами функций общественного контроля, позволяющей разобраться по итогам проверок в целесообразности и эффективности расходования бюджетных средств главами регионов и городов [10]. Таким образом, реализация общественного контроля позволит оказать неоценимую помощь и поддержку в реализации государственной политики [12].

Подводя итог, выделим следующее: общественный контроль начинает набирать обороты. Так как в отдельных случаях он самостоятелен (нет срока проверок, нет регламентации количества проверок, самостоятельность в плане выбора объекта контроля и т.д.), а в некоторых выступает в качестве дополнения к контрольной деятельности государственных органов (использование общественного контроля в качестве надзора

за бюджетными средствами в регионах) [12]. Реализация общественного контроля позволяет задействовать демократические механизмы, тем самым привлекая и побуждая гражданское общество к участию и диалогу.

Список литературы

1. Авакьян С.А. Народовластие как совокупность институтов непосредственной и представительной демократии: проблемы эффективности // Российское государство: ведение. 2014. №2. С.4-13.
2. Воробьева Е.И., Курячая М.М. Осуществление общественного контроля как неотъемлемая черта развитого гражданского общества // Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы. 2015. №2
3. Громыко С.В., Курячая М.М. Проблемы совершенствования процедур общественных обсуждений и публичных слушаний в механизме общественного контроля в Российской Федерации // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2015. № 3
4. Курячая М.М. Проблемы обеспечения народного представительства в современном российском парламентаризме // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 12. С. 37-41.
5. Курячая М.М. Публично-правовая ответственность представительных органов и выборных должностных лиц местного самоуправления // Муниципальная власть. 2005. № 5. С. 15-18.
6. Курячая М.М. Технологии краудсорсинга в юридической практике // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 6. С. 31-37.
7. Общественное признание работы ОНФ закономерно // [Электронный ресурс] /Режим доступа: URL: <http://politanalitika.ru/actualcomments/glavnaya-tsennost-onf-spravedlivost/>. Дата обращения: 01.02.2016.
8. Пленарное заседание Общественной Палаты // [Электронный ресурс] /Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/49751> Дата обращения: 01.02.2016.
9. Поручения Президента РФ от 30 августа 2014 г. № Пр-2040 // [Электронный ресурс] /Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/46528>. Дата обращения: 01.02.2016.
10. Российская газета. Минфин предложил сократить расходы бюджета на 10 процентов // [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://www.rg.ru/2015/01/14/siluanov-site.html> Дата обращения: 01.02.2016.
11. Сайт Общественного Народного Фронта // [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://onf.ru/> Дата обращения 07.02.2016
12. Семелева Е.Ю. Сущность общественного контроля и его влияние на функционирование государства // Вестник пермского университета 2011г. Юридические науки Выпуск 2(12)
13. Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 30 (ч. 1). Ст. 4213.

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ВОПРОСАХ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА, ЗАКРЕПЛЕННЫХ В КОНСТИТУЦИЯХ (УСТАВАХ) СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Чуклин А.В.

Соискатель юридического факультета Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета), г. Челябинск

Рассматривая конституции (уставы) субъектов РФ, можно выделить определенные группы дополнительных гарантий прав и свобод в зависимости от структуры самой конституции (устава) субъекта РФ. В частности одним из структурных элементов конституций (уставов) субъектов РФ является раздел (глава), посвященная вопросам конституционного статуса субъекта РФ или основам конституционного строя. Институт "основы конституционного строя", закрепленный в конституциях (уставах) субъектов РФ, в научной литературе исследуется с позиции связанности с основами конституционного строя РФ [6, С.10,11]. Как следствие, значимость данного института для общественно-политического развития субъекта РФ представляется в определенном смысле производной от значимости основ конституционного строя РФ для конституционного развития всего российского общества.

Под основами конституционного строя понимаются основополагающие принципы устройства общества [4], в связи с чем дополнительные гарантии реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина, содержащиеся в рамках указанного раздела (главы) конституций (уставов) субъектов РФ, показывают значимость для общественного развития на территории соответствующего субъекта РФ определенных отношений.

С.А. Фоменко при анализе "гуманистических основ конституционного строя" классифицировал конституции республик РФ на три группы в зависимости от закрепления таких основ посредством обращения к правам и свободам человека и гражданина. При этом, по его мнению, отдельные уставы субъектов РФ, закрепляя гуманистические основы конституционного строя, устанавливают гарантии обеспечения прав человека на территории данных субъектов РФ [6, С.20].

Применительно к дополнительным гарантиям реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в рамках указанного структурного элемента конституций (уставов) субъектов РФ можно выделить положения направленные на установление обязанностей органов государственной власти субъектов РФ в наиболее общей форме принимать меры к реализации соответствующих конституционных прав и свобод. Например, в ст. 2 Конституции Республики Бурятия [1] помимо человека, его прав и свобод высшей ценностью признаются его жизнь и здоровье, честь и достоинство, личная неприкосновенность и безопасность [3]. Как следствие, Республика Бурятия берет на себя повышенные обязательства применительно к обеспечению права на жизнь и др. конституционным правам, в основе которых лежит здоровье человека, его честь и достоинство, личная неприкосновенность и безопасность.

Кроме того, дополнительной гарантией реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина обеспечивающей стабильность правового регулирования соответствующих отношений можно считать, во-первых, специальный порядок внесения изменений в соответствующий раздел (главу) конституции (устава) субъекта РФ, осложненный рядом обстоятельств, а, во-вторых, положения, устанавливающие повышенную юридическую силу присущую нормам, содержащимся в разделе (главе) основы конституционного строя.

Например, согласно ст. 17 Конституции Республики Тыва [5] никакие другие положения Конституции Республики Тыва не могут противоречить основам конституционного строя Республики Тыва. Кроме того, ст. 142 Конституции Республики Тыва устанавливает, что поправки к главе, закрепляющей основы конституционного строя, принимаются в порядке, предусмотренном для принятия новой Конституции Республики Тыва, а, следовательно, имеющем усложненную процедуру. Данные нормы Конституции Республики Тыва обуславливают дополнительные меры юридического характера к реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина, закрепляемых в основах конституционного строя, на территории Республики Тыва.

Вместе с тем следует отметить, что дополнительные гарантии реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина, установленные в рамках основ конституционного строя или основах конституционного статуса субъектов РФ, не сводятся исключительно к повышенным обязательствам общего характера, но и могут представлять собой достаточно конкретные юридические гарантии.

Например, согласно ст. 10 Конституции Республики Хакасия [2] на территории Республики Хакасия не допускается захоронение экологически вредных отходов производства, доставленных из за пределов Республики Хакасия, если иное не установлено федеральным законом. Данная норма, содержится в главе "Основы конституционного строя" и представляет собой дополнительную гарантию реализации конституционных прав, предусмотренных ст. 41, 42 Конституции РФ. Конкретизация указанной дополнительной гарантии реализации конституционных прав и свобод в рамках главы "Основы конституционного строя" свидетельствует о повышенной социальной значимости данных общественных отношений для населения Республики Хакасия.

Таким образом, можно констатировать, что особенностью дополнительных гарантий реализации конституционных прав и свобод, закрепленных в разделах (главах) конституций (уставов) субъектов РФ, посвященных основам конституционного строя соответствующего субъекта РФ, является их повышенное как юридическое, так и социальное значение для населения соответствующего субъекта РФ.

Список литературы

1. Бурятия. 1994. – 9 марта. – № 43.
2. Вестник Хакасии. 1995. – № 25.
3. См. также: ст. 3 Конституции (Основного Закона) Республики Алтай // Звезда Алтая. 1997. – 11 июля.
4. См.: Нарутто С.В. Основы конституционного строя Российской Федерации и ее субъектов в решениях Конституционного Суда РФ // Актуальные проблемы российского права. 2013. – № 8. – С. 947 – 957.
5. Тувинская правда, 2001. – 15 мая.

6. Фоменко С.А. Закрепление основ конституционного строя Российской Федерации в конституциях и уставах субъектов Российской Федерации: Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. Москва, 2013.

ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА, ОРГАНОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ И ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ И ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ

Кудинов В.В.

Курганский государственный университет, г.Курган

Обеспечение безопасности является важнейшим условием построения каждого демократического правового государства, в котором достигаются устойчивое, прогрессивное и сбалансированное развитие личности, общества и государства на принципах законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, взаимной ответственности личности, общества и государства по обеспечению безопасности, гуманизма и открытости. Этому должно способствовать четкое функционирование всех элементов системы обеспечения безопасности и прежде всего, в сфере защиты и охраны государственной границы. Новые функции и расширение компетенции органов безопасности предопределяют исследование их правового положения в контексте развития и совершенствования всей системы конституционно-правового регулирования обеспечения национальной безопасности. Самостоятельной областью правового обеспечения становится защита и охрана государственной границы государств-членов ЕАЭС.

В государствах ЕАЭС продолжается поиск наиболее оптимальной модели в защиты и охраны государственной границы и выработка научно-обоснованной системы правовых средств ее обеспечения, что предполагает широкое использование сравнительно-правового метода научного исследования. Межгосударственная интеграция в рамках ЕАЭС позволяет выработать новые, отвечающие современным требованиям формы и методы обеспечения национальной безопасности. Национальные законодательства государств ЕАЭС аккумулируют последние достижения юридической науки и практики в данном вопросе, поэтому проведение сравнительно-правовых исследований в этой области только обогащает отечественную юриспруденцию новыми идеями и вариантами их претворения в жизнь, а его результаты позволят адаптировать положительный зарубежный опыт в российских условиях.

В настоящее время в государствах ЕАЭС принимаются меры по совершенствованию конституционно-правовой основы обеспечения пограничной безопасности. В документах концептуального характера определяются основы государственной политики как в области обеспечения пограничной безопасности в целом, так и в сфере защиты и охраны государственной границы. Совершенствуется законодательство о деятельности органов национальной безопасности в самых различных областях: осуществления пограничной, контрразведывательной, разведывательной, оперативно-розыскной деятельности, борьбы с терроризмом, преступностью, экстремистской деятельностью, противодействию коррупции. В этих условиях значительно возрастает роль правового регулирования в сфере защиты и охраны государственной границы как важнейшей составляющей обеспечения безопасности государства.

Конституция Российской Федерации устанавливает, что государственную власть в стране осуществляют Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание Российской Федерации (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство Российской Федерации, суды.

Признаками системы органов государственной власти являются целостность, взаимосвязанность и взаимозависимость различных государственных органов, участвующих в правовых отношениях по защите государственной границы, обеспечивающих сбалансированность осуществления властных полномочий и исключающих дублирование и подмену одних структур власти другими.

Защита государственной границы отнесена Конституцией Российской Федерации к исключительному ведению Российской Федерации. Обеспечивая суверенитет на всей своей территории, Российская Федерация устанавливает статус и режим Государственной границы Российской Федерации в соответствии с Законом Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации», обеспечивает ее неприкосновенность и защиту как дипломатическими, так и военными способами.

Гарантом целостности государства является Президент Российской Федерации. В присяге, при вступлении в должность, он клянется защищать суверенитет и независимость, безопасность и целостность государства. Глава

Российского государства утверждает, по представлению Председателя Правительства Российской Федерации, положения о большинстве федеральных органов исполнительной власти, наделенных полномочиями по обеспечению обороноспособности страны, назначает их руководителей, а также осуществляет иные полномочия как Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами и Председатель Совета Безопасности Российской Федерации.

Федеральное Собрание Российской Федерации призвано выполнять три главные функции парламента: представлять многонациональный народ России, принимать законы и формировать правовые основы защиты Государственной границы Российской Федерации. В сфере защиты и охраны Государственной границы Российской Федерации орган законодательной власти на федеральном уровне: может участвовать в определении государственной политики и стратегии по защите границ государства, направленной на обеспечение безопасности личности, общества, государства и формировании (создании) законодательного механизма реализации этой политики и стратегии; формирует правовую основу защиты Государственной границы Российской Федерации; разрабатывает систему правового регулирования отношений по защите государственной границы, устанавливает порядок организации и деятельности органов, обеспечивающих защиту государственной границы; заслушивает доклады Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, руководителей ФСБ России и Пограничной службы ФСБ России; определяет бюджетные ассигнования на финансирование деятельности ФСБ России и федеральных программ в сфере защиты и укрепления государственной границы; ратифицирует и денонсирует международные договоры и соглашения Российской Федерации по вопросам установления, формирования и защиты государственной границы.

Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод, что Федеральное Собрание вправе принять к своему рассмотрению и разрешить в законодательном порядке практически любой вопрос, относящийся к исключительным предметам ведения Российской Федерации.

Президент России руководит деятельностью федеральных органов исполнительной власти в сфере защиты государственной границы, при этом Федеральное Собрание вправе принимать законы, определяющие их правовое положение. Будучи законодательным органом, Федеральное Собрание исполняет и некоторые функции контроля за деятельностью исполнительной власти в сфере защиты государственной границы. Так, например, Совет Федерации и Государственная Дума образуют Счетную палату для осуществления контроля за исполнением федерального бюджета Правительством России, в том числе за расходованием средств, выделенных на защиту, обустройство и охрану государственной границы.

На уровне субъектов Российской Федерации органы законодательной власти Российской Федерации участвуют в определении политики в сфере защиты государственной границы с учетом территориальных интересов субъектов и местного самоуправления в вопросах: защиты прав и свобод человека и гражданина, национальных меньшинств; обеспечения законности, правопорядка, общественной безопасности; режима пограничных зон; владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами; установления общих принципов организации системы органов государственной власти и местного самоуправления; координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации, выполнение международных договоров Российской Федерации.

В соответствии с частью 2 статьи 77 Конституции Российской Федерации федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Федерации образуют единую систему. Они реализуют законодательно утвержденную политику обеспечения Государственной границы Российской Федерации путем определения основных направлений и мер этой деятельности, круга ответственных субъектов, выделения необходимых сил и средств. Причем, на каждом уровне органы исполнительной власти обладают определенным объемом полномочий. Они наделяются полномочиями в различных отраслях управления. Полномочия федеральных органов власти определены Конституцией России, федеральными законами, актами Президента России.

В разработке и реализации государственной политики в сфере защиты государственной границы непосредственное участие принимает Правительство России. Правовую основу деятельности Правительства России для реализации функций по защите Государственной границы Российской Федерации составляют положения части 1 статьи 110 Конституции России о том, что исполнительную власть Российской Федерации осуществляет Правительство, а также положения статьи 1 Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 г. № 2 «О Правительстве Российской Федерации», в соответствии с которыми Правительство обладает статусом высшего исполнительного органа власти в Российской Федерации.

Распорядительная функция Правительства России выражается в его деятельности по руководству подчиненными органами государственного управления, осуществляемой путем издания нормативных правовых актов, обеспечения и контроля их исполнения. В области обороны распорядительная функция Правительства

России, прежде всего, связана с его деятельностью по осуществлению руководства оборонным и военным строительством, что неразрывно связано с защитой государственной границы нашего государства.

Исполнительную функцию Правительства Российской Федерации можно определить, как сводящуюся в основном к текущему управлению, носящему оперативный характер. Исполнительная власть организует реализацию принципиальных установок, принятых в нормативных правовых актах Российской Федерации, что подразумевает решение многих конкретных вопросов, в том числе в области обороны. В отличие от Федерального Собрания, Правительство Российской Федерации, как высший орган исполнительной власти, призвано не принимать законы, а организовывать их исполнение, управлять подчиненным государственным аппаратом. Как субъект законодательной инициативы Правительство России обеспечивает подготовку значительной части законопроектов, в том числе по вопросам обороны, назначает своих официальных представителей в Государственной Думе, участвует в согласительных и рабочих комиссиях по доработке законопроектов. Как высший государственный орган исполнительной власти Правительство России, в соответствии с Конституцией и в определенных ею пределах, возглавляет единую систему исполнительной власти в Российской Федерации, образуемую федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. В пределах своей компетенции Правительство Российской Федерации утверждает положения о федеральных органах исполнительной власти, устанавливает порядок создания и деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, назначает и освобождает заместителей министров, руководителей иных федеральных органов и их заместителей, утверждает членов коллегий министерств и иных федеральных органов исполнительной власти.

Правительство Российской Федерации, в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, указами и распоряжениями Президента Российской Федерации, координирует деятельность и взаимодействие федеральных органов исполнительной власти с ФСБ России [5].

Несмотря на однозначные утверждения большинства исследователей, что пограничная сфера (пограничная безопасность) является «исключительной прерогативой федерального центра, и все организационное, правовое обеспечение будет только в рамках Федерации»[9], вопросы обеспечения национальных интересов и безопасности Российской Федерации на государственной границе страны (защита государственной границы) не могут решаться без участия органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, так как эта деятельность направлена на обеспечение интересов личности, общества и государства на государственной границе и приграничной территории Российской Федерации. Поэтому участники правовых отношений в сфере защиты Государственной границы Российской Федерации на уровне субъектов Российской Федерации и муниципальных образований действуют в пределах своих полномочий с учетом разделения компетенции между Российской Федерацией и ее субъектами, а также между субъектами Российской Федерации и органами местного самоуправления.

Устанавливая полномочия каждого из участников (субъектов), призванного реализовывать защиту государственной границы, государство тем самым определяет свойственные только ему задачи и функции. При этом оно должно охватить все сферы общественных отношений, стараясь избежать ненужного параллелизма и дублирования, так как полномочия определяют специфическую роль каждого субъекта и вместе с тем обеспечивают согласованность совместных действий. Актуальность этой задачи позволит привлечь к ее решению государственные и негосударственные органы, законодательно наделяя их необходимыми для указанной деятельности полномочиями.

Таким образом, рассмотрев статус, обязанности и функции Президента Российской Федерации, Федерального Собрания Российской Федерации и Правительства Российской Федерации в сфере защиты Государственной границы Российской Федерации, следует отметить, что от их согласованного взаимодействия и деятельности по осуществлению полномочий, предусмотренных законодательством Российской Федерации, зависят выявление, локализация и ликвидация внутренних и внешних угроз безопасности Российской Федерации и обеспечение ее интересов в пограничной сфере.

Республика Армения при установлении и изменении прохождения государственной границы[7], регулировании отношений с сопредельными государствами, а также правоотношений в приграничных районах и на путях международных сообщений руководствуется принципами защиты территориальной целостности; обеспечения безопасности государства и выполнения международных обязательств; взаимовыгодного всестороннего сотрудничества с иностранными государствами; мирного разрешения пограничных вопросов.

Как следует из Конституции Республики Армения (далее Конституция Армении), Президент Республики Армения (далее Президент Армении) является главой государства, обеспечивает соблюдение конституции, нормальное функционирование законодательной, исполнительной и судебной властей, является гарантом

независимости, территориальной целостности и безопасности государства, формирует Совет национальной безопасности, председательствует в нем, может формировать другие консультативные органы; является Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами Армении, координирует деятельность государственных органов в области обороны, назначает и освобождает высший командный состав вооруженных сил и других войск; объявляет военное положение в случае агрессии против республики, наличия непосредственной ее угрозы или объявления войны, может объявить общую или частичную мобилизацию и принимает решение об использовании вооруженных сил [6]. Во время войны Президент Армении может назначать или освобождать Главнокомандующего Вооруженных Сил Армении. В случае применения Вооруженные Силы Армении или объявления военного положения в силу права незамедлительно созывается специальное заседание Национального Собрания Республики Армения (далее Парламент Армении), правовой режим военного положения устанавливается законом. При этом в период военного и чрезвычайного положения выборы Президента Армении не проводятся, и продолжает осуществление своих полномочий, а выборы проводятся на сороковой день после окончания периода военного или чрезвычайного положения.

Рассматривая особенности правового регулирования полномочий органов государственной власти Республики Армения в сфере защиты и охраны государственной границы, необходимо отметить, что Парламент Армении по предложению Президента Армении ратифицирует, приостанавливает или денонсирует международные договоры, при этом обязательно ратификации подлежат международные договоры, которые носят политический или военный характер либо предусматривают изменения государственной границы; принимает решения об объявлении войны и установлении мира. В случае невозможности созыва заседания Парламента Армении вопрос объявления войны решает Президент Армении.

Особенность правового положения Парламента Армении в сфере обеспечения безопасности государства является, что он не может быть распущен в период военного или чрезвычайного положения, а также тогда, когда возбужден вопрос об отрешении от должности Президента Армении. Выборы Парламента Армении не проводятся, а срок полномочий продлевается до дня открытия первой сессии Парламента Армении, избранного вновь после окончания военного или чрезвычайного положения, в этом случае выборы проводятся не ранее чем в течение пятидесяти и не позднее чем в течение шестидесяти дней после окончания военного или чрезвычайного положения [6].

Органы государственной власти Армении реализуют в сфере защиты и охраны государственной границы полномочия, предусмотренные конституцией и законами. Правительство Армении обеспечивает оборону, национальную безопасность [8] и осуществление внешней политики.

На основе анализа нормативных правовых актов, определяющих полномочия органов национальной безопасности Республики Армения (далее органы национальной безопасности), необходимо отметить, что охрана государственной границы является одним из основных направлений деятельности. В сфере защиты и охраны государственной границы органы национальной безопасности обеспечивают защиту жизненных интересов личности, общества и государства на государственной границе в общей системе обеспечения безопасности Армении; осуществляют анализ и прогноз политической, социально-экономической и криминогенной ситуаций в пограничной зоне и на путях международных сообщений; направляют оперативно-разведывательную работу на раскрытие, предупреждение и срыв незаконной деятельности специальных служб, преступных групп и отдельных лиц [8].

Органы национальной безопасности, являясь составной частью системы обеспечения национальной безопасности [8], обеспечивают в пределах своей компетенции безопасность личности, общества и государства и обязаны представлять Президенту Армении, Правительству Армении и по их поручениям другим государственным органам и организациям информацию, касающуюся вопросов национальной безопасности; осуществлять в соответствии с законами и иными правовыми актами охрану государственной границы.

Полномочия органов государственного управления в сфере охраны государственной границы устанавливаются законами и иными правовыми актами Республики Армения.

Государственный уполномоченный орган в области иностранных дел Республики Армения (МИД Армении) реализуя полномочия в сфере охраны государственной границы ведет в пределах своей компетенции переговоры по вопросам соблюдения режима государственной границы, готовит необходимые документы и материалы; осуществляет в пределах своей компетенции внешнеполитическое, международно-правовое обеспечение охраны государственной границы; оформляет в пределах своей компетенции документы на въезд и выезд из граждан, граждан иностранных государств и лиц без гражданства; разрешает вопросы и инциденты на государственной границе, не урегулированные пограничными представителями Республики Армения по вопросам соблюдения режима государственной границы.

Министерство обороны Армении обеспечивает защиту воздушного пространства государственной границы; обеспечивает участие Вооруженных Сил Республики Армения в охране государственной границы в порядке, установленном законодательством; оказывает в пределах своей компетенции содействие пограничным войскам в ресурсных, разведывательных вопросах, в вопросах охраны государственной границы и других вопросах [7].

Государственный уполномоченный орган в области внутренних дел Республики Армения оказывает в пределах своей компетенции содействие пограничным войскам в проведении режимных мероприятий в сфере охраны государственной границы, в борьбе с противоправной деятельностью на государственной границе, розыске лиц, нарушивших режим государственной границы, расследовании правонарушений, совершенных лицами, задержанными в административном порядке; обеспечивает по представлению пограничных войск временное ограничение или воспреещение доступа лиц на отдельные участки местности при розыске нарушителей государственной границы, отражение вооруженных вторжений или массовых вторжений на территорию Республики Армения граждан сопредельного государства, обеспечивает общественный порядок в пограничной зоне (аэропортах, железнодорожных и автомобильных станциях и иных объектах) во время чрезвычайных ситуаций; участвует совместно с пограничными войсками в правовом воспитании населения пограничной зоны, подготовительных работах по предупреждению правонарушений на государственной границе и в пунктах пропуска через государственную границу.

В соответствии с правовыми актами Армении государственные органы, должностные лица, граждане и организации обязаны оказывать в пределах их компетенции содействие пограничным войскам в деле охраны государственной границы, немедленно сообщать сведения об опасности, угрожающей государственной границе; обязаны выполнять требования режима государственной границы, пограничного режима. Граждане участвуют в охране государственной границы на добровольных началах.

С учетом изложенного охрана государственной границы в Армении является неотъемлемой частью системы обеспечения национальной безопасности государства, включает в себя комплекс мер направленных на защиту жизненных интересов личности, общества и государства от внешней и внутренней угрозы; обеспечении неприкосновенности государственной границы и соблюдение режима государственной границы, а также пограничного режима и режима пунктов пропуска через государственную границу. Особенностью правового регулирования является отсутствие в законодательстве республики понятия «защита государственной границы», а также возложение на Вооруженные Силы вопросов защиты и обеспечения неприкосновенности границ, особенно на участке государственной границы с Азербайджаном.

Таким образом исследование положений нормативных правовых актов приводит к выводу, что конституционно-правовое регулирование защиты и охраны государственной границы является одной из важных составляющих в сфере обеспечения безопасности любого государства. Защита и охрана государственной границы государств-членов Евразийского экономического союза - это особое явление или особые общественные отношения нашего государства, имеющее своей целью неуклонное отстаивание общенациональных интересов страны в пограничной сфере и последовательный перевод процессов и явлений, происходящих в пограничном пространстве, в цивилизованное русло, с целью обеспечения государственных границ государств-членов ЕАЭС нерушимыми и неприкосновенными.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации // Рос. газ. 1993. 25 дек. [По состоянию на 07.07.15.].
2. Концепция формирования системы обеспечения интересов Российской Федерации в пограничной сфере : утв. решением Государственной пограничной комиссии от 28 января 2005 г. М., 2005.
3. О Правительстве Российской Федерации : федер. конст. закон Рос. Федерации от 17 декабря 1997 года № 2-ФКЗ // СЗРФ. 1997. № 51. Ст. 5712 [По состоянию на 07.07.15.].
4. Положение о Федеральной службе безопасности Российской Федерации : указ Президента Рос. Федерации от 11 августа 2003 г. № 960. М., 2006. [По состоянию на 10.08.15.].
5. Конституция Республики Армения от 5 июля 1995 года [Электронный ресурс] : <http://www.odkb-armenia.am/index.php/ru/document/database/22-zakon-respubliki-armeniya-o-borbe-s-terrorizmom-ot-22-marta-2005-goda> (дата обращения 22.03. 2015)
6. О государственной границе [Электронный ресурс] : закон Республики Армения от 17 декабря 2001 года №ЗР-265 // Принят Национальным Собранием Республики Армения 20 ноября 2001 года (по состоянию на 20 октября 2003 года) <http://www.odkb-armenia.am/index.php/ru/document/database/22-zakon-respubliki-armeniya-o-borbe-sterrorizmom-ot-22-marta-2005-goda> (дата обращения 22.03. 2015).

7. Об органах национальной безопасности [Электронный ресурс]: закон Республики Армения от 24 января 2002 года №ЗР-294 Принят Законодательным Собранием Республики Армения 28 декабря 2001 года (В редакции Закона Республики Армения от 04.01.2005 г. №ЗР-8) <http://www.odkb-armenia.am/index.php/ru/document/database/22-zakon-respubliki-armeniya-o-borbe-s-terrorizmom-ot-22-marta-2005-goda> (дата обращения 22.03.2015).
8. Самойлов С.Н. О разграничении полномочий федеральных и региональных органов власти, органов местного самоуправления и их роль в решении проблем безопасности // Право и безопасность. 2002. № 4. С. 6-14.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ГЛАВЫ МЕСТНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ В СТРУКТУРЕ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Михнева С.В., Митячкина Е.С.

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»
Волгоградский филиал, г.Волгоград
ФГБОУ ВПО «Астраханский государственный университет», г.Астрахань

Местное самоуправление, призванное законодателем решать вопросы местного значения, составляет одну из основ конституционного строя Российской Федерации, признается, гарантируется и осуществляется на всей территории страны. Учитывая положения действующего международного и внутригосударственного законодательства, закрепляющего понятие, сущность и назначение местного самоуправления, прежде всего, предписания Европейской Хартии местного самоуправления, а также нормы Федерального закона № 131-ФЗ от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» важно обратить внимание, что вопросы местного значения решаются населением как самостоятельно, так и через органы местного самоуправления. В этой связи актуальность приобретает юридический статус как органов муниципального управления, так и их должностных лиц, важное влияние на правовое положение которых оказала реформа российского местного самоуправления в 2003 – 2009 гг.

Так, с принятием 6 октября 2003 г. Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» произошли существенные изменения правовых, организационных, политических, финансово-экономических и территориальных основ местного самоуправления в нашей стране. В связи с чем, появились новые виды муниципальных образований, ввелись обязательные органы местного самоуправления и их должностные лица. Таким образом, сегодня муниципальными образованиями являются: сельское поселение, городское поселение, муниципальный район, городской округ и внутригородская территория города федерального значения.

В соответствии с Федеральным законом № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 27.05.2014 г. наряду с уже законодательно введенными и сформированными на всей территории России пятью видами муниципальных образований добавлены еще два – городской округ с внутригородским делением и внутригородской район. На наш взгляд, прослеживается принцип «матрешки» при формировании как территориальных, так и политико-правовых основ при организации муниципалитетов, что усложняет процедуру их функционирования и, в то же время, финансирования.

Федеральный законодатель четко обозначил, что в каждом муниципальном образовании должны быть три обязательных органа местного самоуправления (возможно и более при наличии достаточных средств финансирования в муниципалитете): глава муниципального образования, представительный орган и местная администрация (исполнительно-распорядительный орган). Причем глава муниципального образования может быть как руководителем местной думы, так и руководителем местной администрации. А в случае сельского поселения допускается правовое положение «три в одном»: когда глава муниципального образования одновременно может являться и главой местной думы, и главой местной администрации.

Рассматривая правовые факторы, влияющие на юридическое положение органов местного самоуправления и их должностных лиц, следует выделить и проанализировать следующие конституционные положения и установления федерального законодательства.

Обращая внимание на положение органов местной власти в структуре муниципального управления, можно заметить, что важным основополагающим принципом их формирования и функционирования является конституционное положение, закрепленное в статье 12 Конституции Российской Федерации о том, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. Учитывая данное обстоятельство как основание, следует определить, что принцип разделения властей не распространяется на местный уровень власти. Что в целом представляет собой важный фактор, влияющий на эффективность местного самоуправления, так как позволяет главе муниципального образования в зависимости от вида муниципалитета совмещать две должности, что недопустимо на уровне органов федеральной и региональной государственной власти.

Следующим вторым фактором, влияющим на оптимальность осуществления муниципальной власти является отсутствие на местах законодательных органов. Как следствие, местные думы и советы, являясь представительными органами, не обладают правом принятия законов, издавая только подзаконные акты, последние, как известно, обладают меньшей юридической силой и не противоречат федеральному и региональному законодательству. Следует отметить, что на местном уровне так же не существует и местных судов, исходя из статьи 12 Конституции Российской Федерации.

Как представляется, вводя единообразные четко закрепленные формы осуществления муниципального управления на всей территории Российской Федерации, законодатель унифицировал основы местного самоуправления, с одной стороны, а, с другой, предоставил важную возможность местному населению учитывать собственные интересы, местные нужды и потребности, исторические и национальные обычаи и традиции в процессе формирования органов местного самоуправления. Это является немаловажным фактором эффективности деятельности муниципалитетов в современных политических правовых и демократических условиях, а также непосредственно влияет на формирование гражданского общества.

Сегодня, подводя первые итоги функционирования местных органов в новых правовых, экономических и политических условиях, нельзя однозначно утверждать о стабильности и эффективности в сфере муниципального управления, являющиеся основными целями проводимой реформы местного самоуправления и муниципальной службы. Можно выделить ряд несовершенств в организации местной власти, в определении правового статуса институтов, требующих скорейшего разрешения. В этой связи представляется важным акцентировать внимание на появление и довольно скорое внедрение в новых сформированных видах муниципальных образований западной модели назначаемого главы местной администрации – так называемого «сити-менеджера», по поводу места и роли которого отсутствует единство мнений как в юридической научной и правоприменительной сфере, так с позиции социально-политических наук. Для ряда городских поселений и городских округов институт назначения сити-менеджера относительно новый и подводить итоги эффективности данного нововведения еще рано ввиду неоднозначности толкования и определения его правового положения, а также места и роли в системе как муниципального, так и государственного управления. Так, в системе местной власти и ее органов важное значение приобретает политико-правовой и должностной институт сити-менеджера или главы местной администрации, назначаемого по контракту. Учитывая возникший новый категориальный аппарат, непосредственно термин «сити-менеджер» законодатель в нормативно-правовых актах не использует. Такая формулировка, применяемая к данному должностному лицу местного самоуправления, была вызвана скорее попыткой использовать зарубежный опыт построения структуры местной власти, а также смысловым значением и сложившейся практикой, нежели правовым определением.

Сити-менеджер – это лицо, являющееся главой местной администрации (исполнительно-распорядительного органа местного самоуправления), назначенное по контракту главой муниципального образования, который, в свою очередь, избирается руководителем представительного местного органа из числа депутатов муниципального образования. Таким образом, напрашивается вывод о том, что невозможность влияния государственного управления посредством исполнительной системы (как в случае модели регионального назначения глав субъектов федерации), компенсируется юридически и политически (учитывая представительство политических партий в местных думах) через представительную муниципальную власть, лишенную законодательных полномочий.

Однако, на наш взгляд, данный институт сити-менеджера является, с одной стороны, умалением значимости руководителя местной администрации в муниципальных образованиях, а, с другой, способствует укреплению вертикали власти и усилению влияния государственной власти на местную систему управления. Учитывая значимость проправительственной политической партии, возрастающую в последнее время в органах власти федерального, регионального и местного уровней, позиция, диктуемая «сверху» федеральным законодателем, позволяет проводить политику контроля государственной власти за муниципальным управлением, что противоречит принципам самостоятельности и независимости местного самоуправления в соответствии со статьей 12 Конституции Российской Федерации.

Следующим немаловажным моментом юридического значения является вопрос о том, является ли глава местной администрации в качестве сити-менеджера муниципальным служащим. Несмотря на то, что фактически его роль как звена муниципального управления заключается в руководстве самостоятельным органом местного самоуправления, эта проблема однозначно разрешается Федеральным законом № 25-ФЗ 2007 г. «О муниципальной службе в Российской Федерации». На основании ст. 11 вышеуказанного закона глава местной администрации, замещающий должность по контракту, является муниципальным служащим. В соответствии с законом муниципальным служащим является гражданин, исполняющий в порядке, определенном муниципальными правовыми актами в соответствии с федеральными законами и законами субъекта Российской Федерации, обязанности по должности муниципальной службы за денежное содержание, выплачиваемое за счет средств местного бюджета. Таким образом, муниципальный служащий – это сотрудник органа местного самоуправления или его руководитель, являющийся гражданином государства, замещающий должность муниципальной службы, деятельность которого направлена на обеспечение исполнения полномочий органов местного самоуправления в целях осуществления народовластия.

Учитывая положения закона о муниципальной службе № 25-ФЗ 2007 г., правовому положению главы местной администрации, назначенному по контракту главой муниципалитета, следует уделить довольно пристальное внимание. Как представляется, отнесение любого сотрудника органа местного самоуправления к категории должностного лица или служащего должно определяться не способом поступления на должность, а функциональным назначением конкретной должности в муниципальном органе власти. При этом следует исходить из общего действующего законодательства, которое делит сотрудников органов власти на лиц, замещающих муниципальные должности и лиц, замещающих должности муниципальной службы. В соответствии с законом, муниципальная должность предназначена для непосредственного исполнения полномочий органа местного самоуправления, а должность муниципальной службы – для обеспечения исполнения их полномочий.

На наш взгляд, в современных условиях проведения местной реформы, осуществления муниципальных выборов как формы местной демократии, требуется научное осмысление правового положения главы исполнительно-распорядительного органа местного самоуправления или местной администрации, назначенного по контракту. Правовой статус данного субъекта муниципального управления определяется рядом нормативно-правовых актов, прежде всего, Федеральным законом № 131-ФЗ от 6.10.2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и положениями Федерального закона № 25-ФЗ от 02.03.2007 г. «О муниципальной службе в Российской Федерации».

Еще раз отметим, что в соответствии с Федеральным законом № 25-ФЗ глава местной администрации, назначенный по контракту главой муниципального образования, является муниципальным служащим. Вследствие этого, на него распространяются положения законодательства о муниципальной службе. Федеральный закон № 131-ФЗ 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в ст. 42 четко установил, что правовое регулирование муниципальной службы, включая требования к должностям муниципальной службы, определение статуса муниципального служащего, условия и порядок прохождения муниципальной службы, осуществляется федеральным законом, законами субъектов федерации, уставами муниципальных образований и иными муниципальными правовыми актами.

В то же время положения Федерального закона № 131-ФЗ определяют три основных обязательных и самостоятельных органа местного самоуправления: представительный орган, глава муниципального образования и исполнительно-распорядительный орган или местная администрация. Руководители всех органов власти в соответствии с действующим законодательством призваны непосредственно исполнять их полномочия, независимо от способа поступления на должность. В то время как основная задача службы (и государственной, и муниципальной) как политико-правового института, исходя из действующего законодательства, обеспечивать исполнение полномочий органов как государственной, так и муниципальной власти соответственно. Учитывая тот факт, что глава местной администрации непосредственно исполняет полномочия, он относится к должностным лицам местного самоуправления на основании ст. 2 Федерального закона № 131-ФЗ.

Так как в соответствии с Федеральным законом № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» исполнительно-распорядительный орган местного самоуправления (или местная администрация) является самостоятельным местным органом и на основании статьи 34 того же закона обязателен в системе органов местного самоуправления, следовательно, глава данного органа не обеспечивает реализацию полномочий, а непосредственно их исполняет, учитывая его функциональную принадлежность и должностной статус.

Таким образом, следуя логике и предписаниям положений законов (в частности, Федерального закона № 131-ФЗ, Федерального закона № 25-ФЗ), действующих в Российской Федерации, главу местной администрации,

назначенного по контракту, целесообразнее относить не к муниципальным служащим, а к лицам, замещающим муниципальные должности. В соответствии со статьей 2 Федерального закона № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» муниципальная должность предусмотрена для непосредственного исполнения полномочий органа местного самоуправления, в то время как должность муниципальной службы предназначена для обеспечения исполнения полномочий органов местного самоуправления, на основании положений Федерального закона № 131-ФЗ исполнительно-распорядительный орган является самостоятельным.

Поэтому, на наш взгляд, глава местной администрации должен относиться к категории руководящего, но не обеспечивающего персонала. Как уже отмечалось, законодатель решил данный вопрос, отнеся главу местной администрации, назначенного по контракту главой муниципального образования к муниципальным служащим. Как следствие, в нормативных актах регионального и муниципального уровней, которые не должны противоречить федеральному законодательству, соблюдается то же правило.

Проблемы, предлагаемые в статье для рассмотрения, вызывают определенный интерес на всех уровнях власти, и потому нуждаются как в научном обосновании, так и в законодательном урегулировании в целях соответствия правовых установлений современным реалиям и потребностям муниципалитетов.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.// Собрании законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, Ст. 4398
2. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г.// Собрание законодательства РФ, 09.10.2003, № 40, Ст. 3822
3. Ковешников Е.М. Муниципальное право. – М., 2012
4. Манохин В.М. Служба и служащий в Российской Федерации: правовое регулирование. – М., 2014
5. Москалев А.В. Муниципальная служба: понятие, признаки, принципы // «Вестник Пермского университета». – 2012. - № 2
6. Стариллов Ю.Н. Служебное право. Учебник. – М., 2013
7. Шугрина Е.С. Муниципальное право: Учебник. – М., 2013

ПРИСЯЖНЫЕ ПОВЕРЕННЫЕ: ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АДВОКАТУРЫ

Мамедов Р.О.

Марийский государственный университет, г.Йошкар-Ола

Для института адвокатуры, как и в целом становления судебного процесса России, наиболее важным этапом развития стало правление императора Александра II, который вошел в историю как великий реформатор [1, с. 8]. В 1864 году Александром II был принят основополагающий документ в сфере судебного производства – Указ об учреждении Судебных установлений. В этом документе был предусмотрен институт присяжных поверенных, то есть фактически впервые в России была создана адвокатура [4].

В указе были установлены требования к присяжным поверенным: их уровень был достаточно высокий, поскольку практически полностью совпадал с требованиями, которые предъявлялись к лицам на должность судей. Так, например, присяжным поверенным мог стать только человек, имеющий высшее юридическое образование и стаж работы не менее 5 лет. Не могли стать присяжными поверенными:

- 1) лица, которые не достигли 25-летнего возраста;
- 2) граждане и подданные иностранных государств;
- 3) лица, объявленные банкротами;
- 4) находившиеся на государственной службе;
- 5) лица, в отношении которых был вынесен приговор о лишении или ограничении прав состояния, а также граждане, в отношении которых проводится следствие при возможности применения такой меры наказания;
- 6) священнослужители, которые были лишены духовного сана на основании решения духовного суда;
- 7) лица в отношении которых принято решение об исключении их со службы за пороки;
- 8) исключенные ранее из числа присяжных поверенных;
- 9) женщины (что как нам представляется являлось существенной дискриминацией, но на тот период соответствовало общим подходам к статусу женщины как в России, так и в других государствах).

Как отмечает Ю.Ф. Лубшев, «исключенные из числа присяжных поверенных лишались права поступать в это звание во всем государстве» [3, с. 56].

Порядок получения статуса присяжного поверенного был урегулирован следующим образом.

Первым шагом должно стало стать соответствующее прошение (заявление), которое подавалось в совет присяжных поверенных вместе с документами, подтверждающими соответствие условиям для осуществления деятельности в качестве присяжного поверенного (возраст, образование, опыт работы и т.д.).

После рассмотрения советом документов, выносилось решение: в случае положительного решения статус присяжного поверенного начинал действовать после принесения присяги по правилам вероисповедания (это означало, что представители любой религии могли стать адвокатами).

Говоря о статусе присяжных поверенных на данном этапе развития законодательства, необходимо отметить, что к их правам относилось следующее:

1) право участвовать в делах «во всех судебных местах округа судебной палаты, к которой они приписаны»,

2) право на самоотвод в случае, если должен противостоять близким родственникам

Обязанностями присяжных поверенных были:

1) необходимость осуществления своей деятельности на протяжении всего дела без возможности отказа от него,

2) запрет на получение выгоды из использования беспомощного состояния клиентов («покупать или каким-либо иным способом приобретать права своих доверителей по тяжбам»),

3) передать свои дела другому присяжному при переезде в другой город [2, с. 13].

Вместе с тем, возможно было привлечение и к уголовной, и к гражданской ответственности. Так, за совершение действий, в результате которых причинялся материальный ущерб доверителю, например, в связи с небрежным исполнением своих обязанностей присяжным поверенным, пропуск процессуальных сроков, наступала гражданская ответственность. В случае совершения умышленных действий, которые причинял вред доверителю, например, «злонамеренное вступление в сношение или сделки с противниками своего доверителя во вред ему», присяжный поверенный привлекался к уголовной ответственности.

Важно отметить, что если заключалось соглашение между присяжным поверенным и подсудимым, то соответственно и определялся размер вознаграждения за работу присяжного поверенного. Как отмечают исследователи, если по уголовным делам размер действительно определялся сторонами, то в отношении гражданских дел был установлен единый размер, который должен был каждые три года пересматриваться. Однако данный размер был установлен в 1868 году и более не менялся до 1917 года. Данная сумма использовалась судами для определения конкретной суммы в каждом случае. Вместе с тем, уже в тот период сформировались определённые правила, которые действуют и сегодня. Так, например, размер вознаграждения определялся как процент от цены иска: чем больше сумма иска, тем больше и вознаграждения присяжного поверенного. В том случае, когда суд не мог оценить цену иска, то суд исходил, как правило, из важности и значения дела, а также материального положения сторон, объема труда, вложенного поверенным. Анализ дореволюционной практики позволил установить, что данная сумма могла быть от 50 до 1200 рублей.

Присяжный поверенный получал также вознаграждение и в том случае, когда работал по назначению: в зависимости от сложности дел присяжный получал от 50 до 600 рублей.

Необходимо отметить и недостатки судебной реформы Александра II в части присяжных поверенных. Так, недостаточно был урегулирован вопрос помощников присяжных поверенных: в указе только упоминалось о праве присяжных нанимать помощников, которые являлись лицами, окончившими получение юридического образования, но не имевшие стажа работы по юридическому направлению, либо работавшие в судах. В Судебных установлениях было указано также, что после прохождения практики в течение пяти лет у присяжного поверенного помощники могли претендовать на звание присяжного поверенного. Вместе с тем фактически детально их правовой статус, в том числе процедура поступления на службу, права, обязанности, не был урегулирован и зависел от принятия внутренних документов советами присяжных поверенных. Так, например, в 1872 году в г. Санкт-Петербурге впервые в истории адвокатуры были приняты правила организации деятельности помощников присяжных поверенных [5]. Аналогичный документ в 1878 году появился и в г. Москве [5].

Таким образом была сформирована система адвокатуры, которая действовала без изменений вплоть до 1917 года, когда к власти пришли большевики, которые упразднили институт адвокатуры как таковой.

Проведенный анализ показывает, что законодателем были достаточно четко урегулированы основные положения статуса присяжного поверенного, однако пробелом являлось положение его помощника.

Список литературы

1. Баранов Д.П. Адвокатское право. Адвокатская деятельность и адвокатура в России. – М.: Дашков и К, 2009. – 368 с.
2. Грудцына Л.Ю. Адвокатура, нотариат и другие институты гражданского общества в России. – М.: Статут, 2008. – 183 с.
3. Лубшев Ю.Ф. Адвокатура в России. – М.: Юрист, 2009. – 424 с.
4. Полное собрание законов Российской империи. Второе собрание (1825 - 1881). Том 34 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/ (дата обращения 15.02.2016).
5. Полное собрание законов Российской империи. Второе собрание (1825 - 1881). Том 35 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/ (дата обращения 15.02.2016).

РЕФОРМА КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Кузьмин К.А.

«Коллегия адвокатов им. В. Любарского» Адвокатской палаты Приморского края, г. Владивосток

На современном этапе развития России как демократического государства происходит внедрение в жизнь различных реформ в области права. Одной из таких реформ является законодательная реформа регулирующая оказание юридических услуг. Необходимость выработки единых стандартов оказания квалифицированной юридической помощи назрела давно. Связано это с тем, что основная функция государства - обеспечение комфортного проживания своих граждан. Право на получение юридической помощи закреплено в ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации: «Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно» [2].

Началом данной реформы послужило Распоряжение Правительства РФ №517-р от 04.04.2013 г., которым была утверждена государственная программа Российской Федерации «Юстиция» на 2013-2020 г. Согласно данной программе сферой ее реализации была сфера юстиции. Идя по дальнейшему пути развития данной реформы в России, постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 312, данное распоряжение было отменено, и была утверждена новая государственная программа РФ "Юстиция", в рамках которой разрабатывается "Концепция регулирования рынка профессиональной юридической помощи". [4]

Закрепляя право на получение квалифицированной юридической помощи в главном законе страны, государство делает данное право не только основным, но и берет на себя публичную функцию по его обеспечению, гарантируя его в Конституции.

Квалификация юриста - это прежде всего определение качества оказываемых юристом услуг, степень профессиональной подготовленности к выполнению конкретного вида юридических услуг, включая теоретические знания и практические навыки.

Для того чтобы имелась возможность оценить эти качества и соотнести их как квалифицированные необходимо установление единых стандартов для лиц оказывающих юридическую помощь.

Основная полемика на данном этапе реформы заключается в противостоянии, в различии взглядов на проблему между частнопрактикующими юристами и адвокатским сообществом. Первые высказывают мнение о недопустимости введения стандарта ограничивающего право частнопрактикующих юристов на представительство в судах и предоставление права оказания данного вида юридических услуг только адвокатам, ссылаясь на возникновение монополии адвокатов, которая может привести к низкому качеству услуг со стороны адвокатов и завышения их расценок в условиях отсутствия конкуренции.

Адвокатское сообщество в свою очередь аргументирует свою позицию тем, что частнопрактикующий юрист никому не подконтролен, у него отсутствуют этические нормы поведения, он не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности за некачественное оказание услуг и т.д. Наличие возможности со стороны адвокатского сообщества привлекать адвокатов к дисциплинарной ответственности, контролировать их деятельность, вплоть до лишения статуса, стимулирует адвокатов к оказанию качественных услуг. Кроме того до того как стать адвокатом кандидат на данную должность должен получить высшее юридическое образование, получить необходимый стаж по юридической профессии и пройти квалификационный отбор, путем сдачи соответствующего квалификационного экзамена, в ходе своей деятельности обязан постоянно повышать свою квалификацию.

Ни одно из этих требований не предъявляется к частнопрактикующим юристам. Максиму что им грозит при некачественном оказании юридической услуги - это расторжение клиентом договора и взыскание уплаченной за услуги суммы, что не препятствует частнопрактикующему юристу продолжать свою некачественную деятельность. Но захочет ли клиент подавать в суд на частнопрактикующего юриста, если для этого ему придется идти к другому юристу. В обстановке утраты доверия к предыдущему юристу гражданину будет трудно переубедить себя в добросовестности следующего юриста. Система адвокатского сообщества позволяет регулировать этот вопрос путем подачи жалобы на адвоката в соответствующую адвокатскую палату, которая установив нарушение со стороны адвоката способна лишить его статуса, а соответственно работы и доступа к оказанию юридических услуг.

Особенно остро данный вопрос о квалифицированной юридической помощи актуален для отдаленных уголков России. Так 25 декабря 2012 года Министр юстиции РФ Коновалов А.В. провел во Владивостоке координационное совещание «Об организации предоставления юридической помощи населению Дальнего Востока и доступности правосудия». Министр юстиции РФ особое внимание уделил вопросу оказания бесплатной юридической помощи гражданам РФ. Остановившись на основных задачах государственной программы «Юстиция», А.В. Коновалов отметил два тренда их реализации. И один из них - качество оказания юридических услуг. [1]

3 февраля 2016 г. в Москве на заседании Президиума Ассоциации юристов России (АЮР) было принято решение о поддержке АЮР основных положений проекта Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи.

Вице-президент Федеральной палаты адвокатов (ФПА) РФ Владислав Гриб отметил, что реализация основных идей Концепции не только поможет обеспечить высокое качество оказываемой гражданам юридической помощи, но и будет способствовать очищению рынка от недобросовестных участников: «АЮР в течение нескольких лет обсуждает идею о введении единого квалификационного экзамена для юристов. Во многом данное предложение реализовано в тексте Концепции». Владислав Гриб при этом отметил, что для совершенствования текста документа необходима широкая дискуссия с участием представителей юридического сообщества. [5]

Реформа о предъявлении требований к квалификации юристов оказывающих юридическую помощь в качестве представителей в судах на законодательном уровне стала воплощаться с принятием Кодекса административного производства РФ, от 08 марта 2015 г. №21-ФЗ, начало действие которого произошло 15 сентября 2015 г. Так согласно ст.55 Кодекса установлено обязательное требование к представителю в суде - наличие высшего юридического образования. [3]

Несмотря на то, что это первый шаг реформы, он очень существенен для государства. Поскольку установление данного критерия ограничит участие в судах в качестве представителей лиц, порой даже не имеющих юридического образования, не имеющих навыков профессии и знания дела.

Так например Трудовым кодексом РФ установлены требования к педагогическим работникам, в ст.331 которого сказано:

К педагогической деятельности допускаются лица, имеющие образовательный ценз, который определяется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации в сфере образования. [6]

Этой же статьёй установлен перечень обстоятельств ограничивающих допуск лиц к педагогической деятельности.

Несомненно, что установление образовательного ценза для представителей в суде также является правильным направлением реформы. Аналогично предположить, что человек не пойдет делать операцию к лицу, который называя себя врачом, но не имеет медицинского образования и лицензии на соответствующую медицинскую деятельность.

На заседании, состоявшемся 28 января 2016 г., Совет ФПА РФ принял заявление, в котором обращается к Правительству РФ с просьбой ускорить работу над принятием и реализацией Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи с учетом принципиально значимых для российской адвокатуры условий.

Спор о требованиях к лицам оказывающим юридическую помощь в России на данном этапе связан в основном с оказанием данных услуг частными фирмами и частными лицами в сфере правосудия. Оказание квалифицированной юридической помощи не возлагается исключительно на адвокатов и частнопрактикующих юристов. Обеспечение конституционного права граждан на квалифицированную юридическую помощь возложено на государственные и муниципальные органы, уполномоченного по права человека, прокуратуру, адвокатуру, нотариат. Занятие перечисленных должностей изначально в силу закона определяет наличие определенных квалификационных и профессиональных качеств, и в своем большинстве вопросов не вызывает, в

отличии от частных негосударственных организаций и частнопрактикующих юристов не входящих в адвокатскую корпорацию.

Распространение ограничений на юридическую деятельность «вольных» юристов, наличие профессиональных стандартов, подчинение судебных представителей профессиональному сообществу юристов, наличие рычагов воздействия на судебных представителей со стороны профессионального сообщества юристов за ненадлежащее исполнение своих обязанностей, вплоть до лишения права на представительство в суде, свидетельствует о том, что адвокатура является не единственным, но одним из важных гарантов обеспечения конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи в судах. Профессиональное представительство, которое оказывает адвокат, один из способов обеспечения конституционных гарантий доступа к правосудию и защиты прав и законных интересов граждан. Государству и обществу в России в этом направлении предстоит ещё большая и трудоемкая работа.

Список литературы

1. Доклад президента адвокатской палаты Приморского края Минцева Б.П. по результатам координационного совещания «Об организации предоставления юридической помощи населению Дальнего Востока и доступности правосудия» Справочная интернет система Адвокатской палаты Приморского края. URL: <http://primadvokat.ru/>
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993г.) // Российская газета. 1993. № 237.
3. Кодекс административного производства РФ, от 08 марта 2015 г. №21-ФЗ, Собрание законодательства Российской Федерации от 9 марта 2015 г. N 10 ст. 1391.
4. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 312 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Юстиция", Собрание законодательства Российской Федерации от 5 мая 2014 г. N 18 (часть II) ст. 2158.
5. Реформа. АЮР поддержала основные положения проекта Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи. URL: http://fparf.ru/news/all_news/news/17347/.
6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. N 197-ФЗ", Российская газета от 31 декабря 2001 г. N 256.

СЕКЦИЯ №3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.03)

АПАРТАМЕНТЫ, КАК ПРЕДМЕТ ИПОТЕКИ

Кукарская К.В.

Российский государственный социальный университет, г.Москва

Определение статуса апартментов в действующем законодательстве четко не закреплено. Согласно п. 2 ст. 15 Жилищного кодекса РФ жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства). Жилищное законодательство не содержит понятия апартментов, в связи с чем, возможно отнести апартменты к нежилым помещениям. Особенность нежилых помещений состоит в том, что нежилые помещения не предназначены для постоянного проживания граждан.

Постановление Правительства РФ от 17.07.1995 N 713 "Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня лиц, ответственных за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации" (в редакции от 05.03.2015) регламентирует возможность регистрации граждан в апартментах по месту пребывания только в том случае, если у апартментов есть статус гостиницы.

Понятие апартаменты встречается в Приказе Минкультуры России от 11.07.2014 N 1215 "Об утверждении порядка классификации объектов туристской индустрии, включающих гостиницы и иные средства размещения, горнолыжные трассы и пляжи, осуществляемой аккредитованными организациями", в Постановлении Правительства Москвы от 04.08.1998 № 600 "Об утверждении Московских городских строительных норм "Гостиницы" (МГСН 4.16-98)" и определяет апартаменты, как номера повышенной комфортности, которые следует проектировать в составе двух и более жилых комнат, а также не менее двух санитарных узлов. Состав других дополнительных помещений и оборудования (включая кухонное), определяется заданием на проектирование. Рекомендуется устройство барной стойки, примыкающей к гостиной. В составе апартаментов допускается предусматривать помещения для прислуги (жилую комнату, служебную комнату со шкафами, санузел).

Однако апартаменты могут находиться не только в гостиницах, которые аккредитованы специализированными организациями и соответствуют требованиям определенной классификации, но они также могут быть расположены в административно-деловых, торговых центрах (комплексах).

В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Федерального закона от 16.07.1998 №102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» по договору об ипотеке может быть заложено недвижимое имущество, указанное в п. 1 ст. 130 Гражданского кодекса РФ, права на которое зарегистрированы в порядке, установленном для государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, в том числе: 1) земельные участки, за исключением земельных участков, указанных в ст. 63 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)»; 2) предприятия, а также здания, сооружения и иное недвижимое имущество, используемое в предпринимательской деятельности; 3) жилые дома, квартиры и части жилых домов и квартир, состоящие из одной или нескольких изолированных комнат; 4) дачи, садовые дома, гаражи и другие строения потребительского назначения; 5) воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания и космические объекты.

На основании п. 2 ст.9 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» предмет ипотеки определяется в договоре указанием его наименования, места нахождения и достаточным для идентификации этого предмета описанием. В силу абз. 4 п. 6 ст. 12 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» в подразделе I содержится описание каждого объекта недвижимого имущества в объеме сведений, определенных Правилами ведения Единого государственного реестра прав. При этом сведения о характеристиках объекта недвижимого имущества, содержащиеся в государственном кадастре недвижимости, считаются сведениями подраздела I Единого государственного реестра прав. Согласно п.п. 16 п. 2 ст. 7 Федерального закона "О государственном кадастре недвижимости" в государственный кадастр недвижимости вносятся также дополнительные сведения об объекте недвижимости, а именно назначение помещения (жилое помещение, нежилое помещение), если объектом недвижимости является помещение³². Согласно ст. 12 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» при заключении договора об ипотеке залогодатель обязан в письменной форме предупредить залогодержателя обо всех известных ему к моменту государственной регистрации договора правах третьих лиц на предмет ипотеки (правах залога, пожизненного пользования, аренды, сервитутах и других правах).

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что для передачи объекта в ипотеку в обеспечение исполнения основного обязательства, необходимо определить статус помещения, так как для жилого помещения существенным является перечень лиц, зарегистрированных в помещении, с указанием их прав на пользование жилым помещением, а для нежилого помещения – это не является актуальным требованием. Полагаем необходимо закрепить определение (понятие) и статус апартаментов в нормативно-правовых актах, чтобы не вводить в заблуждение граждан, приобретающих апартаменты по более низкой цене, чем квартиры, и которые не видят разницы между этими объектами. Считая, что понятие «апартаменты» заимствованно из иностранного языка для придания престижности объекту.

Что касается, апартаментов, как предмета ипотеки, то здесь важно точное понимание назначения помещения: жилое или не жилое, так как существуют особенности при заключении и исполнении договора³³. Например, если предметом ипотеки является жилое помещение, принадлежащее на праве собственности физическому лицу, то договор не может предусматривать условие об обращении взыскания на заложенное имущество во внесудебном порядке таким способом реализации как оставление залогодержателем заложенного имущества за собой. Согласно п. 3 ст. 54 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» по заявлению залогодателя суд при наличии уважительных причин вправе в решении об обращении взыскания на

³² Стародумова С.Ю. Понятие недвижимости в гражданском праве // Юридический мир. 2015. № 5. С. 42-45.

³³ Строительное и жилищное право: учебное пособие / под ред. Н.М. Коновалова, В.К. Писаренко, А.Л. Шиловой – М.: Московская гос. акад. коммунального хоз-ва и стр-ва, 2010. С. 56–58.

заложенное имущество отсрочить его реализацию на срок до одного года, если залогодателем является гражданин независимо от того, какое имущество заложено им по договору об ипотеке, при условии, что залог не связан с осуществлением этим гражданином предпринимательской деятельности.

Вышеуказанная норма, является универсальной, и применима к жилым и нежилым помещениям³⁴. Здесь важен статус субъекта. Но тогда, возникает вопрос, зачем гражданину апартаменты, в которых нельзя постоянно проживать, и он не осуществляет предпринимательскую деятельность. Согласно налоговому законодательству налоги на нежилые помещения выше, чем на жилые. На жилые помещения существует система налоговых льгот.

Если сравнить данную ситуацию с зарубежным законодательством, например, Великобританией, то там совершенно другая система. В данной стране существуют ипотечные сделки с покупкой недвижимости для последующей сдачи в аренду. Что особенно важно, что данные помещения имеют статус жилых помещений. Субъектами могут выступать физические, юридические лица, а также публично-правовые образования³⁵. Предмет ипотеки может быть как приобретен, так и получен в наследство. При этом арендодатели, пользующиеся ипотекой, имеют налоговые преимущества, процентные ставки ниже, чем для приобретения жилых помещений без передачи в аренду.

Список литературы

1. Волкова М.А. Этапы развития правового регулирования оценочной деятельности в России // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 9. С.9-18.
2. Жиров А. Правовой статус апартаментов: анализ судебной практики // Жилищное право. 2011. N 12. С. 47 - 58.
3. Ситдикова Л.Б. Публично-правовые образования в договоре возмездного оказания услуг // Российская юстиция. 2009. № 2. С. 31-34.
4. Ситдикова Л.Б. Сфера оказания услуг публично-правовыми образованиями // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2015. № 4 (20) С. 84-90.
5. Ситдикова Л.Б. Сфера публичных услуг в гражданском обороте // Российская юстиция. 2015. № 4. С. 2-5.
6. Стародумова С.Ю. К вопросу о признаках недвижимых вещей // Актуальные проблемы российского законодательства. Сборник статей: Выпуск 8. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2014.
7. Стародумова С.Ю. Понятие недвижимости в гражданском праве // Юридический мир. 2015. № 5. С. 42-45.
8. Строительное и жилищное право: учебное пособие / под ред. Н.М. Коновалова, В.К. Писаренко, А.Л. Шиловой – М.: Московская гос. акад. коммунального хоз-ва и стр-ва, 2010. С. 56–58.
9. Шиловская А.Л. Правовой статус апартаментов // Правовые вопросы недвижимости. 2015 №2. С. 36-39.

ВИДЫ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ

Ильяшенко К.В.

Российский государственный социальный университет, г.Москва

Проблема классификации юридических услуг весьма актуальна в настоящее время. Как справедливо отмечает Е.Г. Шаблова, обращение к проблеме классификации услуг представляется актуальным, в том числе, вследствие, отставания законодательства от экономических реалий [8, С. 91]. Иными словами, научно-обоснованная классификация юридических услуг позволит обнаружить те сферы юридической деятельности, которые, не охвачены гражданско-правовым регулированием, однако нуждаются в таковом.

В настоящем исследовании выделены разновидности юридических услуг, исходя из того, что под юридической услугой мы понимаем возмездную деятельность (совокупность действий) специалиста в области права, осуществляемую на основании договора, по заданию заказчика, с целью содействия в удовлетворении его индивидуальных потребностей, связанных с юриспруденцией и правом.

³⁴ Волкова М.А. Этапы развития правового регулирования оценочной деятельности в России // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 9. С.9-18.

³⁵ См.: Ситдикова Л.Б. Публично-правовые образования в договоре возмездного оказания услуг // Российская юстиция. 2009. № 2. С. 31-34; Сфера публичных услуг в гражданском обороте // Российская юстиция. 2015. № 4. С. 2-5; Сфера оказания услуг публично-правовыми образованиями // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2015. № 4 (20) С. 84-90.

В данной работе предпринята попытка рассмотреть предложенные некоторыми авторами классификации юридических услуг и выявить наиболее значимые для правового регулирования отношений по оказанию юридических услуг.

Одной из самых популярных классификаций юридических услуг является их подразделение на юридические и фактические. Так, Е.Н. Козлова отмечает, что по договору возмездного оказания правовых услуг правовая помощь предоставляется путем оказания услуг именно фактического, а не юридического характера, поскольку сам по себе данный договор не порождает у исполнителя обязательств по совершению для заказчика каких-либо сделок или иных юридически значимых действий. Услуги юридического характера оказываются на основе договоров поручения, комиссии и т.п. [5, С. 40]. Таким образом, Е.Н. Козлова разделяет услуги в сфере права по характеру деятельности услугодателя. Схожей позиции придерживается М.Н. Головнев. В зависимости от наличия или отсутствия правовых последствий как результата оказанных услуг он выделяет:

1) услуги фактического характера (перевозка, хранение, возмездное оказание иных услуг);

2) услуги юридического характера (поручение, комиссия);

3) комплексные услуги, результат которых носит как фактический, так и юридический характер (действия в чужом интересе, транспортная экспедиция, агентирование, доверительное управление имуществом) [2, С. 60]. Придерживаясь схожей позиции, некоторые исследователи разделяют услуги в сфере права на юридические и правовые [7, С. 331 – 334]. Такое разделение, как видится, не находит подтверждения в действующей законодательстве. Так, Общероссийский классификатор продукции по видам экономической деятельности, утвержденный Приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст, использует термины «юридические услуги» и «правовые услуги» как синонимы. Употребление рассматриваемых терминов как синонимов подтверждено и судебной практикой. В качестве примера приведем Постановление Конституционного Суда РФ от 28.01.1997 № 2-П. Данную точку зрения поддерживает ряд исследователей [1, С. 23 – 34; 3, С. 160; 6, С. 55]. Что же касается подразделения юридических услуг на юридические и фактические, то оно является не бесспорным, поскольку в основе такой классификации лежат правомочия услугодателя и наступление правовых последствий для заказчика услуги. Такой подход видится не вполне верным. Более правильно, по нашему мнению, отделять юридические услуги от иных по признаку необходимости наличия у субъекта, оказывающего услугу специальных познаний и опыта деятельности в сфере права для надлежащего оказания такой услуги.

Из сказанного следует, что для более эффективного правового регулирования отношений по оказанию юридических услуг необходимо составить перечень юридических услуг и установить определенные требования к лицам, которые могут заниматься оказанием таких услуг (высшее юридическое образование, стаж работы по юридической специальности, членство в СРО).

Научный интерес представляет классификация юридических услуг на услуги, требования к качеству или к порядку оказания которых установлены законодательством и услуги качество и порядок оказания которых регулируются гражданско-правовым договором. На сегодняшний день, специальное законодательное регулирование получили юридические услуги, оказываемые адвокатами, нотариусами и патентными поверенными. Услуги в сфере права, оказываемые индивидуальными предпринимателями и «юридическими» фирмами не получили должного правового регулирования. Качество таких услуг и порядок их оказания, в том числе условие о неразглашении сведений, ставших известными исполнителю в связи с оказанием услуг, могут быть урегулированы только договором, что явно ущемляет права потребителей таких услуг, как заведомо более слабой стороны правоотношения.

Упомянув выше термин «потребитель», целесообразным видится разделение юридических услуг на подпадающие под действие Закона РФ «О защите прав потребителей» [4] и не подпадающие под действие указанного нормативно-правового акта. В соответствии с указанным законом, он регулирует отношения, возникающие между потребителями-физическими лицами и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг). Согласно п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 указанный закон не применяется к отношениям по совершению нотариусом нотариальных действий, а также к отношениям по оказанию профессиональной юридической помощи адвокатами. Как следует из Письма Роспотребнадзора от 23.07.2012 № 01/8179-12-32, такой подход обусловлен некоммерческим характером адвокатской и нотариальной деятельности.

Развитие информационных технологий оказывает непосредственное влияние на сферу услуг и способы их оказания. С развитием вычислительной техники и с внедрением ее в повседневную жизнь актуальным стал вопрос регулирования услуг, оказываемых через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет». Особенностью таких услуг является отсутствие непосредственного контакта между заказчиком и исполнителем услуги. Из вышеизложенного следует, что можно выделить услуги, оказываемые непосредственно, т.е. в присутствии заказчика и услуги, оказываемые дистанционно, в том числе посредством сети «Интернет».

На сегодняшний день актуальна классификация услуг по принципу профессионализма субъекта, оказывающего юридические услуги. Так можно выделить юридические услуги, оказываемые профессионалами (лицам имеющими высшее юридическое образование, стаж работы, добросовестно и на постоянной основе осуществляющими оказание юридических услуг) и услуги, оказываемые иными лицами (в том числе без высшего юридического образования). Учитывая конституционно-правовое значение юридической помощи для граждан, видится необходимым скорейшее наведение порядка на рынке юридических услуг. Перспективным видится саморегулирование в сфере оказания юридических услуг, по аналогии с аудиторскими и оценочными услугами.

По форме предоставления результата услуги можно выделить услуги, оказываемые в документарной, электронной, устной или смешанной формах. Смешанная форма имеет место, например, когда помимо составления проекта договора купли-продажи недвижимости на бумаге, юрист дает устную консультацию по регистрации перехода права собственности на недвижимость.

Юридические услуги можно классифицировать в зависимости от систематичности оказания услуг по договору на разовые и абонентские. Так, разовая консультация клиента относится к первому виду услуг. Услуги, оказываемые на основании договора о юридическом абонентском обслуживании соответственно относятся ко второй группе услуг. Под абонентским юридическим обслуживанием предлагается понимать правовые советы, ведение дел клиентов, в том числе участие в судебных заседаниях, проверка внутренних документов клиентов на соответствие требованиям законодательства, оказание помощи в подготовке и правильном оформлении документов, различного рода договоров, осуществляемые на основании договора с клиентом по его заявкам.

Юридические услуги подразделяются по виду действий исполнителя. Так, Высший Арбитражный Суд РФ, в Информационном письме Президиума ВАС РФ от 29.09.1999 № 48, относит к юридическим услугам, в частности, письменные консультации и разъяснения по юридическим вопросам; проекты договоров, заявлений, жалоб и других документов правового характера и т.д. Общероссийский классификатор продукции по видам экономической деятельности относит к юридическим услугам, в частности, консультации, представительство и связанные с этим услуги в судебных и квазисудебных процедурах, составление и удостоверение документов и связанные с этим юридические услуги, касающиеся патентов, авторских прав и прочих прав интеллектуальной собственности, услуги по оказанию помощи через арбитраж или посредничество для разрешения споров между трудящимися и администрацией, между предприятиями или между частными лицами и др.

По сфере права, в рамках которой оказывается услуга можно выделить юридические услуги в гражданско-правовой области права, услуги, оказываемые в сфере уголовного права, услуги, оказываемые в сфере налогового права, юридические услуги, оказываемые в сфере трудового законодательства и т.д.

Список литературы

1. Бондарь О.Н. Квалифицированная юридическая помощь - конституционная гарантия судебной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: дис. ... кандидата юр. наук: 12.00.02. Ростов-на-Дону, 2008. С. 23-24.
2. Головнев М.Н. Ученический договор в системе оказания гражданско-правовых услуг: дис. ... кандидата юр. наук: 12.00.03. М., 2011. С. 60.
3. Гуляев А.П., Ривкин К.Е., Сарайкина О.В., Юдушкин С.М. Комментарий к Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре». М.: Экзамен, 2004. С. 160.
4. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 О защите прав потребителей // Российская газета, № 8, 16.01.1996.
5. Козлова Н.В. Договор возмездного оказания правовых услуг // Законодательство. 2002. №3. С. 40.
6. Орлов А.В. Гражданско-правовое регулирование отношений в сфере оказания юридических услуг. Дис. ... кандидата юр. наук. М., 2009. С. 55.
7. Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского. Рязань, 2015. С. 331-334.
8. Шаблова Е.Г. Гражданско-правовое регулирование отношений возмездного оказания услуг: дис. ... доктора юр. наук : 12.00.03. Екатеринбург, 2003. С. 91.

ЗАЩИТА НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВ В НОТАРИАЛЬНОМ ПОРЯДКЕ

Ситдикова Л.Б.

Московский городской педагогический университет, г.Москва

Нотариат является институтом, созданным государством для целей защиты прав и законных интересов участников гражданского оборота.

В действующих в настоящее время «Основах законодательства Российской Федерации о нотариате» (далее – «Основы») дается определение нотариата как института, призванного обеспечивать в соответствии с Конституцией РФ, конституциями (уставами) субъектов РФ, настоящими Основами защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации.

В данный момент разработан и принят Государственной Думой РФ проект федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации». Согласно этому проекту, нотариат представляет собой профессиональное сообщество нотариусов, осуществляющих нотариальную деятельность путем совершения нотариальных действий, а также создания необходимых условий для совершения этих действий в соответствии с требованиями закона³⁶.

Государство относит нотариат к сфере защиты имущественных прав и интересов физических и юридических лиц. Средством защиты вещных и обязательственных прав всегда являлись нотариальные акты³⁷.

Если говорить конкретно о нотариальной деятельности по реализации наследственных прав и интересов, то ее можно представить как действия нотариусов по обеспечению юридической возможности распорядиться на случай смерти имуществом, которое принадлежит гражданину-наследодателю, по обеспечению прав третьих лиц (например, кредиторов наследодателя), а также по защите правомочий наследников в связи с получением в порядке универсального правопреемства существующих на момент смерти наследодателя указанных прав и обязанностей в установленном законом порядке в процессе открытия и принятия наследства.

Можно выделить основные задачи и принципы нотариальной деятельности по защите наследственных прав. Среди них: оказание квалифицированной юридической помощи; содействие урегулированию споров и разногласий лиц, которые обратились за совершением нотариальных действий; формирование уважительного отношения к закону; нотариальное удостоверение сделок, бесспорных прав и фактов с целью придания им достоверности; некоммерческий характер нотариальной деятельности и др.

Выделим действия по защите наследственных прав и интересов граждан. Среди них: выдача свидетельства о праве на наследство, оповещение наследников об открытии наследства, удостоверение завещания, принятие и отмена мер по охране наследственного имущества и управлению им и др. Нам представляется основным при рассмотрении вопросов о нотариальной защите наследственных прав способ принятия и отмены нотариусом мер по охране наследственного имущества и управления им.

Если рассматривать охрану наследственных прав как правовой институт, то она представляет собой систему юридических гарантий соблюдения законных интересов предполагаемых наследников и иных лиц, имеющих интерес в наследственном имуществе. Меры по охране и управлению наследством принимаются нотариусом по месту открытия наследства, по письменному заявлению наследников, исполнителя завещания, органов местного самоуправления или других лиц, которые могут действовать в интересах сохранения наследственного имущества. Меры устанавливаются на определенный срок, его продолжительность определяет нотариус согласно характеру и ценности имущества, а также времени, необходимого наследникам для вступления во владение наследством. Этот срок не может превышать шесть месяцев, а в некоторых случаях (отказ или отстранение наследников от наследства, непринятие наследства) – девяти месяцев.

В целях охраны наследства нотариус в присутствии двух свидетелей проводит опись наследственного имущества, результаты которой оформляются актом. При защите наследственных прав способствует передача имущества на хранение. Если входящее в состав наследство имущества не является наличными деньгами, валютными ценностями, драгоценными металлами и т.п., то оно может передаваться по договору хранения одному из наследников, а если отсутствует возможность такой передачи – другому лицу по усмотрению нотариуса. Если наследование осуществляется по завещанию, в котором назначен исполнитель, хранение обеспечивается исполнителем. При этом, если хранитель не является наследником, то он вправе получать от

³⁶ Ст. 2, 3 Проекта Федерального закона РФ «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации» от 17.09.2013 г. // СПС «КонсультантПлюс».

³⁷ Алферов И.А. Возникновение и развитие нотариальных учреждений в России // Законодательство. 2006. № 1. С. 77.

наследников вознаграждение за хранение наследственного имущества.

Другая ситуация складывается, если в составе наследства имеется имущество, которое требует не только охраны, но и управления (предприятие как имущественный комплекс, ценные бумаги, исключительные права и др.). Нотариус в этом случае, в соответствии со ст. 1026 ГК РФ в качестве учредителя доверительного управления заключает договор доверительного управления имуществом³⁸. Так, А.П. Сергеев определяет доверительное управление имуществом как «...деятельность по реализации вещных и иных прав в составе наследства, а также осуществление распорядительных правомочий в отношении наследственного имущества (в отличие от хранителя, у которого возможность распоряжения имуществом отсутствует)»³⁹.

В законе дается легальное определение договора доверительного управления имуществом – это соглашение, в соответствии с которым одна сторона (учредитель управления) передает другой стороне (доверительному управляющему) на определенный срок имущество в доверительное управление, а другая сторона обязуется осуществлять управление этим имуществом в интересах учредителя управления или указанного им лица (выгодоприобретателя).

Нам договор доверительного управления имуществом представляется в виде некоторого лишения собственника (в данном случае наследника) владельческих и пользовательских полномочий, но на определенный срок. Некоторые авторы при исследовании способов нотариальной защиты наследственных прав и интересов главным способом считают выдачу свидетельства о праве на наследство.

Рассмотрим подробнее данный способ защиты. Свидетельство о праве на наследство является публичным документом, подтверждающим право на указанное в нем наследственное имущество⁴⁰. Получается, что целью выдачи свидетельства является обеспечение переноса права собственности с одного лица на другое – наследника. Свидетельство о праве на наследство устанавливает основания возникновения имущественного права наследника, которое ранее принадлежало наследодателю. Выдача свидетельства производится нотариусом по месту открытия наследства только наследникам, принявшим наследство в установленном порядке, в соответствии с их письменным заявлением (но возможно и подача заявления по почте, передача заявления представителем наследника и др.) В этих случаях подпись наследника должна быть засвидетельствована нотариусом. Как мы видим, свидетельство о праве на наследство является правоподтверждающим документом, т.к. его получение, являясь правом, а не обязанностью наследника, подтверждает права наследования. Также свидетельство можно рассматривать как правозащитный документ, так как его наличие исключает удовлетворение притязаний третьих лиц на наследуемое имущество. Следует отметить, что существует иная точка зрения, в соответствии с которой свидетельство о праве на наследство имеет двойственную правовую природу и является также правоустанавливающим документом. Мы считаем целесообразным рассматривать свидетельство о праве на наследство в его многообразной природе, как публичный, правозащитный и правоподтверждающий документ.

Проведенный выше анализ позволяет выделить нотариальный способ защиты прав в качестве альтернативного, по отношению к судебному способу защиты. Ведь нотариат является не государственной структурой, что может исключить или устранить обращение в дальнейшем в органы государственной власти.

Список литературы

1. Алферов И.А. Возникновение и развитие нотариальных учреждений в России // Законодательство. 2006. № 1.
2. Гражданское право. В 3-х т. / Абрамова Е.Н, Аверченко Н.Н, Байгушева Ю.В., / под ред. Сергеева А.П. Том 3. – М.: РГ-Пресс, 2013.
3. Гражданское право: Учебник. В 3 т. Том 3. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: Проспект, 2011.
4. Договор как средство правового регулирования отношений в сфере оказания услуг: проблемы теории и практики – М.: ВАКО, РГСУ, 2015. С.129-130.
5. Проект Федерального закона РФ «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации» от 17.09.2013 г. // СПС «КонсультантПлюс».

³⁸ Договор как средство правового регулирования отношений в сфере оказания услуг: проблемы теории и практики – М.: ВАКО, РГСУ, 2015. С.129-130.

³⁹ Гражданское право: Учебник. В 3 т. Том 3. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: Проспект, 2011. С.123.

⁴⁰ Гражданское право. В 3-х т. / Абрамова Е.Н, Аверченко Н.Н, Байгушева Ю.В./ под ред. Сергеева А.П. Том 3. – М.: РГ-Пресс, 2013. С. 298.

ИСТОЧНИКИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ УСЛУГ

Степанов Д.И.

Российский государственный социальный университет, г.Москва

Потребитель является экономически менее защищенной стороной при продаже товаров, выполнении работ и оказании услуг. Именно это обуславливает необходимость законодательного регулирования защиты прав потребителей со стороны государства, что позволяет более эффективно удовлетворять материальные и духовные потребности населения.

Наиболее слабым звеном в потребительском законодательстве России остается сфера безопасности и качества товаров (работ, услуг). Именно поэтому работа по совершенствованию и развитию законодательства в сфере качества и безопасности продукции и услуг рассматривается в качестве одного из важнейших приоритетов государственной потребительской политики на перспективу⁴¹.

Несомненно, перечень источников правового регулирования необходимо начать с международных правовых актов. Международный опыт по защите прав потребителей выражен, прежде всего, в Резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций от 9 ноября 1985 года № 39/248 «Руководящие принципы для защиты интересов потребителей»⁴². Данный документ признал, что потребители зачастую являются слабой стороной в отношении по ряду объективных причин, таких как их экономическое положение и уровень образования. Документ призывает страны принять меры по защите прав потребителей, создавать экономические условия для удовлетворения потребностей граждан, включая создание условий для большего выбора и низких цен, бороться с вредной деловой практикой и повышать этические нормы в экономической сфере. Также страны должны способствовать развитию общественных организаций потребителей.

Руководящие принципы для защиты интересов потребителей провозгласили ряд положений, которые нашли своё отражение в российском законодательстве. Во-первых, это защита потребителей от некачественных товаров и услуг, доступ потребителей к информации, в том числе к информации публичных услуг, создание правовых механизмов защиты прав потребителей⁴³. Данный документ является своеобразным стандартом в области защиты прав потребителей, положения, которого государства закрепляют в своем внутреннем законодательстве.

Российское законодательство по защите прав потребителей услуг состоит из положений ГК РФ, Закона РФ «О защите прав потребителей» и других ФЗ и правовых актов РФ, принимаемых в соответствии с ними. В этой связи необходимо упомянуть положения ст. 779 ГК РФ, в соответствии с которой по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

Глава 39 ГК РФ, регулирует так называемые непоименованные договоры по оказанию услуг, то есть применяется ко всем подобным договорам, которые не нашли своего самостоятельного правового регулирования в отдельных главах ГК РФ. По отношению к договору возмездного оказания услуг возможно субсидиарное применение норм о подряде, что очень важно, так как Закон «О защите прав потребителей» не делает различия между работами и услугами. Помимо этого для ряда договоров возмездного оказания услуг предусмотрено правовое регулирование на уровне Правил предоставления услуг, которые утверждаются Правительством РФ.

П. 2 ст. 779 ГК РФ определяет примерный перечень услуг, которые регулируются главой 39 ГК РФ. К ним относятся услуги связи, медицинские, ветеринарные, аудиторские, консультационные, информационные услуги, услуги по обучению, туристическому обслуживанию. Данный перечень не является закрытым, поэтому положения данной главы могут применяться к ряду распространённых возмездных договоров, например, к договору возмездного оказания юридических услуг.

Формирование законодательства в сфере защиты и охраны прав потребителей началось с 70-ых годов XX века. Причиной этому послужила монополизация экономики, вследствие чего качество товаров и услуг стало снижаться. Защита прав потребителей представляла собой вторжение в договорные отношения между продавцами и покупателями (потребителями). Государство стало принимать меры государственного регулирования в этой области, которые преследовали цель защитить потребителей и помочь им. Во время

⁴¹ Ваниянц Д.Ю. Некоторые аспекты правового регулирования защиты прав потребителей в РФ // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2015. № 2. С. 101

⁴² Руководящие принципы для защиты интересов потребителей (Приняты 09.04.1985 Резолюцией 39/248 на 106-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // документ опубликован не был.

⁴³ Ситдикова Л.Б. Проблемы защиты прав потребителей в сфере оказания публичных услуг // Российская юстиция. 2015. № 2. С.14-17.

перестройки проект закона «О качестве продукции и защите прав потребителей» содержал много положений о качестве товаров и услуг, однако механизму защиты потребителей был посвящён только один раздел. После широкого обсуждения проект закона был отвергнут. В 1991 году был принят Закон СССР «О защите прав потребителей» от 22.05.1991 № 2184-1, но он не успел вступить в действие и фактически утратил юридическую силу.

Основным нормативно-правовым актом, регулирующим непосредственно защиту прав потребителей в РФ, является на данный момент, принятый в 1992 году Закон РФ «О защите прав потребителей». Принятие этого закона позволило превратить потребителя из пассивного участника общественных отношений (покупателя товара или пользователя работы, или услуги) в лицо, наделённое особыми правами на защиту со стороны государства. Это стало возможным благодаря становлению новых рыночных отношений в нашей стране и формированию конкурентной экономики.

Законодательство в сфере защиты прав потребителей регулирует отношения, которые изначально возникают как гражданско-правовые. Отношения по оказанию услуг являются только частью отношений, регулируемых Законом «О защите прав потребителей». Таким образом, можно сделать вывод о том, что так называемое потребительское право является производным от гражданского права и призвано облегчить положение одной из сторон правоотношений.

Закон устанавливал полномочия органов государственной власти, ответственных за защиту прав потребителей⁴⁴. Что касается механизма защиты прав, то он устанавливался в равной степени, как при ненадлежащем выполнении услуг, так и по отношению к ненадлежащему выполнению работ или продаже некачественных товаров. Новый закон позволил потребителям гораздо эффективнее защищать свои права, в том числе в судебном порядке.

Серьёзные изменения Закон претерпевал в 1996 году, в 1999 году и в 2004 году. Изменения были обусловлены правоприменительной практикой и необходимостью его дальнейшего совершенствования. Редакция Закона от 17 декабря 1999 года усовершенствовала понятия, применяемые в законе и благодаря этому Закон «О защите прав потребителей» стал соответствовать ГК РФ и международным стандартам в области защиты прав потребителей.

Закон «О защите прав потребителей» регулирует отношения, которые возникают с участием потребителей при продаже товаров, осуществлении работ и оказании услуг. Сторонами в этих отношениях помимо граждан-потребителей являются изготовители и продавцы товаров, исполнители работ и услуг. Закон закрепляет право потребителей на качественные товары, работы и услуги; на их безопасность для жизни и здоровья; право на получение информации потребителями, которая касается товаров, работ и услуг. Также Закон регулирует государственную и общественную систему защиты прав потребителей, а также устанавливает механизм реализации прав потребителей⁴⁵.

Таким образом, основными источниками правового регулирования защиты прав потребителей при оказании услуг являются международные нормы, выраженные в Руководящих принципах для защиты интересов потребителей, Гражданский кодекс РФ, Закон «О защите прав потребителей» а также правила оказания отдельных видов услуг.

Список литературы

1. Ваниянц Д.Ю. Некоторые аспекты правового регулирования защиты прав потребителей в РФ // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2015. № 2.
2. Волкова М.А. Эффективность формирования системы права в современных условиях // История государства и права. 2013. № 16. С. 30-32.
3. Золотарева А.Е., Шиловская А.Л. Международные договоры в сфере защиты прав потребителей // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 12. С. 70-78.
4. Ситдикова Л.Б. Проблемы защиты прав потребителей в сфере оказания публичных услуг // Российская юстиция. 2015. № 2. С.14-17.
5. Ситдикова Л.Б. Теоретические и практические проблемы правового регулирования информационных и консультационных услуг в гражданском праве России – М.: ИГ «Юрист», 2008. – 344 с.
6. Стародумова С.Ю. О соотношении мер защиты и мер ответственности в гражданском праве. Сборник: Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции / Сборник научных трудов по

⁴⁴ Стародумова С.Ю. О соотношении мер защиты и мер ответственности в гражданском праве. Сборник: Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Волгоград, 2015. С. 40-42.

⁴⁵ Волкова М.А. Эффективность формирования системы права в современных условиях // История государства и права. 2013. № 16. С. 30-32.

К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Карпенко П.В.

Санкт-Петербургская юридическая академия, г. Санкт-Петербург

В любом правовом государстве, в том числе и в Российской Федерации национальным законодательством установлена ответственность для участников гражданско-правовых правоотношений в случае нарушения ими условий заключенного между сторонами договора, либо нарушения норм действующего гражданского законодательства. В статье 1 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее также - ГК РФ) провозглашено, что основным началом гражданского законодательства России, в том числе является и равенство участников гражданских правоотношений, следовательно, если сделка заключается между гражданином и Российской Федерацией (например, выкуп земельного участка для государственных нужд) то такая сделка в силу закона осуществляется равноправными сторонами.

Возможность Российской Федерацией участвовать в качестве стороны в регулируемых нормами гражданского законодательства сделках наравне с гражданами (физическими лицами) и физическими лицами установлена абз.2 ч.1 ст.2, а также ст.124 ГК РФ. [2]

Реализация права участия в гражданско-правовых отношениях Российская Федерация осуществляется через уполномоченные на то органы государственной власти. Как установлено в статье 11 Конституции Российской Федерации, «Государственную власть в Российской Федерации осуществляют Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство Российской Федерации, суды Российской Федерации.

Государственную власть в субъектах Российской Федерации осуществляют образуемые ими органы государственной власти.

Разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации осуществляется настоящей Конституцией, Федеративным и иными договорами о разграничении предметов ведения и полномочий». [1]

Во исполнение указанной статьи Конституции России был принят Федеральный закон от 27 мая 2003 г. N 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации», в первой статье которого установлено, что «Государственная служба Российской Федерации - профессиональная служебная деятельность граждан Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий:

- Российской Федерации;
- федеральных органов государственной власти, иных федеральных государственных органов;
- субъектов Российской Федерации;
- органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов субъектов Российской Федерации;
- лиц, замещающих должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий федеральных государственных органов;
- лиц, замещающих должности, устанавливаемые конституциями, уставами, законами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов субъектов Российской Федерации». [3]

В развитие положений установленных в Федеральном законе от 27.05. 2003 г. N 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» был принят Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», в разделе «Основные термины» которого записано, что «государственные должности Российской Федерации и государственные должности субъектов Российской Федерации - должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий федеральных государственных органов, и должности, устанавливаемые конституциями (уставами), законами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов субъектов Российской Федерации». [4] В статье третьей указанного федерального закона дается следующее определение «Государственная гражданская служба Российской Федерации - вид государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную

деятельность граждан России на должностях государственной гражданской службы Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий федеральных государственных органов, государственных органов субъектов Российской Федерации, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, и лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации».[4]

Проведя анализ приведенных выше положений российского законодательства можно сделать следующий вывод – гражданско-правовая ответственность Российской Федерации как субъекта гражданского правоотношения реализуется через должностных лиц исполняющих функции государственной службы в соответствии с делегированными им законодательством полномочиями.

Так, например, руководитель государственного органа в соответствии с нормами, установленными Федеральным законом от 05.04.2013 N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" имеет право заключения гражданско-правового договора, предметом которого являются поставка товара, выполнение работы, оказание услуги (в том числе приобретение недвижимого имущества или аренда имущества), от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования, а также бюджетным учреждением либо иным юридическим лицом. При этом в статье третьей указанного выше федерального закона установлено, что «государственный заказчик - государственный орган (в том числе орган государственной власти), Государственная корпорация по атомной энергии "Росатом", Государственная корпорация по космической деятельности "Роскосмос", орган управления государственным внебюджетным фондом либо государственное казенное учреждение, действующие от имени Российской Федерации или субъекта Российской Федерации, уполномоченные принимать бюджетные обязательства в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации от имени Российской Федерации или субъекта Российской Федерации и осуществляющие закупки».[5]

В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения гражданско-правового договора (государственного контракта) со стороны должностного лица государственного органа даже в случае отсутствия вины (например, сокращение финансирования по заключенному контракту в связи с корректировкой бюджета) предусмотрена обязанность возмещения убытков либо компенсации ущерба. При этом законодатель разграничивает эти понятия в двух последовательных статьях. Так в статье 16 ГК РФ «Возмещение убытков, причиненных государственными органами и органами местного самоуправления» установлено, что «Убытки, причиненные гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежат возмещению Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием». А статьей 16.1 ГК РФ регламентируется, что «В случаях и в порядке, которые предусмотрены законом, ущерб, причиненный личности или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица правомерными действиями государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, а также иных лиц, которым государством делегированы властные полномочия, подлежит компенсации».[2]

Таким образом, из проведенного выше анализа различных норм российского законодательства можно сделать следующий вывод – гражданско-правовая ответственность Российской Федерации как субъекта гражданского правоотношения реализуется через должностных лиц исполняющих функции государственной службы в соответствии с делегированными им законодательством полномочиями.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ). Собрание законодательства Российской Федерации, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) Собрание законодательства Российской Федерации, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
3. Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58 - ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации». Собрание законодательства Российской Федерации, от 02.06.2003 г. №22 ст.2063.
4. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 30.12.2015) "О государственной гражданской службе Российской Федерации" "Российская газета", N 162, 31.07.2004,
5. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 30.12.2015) "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" Собрание законодательства Российской Федерации, 08.04.2013, N 14, ст. 1652.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ УСЛУГИ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Прибытков И.Г.

Российский государственный социальный университет, г.Москва

В ныне действующем ГК РФ предусмотрено несколько глав, которые регулируют отдельные виды договоров по оказанию услуг, а глава 39 посвящена всем непоименованным договорам. В гражданско-правовой науке существуют разногласия по поводу общего определения категории услуг⁴⁶. Исследователям не удалось прийти к единому выводу о сущности услуг и сформулировать определение, которое могло бы стать легальным определением услуги в гражданском праве. Чёткое понятие услуги в гражданском законодательстве необходимо как с точки зрения познания, так и с точки зрения практики.

Следует признать, что услуга является как юридической, так и экономической категорией. В рамках данной статьи услуга будет рассматриваться как юридическая категория. Ст. 128 ГК РФ рассматривает оказание услуг, как объект гражданских прав. Исходя из смысла статьи, работы и услуги представляют собой самостоятельные объекты наравне с имуществом. Помимо этого, услуги представляют собой вид обязательств. В отношениях по оказанию услуг стороны требуют друг от друга совершения определённых действий, которые составляют предмет обязательства. Обязательство представляет собой относительное правоотношение, опосредующее товарное перемещение материальных благ, в котором одно лицо (должник) по требованию другого лица (кредитора) обязано совершить действия по предоставлению ему определенных материальных благ. Услуги относятся к активной форме обязательств. Это означает, что услуги представляют собой действия, а воздержание от действий (пассивная форма обязательств). Рассмотрение услуги как активного обязательства на наш взгляд является шагом вперед по направлению к формулированию общего понятия.

Если обратиться к ст. 779 ГК РФ, то в определении договора возмездного оказания услуг можно обнаружить указание на услуги как действия или деятельность. По договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги. Данный подход соотносится с рассмотрением услуги как активного обязательства, то есть обязательства, предусматривающего совершение определённых действий. К сожалению, данное определение не позволяет выделить специфические особенности действий или деятельности по оказанию услуг.

Анализ ряда федеральных законов позволяет сделать вывод о том, что в них содержатся определения только определенных видов услуг, но отсутствует общее понятие услуги. В соответствии со ст. 2 ФЗ «О почтовой связи» услуги почтовой связи представляют собой действия или деятельность по приему, обработке, перевозке, доставке (вручению) почтовых отправлений, а также по осуществлению почтовых переводов денежных средств.

Конкретные услуги формулируются как набор определенных действий и/или деятельности, которые необходимо совершить в соответствии с условиями договора. Так как различные договоры по возмездному оказанию услуг необходимы для получения различных нематериальных благ, то и действия или деятельность (услуги) будут по ним различны⁴⁷.

В юридической литературе можно выделить несколько авторов, которые занимались вопросами сущности и понятия услуг. Е.П. Грушева считала, что «услуга – это экономическое отношение не по поводу результатов труда, а по поводу труда как деятельности»⁴⁸. Н.А. Баринов наоборот видел, что ценность услуги не в ней самой, а в её полезном результате. «Услуга – это экономическое отношение, возникающее по поводу результатов труда, создающего потребительные стоимости, проявляющиеся в форме полезного действия товара (вещи) или самой деятельности для удовлетворения конкретных, разумных потребностей человека»⁴⁹. М.Б. Россинский, рассматривал услугу с двух сторон: как специфическую потребительскую стоимость, в форме конкретной трудовой деятельности и как экономическое отношение потребителя и производителя услуги⁵⁰. К сожалению, недостатком данных формулировок является акцент на экономическом аспекте услуг. Данный факт не позволяет их использовать в гражданском законодательстве.

Понятие услуги можно обнаружить в п. 5 ст. 38 Налогового кодекса РФ, данная формулировка может быть использована в гражданском праве. Услугой признаётся деятельность, результаты которой не имеют

⁴⁶ Ситдикова Л.Б. Теоретические основы услуг по законодательству РФ // Юридическое образование и наука. 2008. № 1. С. 28-32.

⁴⁷ Ситдикова Л.Б. Нормативная модель договора возмездного оказания услуг // Российский судья. 2008. № 1. С. 32-34.

⁴⁸ Грушева Е.П. Обязательства по предоставлению услуг в хозяйственных отношениях / Правоведение. 1982. № 1. С. 82.

⁴⁹ Баринов Н.А. Услуги: (социально-правовой аспект): Монография / Саратов. 2001. С. 17.

⁵⁰ Россинский М.Б. Сфера услуг в экономике развития социализма: теоретические и методологические вопросы. Саратов, 1976. С. 8.

материального выражения, реализуются и потребляются в процессе этой деятельности. Данное определение берёт за основу формулировку из ГК РФ и рассматривает услугу, прежде всего, как деятельность. Тем не менее, данное понятие нуждается в корректировке, что бы оно могло быть использовано в ГК РФ.

Определение услуги можно обнаружить двух стандартах, которые по своей специфике обязаны содержать по возможности точные и развернутые определения. Содержание данных стандартов тоже может послужить основой для дискуссии по вопросу о понятии услуги в гражданском праве.

Определение услуги содержится в ГОСТе 50646-2012 «Услуги населению. Термины и определения», который был утверждён приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 29 ноября 2012 года⁵¹. Одному понятию соответствует один стандартный термин. В стандарте даётся понятие услуги вообще, материальных и нематериальных услуг. П. 3.1.1 гласит, что услуга представляет собой результат непосредственного взаимодействия исполнителя и потребителя, а также собственной деятельности исполнителя услуг по удовлетворению потребности потребителя услуг. Стандарт также различает материальные и социально-культурные услуги. В качестве еще одного источника можно упомянуть стандарт ГОСТ ISO 9000, где под услугой понимается результат, по меньшей мере, одного действия, обязательно осуществленного при взаимодействии поставщика и потребителя, и, как правило, имеет нематериальный характер.

Отдельным направлением исследований может стать разработка понятия услуг на основании сравнения услуг и работ. Последняя категория также не закреплена в гражданском законодательстве. Различие между услугой и работой проявляется, прежде всего, в результате деятельности. Услуга неотделима от того, кто ее оказывает, в результате оказания услуги не создается новая вещь⁵².

На наш взгляд несостоятельно мнение о том, что услуга носит нематериальный характер. Существует множество различных видов услуг, в том числе таких, где деятельность носит интеллектуальный характер. Однако, это не позволяет говорить о том, что все услуги нематериальны. Скорее можно говорить о том, что услуги могут быть различных видов, например материальные и нематериальные.

Анализ гражданского законодательства и стандартов в области оказания услуг позволяет сделать вывод о том, что единое понятие услуги отсутствует. Существенные признаки услуги можно выявить, только если обратиться к различным нормативно-правовым актам. Причём если ГК РФ и другие ФЗ рассматривают услуги как деятельность или действия, то вышеперечисленные стандарты рассматривают услуги преимущественно как результат деятельности. По этой причине необходимо дальнейшее теоретическое изучение понятия услуги. Формулирование общего понятия ни в коем случае не должно идти по пути эклектического соединения существующих к настоящему моменту характеристик. Необходимо тщательное изучение явления услуг с экономической и юридической точек зрения, что позволит правильно выявить ее существенные признаки.

Список литературы

1. Баринов Н.А. Услуги: (социально-правовой аспект): Монография / Саратов. 2001.
2. Грушевая Е.П. Обязательства по предоставлению услуг в хозяйственных отношениях / Правоведение. 1982. № 1. С. 82.
3. Россинский М.Б. Сфера услуг в экономике развития социализма: теоретические и методологические вопросы. Саратов, 1976. С. 8.
4. Ситдикова Л.Б. Нормативная модель договора возмездного оказания услуг // Российский судья. 2008. № 1. С. 32-34.
5. Ситдикова Л.Б. Теоретические основы услуг по законодательству РФ // Юридическое образование и наука. 2008. № 1. С. 28-32.
6. Услуги социально-культурной сферы: теоретические и практические проблемы правового регулирования и судебной практики: Монография. – М.: Галлея Принт, 2016. 270 с.

⁵¹ Об утверждении национального стандарта: Приказ Росстандарта от 29 ноября 2012 г. № 1612-ст // документ опубликован не был.

⁵² Услуги социально-культурной сферы: теоретические и практические проблемы правового регулирования и судебной практики: Монография. – М.: Галлея Принт, 2016. С.123.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ОЦЕНОЧНЫХ УСЛУГ

Незнамова А.А.

Российский государственный социальный университет, г.Москва

Несмотря на практическую значимость, оценочных услуг, на законодательном уровне отсутствует определение понятия «услуга» и «оценочная услуга», что усложняет единообразное понимание данной правовой категории в теории гражданского права и единообразного применения соответствующих законодательных норм в правоприменительной практике. В таких условиях является весьма актуальным научное исследование сущности услуги, и в частности оценочной услуги. Статьей 128 ГК РФ установлено, что результат оказания услуг относится к объектам гражданских прав, что свидетельствует о том, что услуги представляют собой самостоятельную группу объектов гражданских прав. В соответствии со статьей 779 ГК РФ под услугой понимается совершение исполнителем определенных действий или осуществление определенной деятельности, следовательно, можно полагать, что понятие «услуга» равнозначно «совершению определенных действий или совершению определенной деятельности»⁵³.

Рассматривая понятие услуги, можно обратиться к определению, данному в толковом словаре русского языка С.И. Ожегова, в котором под услугой понимается «действие, приносящее пользу другому»⁵⁴. В цивилистической науке, как отмечает М.А. Волкова, «...существует множество мнений в определении понятия «услуги» и сущности услуги как правовой категории, в связи, с чем считаем необходимым опираться на опыт накопленный учеными, как в прошлом, так и в настоящее время»⁵⁵.

Анализ теоретических концепций в отношении формирования понятия «услуга» позволяет сделать вывод, о необходимости разграничения таких однородных понятий как «работа» и «услуга», через выделение их существенных признаков. Также следует отметить, что по данному вопросу в цивилистической науке сложились два подхода. Первый отражает позицию большинства ученых и позволяет дать определение услуги через выделение ее существенных свойств, а второй выделяет в качестве разграничивающего признака объект воздействия – вещественные и невещественные блага, в отношении которых направлены действия.

Следует обозначить, что в цивилистической литературе не сформировано единого общепризнанного понятия услуги, а неполнота конструкции, закрепленная в ст. 779 ГК РФ, породила ситуацию, при которой действующие нормативные акты устанавливают общие правила ведения той или иной деятельности по оказанию услуг, но зачастую не содержат критериев гражданско-правового характера⁵⁶.

В частности, такое положение характерно для оценочных услуг. Федеральный закон от 29 июля 1998 г. N 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» содержит понятие оценочной деятельности, понимая под ней профессиональную деятельность субъектов оценочной деятельности, направленную на установление в отношении объектов оценки рыночной, кадастровой или иной стоимости.

Первые упоминания об оценке в России относятся к середине XIX века. Так, в словаре В.И. Даля определено понятие «оценивать (оценять)» — назначать чему цену, определять стоимость чего». Также определяются понятия «оценщик» — тот, кто оценивает; «оценочное дело», «оценочная комиссия», «присяжные оценщики в городах»⁵⁷. Как отмечает Ситдикова Л.Б., что определение оценочной деятельности дается через следующие понятия: «... субъекты оценочной деятельности и объекты оценки»⁵⁸.

Объектом оценки является объект собственности в совокупности с правами, которыми наделен ее владелец. Приведенный в Законе об оценочной деятельности перечень не является исчерпывающим, однако позволяет определить основные направления оценочной деятельности.

В современной науке вопросы оказания оценочной услуги учеными затрагивались фрагментарно, попытки применить учеными подходы к определению понятия «услуги» и «оценочной услуги» не всегда состоятельны.

⁵³ Услуги социально-культурной сферы: теоретические и практические проблемы правового регулирования и судебной практики: Монография. – М.: Галлея Принт, 2016. С.127.

⁵⁴ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. – М., 1997. С.940.

⁵⁵ Волкова М.А. Этапы развития правового регулирования оценочной деятельности в России // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 9. С.9-18.

⁵⁶ Ситдикова Л.Б. Теоретические основы услуг по законодательству РФ // Юридическое образование и наука. 2008. № 1. С. 28-32.

⁵⁷ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М, 1881. Т. 2. С. 775.

⁵⁸ Ситдикова Л.Б. Проблемы определения правовой природы договора проведения оценки и риэлторского договора // Российская юстиция. 2008. № 5. С. 6-9.

В теории гражданского права, общественные отношения, регулируемые нормами права, составляют объект (предмет) правового регулирования. С этой точки зрения услуги, возможно, рассматривать в качестве объекта гражданско-правового регулирования, исключением могут являться, отношения по оказанию публичных услуг⁵⁹.

В связи с тем, что под общее понятие оценки, возможно, отнести достаточно широкий спектр разнообразных по своей правовой природе процедур необходимым является их исследование. Оценочная деятельность заключается в установлении рыночной или иной стоимости (инвестиционной, ликвидной и др.) объектов гражданских прав (недвижимого и движимого имущества, в том числе имущественных прав, работ и услуг, информации, результатов интеллектуальной деятельности и прав на них, нематериальных благ). Субъектами оценочной деятельности являются оценщики, с одной стороны, и потребители их услуг (юридические и физические лица) - с другой.

Таким образом, под субъектами оценочной деятельности понимаются только физические лица, непосредственно выполняющие оценку. При этом предусмотрена возможность заключения договора на проведение оценки с юридическим лицом, с которым оценщик заключил трудовой договор, но субъектом оценочной деятельности юридическое лицо не становится⁶⁰.

Объектами оценки являются: отдельные материальные объекты (вещи) и совокупность вещей, составляющих имущество лица, в том числе имущество определенного вида (движимое или недвижимое, в том числе предприятия); право собственности и иные вещные права на имущество или отдельные вещи из состава имущества; права требования, обязательства (долги); работы, услуги, информация и иные объекты гражданских прав, в отношении которых законодательством Российской Федерации установлена возможность их участия в гражданском обороте.

Объекты гражданских прав указаны в ст. 128 ГК РФ: вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага.

Проведенные исследования позволяют сделать вывод о том, что, определен правовой статус и выявлены специфические черты, характерные для исполнителя в сфере оказания оценочных услуг: субъект оценочной деятельности – оценщики, с одной стороны, и потребители их услуг (юридические и физические лица) - с другой.

Исследовав, правовую природу услуги и оценочной деятельности, необходимым является проанализировать сущность оценочной услуги. Для определения сущности оценочной услуги необходимо указать наиболее существенные признаки этого действия, отделить его от действий другого вида.

По нашему мнению наиболее существенными признаками оценочной услуги являются: нематериальность результата деятельности исполнителя (оценщика) при оказании услуг; недолговечность услуги; профессионализм исполнителя (оценщика) услуги; потребление услуги, после окончания оказания услуг; личное исполнение; исполнение услуги путем осуществления исполнителем (оценщиком) действий в отношении объектов оценки.

Список литературы

1. Волкова М.А. Этапы развития правового регулирования оценочной деятельности в России // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 9. С.9-18.
2. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М, 1881. Т. 2. С. 775.
3. Золотарева А.Е., Шиловская А.Л. Участие публично-правовых образований в обязательственных правоотношениях // Актуальные вопросы российского законодательства. 2016. № 13. С. 89-95.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. – М., 1997. С.940.
5. Ситдикова Л.Б. Нормативная модель договора возмездного оказания услуг // Российский судья. 2008. № 1. С. 32-34.
6. Ситдикова Л.Б. Проблемы определения правовой природы договора проведения оценки и риэлторского договора // Российская юстиция. 2008. № 5. С. 6-9.
7. Ситдикова Л.Б. Теоретические основы услуг по законодательству РФ // Юридическое образование и наука. 2008. № 1. С. 28-32.
8. Услуги социально-культурной сферы: теоретические и практические проблемы правового регулирования и судебной практики: Монография. – М.: Галлея Принт, 2016. 270 с.

⁵⁹ Золотарева А.Е., Шиловская А.Л. Участие публично-правовых образований в обязательственных правоотношениях // Актуальные вопросы российского законодательства. 2016. № 13. С. 89-95.

⁶⁰ Ситдикова Л.Б. Нормативная модель договора возмездного оказания услуг // Российский судья. 2008. № 1. С. 32-34.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОБЪЕКТОВ НЕЗАВЕРШЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Жечко О.О.

Российский государственный социальный университет, г.Москва

Каждый человек нуждается в жилище. Данная потребность является основополагающей и неотъемлемой, поэтому необходимость разрешения жилищной проблемы остро встает в любом государстве. Право человека на жилище является конституционным, оно закреплено в ст. 40 Конституции Российской Федерации – основного закона РФ. Закреплением в Конституции права на жилище государство приняло на себя ответственность за обеспечение и охрану данного права гражданам, которое означает возможность каждого иметь жилище и в необходимых случаях пользоваться защитой государства от его произвольного лишения.

Незавершенное строительство достаточно новый объект права собственности, в отношении которого слабо развито правовое регулирование. Вследствие этого обсуждение данной темы будет более чем актуальным на сегодняшний день, тем более, что приобретение объектов незавершенного строительства в настоящее время является весьма распространенной практикой⁶¹.

Мировые кризисы, инфляции и прочие форс-мажорные обстоятельства, связанные с экономической стороной вопроса, создают ситуации, когда строительство может приостановиться, либо вовсе прекратиться, причем на любом из этапов. Понятие объекта незавершенного строительства заключается в постройке, предназначенной для дальнейшей реализации. Строительные компания такие объекты продает либо в виде строительных материалов, либо как объект недвижимости. В последнем случае и возникают сложности в связи с размытым юридическим статусом подобного объекта. Чтобы продать объекты незавершенного строительства, требуется зарегистрировать право собственности на такой объект, так как он относится к объектам недвижимости, то используется такая же документация как при построенном объекте. Законодательство не установило, с какого именно этапа строительства, при каком объеме возведенных конструкций возникает объект незавершенного строительства, право собственности на который можно зарегистрировать в ЕГРП.

С одной стороны, объекты незавершенного строительства – это, несомненно, недвижимое имущество в силу своих естественных свойств. Объект незавершенного строительства обладает чертами недвижимого имущества – он является самостоятельным объектом, прочно связанным с землей. Действительно, те сооружения, которые возводятся как капитальные, не могут быть перемещены без несоизмерного причинения ущерба этому имуществу и, следовательно, подпадают под признаки недвижимого имущества, сформулированные в ст. 130 ГК РФ. С другой стороны, в соответствии со ст. 219 ГК РФ право собственности на здания, сооружения и иное вновь создаваемое недвижимое имущество, подлежащее государственной регистрации, возникает с момента такой регистрации. Таким образом, до соответствующей государственной регистрации строящиеся объекты недвижимого имущества не могут находиться в гражданском обороте, поскольку их обладатели не зарегистрировали своего права собственности.

Законодательство в настоящий момент устанавливает всего один случай обязательной государственной регистрации объекта незавершенного строительства – в случае привлечения застройщиком денежных средств на строительство (создание) объекта, финансирование которого осуществлялось с привлечением денежных средств участников долевого строительства. Следует обязательно иметь в виду, что под участниками долевого строительства подразумеваются не только физические, но и юридические лица.

Если обратиться к судебной практике, она позволяет констатировать, что судам при рассмотрении конкретных споров, связанных с объектами незавершенного строительства, приходится часто обращаться к правовому режиму данных объектов. Судебная практика признает объекты незавершенного строительства объектами недвижимости, т.е. независимо от степени их готовности, при наличии проектно-сметной, разрешительной документации на капитальное строение, с учетом возведенного фундамента, возможности завершения строительства и исключения признаков самовольной постройки их следует относить к недвижимости⁶².

Изучая законодательные документы, такие как "Методические рекомендации по бухгалтерскому учету инвестиций, осуществляемых в форме капитальных вложений в сельскохозяйственных учреждениях" (утв.

⁶¹ Строительное и жилищное право: учебное пособие / под ред. Н.М. Коновалова, В.К. Писаренко, А.Л. Шиловской – М.: Московская гос. акад. коммунального хоз-ва и стр-ва, 2010. С. 56–58.

⁶² Ситдикова Л.Б. Проблемы исполнения обязательств на этапе незавершенного строительства // Правовые вопросы строительства. 2015. № 1. С. 26-31.

Минсельхоза РФ 22.10.2008) и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ можно выделить некоторые установленные законодательным путем моменты.

К недвижимому имуществу (недвижимости) в соответствии с ГК РФ (ст. 130) относятся земельные участки, участки недр, обособленные водные объекты и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе леса, многолетние насаждения, здания, сооружения, объекты незавершенного строительства.

В градостроительном законодательстве, к недвижимости отнесены любые рукотворные объекты капитального строительства такие как «объекты капитального строительства», т.е. здания, строения, сооружения и объекты, строительство которых еще не завершено (п. 10 ст. 1 ГрК РФ). К данным объектам не относятся временные постройки, бытовки, навесы и т.п.

Перечисленные объекты имеют физические характеристики, которые позволяют установить, во-первых, фактическую связь с землей, во-вторых, характеристики отличные от земли, и, в-третьих, невозможность их перемещения, без причинения несоразмерного ущерба назначению⁶³.

Кроме того, возникновение данных объектов как объектов права возможно только после осуществления строительной деятельности по созданию таких объектов. Ярким примером рукотворного объекта недвижимости выступает именно объект незавершенного строительства. Для признания его в качестве недвижимости необходимо наличие как минимум правоустанавливающих документов на сформированный земельный участок соответствующей категории и согласование (при необходимости) и утверждение документов (технический паспорт) на создаваемый объект недвижимости⁶⁴. Незавершенное строительство для застройщика – это его затраты по возведению объектов строительства до их ввода в эксплуатацию⁶⁵.

К объектам, находящимся в незавершенном строительстве, относятся объекты: строительство которых продолжается; строительство которых приостановлено, законсервировано или окончательно прекращено, но не списано в установленном порядке; находящиеся в эксплуатации, по которым акты приемки еще не оформлены в установленном порядке.

Следует отметить, что указанные определения являются крайне некорректными с точки зрения их функциональности. Рассматривая объект незавершенного строительства через объект капитального строительства, законодатель не уточняет, что является таким объектом капитального строительства. Попытки раскрыть понятие объекта строительства были предприняты в Инструкции о порядке составления статистической отчетности по капитальному строительству. Исходя из доктринального толкования определения, можно сделать вывод, что термин «объект строительства» является основополагающим и применяется как к объектам завершенного, так и незавершенного строительства.

Таким образом, единое понятие, которое позволило бы выделить объект незавершенного строительства среди других объектов, в действующем законодательстве отсутствует.

Список литературы

1. Мальцев В.А. Свобода заключения непоименованных договоров // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2015. № 3. С. 69-71.
2. Незнамова А.А. Особенности договора купли-продажи объекта незавершенного строительства // Юридический мир. 2014. № 5. С.182-185.
3. Ситдикова Л.Б. Проблемы исполнения обязательств на этапе незавершенного строительства // Правовые вопросы строительства. 2015. № 1. С. 26-31.
4. Стародумова С.Ю. К вопросу о признаках недвижимых вещей // Актуальные проблемы российского законодательства. Сборник статей: Выпуск 8. М.: Издательско-торговая корпорация "Дашков и Ко", 2014.
5. Стародумова С.Ю. Понятие недвижимости в гражданском праве // Юридический мир. 2015. № 5. С. 42-45.
6. Строительное и жилищное право: учебное пособие / под ред. Н.М. Коновалова, В.К. Писаренко, А.Л. Шиловой – М.: Московская гос. акад. коммунального хоз-ва и стр-ва, 2010. С. 56–58.
7. Sitdikova L.B., Shilovskaya A.L., Starodumova S.J., Lenkovskaya R.R., Neznamova A. A. // The problems of the obligations fulfillment on the phase of unfinished construction // Mediterranean Journal of Social Sciences 2015. T.6 No. 6 S5. С. С.85-90.

⁶³ Стародумова С.Ю. Понятие недвижимости в гражданском праве // Юридический мир. 2015. № 5. С. 42-45.

⁶⁴ Стародумова С.Ю. К вопросу о признаках недвижимых вещей // Актуальные проблемы российского законодательства. Сборник статей: Выпуск 8. М.: Издательско-торговая корпорация "Дашков и Ко", 2014. С. 124-127.

⁶⁵ Sitdikova L.B., Shilovskaya A.L., Starodumova S.J., Lenkovskaya R.R., Neznamova A. A. // The problems of the obligations fulfillment on the phase of unfinished construction // Mediterranean Journal of Social Sciences 2015. T.6 No. 6 S5. С. С.85-90.

ЛИЧНЫЕ НЕИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Шиловская А.Л.

Российский государственный социальный университет, г.Москва

Нормы права, посвященные личным правам несовершеннолетних детей, впервые появились в российском законодательстве лишь с принятием Семейного кодекса Российской Федерации. Кодекс исходит, прежде всего, из приоритета воспитания детей своими родителями, которое начинается с момента рождения.

Понятие «воспитание» содержит в себе не только уход за растущим человеком, но и заботу о его духовном и нравственном развитии, по мнению М.С. Кокориной.⁶⁶

Надлежащее воспитание подразумевает совместное проживание с родителями, заботу ими о ребенке, его, физическое и духовное развитие, а также право ребенка знать своих родителей.

Говоря о праве ребенка знать своих родителей, отметим, что ограничение данного права имеет место при усыновлении в рамках тайны усыновления, так как обеспечением ее разными способами (изменение даты, места рождения и т.д.) ограничивается право ребенка знать своих родителей.

Обеспечивая тайну усыновления, подобные дела рассматриваются в закрытом судебном заседании. При этом ст. 135 СК РФ допускает изменение даты, места рождения, что приводит к возникновению тайны рождения, тайны места и даты рождения.

В соответствии с п.2 ст.54 СК РФ ребенок имеет право на совместное проживание со своими родителями. Относительно совместного проживания с родителями следует отметить, что ввиду колоссального количества расторжения браков супругами, имеющими несовершеннолетних детей, а также распада внебрачных сожительств (так называемых «гражданских браков») гарантировать данное право государству весьма трудно.

В п. 2 ст. 20 ГК РФ установлено место жительства ребенка только до 14 лет (место жительства его законных представителей). А с 14 лет несовершеннолетние вправе самостоятельно выбирать место своего жительства.

Абрамова С.А. считает, ребенок еще не зрел в 14лет, и необходимо увеличить возраст до 18 лет, для получения такого права. Пункт 3 ст.65 СК РФ регулирует вопрос о месте жительства ребенка, если его родители проживают раздельно. Его определяют родители. Кроме того, не говорится о том, что место жительства ребенка может быть определено только местом жительства одного из его родителей. Таким образом, можно сделать вывод, что можно определять место жительства ребенка как место жительства других лиц. Представляется, что это противоречит п.2 ст.20 ГК РФ. Ибо утрачивается смысл норм СК РФ - право на совместное воспитание, проживание, жить и воспитываться в семье.

Подопечные, с достижением 16 лет, вправе отдельно жить от попечителя с разрешения органа опеки, попечительства (п.2 ст.36 ГК РФ), который, вправе согласно п.4 ст. 15 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве», п. 4 ст. 15 запретить попечителю (опекуну) менять место жительства подопечного.

Гарантией реализации права ребенка на совместное проживание с родителями или лицами, их заменяющими, является регистрация по месту жительства согласно Закону РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации».

Право ребенка на высказывание своего мнения отражает то, что государство признает ребенка как личность. Статья 57 СК РФ говорит о заслушивании ребенка в ходе любого судебного, административного разбирательства. Здесь многие юристы учитывают необходимость участия педагогического работника и психолога. И предлагают добавить эту статью названным смыслом.

Важно отметить, что употребляемые в СК РФ термины «учет мнения» (оно будет заслушано) ребенка и «согласие» ребенка (выражение волеизлияния) не тождественны. Законодателем установлено, что определенные действия не совершаются, если ребенок старше 10 лет. Например, изменения даты и места рождения при усыновлении, восстановление родителей в родительских правах и пр. Но В.И. Абрамов отмечает, научно доказана способность лица понимать в полной мере социально значимый характер своего поведения и принимать решение (волевой момент) наступает по достижении субъектом возраста 16 лет.⁶⁷

⁶⁶ Кокорина М.С. Семейно-правовые основы воспитания детей в современной России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 4.

⁶⁷ Абрамов В.И. Права ребенка и их защита в России: общетеоретический анализ: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2007. С. 28.

Согласие ребенка, достигшего возраста 10 лет, на его усыновление в силу ст. 57 СК РФ и п. 1 ст. 132 СК РФ является обязательным условием усыновления, которое прилагается к обоснованности усыновления и предоставляется в суд. Исключением является, когда ребенок проживал в семье усыновителя. По мнению Летовой Н.В., чтобы ребенку дать согласие на усыновление, он должен знать усыновителей. Здесь вполне обоснована позиция Франции, которая указывает на возможность усыновления тех детей, которые знакомы с усыновителем не менее 6 месяцев.

СК РФ не содержит правил, устанавливающих места общения ребенка, отдельно проживающего от родителя. Разрешая спор об осуществлении права на общение, судом должно выясниться место жительства родителей.

Так, при разводе гражданки О. с гражданином П. ребенок стал проживать с отцом. По суду, мать была вправе забирать ребенка к себе на каникулы, и приехать к бывшему мужу на место его жительства один раз в неделю, когда у него выходной на 4 часа. Не смотря, что расстояние между бывшими супругами составляло 85 км, суд это не учел. На летних каникулах в городе матери стоял смог, и отец не отпустил детей, обозначив риск ввоза. На осенних и зимних каникулах ребенок болел. Из-за чего они не пообщались. П. же отказал в просьбе О. встретиться с ребенком во время праздников. Таким образом, не осуществлялось право ребенка на общение, заботу и воспитание со стороны обоих родителей.⁶⁸

Для решения этой проблемы можно предложить при удовлетворении иска о реализации права на общение ребенка, проживающими отдельно от родителя, в резолютивной части решения суда, указывать не только место, периодичность общения, но и возможность применить информационные технологии, а именно общение по «Skype».⁶⁹ Конечно, это будет выглядеть виртуально, но все же компенсирует психофизический разрыв.

Список литературы

1. Абрамов В.И. Права ребенка и их защита в России: общетеоретический анализ: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2007. С. 28.
2. Кокорина М.С. Семейно-правовые основы воспитания детей в современной России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
3. Ситдикова Л.Б., Шиловская А.Л. К вопросу об обязанностях несовершеннолетних. // Семейное и жилищное право. 2014. № 4. С 3-7.
4. Ситдикова Л.Б., Шиловская А.Л. Исполнение решений суда по определению порядка осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно. // Семейное и жилищное право. 2011. № 3. С. 19-23.
5. Ситдикова Л.Б. Гражданское судопроизводства как форма реализации права несовершеннолетних на защиту. // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 2. С. 8-11.
6. Ситдикова Л.Б. Несовершеннолетний как участник гражданского процесса // Арбитражный и гражданский процесс 2011. №4. С. 27-30.
7. Ситдикова Л.Б., Шиловская А.Л. К вопросу о совершенствовании принудительных мер воспитательного воздействия, применяемых к несовершеннолетним // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 4. С.682-690.
8. Туева А.А., Ситдикова Л.Б. Гражданско-правовое регулирование предпринимательской деятельности несовершеннолетних в Российской Федерации: монография. – Уфа, Издательство: «Диалог», 2012. 153 с.
9. Шиловская А.Л. Медиация как способ внесудебного разрешения семейных споров. // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки. 2013. № 2 (3). С. 41-45.
10. Шиловская А.Л. Участие родителей в дополнительных расходах на детей: проблемы судебного доказывания и перспективы развития. Актуальные проблемы российского законодательства. 2014. № 8. С. 144-160.
11. Шиловская А. Л. Принудительные меры воспитательного воздействия: оценка состояния и перспективы развития. Москва, 2009. Сер. Серия «Методы работы с несовершеннолетними правонарушителями»/ Ин-т права и публ. Политики.

⁶⁸ Определение Верховного Суда РФ от 24.09.2011г. № 7-В09-90

⁶⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей», п.8

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК

Абдулаев А.Х.

Саратовская государственная юридическая академия, г.Саратов

Федеральным законом Российской Федерации от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела 1 части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» в Гражданский кодекс Российской Федерации были внесены существенные изменения относительно недействительности сделок.

В первую очередь это касается природы сделок. Сохраняя традицию деления сделок на ничтожные и оспоримые, названный Закон изменяет их содержание на явно противоположное. Если ранее действовавшая редакция ст. 168 ГК РФ устанавливала, что сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения, то теперь такая сделка является оспоримой. Ничтожной является сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц.

Такая «с ног на голову» перевернутая по сравнению с ранее действующим положением конструкция ничтожных и оспоримых сделок идет в разрез с принципами гражданского законодательства, одним из которых является равенство прав участников гражданских правоотношений. В указанной же редакции оспоримой и ничтожной сделки приоритет явно отдается государству как участнику гражданского оборота: сделки, затрагивающие публичные интересы ничтожны. За пределами публичности необходимо доказывать нарушение закона.

Анализируя ранее действовавшее положение о ничтожности и оспоримости сделок с ныне существующим их пониманием, можно отметить изменение позиции гражданского законодательства на принцип законности. происходит явное его ограничение, что является недопустимым с позиции правового государства. Ограничение ничтожности сделки признаком посягательства на публичный интерес явно свидетельствует о превосходстве государственного интереса над частно-правовым интересом в гражданских правоотношениях. Интересы государства остаются неприкосновенными в сфере действия гражданского законодательства.

Не понятно, как теперь соотносить требования ст. 124 ГК РФ, согласно которой «Российская Федерация, субъекты Российской Федерации: республики, края, области, города федерального значения, автономная область, автономные округа, а также городские, сельские поселения и другие муниципальные образования выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений — гражданами и юридическими лицами» с положениями ст. 168, которая нарушает равенство публично-правовых и частно-правовых субъектов гражданских правоотношений.

Превосходство в гражданско-правовой защите интересов государства подтверждается и положениями ст. 166 ГК РФ, закрепляющими, что суд вправе применить последствия недействительности ничтожной сделки по своей инициативе, если это необходимо для защиты публичных интересов. А если это необходимо для защиты частно-правовых интересов? В этом случае субъект самостоятельно должен искать выход из ситуации.

На наш взгляд, ранее действующий подход к ничтожности и оспоримой сделок более отвечал требованиям защиты участников гражданских правоотношений.

Изменения, вносимые в ГК РФ названным выше Федеральным законом от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ касаются последствий признания сделки недействительной по отдельным составам. Так, например, ранее действовавшая редакция ст. 169 ГК РФ, посвященная недействительности сделки, совершенной с целью, противоравной основам нравственности и правопорядка, гласила, что «...При наличии умысла у обеих сторон такой сделки - в случае исполнения сделки обеими сторонами - в доход Российской Федерации взыскивается все полученное ими по сделке, а в случае исполнения сделки одной стороной с другой стороны взыскивается в доход Российской Федерации все полученное ею и все причитавшееся с нее первой стороне в возмещение полученного». Теперь же суд может взыскать в доход Российской Федерации все полученное по такой сделке сторонами, действовавшими умышленно. Но опять же в случаях, установленных законом. На усмотрении суда находится и применение иных последствий, установленных законом.

Таким образом, если ранее норма о взыскании по сделке в доход государства при наличии умысла у обеих сторон являлась императивной, то теперь применение таких последствий возможно при наличии двух оснований: усмотрение суда и наличие разрешения закона на применение такого усмотрения. Становится интересным, исходя из каких побуждений суд должен решать вопрос о применении или неприменении последствий

недействительности сделки в случае умысла у обеих сторон сделки? В целях реализации конституционного принципа равенства всех перед законом и судом, на уровне Верховного Суда РФ должны быть даны общие основания, от которых суды должны отталкиваться при принятии решения о применении рассматриваемого последствия недействительности сделки.

По-прежнему в законодательстве наблюдается неопределенность относительно того, что следует понимать под основами правопорядка и нравственности. В Российской Федерации понятия «правопорядок», «нравственность» не являются законодательно закрепленными, хотя активно используются законодателем, например, при конструировании составов административных правонарушений и уголовно-наказуемых деяний. Поэтому в большей степени «правопорядок» и «нравственность» являются категориями оценочными. Эта оценка наполняется новым содержанием в ходе правоприменительной практики. Однако в процессе защиты прав и свобод граждан, юридических лиц, публичных образований не должно быть широкого усмотрения суда при содержательной оценке данных понятий. Должны быть установлены общие ориентиры, от которых следует отталкиваться при принятии решения. В противном случае можно столкнуться с безграничным толкованием понятий «правопорядок» и «нравственность», так как у каждого правоприменителя свои оценочные суждения.

Так, в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 26 мая 2000 г. № 5-Г00-59 под публичным порядком понимаются, в частности, основы правопорядка Российской Федерации, которые закреплены в первую очередь в Конституции и законах Российской Федерации (1). В Определении Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 25 сентября 1998 г., указывается, что под «публичным порядком Российской Федерации» понимаются основы общественного строя Российского государства» (2). В Постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 19 июня 2001 г. № 60 пв-02 отмечается, что «нарушение публичного порядка подразумевает нарушение фундаментальных основ установленного в государстве правопорядка» (3).

Поэтому вполне можно согласиться с И.А. Покровским, отмечавшим, что «одно из первых и самых существенных требований, которые предъявляются к праву развивающейся человеческой личностью, является требование определенности правовых норм. Если каждый отдельный человек должен подчиняться праву, если он должен приспособлять свое поведение к его требованиям, то первым условием упорядоченной общественной жизни является определенность этих требований. Всякая неясность в этом отношении противоречит самому понятию правопорядка и ставит человека в весьма затруднительное положение: неизвестно, что исполнять и к чему приспособляться» (3, с. 91).

Трудно согласиться с качеством введенных в ГК РФ новых оснований признания сделок недействительными. Так согласно ст. 173.1 ГК РФ сделка, совершенная без согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления, необходимость получения которого предусмотрена законом, является оспоримой, если из закона не следует, что она ничтожна или не влечет правовых последствий для лица, уполномоченного давать согласие, при отсутствии такого согласия.

Исходя из положений ранее действующей редакции ГК РФ, сделки без получения согласия являлись ничтожными, так как совершались в нарушение закона или иного нормативного акта. Так как такого рода сделки теперь являются оспоримыми на практике можно столкнуться с проблемами доказывания оспоримости сделки. Нужно будет доказать, что другая сторона сделки знала и должна была знать об отсутствии согласия другой стороны сделки на момент ее совершения.

Так, например, о ничтожности таких сделок указывается в Федеральном законе от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (5). В этом случае необходимо доказать факт нарушения закона.

Согласно Федеральному закону от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (6) при обнаружении факта заключения договора от имени подопечного без предварительного разрешения органа опеки и попечительства последний обязан незамедлительно обратиться от имени подопечного в суд с требованием о расторжении такого договора в соответствии с гражданским законодательством. В этом случае сделка будет являться оспоримой. Нужно доказывать, что опекун или иное лицо знало о необходимости получения согласия на совершение сделки органа опеки или попечительства.

Поэтому при одних и тех же условиях недействительности сделки (наличие согласия) уровень защищенности субъектов гражданских правоотношений различен, что не допустимо с точки зрения принципов гражданского законодательства.

При анализе п. 1 ст. 173.1 следует, органы государственной власти или местного самоуправления вправе, но не обязаны обратиться с иском о признании сделки недействительной. Такой подход законодателя является в корне не верным, так как из целей и задач органов власти, их назначения в государственном механизме

обжалование сделок является их прямой обязанностью, так в основе деятельности любого органа власти лежит принцип законности, защиты (обеспечения) прав и свобод граждан, интересов юридических лиц.

Порядок получения согласия на сделку устанавливается в ст. 157.1. ГК РФ, согласно которой «если на совершение сделки в силу закона требуется согласие третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления, о своем согласии или об отказе в нем третье лицо или соответствующий орган сообщает лицу, запросившему согласие, либо иному заинтересованному лицу в разумный срок после получения обращения лица, запросившего согласие». На наш взгляд введение в ГК РФ положений данной статьи является излишним, так как существует очень много нормативных актов, предусматривающих обязательное согласование действий и решений. Обязательность такого согласия и необходимость обращаться к нормативным актам, устанавливающим такое согласие, уже следует из положений ст. 173.1 ГК РФ.

В рамках данной статьи мы рассмотрели лишь некоторые положения о недействительности сделок с учетом вступивших в силу с 1 сентября 2013 г. изменений. Но анализ уже этих положений показывает не об усилении, как предполагалось, правовой защищенности субъектов гражданских правоотношений, а о ее снижении в сфере совершения сделок. Это недопустимо с позиции правового государства и требует дополнительных законодательных проработок.

Список литературы

1. Определение Верховного Суда РФ от 26 мая 2000 г. № 5-Г00-59 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Определение Верховного Суда РФ от 25 сентября 1998 г. № 5-Г98-60 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 19 июня 2001 г. № 60 пв-02 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998.
5. СЗ РФ. 2002. № 48. Ст. 4746; 2014. № 45. Ст. 6147.
6. СЗ РФ. 2008. № 17. Ст. 1758; 2014. № 52 (ч. 1). Ст. 7543.

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДОГОВОРА ПЕРЕВОЗКИ

Гриднева О.В.

Российский государственный социальный университет, г.Москва

По договору перевозки груза перевозчик (транспортная организация) обязуется доставить вверенный ему отправителем груз в пункт назначения и выдать его управомоченному на получение груза лицу (получателю), а отправитель обязуется уплатить за перевозку груза установленную плату.

Из указанного определения усматривается, что договор перевозки – это двусторонний, консенсуальный, возмездный и считается заключенным с момента принятия груза перевозчиком.⁷⁰

Рассматриваемый вид договора является реальным, поскольку для его заключения кроме подписания соглашения его сторонами требуется еще и реальна передача груза. Договор в любом случае является срочным. Срок его действия равен сроку доставки груза перевозчиком, то есть сроком исполнения соответствующего обязательства. Кроме этого данный договор – разовый, то есть его действие прекращается с момента передачи груза его получателю.

Договор перевозки груза является платным. Это свойство обуславливается тем, что заказчик (грузоотправитель) всегда оплачивает услуги перевозчика по доставке груза нужному лицу.

Он является двусторонним, поскольку обе его стороны, и перевозчик и грузоотправитель, в результате его заключения приобретают взаимные права и обязанности.

Рассматриваемый вид договора является формальным, то есть должен иметь письменную форму и содержать в себе обязательные реквизиты и условия, содержащиеся в специальных правилах по перевозкам на том или ином виде транспорта.

⁷⁰ Андреев И.А., Аюшеева И.З., Васильев А.С., Степанов С.А. Гражданское право. Учебник: в 3 т. Т. 2. М.: Проспект; Институт частного права, 2011. С. 369.

Данный договор так же может заключаться в форме присоединения. Это будет иметь место в случаях публичности данного договора, то есть перемещения груза транспортом общего пользования. Между тем, для признания договора перевозки груза публичным необходимо соблюдение следующих условий:

1. перевозчиком должна являться специализированная организация, которая осуществляет перевозки транспортом общего пользования.

2. организация - перевозчик должна быть наделена функциями общественного перевозчика, обязанного осуществлять перевозки по требованию каждого, кто к ней обратится.

3. организация- перевозчик должна быть включена в особый перечень лиц, обязанных осуществлять перевозки транспортом общего пользования.

Сторонами договора перевозки груза являются перевозчик и отправитель. В тех случаях, когда грузополучателем является сам отправитель, то количество участников данного договора ограничивается названными.

Если получателем груза является иное лицо, то в этом случае возникает вопрос о его статусе в отношениях, связанных с договором перевозки груза. Грузополучатель официально не является стороной рассматриваемого договора, но имеет право требовать от перевозчика выдать груз в месте его получения, а так же предъявить к нему требования в случае утраты или повреждения груза, задержки доставки или недостачи.⁷¹

Договор перевозки заключается в простой письменной форме. Письменной формой договора перевозки является транспортная накладная, а также чартер. В транспортной накладной указываются сведения о грузе, отправителе, получателе, расстоянии перевозки, ее стоимость. Это – основной перевозочный документ, определяющий взаимоотношения участников перевозки.

Прием груза к перевозке удостоверяется транспортной накладной, которая так же сопровождает груз на всем его пути и вручается получателю перевозчиком вместе с грузом. При обращении в последующем получателя в суд в случае возникновения спора транспортная накладная является обязательным доказательством.⁷²

Транспортная накладная на всех видах транспорта, кроме железнодорожного, оформляется в нескольких экземплярах. На железнодорожном транспорте в качестве транспортной накладной выдается квитанция, которая является письменным доказательством заключения договора на перевозку.

Так же на каждую отправку товара должна быть оформлена железнодорожная ведомость, в которой указываются данные о грузе и расстоянии, на которое он перевозится. Ведомость вместе с накладной сопровождает груз до пункта назначения.

Получатель груза должен поставить роспись в ведомости о его получении, после чего она остается у перевозчика в качестве учетного документа. Вместе с накладной перевозчик обязан передать получателю и иные документы, которые сопровождают груз, то есть те, которые могут быть предусмотрены санитарными, таможенными и прочими правилами и нормами.⁷³

Грузоотправителем могут являться физические и юридические лица. Перевозчиком обычно является специальная организация, то есть юридическое лицо, которое предоставляет услуги по перевозке грузов и имеет все необходимые разрешения. Перевозчиком так же может являться и индивидуальный предприниматель, который имеет соответствующие разрешения. При этом те договоры перевозки, которые им заключаются не будут являться публичными, то есть стоимость доставки груза в каждом конкретном случае будет определяться индивидуально, а не согласно утвержденным тарифам.

Существенным условием договора является также срок, в который груз должен быть доставлен и выдан получателю. Срок доставки груза – срок исполнения обязательства при перевозке.

В соответствии со ст. 792 ГК РФ сроки доставки устанавливаются в порядке, предусмотренном транспортными уставами и кодексами, при отсутствии в законодательстве норм о сроках перевозки выполняются в разумный срок, в том числе определяемый соглашением сторон. Сроки доставки зависят от вида транспорта, расстояния перевозки, скорости.

⁷¹ Терещук М.В. проблемы правового регулирования перевозок грузов автомобильным транспортом // Вестник Томского государственного ун-та. 2007. Томск.: Издательство ТГУ, №304. С.138

⁷² Коваль А.В. Правовое регулирование договоров перевозки грузов железнодорожным транспортом // Вестник Арбитражного суда г. Москвы. М.: Юнити-Дана, 2008. № 04. С. 159

⁷³ Семенов В.М., Болотин В.А., Кустов В.Н., Семенов В.М. Организация перевозок грузов. Учебник для студентов учреждений среднего профессионального образования. Гриф Экспертного совета по профессиональному образованию МО РФ. М.: Академия, 2012. С. 66.

Провозная плата определяется соглашением сторон, если иное не предусмотрено законом и иными правовыми актами. Цены на перевозку железнодорожным транспортом, деятельность которого относится к естественной монополии и регулируются компетентными государственными органами.⁷⁴

По публичному договору перевозки груза, являющемуся одновременно договором присоединения, условия договора, в том числе и тариф, содержатся в разработанной перевозчиком стандартной форме договора, т.е. тариф устанавливается самим перевозчиком, и они одинаковы для всех. При этом перевозчику предоставлено право удержания груза в обеспечение причитающейся ему платы, если иное не установлено законодательством или договором.

Таким образом, договор перевозки груза можно определить как договор, в соответствии с которым одна сторона – перевозчик – обязуется доставить вверенный ей отправителем груз в пункт назначения и выдать его управомоченному на получение груза лицу, а вторая сторона – отправитель груза – обязуется уплатить за перевозку установленную плату. Из приведенного определения можно сделать вывод, что договор перевозки по своему характеру является возмездным и взаимным.

Список литературы

1. Андреев И.А., Аюшеева И.З., Васильев А.С., Степанов С.А. Гражданское право. Учебник: в 3 т. Т. 2. М.: Проспект; Институт частного права, 2011.
2. Коваль А.В. Правовое регулирование договоров перевозки грузов железнодорожным транспортом // Вестник Арбитражного суда г. Москвы. М.: Юнити-Дана, 2008. № 04.
3. Ленковская Р.Р. Особенности правового регулирования перевозок водным и морским транспортом в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского законодательства. 2014. № 8. С. 72-82.
4. Ленковская Р.Р. Правовое регулирование перевозок в Российской Федерации: проблемы развития / Сборник материалов XIV Международного социального конгресса – М., РГСУ, 2015. С. 247-249.
5. Семенов В.М., Болотин В.А., Кустов В.Н., Семенов В.М. Организация перевозок грузов. Учебник для студентов учреждений среднего профессионального образования. Гриф Экспертного совета по профессиональному образованию МО РФ. М.: Академия, 2012.
6. Терещук М.В. проблемы правового регулирования перевозок грузов автомобильным транспортом // Вестник Томского государственного ун-та. 2007. Томск.: Изд-во ТГУ, №304.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ КАТЕГОРИИ «УБЫТКИ»

Шемелев К.С.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кубанский государственный аграрный университет», г.Краснодар

Одной из характерных особенностей при рассмотрении категории «убытки» является то, что несмотря на достаточно широкое исследование в современной литературе, она рассматривается не как самостоятельное правовое явление, а в связи с исследованием проблем гражданско-правовой ответственности, либо ее меры – возмещение убытков [4, 15, 21, 24].

В науке гражданского права сущность рассматриваемой категории сводится к пониманию под убытками имущественного ущерба, что является общепризнанным. Так, например, Г.Ф. Шершеневич полагал, что убытки – это «вред, понесенный имуществом, и состоящий в уменьшении его ценности» [25]. К.П. Победоносцев отмечал, что убыток составляет «всякое ухудшение, уменьшение ценностей и сил, всякая порча по имуществу» [19]. Заметим, что данной позиции придерживались не только дореволюционные цивилисты, но и поддерживают современные. Например, В.А. Хохлов, при исследовании проблем гражданско-правовой ответственности за нарушение договорных обязательств, характеризует убытки как «отрицательные (вредные) имущественные (материальные) последствия для кредитора, возникшие в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением должником обязательства» [24, с. 217-218].

Полагаем, что привязывание категории убытки к имущественным потерям субъекта, является вполне оправданным. Для обозначения неимущественных потерь в цивилистике применяется термин «вред». Вместе с

⁷⁴ Семенов В.М., Болотин В.А., Кустов В.Н., Семенов В.М. Организация перевозок грузов. Учебник для студентов учреждений среднего профессионального образования. Гриф Экспертного совета по профессиональному образованию МО РФ. М.: Академия, 2012. С. 67.

тем, представляется очевидным, что имущественные и неимущественные потери, возникающие у субъектов в силу различных обстоятельств, тесно связаны между собой, и находятся во взаимодействии. Так, причинение вреда (неимущественного) государственными органами и органами местного самоуправления, зачастую приводят к имущественным потерям или претерпеваниям имущественного характера.

Полагаем справедливым мнение О.И. Кучеровой, о том, что любое умаление бытия участников гражданского оборота, вне зависимости от материального или нематериального характера, приводит к убыткам и ухудшениям его имущественной сферы [14, с. 14-15].

Следует отметить, что в цивилистической литературе, определение понятия убытков вызывает дискуссию, а их сущность раскрывается с различных позиций. Существо расхождений во взглядах заключается в том, что большинство цивилистов под убытками понимает денежную оценку имущественного ущерба, т.е. определяющим признаком понятия убытков признает их денежную форму. Так, М.М. Агарков отмечал, что «убытком называется всякий имущественный вред в его денежном выражении» [1, с. 319]. Г.К. Матвеев, считал, что «под убытками... как денежном выражении ущерба понимают такое умаление имущественного блага, которому обычно соответствует обязанность лица, причинившего вред, возместить нанесенный ущерб, загладить вредные последствия своих противоправных действий» [18, с. 45]. Е.А. Флейшиц и М.Я. Шиминова, называли убытком денежное выражение имущественного вреда [23, с. 21].

Представленная точка зрения находит отражение и в работах других цивилистов. Так, Н.С. Малеин, исследовавший проблему имущественной ответственности в хозяйственных обязательствах, указывал: «Убытки – денежная оценка нарушенного хозяйственного интереса конкретного предприятия и имущественного вреда, нанесенного государству как единому субъекту государственной собственности» [16, 17]. А.Я. Рыженков полагал, что убытки являются денежной оценкой, мерилем неблагоприятных последствий нарушения субъективных гражданских прав [20]. В.А. Тархов определяет убытки как денежное выражение ущерба [22].

Следует подчеркнуть, что отечественные дореволюционные цивилисты в определении убытков не акцентировали внимания на их способности быть выраженными в денежной форме. Так, под убытками А.С. Кривцов считал какую-либо ценность, утраченную потерпевшим в результате правонарушения, но не денежную оценку данной ценности. По его мнению, возмещение убытков не всегда производится в деньгах, хотя всегда является каким-либо встречным предоставлением.

Более того, говоря об убытках как о последствии правонарушения, необходимо отметить, что правонарушение – это, прежде всего, нарушение принадлежащего лицу субъективного гражданского права. Поэтому в ряде случаев цивилисты делают акцент не на ценности имущества, уменьшающейся вследствие правонарушения, а на ценности права, оформляющего принадлежность этого имущества определенному лицу, а также имеющее денежное выражение.

Отметим здесь мнение К.П. Победоносцева, который характеризуя убытки, наступившие вследствие правонарушения, подчеркивал, что правонарушитель посягает не просто на имущество, а на свободу субъекта пользоваться этим имуществом; на определенное юридическое состояние субъекта. А право призвано эту свободную возможность пользования имуществом любого правообладателя охранять от всякого стеснения, ограничения или нарушения со стороны [19, с. 545].

Определять понятие убытков через денежное выражение имущественного вреда, не поддерживали и некоторые цивилисты советского периода. Так, В.В. Васькин, Н.И. Овчинников, Л.Н. Рогович писали: «Введение в универсальное определение убытков в качестве существенного признака денежного выражения (оценки) имущественного ущерба безосновательно сужает понятие убытков» [3, с. 111]. Авторы считали, что это имеет место не во всех случаях, поскольку возможно выражение убытков «в натурально-вещественной форме, в утрате или повреждении имущества, и вовсе не обязательно в деньгах. Во всяком случае, нет необходимости оценивать в деньгах безвозмездный ремонт. Следовательно, в таких случаях денежная оценка является второстепенным способом определения убытков» [3, с. 111-112].

Действительно, данная позиция представляется оправданной. Это можно объяснить тем, что причинение убытков, может выражаться в виде реального уничтожения или повреждения имущества, а также в виде расходов или неполученных доходов. Исходя из этого, причиненные убытки выражаются не только в денежной форме, но и в натуральной.

В советский период, дискуссия относительно категории убытки продолжалась, однако доктриной так и не было выработано единое и признаваемое различными авторами определение. В современной цивилистической науке также существуют различные позиции относительно сущности убытков, и их определения.

Среди сторонников денежной оценки имущественного ущерба и рассмотрение понятия убытков через денежную форму, можно отметить следующих авторов. Е.А. Суханов, считает, что «под убытками в гражданском праве понимается денежная оценка имущественных потерь (вреда)» [12, с. 441]. Т.И. Илларионова, полагает, что

убытки – это оцененный в деньгах имущественный вред [9, с. 427]. М.Н. Малеина, указывает, что «денежную оценку имущественного вреда называют убытками» [5, 8, 11]. В.П. Грибанов понимает под убытками «вред, выраженный в денежной форме» [13]. В.А. Белов, отмечает, что «денежная оценка (стоимость) имущественного вреда называется убытками» [2, с. 340].

Следует отметить и сторонников противоположной позиции, которые не сводят убытки к денежной оценке имущественного вреда, а некоторые из них называют такой подход ошибочным. Так, Н.Д. Егоров, определяет убытки как «отрицательные последствия, которые наступили в имущественной сфере потерпевшего» [7, 10], не акцентируя внимание на их денежной оценке. А.В. Волков, рассматривая уже вопрос о возмещении убытков в натуральной форме, указывает, что «в большинстве случаев возмещение убытков производится в наиболее ликвидном денежном эквиваленте. Хотя законодатель не запрещает возмещать убытки в другой форме» [4, с. 150], т.е. форме натуральной.

В.А. Хохлов же считает определение убытков как денежной оценки имущественного вреда ошибочным. Он полагает, что дело «не в способности убытков выразиться в деньгах: они могут и не приобрести денежную форму», поскольку фактически возникшие убытки (вред) и то, что последует в качестве их возмещения могут и не совпадать [24, с. 219].

Как нам представляется, анализ действующего законодательства, а именно ст. 15 ГК РФ, позволяет не сводить категорию убытков только к денежной оценке материального ущерба. Согласно п. 2 ст. 15 ГК РФ, под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Таким образом, убытки следует рассматривать как вызываемые правонарушением, отрицательные (неблагоприятные) имущественные последствия в имущественной сфере потерпевшего. Они могут включать в себя, уменьшение наличного имущества потерпевшего, неполученные доходы, которые возникли вследствие правонарушения.

Полагаем, что убытки следует рассматривать не как денежное выражение ущерба, а как сам ущерб, имущественный вред, имущественные потери субъекта. Пожалуй, очевидно, что денежное выражение (оценка) является основополагающим признаком имущества, а не только убытков или вреда. Следовательно, определение убытков через денежное выражение, не является характеризующим признаком этого явления, в связи с тем, что любые имущественные потери могут быть выражены в денежной форме. Исходя из этого, использования в качестве существенного признака денежного выражения (оценки) имущественного ущерба, при определении понятия убытки, существенно его ограничивает, и изменяет его правовую сущность.

Список литературы

1. Агарков М.М. Понятие убытков в международном праве // Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву. В 2-х т. Т. II. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002.
2. Белов В.А. Гражданское право: Общая и Особенная части: Учебник. М.: АО «Цент ЮрИнфоР», 2003.
3. Васькин В.В., Овчинников Н.И., Рогович Л.Н. Гражданско-правовая ответственность. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1988.
4. Волков А.В. Возмещение убытков по гражданскому праву России: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000.
5. Гончаров А.А., Попов Ю.Г. Гражданское право. Общая и Особенная части: Учебник. М.: КНОРУС, 2005.
6. Гражданское право России. Часть первая: Учебник / Под ред. З.И. Цыбуленко. М.: Юристъ, 1998.
7. Гражданское право: Учебник / Под ред. В.В. Залесского, М.М. Рассолова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003.
8. Гражданское право: Учебник. Ч. 1 / Под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. М.: Юристъ, 1997.
9. Гражданское право: Учебник. Ч. 1 / Под ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгалю, В.А. Плетнева. М.: Издательская группа НОРМА – ИНФРА-М, 1998.
10. Гражданское право: Учебник. Часть 1 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: Проспект, 1996.
11. Гражданское право: Учебник. Часть первая / Отв. ред. В.П. Мозолин, А.И. Масляев. М.: Юристъ, 2003.
12. Гражданское право: Учебник: В 2-х т. Т. I / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: БЕК, 1998.
13. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000.
14. Кучерова О.И. Убытки по российскому гражданскому праву: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006.
15. Либанова С.Э. Проблемы возмещения убытков в сфере предпринимательства: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002.

16. Малеин Н.С. Возмещение вреда, причиненного личности. М.: Юридическая литература, 1965.
17. Малеин Н.С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. М.: Наука, 1968.
18. Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. М.: Юридическая литература, 1970.
19. Победоносцев К.П. Курс гражданского права: В 3-х т. Т. 3. М.: Зерцало, 2003.
20. Рыженков А.Я. Компенсационная функция советского гражданского права. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1981.
21. Сушкова И.А. Убытки в структуре ответственности: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002.
22. Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1973.
23. Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и неосновательного обогащения. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1951.
24. Хохлов В.А. Гражданско-правовая ответственность за нарушение договора: Дис. ... док-ра юрид. наук. Самара, 1998.
25. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М.: СПАРК, 1995.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСАХ НОРМАТИВНОЙ КОНСТРУКЦИИ ДОГОВОРА БАНКОВСКОГО ВКЛАДА

Усенков И.А.

Научный руководитель ассистент кафедры гражданского и международного
частного права ВолГУ Ефременко О.В.
Волгоградский государственный университет, г.Волгоград

Несмотря на распространенность применения договора банковского вклада в жизни обычных граждан и его долгий исторический путь в нашей стране, некоторые элементы его конструкции вызывают острую дискуссию среди доктриналистов гражданского права, которая требует скорейшего разрешения. Рассмотрим наиболее принципиальные аспекты научных разногласий.

Необходимо начать с вопроса об отнесении договора банковского вклада к одной из классификационных групп, что позволит более корректно определить его сущность. П. 2 ст. 779 ГК РФ прямо указывает на то, что договор банковского вклада является договором об оказании услуг. Однако существует мнение, что перечень этой статьи излишне включает указанные в ней договоры в классификационную группу «договоры об оказании услуг» [2, С. 138].

С позиции доктрины выдвигается ряд признаков, присущих услугам:

1. отсутствие овеществленного результата оказания услуг;
2. связь услуги с личностью услугодателя;
3. полезный эффект в процессе предоставления.

Интуитивно понятно, что применительно к предмету исследования каждый из данных пунктов является совсем неоднозначным. Материализованный результат определенно присутствует, однако здесь следует сказать о том, что на сегодняшний день в науке наряду с «чистыми услугами» выделяются те, для которых признак неосвязаемости не характерен: наличие результата является единственным доказательством того, что услуга вообще была оказана. Очевидно, что именно к этому разряду и относятся услуги банка, оказываемые по договору банковского вклада. Второй признак имеет менее проблемный характер – услуга оказывается специализированным банком или небанковской кредитной организацией, специально на то уполномоченной, что придает услуге индивидуализированный характер. Полезный же эффект заключается в открытии и ведении счета, сохранении и приумножении полученной услугодателем суммы. Таким образом, можно определенно говорить о том, что договор банковского вклада относится к договорам об оказании услуг.

Неоднозначно в учебной и научно-исследовательской литературе решается вопрос о правовой природе данного договора: является ли он самостоятельным либо же в целом сводим к договору займа или иррегулярного хранения. Приверженцы второй точки зрения аргументируют ее тем, что и договор займа, и договор банковского вклада являются реальными, предмет займа более обширен (деньги и вещи, определенные родовыми признаками), а ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанности по возврату вклада определяется одной и той же статьей 395 ГК РФ [1, С. 420]. На наш взгляд, можно говорить о том, что данные предпосылки отнюдь не достаточны для соотнесения двух этих договоров как части и целого. Слишком много

договоров являются реальными, слишком многие при определении ответственности отсылают нас к указанной норме Общей части (и не только у ней, например, вся система принципов гражданского права применяется к его Особенной части), чтобы делать подобные заключения [4, С. 123].

При этом данная точка зрения попросту игнорирует различия договора банковского вклада, поскольку он повторяет займ за исключением субъектного состава, видов и некоторых других особенностей. Видимо, особые субъекты в виде банка или НКО, признание договора публичным при участии в нем физического лица, разделение на срочные вклады и вклады до востребования, влекущие разный, к тому же совершенно отличный от установленного для вклада, порядок возврата средств, являются несущественными для проведения линии демаркации между договорами. А особые цели, сущность, особые формы, выделение в отдельную главу данного договора даже не упоминаются.

Определяя более обоснованной точку зрения ученых, отмечающих самостоятельный характер договора банковского вклада, обладающего рядом признаков, в совокупности определяющих его индивидуальную специфику и обособленное место среди других договорных конструкций, позволим себе не согласиться с тезисом о принадлежности договора банковского вклада к договору займа

Не так просто определить и природу отношений по договору банковского вклада. Это связано с тем, что неоднозначен подход к пониманию безналичных денег. Да, можно говорить о том, что вкладчик передает деньги в собственность, ведь возвратить другие банкноты, но в той же сумме банк может и в случае с наличными деньгами. Но что передает вкладчик, который вносит сумму безналичными деньгами? Здесь мнения ученых разделились. Часть из них считает, что безналичные деньги представляют собой информацию, другие – что безналичные деньги, как и наличные есть вещь, третьи – что безналичные деньги – объект обязательственных прав [1, С. 422]. Именно последняя точка зрения представляется наиболее релевантной запросам современной цивилистики, так как при безналичных расчетах не происходит перемещения каких бы то ни было материальных объектов (что дезавуирует вещно-правовую концепцию), однако право требования переходит к банку. Безналичные деньги, таким образом, представляют собой абстрактное, безусловное, не ограниченное темпорально право требования. Подобное разрешение проблематики представляется слишком универсальным и изящным, чтобы в дальнейшем считать дискуссию открытой.

Практически значимым является вопрос о возможности применения к договору банковского вклада норм Закона «О защите прав потребителей». Спектр мнений по этому вопросу очень широкий: от неприменения норм Закона к данному договору до применения норм только его общих норм или вообще полного его применения [5, С. 133]. Сам Закон определяет в качестве основного критерия его применения в отношениях, где на стороне кредитора участвует физическое лицо, цель его участия: он должен быть направлен на осуществление бытовых нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. А поскольку нормативная дефиниция содержит понимание ее как деятельности, направленной на систематическое извлечение прибыли, логично возражение, что как раз по договору банковского вклада вкладчик получает проценты – прибыль. Однако присоединимся к ученым, которые снова изыскивая не только эффективное, но и эффектное решение, напоминают, что прибыль есть полученный доход минус потраченные на его приобретение расходы, которых при банковском вкладе вкладчик не несет, таким образом подпадая под действие норм Закона «О защите прав потребителей» [2, С. 142].

Несмотря на отсутствие нормативной регламентации уступки имущественных прав по договору вклада, в целом, не оспаривается возможность таковой как физическим, так и юридическим лицом. Исключение составляют случаи, когда вклад связан с личностью вкладчика (например, вклады для пенсионеров). Однако возможность частичной уступки вызывает сомнения у ряда авторов [3, С. 218]. Такая точка зрения представляется верной лишь частично: нет никаких препятствий к уступке части денежного обязательства, в результате которой возникает множественность на стороне кредитора, и у каждого из кредиторов появляется право требования в соответствующей доле. Но стоит помнить, что сберегательные книжки и сертификаты, которыми может оформляться банковский вклад, являются ценными бумагами, а значит, что при их передаче происходит передача всех удостоверяемых ими прав, в связи с чем частичная уступка возможна в случае, когда договор заключен в простой письменной форме.

Таким образом, договор банковского вклада является самостоятельным договором, относящимся к классификационной группе договоров об оказании услуг, опосредующим как вещно-правовые, так и обязательственно-правовые отношения между вкладчиком и кредитной организацией. В случае, когда вкладчиком выступает физическое лицо, к данному договору могут применяться нормы Закона «О защите прав потребителей». Возможна как полная, так и частичная уступка прав требования кредиторов (последняя – за исключением случаев оформления договора сберегательной книжкой или сертификатом).

Список литературы

1. Зинковский М.А. «Проблемы предмета договора банковского вклада»/М.А. Зинковский//Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права – 2006. -№5. – С.420-423.
2. Макаров А.П. «Место договора банковского вклада в системе гражданско-правовых договоров»/А.П. Макаров//Пробелы в российском законодательстве – 2011. -№3. – С.138-144.
3. Малахов П.С. «Проблемы передачи прав по договору банковского вклада»/П.С. Малахов//Вестник Томского государственного университета – 2007. -№297. – С.217-220.
4. Пьянкова А.Ф. «Баланс интересов как принцип гражданского права»/А.Ф. Пьянкова// Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2015. -№1(26). – С.123-128.
5. Устимова С.А. «Некоторые вопросы правового регулирования гражданской ответственности по договору банковского вклада»/С.А. Устимова//Алтайский юридический вестник – 2015. -№12. – С.130-133.

О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ПРАВООТНОШЕНИЙ ПО ОКАЗАНИЮ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Гибадуллина Л.Т.

Набережночелнинский институт ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
г.Набережные Челны

Отношения по оказанию медицинских услуг являются объектом правового регулирования и частного права, и публичного права. В частном праве они выступают в качестве договорных обязательств. Публичное право имеет объектом своего воздействия публичные интересы, то есть интересы всего общества и государства. Охрана здоровья населения относится к публичным интересам, отсюда и вмешательство государства в регулирование рынка медицинских услуг. Поэтому отношениям по оказанию медицинских услуг присущи особые черты, такие как:

- конституционный характер отношений, так как право на медицинскую помощь закреплено в Конституции РФ;
- высокая социальная значимость;
- публичность (медицинская организация или медицинский работник не вправе отказать в медицинской помощи) [4].

И хотя в литературе [3] высказывается мнение, что административно-правовые средства регулирования все больше отходят на второй план, следует признать, что публичные начала оказывают существенное влияние на гражданско-правовые отношения по оказанию медицинских услуг. В частности, признание договора на оказание медицинских услуг публичным договором (ст. 426 Гражданского кодекса) влечет невозможность отказа исполнителя от заключения договора, тем самым, ограничивая действие принципа свободы договора. Федеральный закон об основах охраны здоровья граждан содержит нормы о правах пациентов (ст. 19), врачебной тайне (ст. 13), устанавливая помимо судебного порядка защиты нарушенных прав административный и общественный, что также оказывает влияние на содержание прав и обязанностей исполнителя по договору.

Гражданско-правовой институт страхования является публично-правовым средством обеспечения населения медицинской помощью. С помощью фондов обязательного медицинского страхования и страховых компаний происходит передача из публичной сферы в частную средств, обращаемых на оплату медицинских услуг [6].

Медицинская услуга (медицинская помощь) в публичном праве является средством охраны здоровья человека и населения в целом, объектом контроля (за качеством оказываемых услуг), средством охраны интересов общества (в случаях оказания принудительной медицинской помощи). В частном же праве медицинские услуги направлены на удовлетворение потребностей отдельных субъектов. То есть фактически медицинская услуга, оказываемая в конкретном случае, является одновременно предметом гражданско-правового обязательства и объектом действия публично-правовых норм.

Поэтому возникает вопрос об отраслевой природе отношений по оказанию медицинских услуг – публично-правовой или частноправовой.

В литературе предлагается несколько подходов к решению указанной проблемы – цивилистический, административно-правовой, комплексный и социально-правовой [5]. Не останавливаясь на их рассмотрении, отметим следующее.

Как отмечал Агарков М.М., все правоотношения между индивидом и государством можно разбить на четыре категории: права участия в государственной власти; обязанности индивида в отношении государства; права гражданина на услуги со стороны государства; права гражданина на невмешательство государственной власти в сферу предоставленной ему свободы. И по поводу третьей группы отношений (а именно к ним относятся рассматриваемые отношения) указывал, что «очень часто деятельность государства в этой области принимает частноправовые формы. Иногда юридическая природа того или иного института представляется спорной и его относят то к публичному, то к частному праву» [1].

Иоффе О.С. выделял две группы теорий деления права на публичное и частное. Первая пытается из характера охраняемого и регулируемого предмета вывести специфику соответствующих правовых норм, а вторая, напротив, исходя из специфики различных правовых норм, независимо от предмета их регулирования, производит деление на нормы публичного и частного права [2].

При этом Иоффе О.С. выделял четыре внешних признака, отличающих гражданско-правовое отношение от иных видов правоотношений. Первым таким признаком является метод защиты гражданских прав (с помощью гражданского иска). Вторым признаком служат основания возникновения гражданских правоотношений (свободное волеизъявление их участников). Третий признак обнаруживается в специфике норм гражданского права (диспозитивный характер). Четвертый признак – особые способы прекращения правоотношений (новация, зачет, сложение долга, одностороннее волеизъявление и др.) [2].

При определении природы правоотношений и разграничении частного и публичного права Черепахин Б.Б. также выделял две характеристики: предмет отношений и метод регулирования. При этом частноправовое отношение построено на началах координации субъектов, частное право представляет собой систему децентрализованного регулирования жизненных отношений, нормы же публичного права носят строго принудительный характер [7].

Исходя из указанных характеристик – предмет отношения, специфика правовых норм (метод правового регулирования), – следует отметить, что в отношениях по оказанию медицинских услуг объектом являются услуги (объекты гражданских прав, имеющие экономическую стоимость), оказание которых способствует осуществлению права на здоровье (личное неимущественное право, охраняемое не только гражданским, но и конституционным, административным, уголовным законодательством). По этому признаку отношения по оказанию медицинских услуг следует признать частноправовыми.

Что же касается метода правового регулирования, то здесь применяется как императивный (публично-правовой) метод (например, при регулировании оказания недобровольных и принудительных медицинских услуг), так и гражданско-правовой (диспозитивный) метод (договоры возмездного оказания медицинских услуг, медицинского страхования и т.д.). Следует отметить, что нормы, регулирующие порядок оказания медицинских услуг, также носят как диспозитивный, так и императивный характер. В законодательстве о здравоохранении можно выделить нормы административного, бюджетного, процессуального, гражданского и социально-обеспечительного права.

Следовательно, указанных признаков недостаточно для выявления правовой природы рассматриваемых отношений.

Здесь, на наш взгляд, следует обратить внимание на характер юридической связи участников отношений. В правоотношениях по оказанию медицинских услуг юридическая связь между пациентом и исполнителем основана на юридическом равенстве, имущественной самостоятельности, автономии воли сторон. Этому подтверждением служат и основания возникновения, изменения и прекращения указанных отношений – договоры, односторонние сделки.

Отношение по оказанию медицинских услуг складывается между равноправными субъектами: пациентом и медицинской организацией, и строится по методу децентрализации [4]. Государство как властная организация непосредственно в отношениях по оказанию медицинских услуг не участвует. В отношениях между исполнителем и пациентом отсутствует признак подчинения, права и обязанности возникают и реализуются на основе консенсуса, свободного волеизъявления. Участники отношений имущественно самостоятельны, обособлены друг от друга.

И хотя существует группа отношений по оказанию медицинских услуг, основанием возникновения которых является административный, судебный акт (принудительные, недобровольные медицинские услуги), возможность возникновения гражданских правоотношений на основе таких юридических фактов предусмотрена Гражданским кодексом (ст. 8). В таких отношениях отсутствует признак свободного волеизъявления гражданина – пациента, но права и обязанности сторон сохраняются лишь с незначительным изменением. При этом следует отметить, что ограничение правоспособности граждан (в том числе свободы волеизъявления) допускается законом (п. 1 ст. 22, абз. 2 п. 2 ст. 1 ГК) в целях защиты основ конституционного строя нравственности, здоровья,

прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. В данном случае речь идет о защите прав и законных интересов лиц, которые могут быть нарушены лицом, страдающим психическим расстройством (недобровольные медицинские услуги) или совершившим общественно опасное деяние (принудительные меры медицинского характера); а также защите здоровья самого пациента.

Такое ограничение свободы волеизъявления связано с публичными интересами государства. Здесь необходимо отметить, что в отношениях по оказанию медицинских услуг органично сочетаются и частные интересы (граждан – интерес в сохранении, поддержании, восстановлении своего здоровья), и публичные интересы (социальная функция государства, здоровье нации, населения, общества). Поэтому логично следует вывод о неизбежности присутствия публичного элемента, особой заинтересованности государства в указанных отношениях.

Также следует обратить внимание на способы защиты прав участников правоотношений. Права потребителя и заказчика медицинских услуг могут защищаться как с помощью судебного, так и административного порядка. Право на жизнь и здоровье (как основное благо, которое может быть нарушено в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения исполнителем своих обязанностей) охраняется и защищается как публичным, так и гражданским законодательством.

Медицинские услуги оказываются гражданам в целях охраны их права на здоровье, они являются одним из способов осуществления права на здоровье. Отсюда следует вывод о частноправовом характере рассматриваемых отношений.

Список литературы

1. Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву. В 2-х т. Т. I. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. – С. 80-81.
2. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». – М.: «Статут», 2000. – С. 530, 537.
3. Основы медицинского права. Курс лекций: Учебное пособие для вузов / Колоколов Г.Р., Косолапова Н.В., Никульникова О.В. – М.: Издательство «Экзамен», 2005. – С. 44.
4. Сироткина, А.А. Договор оказания медицинских услуг: особенности правового регулирования: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Сироткина Анна Александровна. – М., 2004. – С. 7, 13.
5. Соловьев, В.Н. Гражданско–правовое регулирование отношений, возникающих при реализации конституционного права граждан на медицинскую помощь: дисс. ...канд. юрид. наук:12.00.03 / Соловьев Валерий Николаевич. – Красноярск, 1999. – С. – 29-67.
6. Тихомиров А.В. Организационные начала публичного регулирования рынка медицинских услуг. М., Статут, 2001. – С. 28.
7. Черепяхин Б.Б. Труды по гражданскому праву. М.: «Статут», 2001. – С. 96, 108, 120.

ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА ПЕРЕВОЗКИ АВТОМОБИЛЬНЫМ ТРАНСПОРТОМ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Корепин М.В.

Российский государственный социальный университет, г.Москва

Развитие рынка неразрывно связано с развитием права, развитием правовых отношений и регулированием этих отношений в различных областях. Юридическим оформлением перевозки грузов автомобильным транспортом является заключение договора, который является договором об оказании услуг по перевозке вверенных материальных ценностей⁷⁵. Договор автомобильной перевозки грузов является одной из разновидностей транспортных договоров РФ, основное предназначение которых видится в оформлении правоотношений в сфере перевозки грузов и пассажиров.

В Гражданском кодексе РФ не содержится специальных положений, касающихся перевозки грузов автомобильным транспортом, следовательно, изначально важен анализ правовой природы рассматриваемого договора с позиции общих положений, свойственных любому договору, относящемуся к числу перевозочных.

⁷⁵ Ситдикова Л.Б. Правовое регулирование отношений по возмездному оказанию услуг: дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2002. С.134.

В гл. 40 ГК РФ договор перевозки понимается, прежде всего, как родовое понятие. Если конкретизировать положения п. 1 ст. 785 ГК РФ, где приводится законодательное определение договора перевозки, то следует отметить, что в соответствии с данным договором перевозчик обязуется доставить вверенный ему отправителем груз в пункт назначения и выдать его управомоченному на получение груза лицу (получателю), а отправитель обязуется уплатить за перевозку груза установленную плату. "Из приведенного определения можно сделать вывод, что договор перевозки по своему характеру является возмездным и взаимным. Он является возмездным, т. к. за перевозку перевозчик получает вознаграждение, и взаимным, поскольку перевозчик обязан перевезти груз, и имеет право на провозную плату, а грузоотправитель обязан внести эту провозную плату, и имеет право на перевозку сданного груза. Договор перевозки грузов считается заключенным с момента принятия перевозчиком груза и, следовательно, относится к числу реальных договоров".

Однако, по поводу характера договора автомобильной перевозки грузов среди специалистов нет однозначного мнения. Отмечается, что в отдельных случаях этот договор может быть консенсуальным. Договор перевозки считается консенсуальным, когда перевозчик обязуется предоставить транспортные средства раньше вручения груза для перевозки. Одной из причин приводимой дискуссии, может быть смешивание ее участниками обязательств различного характера, возникающих из многообразия транспортных отношений⁷⁶.

Среди обязательств, возникающих из отношений, складывающихся в сфере перевозки автомобильным транспортом, выделяются их две основные разновидности, основанные на двух различных схемах сотрудничества между отправителями и перевозчиками, - либо по схеме единовременной перевозки определенного груза, либо как систематическое сотрудничество⁷⁷. Для оформления отношений по каждой из указанных схем используются два вида договора перевозки.

Это «разовые» договоры о доставке конкретного груза и договоры о долгосрочной организации перевозок, согласно которым перевозчик обязуется в установленные сроки принимать, а грузовладелец - предъявлять к перевозке грузы в обусловленном объеме (ст. 798 ГК РФ)⁷⁸.

Говоря о договоре автоперевозки грузов и его содержании, необходимо иметь информацию, какие именно признаки отличают договоры организации перевозки грузов от договора непосредственной перевозки конкретного груза⁷⁹.

По договору об организации перевозки грузов перевозчик обязуется в установленные сроки принимать, а грузовладелец предъявлять к перевозке грузы в обусловленном объеме. В договоре об организации перевозки грузов определяются объемы, сроки и другие условия предоставления транспортных средств и предъявления грузов для перевозки, порядок расчетов, а также иные условия организации перевозки. Из договора об организации автомобильных перевозок возникает обязанность перевозчика принимать, а грузовладельца - предъявлять к перевозке грузы в обусловленном объеме. Диапазон применения данного договора ограничен отношениями, складывающимися между перевозчиком и грузовладельцем при систематических перевозках грузов, которые носят долгосрочный характер. Этот договор не является договором перевозки конкретного груза. Из него не возникает обязанности перевозчика по подаче автомобилей для перевозки грузов и не вытекает обязанности грузовладельца предъявлять груз к перевозке. Из договора об организации автомобильных перевозок как у автоперевозчика, так и у его контрагентов возникает еще одна обязанность: заключить договоры на перевозку конкретных грузов автомобильным транспортом.

Возвращаясь к вопросу о консенсуальном либо реальном характере договора автомобильной перевозки, следует добавить, что в отличие от других видов транспорта, где грузоотправитель доставляет груз в пункт погрузки, по договору автомобильной перевозки грузов перевозчик самостоятельно должен подать грузоотправителю автомобили под погрузку. Это означает, что перевозочный процесс начинается на территории грузоотправителя.

Если подвести черту под одной из характеристик договора автомобильной перевозки, то представляется справедливым положение, согласно которому договор автомобильной перевозки конкретных грузов следует признать скорее реальным, что же касается годовых договоров, то они являются организационными, т. е. к договору перевозки не относятся. Поэтому не вполне корректно говорить о консенсуальном характере договора автомобильной перевозки грузов. Именно это обстоятельство является наиболее характерным свойством правовой природы договора автомобильной перевозки грузов.

⁷⁶ Договор как средство правового регулирования отношений в сфере оказания услуг: проблемы теории и практики – М.: ВАКО, РГСУ, 2015. С.112.

⁷⁷ Обязательственные отношения в частном праве России: Монография. – М.: ВАКО, РГСУ, 2015. С. 42.

⁷⁸ Ленковская Р.Р. Правовое регулирование перевозок в Российской Федерации: проблемы развития / Сборник материалов XIV Международного социального конгресса – М., РГСУ, 2015. С. 247-249.

⁷⁹ Ситдикова Л.Б. Гражданско-правовой режим информации // Юридический мир. 2007. № 5. С. 66–72.

Особенности договора автомобильной перевозки грузов имеются и в субъектном составе. Сторонами этого вида договора являются перевозчик и заказчик, а заказчиком, в свою очередь, может быть грузоотправитель, экспедитор или же грузополучатель (в данном случае здесь можно рассматривать конструкцию института представительства)⁸⁰.

Свои особенности имеет и порядок заключения договора перевозки конкретного груза, что подтверждается составлением товарно-транспортной накладной установленного образца на конкретную перевозку и соответствующим подтверждением водителя (экспедитора) о приеме груза на перевозку. Правовое значение указанных документов состоит в том, что все вместе они составляют письменную форму договора автомобильной перевозки в условиях отсутствия его типовой формы.

Наконец, помимо сказанного, отличительной особенностью, раскрывающей правовую природу договора перевозки грузов автомобильным транспортом, является ограниченная свобода данного договора, что связано с императивным характером норм автотранспортного права, которые предоставляют меньшую свободу сторонам.

Таким образом, договор автомобильной перевозки грузов является самостоятельной разновидностью транспортных договоров, имеет существенные различия со смежными гражданско-правовыми договорами, как по предмету, так и в цели деятельности, выражаемой в направленности договора на перемещение грузов при помощи автотранспортных средств.

Список литературы

1. Договор как средство правового регулирования отношений в сфере оказания услуг: проблемы теории и практики – М.: ВАКО, РГСУ, 2015. 220с.
2. Ленковская Р.Р. Правовое регулирование перевозок в Российской Федерации: проблемы развития / Сборник материалов XIV Международного социального конгресса – М., РГСУ, 2015. С. 247-249.
3. Обязательственные отношения в частном праве России: Монография. – М.: ВАКО, РГСУ, 2015. 142 с.
4. Ситдикова Л.Б. Гражданско-правовой режим информации // Юридический мир. 2007. № 5. С. 66–72.
5. Ситдикова Л.Б. Правовое регулирование отношений по возмездному оказанию услуг: дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2002. 169 с.
6. Степанова Н.А. История становления и развития института представительства в гражданском праве // Право и государство: теория и практика. 2007. № 7. С.59-62.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Корепина А.С.

Российский государственный социальный университет, г.Москва

Несмотря на тенденцию развития предпринимательства в России, нормы, регулирующие предпринимательскую деятельность несовершеннолетних, требуют своей доработки, как в гражданском, так и коммерческом законодательстве РФ. В этой связи существует некоторая неопределенность в правовой регламентации осуществления предпринимательской деятельности несовершеннолетними лицами, а также в вопросе соотношения гражданско-правовой и налоговой ответственности в связи с их предпринимательской деятельностью. Это проявляется, прежде всего, в том, что законодателем не установлено четкое определение возраста, с наступлением которого несовершеннолетний может быть зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя, чтобы осуществлять индивидуальную предпринимательскую деятельность. В соответствии с п. 1 ст. 2 ГК РФ предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

Согласно гражданскому законодательству, несовершеннолетний при приобретении полной дееспособности в результате эмансипации или вступления в брак до достижения возраста 18 лет, имеет полное право заниматься предпринимательской деятельностью, однако несовершеннолетние лица в возрасте от 6 до 14 лет не имеют права заниматься предпринимательской деятельностью.

⁸⁰ Степанова Н.А. История становления и развития института представительства в гражданском праве // Право и государство: теория и практика. 2007. № 7. С.59-62.

Трудовым законодательством предусмотрено, что вступать в трудовые отношения в качестве работников имеют право лица, достигшие возраста шестнадцати лет, а в случаях и порядке, которые установлены статьей 63 ТК РФ также лица, не достигшие указанного возраста. Поскольку предпринимательская деятельность представляет собой одну из форм реализации способности человека к труду, можно предположить, что гражданское и предпринимательское право позволяет гражданам осуществлять предпринимательскую деятельность до достижения шестнадцатилетнего возраста.

В соответствии с Федеральным законом от 8 апреля 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет вправе зарегистрироваться (с нотариально удостоверенным согласием родителей, усыновителей или попечителей) и заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица⁸¹. В числе документов, необходимых для представления в регистрирующий орган, ст. 22.1 указанного Закона, называет нотариально удостоверенное согласие родителей, усыновителей или попечителя на осуществление предпринимательской деятельности физическим лицом, регистрируемым в качестве индивидуального предпринимателя, либо копию свидетельства о заключении брака физическим лицом, регистрируемым в качестве индивидуального предпринимателя, либо копию решения органа опеки и попечительства или копию решения суда об объявлении физического лица, регистрируемого в качестве индивидуального предпринимателя, полностью дееспособным (в случае если физическое лицо, регистрируемое в качестве индивидуального предпринимателя, является несовершеннолетним).

Вышеизложенное позволяет говорить о том, что несовершеннолетний вправе зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя по достижении: а) четырнадцатилетнего возраста при представлении нотариально удостоверенного согласия родителей или лиц их заменяющих; в связи с заключением брака в случаях, установленных законами субъектов Российской Федерации; б) шестнадцати лет в связи с эмансипацией; в связи с заключением брака. Таким образом, законодатель позволяет зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя и заниматься предпринимательской деятельностью частично дееспособному лицу.

Из анализа ст. ст. 21 и 27 ГК РФ можно сделать вывод, что в случае вступления несовершеннолетнего в брак или объявления его полностью дееспособным с 16 лет в порядке эмансипации он может заниматься предпринимательской деятельностью и без согласия родителей, усыновителей или попечителя. При этом следует учитывать, что согласно п. 1 ст. 27 ГК РФ занятие предпринимательской деятельностью с согласия родителей, усыновителей или попечителя само по себе уже является основанием для эмансипации несовершеннолетнего⁸². Следовательно, согласие родителей или лиц, их заменяющих, на предпринимательскую деятельность несовершеннолетнего не требуется только тогда, когда несовершеннолетний ранее приобрел полную дееспособность в связи с работой по трудовому договору или контракту⁸³. В п. 2 ст. 27 ГК РФ прямо говорится, что родители, усыновители и попечитель не несут ответственности по обязательствам эмансипированного несовершеннолетнего, в частности по обязательствам, возникшим вследствие причинения им вреда.

При вступлении несовершеннолетнего в брак до достижения восемнадцатилетнего возраста он приобретает дееспособность в полном объеме со времени вступления в брак (п. 2 ст. 21 ГК РФ). Следовательно, он также несет полную ответственность по обязательствам, возникшим вследствие причинения им вреда, хотя прямого указания на это в ст. 21 ГК РФ не содержится⁸⁴. Говоря о возможности регистрации несовершеннолетнего в качестве индивидуального предпринимателя по достижении возраста четырнадцати лет, следует отметить, что согласие родителей на осуществление их ребенком предпринимательской деятельности не влечет за собой эмансипацию несовершеннолетнего⁸⁵.

В практическом аспекте, если несовершеннолетний не приобрел полной дееспособности в результате эмансипации или регистрации брака, то он совершает свои сделки только с письменного согласия своих законных представителей. В связи с этим любая сделка, совершенная несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет, даже зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя, может быть оспорена его законными

⁸¹ Ситдикова Л.Б., Шиловская А.Л. Исполнение решений суда по определению порядка осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно. // Семейное и жилищное право. № 3. 2011. С. 19-23.

⁸² Ситдикова Л.Б. Несовершеннолетний как участник гражданского процесса // Арбитражный и гражданский процесс 2011. №4. С. 27-30.

⁸³ Волкова М.А., Степанова Н.А. Договорное регулирование представительских правоотношений // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 9. С. 25-33.

⁸⁴ Ситдикова Л.Б., Шиловская А.Л. К вопросу о совершенствовании принудительных мер воспитательного воздействия, применяемых к несовершеннолетним // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 4. С.682-690.

⁸⁵ Туева А.А., Ситдикова Л.Б. Гражданско-правовое регулирование предпринимательской деятельности несовершеннолетних в Российской Федерации: монография. – Уфа, Издательство: «Диалог», 2012. С.35.

представителями по основаниям отсутствия их согласия на совершение сделки, что влечет за собой значительные трудности для контрагентов несовершеннолетних предпринимателей, которым необходимо во избежание потенциальных судебных разбирательств, испрашивать письменное согласие законных представителей несовершеннолетнего на каждую коммерческую сделку. Во всех остальных случаях, когда предпринимательская деятельность осуществляется несовершеннолетним с согласия родителей или лиц, их заменяющих, последние несут дополнительную ответственность за действия несовершеннолетнего, отвечая своим имуществом и доходами, если имущества и доходов несовершеннолетнего окажется недостаточным для возмещения вреда (ст. 1074 ГК РФ)⁸⁶.

Для исключения различного рода толкований возраста, с которого несовершеннолетний может заниматься предпринимательской деятельностью, по нашему мнению, законодателю следует установить нормы устанавливающие возраст, с которого несовершеннолетний может быть зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя, унифицировав законодательство различных уровней.

Список литературы

1. Волкова М.А., Степанова Н.А. Договорное регулирование представительских правоотношений // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 9. С. 25-33.
2. Договор как средство правового регулирования отношений в сфере оказания услуг: проблемы теории и практики – М.: ВАКО, РГСУ, 2015. 220с.
3. Ответственность в сфере оказания услуг: проблемы правового регулирования и судебной практики: Монография. – М.: Русайнс, 2015. 298 с.
4. Ситдикова Л.Б. Несовершеннолетний как участник гражданского процесса // Арбитражный и гражданский процесс 2011. №4. С. 27-30.
5. Ситдикова Л.Б., Шиловская А.Л. Исполнение решений суда по определению порядка осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно. // Семейное и жилищное право. № 3. 2011. С. 19-23.
6. Ситдикова Л.Б., Шиловская А.Л. К вопросу о совершенствовании принудительных мер воспитательного воздействия, применяемых к несовершеннолетним // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 4. С.682-690.
7. Ситдикова Л.Б., Шиловская А.Л. К вопросу об обязанностях несовершеннолетних. // Семейное и жилищное право. № 4. 2014. С. 3-7.
8. Туева А.А., Ситдикова Л.Б. Гражданско-правовое регулирование предпринимательской деятельности несовершеннолетних в Российской Федерации: монография. – Уфа, Издательство: «Диалог», 2012. 153 с.
9. Шиловская А.Л. Участие родителей в дополнительных расходах на детей: проблемы судебного доказывания и перспективы развития. // Актуальные проблемы российского законодательства. № 8. 2014. С. 144-160.

ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТНОГО СОСТАВА ДОГОВОРА НА ОКАЗАНИЕ ИНТЕРНЕТ-УСЛУГ

Пахомова Е.П.

Российский государственный социальный университет, г.Москва

Договор возмездного оказания услуг регулируется ст. 779 ГК РФ. Указанные положения применимы и к договору по оказанию Интернет-услуг. Поскольку все обязательства, связанные с оказанием Интернет-услуг, сводятся либо к обеспечению связи путем использования телекоммуникационной сети Интернет, либо к размещению, хранению и передаче информации с помощью указанной сети, постольку и всех субъектов, участвующих в подобных правоотношениях, можно разделить на несколько групп:

а) потребители интернет – услуг. Сюда включаются лица, осуществляющие поиск и передачу информацию через Интернет, лица, которым необходимо разместить либо хранить информацию в Интернете, путем использования серверных пространств;

⁸⁶ Ответственность в сфере оказания услуг: проблемы правового регулирования и судебной практики: Монография. – М.: Русайнс, 2015. 298 с.

б) лица, оказывающие Интернет – услуги⁸⁷. В данную группу входят лица, разрабатывающие и внедряющие новые программные комплексы (например, программы для осуществления связи: Viber, WhatsApp, Skype ICQ), лица, производящие и размещающие в сети Интернет необходимую пользователям информацию, собственники сетевых ресурсов, лица, осуществляющие подключение телекоммуникационной сети Интернет пользователям, и оказывающие им техническую поддержку и т.д.

Очевидно, что взаимодействие между субъектами обязательств по оказанию Интернет-услуг невозможно без определенных технических устройств. Каждому из таких субъектов необходимо иметь техническое устройство, подключенное к серверу Интернет - провайдера, с помощью которого осуществляется доступ к данным, хранящимся в телекоммуникационной сети Интернет, размещение информации и передача ее другим пользователям сети Интернет. Таким образом, в любых правоотношениях, касающихся Интернет-услуг, фигурирует специальный субъект – провайдер. Как отмечает Н.А. Дмитрик «участие информационного провайдера является необходимым для доступа к сети Интернет... информационный провайдер участвует во многих отношениях между сторонами, когда непосредственный обмен информацией между ними невозможен или неудобен...».⁸⁸

Само понятие провайдер произошло от английского слова «provider» в буквальном смысле обозначающего «поставщик, снабженец». Как отмечает М.В. Демьянец «...традиционное использование термина «провайдер» применительно к Интернет-услугам базируется на применении положений Директивы об электронной торговле Европейского союза, согласно которой принято выделять три категории провайдеров – провайдеры содержания (контент-провайдеры), хост-провайдеры и провайдеры доступа. Эти категории определяются их выполняемыми функциями... услуга провайдеров доступа заключается главным образом в перемещении данных без их постоянного хранения. Хост-провайдеры предоставляют доступ к содержанию третьих сторон и обеспечивают его доступность. Контент-провайдеры, или провайдеры содержания, предоставляют собственное содержание на собственном оборудовании и обеспечивают его доступность третьим лицам...».⁸⁹

В Российском законодательстве понятие «провайдер» закреплено в ФЗ РФ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в п. 18 ст. 2 в соответствии с которым провайдер хостинга - это лицо, оказывающее услуги по предоставлению вычислительной мощности для размещения информации в информационной системе, постоянно подключенной к сети «Интернет». Таким образом, функции провайдера хостинга по Российскому праву совпадают с функциями хост – провайдера или контент-провайдера по международной классификации в зависимости от того фактора, свою или чужую информацию выкладывают провайдеры на собственном оборудовании.

Понятию провайдера доступа соответствует данное в ФЗ «О связи» понятие оператора связи, то есть юридического лица или индивидуального предпринимателя, оказывающего услуги связи на основании соответствующей лицензии. Учитывая важность фигуры провайдера в отношении, связанных с применением возможностей сети «интернет», неизбежно встает вопрос об ответственности провайдеров за совершаемые ими действия.

Согласно нормам Российского законодательства общие положения об ответственности провайдеров в сети Интернет содержатся в п. п. 3, 4 ст. 17 ФЗ РФ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» согласно которому ответственность за неправомерное разглашение информации не несет лицо, оказывающее услуги: либо по передаче информации, предоставленной другим лицом, при условии ее передачи без изменений и исправлений; либо по хранению информации и обеспечению доступа к ней при условии, что это лицо не могло знать о незаконности распространения информации. Как отмечает А.И. Савельев «...данные положения потенциально применимы к различным лицам: как к хостинг-провайдеру, так и к владельцу интернет-сайта, на котором была размещена соответствующая информация; применимы к любым основаниям возникновения ответственности за распространение противоправного контента (например, к ответственности за диффамацию), за исключением одного – они не распространяются на отношения, связанные с нарушением интеллектуальных прав ...».⁹⁰

Что касается отношений, связанных с нарушением интеллектуальных прав в сети Интернет, то в 2013 году в 4 часть ГК РФ Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» была включена статья 1253.1, содержащая понятие информационного посредника

⁸⁷ Sitdikova, L.B. Legal nature of internet services // Russian Law: theory and practice. 2008. № 2. P. 203–207.

⁸⁸ Дмитрик Н.А. Осуществление субъективных гражданских прав с использованием сети Интернет. М., 2006

⁸⁹ Демьянец М.В., Елин В.М., Жарова А.К. Предпринимательская деятельность в сети Интернет: монография. – М.: ЮРКОМПАНИ, 2014. 440 с.

⁹⁰ Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. – М.: Статут, 2014. 543 с.

и критерии его ответственности. Согласно ГК РФ, информационный посредник – это лицо, осуществляющее передачу материала в информационно-телекоммуникационной сети, в том числе в сети «Интернет», лицо, предоставляющее возможность размещения материала или информации, необходимой для его получения с использованием информационно-телекоммуникационной сети, лицо, предоставляющее возможность доступа к материалу в этой сети. Как отмечают авторы, «...не трудно заметить, что данный субъект объединяет функции всех видов провайдеров, принятых в международной классификации. Информационные посредники несут ответственность за нарушение прав только при наличии вины и с учетом ряда особенностей»⁹¹.

В случае, если информационный посредник осуществляет передачу материала в информационно-коммуникационной сети и, в силу специфики своей деятельности, не знает о содержании информации, которую передает, то основания освобождения от ответственности следующие: 1) информационный посредник не является инициатором передачи информации и не определяет получателя указанного материала; 2) он не изменяет указанный материал при оказании услуг связи, за исключением изменений, осуществляемых для обеспечения технологического процесса передачи материала; 3) он не знал и не должен был знать о том, что использование соответствующего результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицом, инициировавшим передачу материала, содержащего соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, является неправомерным.

В случае если информационный посредник выполняет функции провайдера хостинга, то есть предоставляет возможность размещения материала в информационно-телекоммуникационной сети третьими лицами, либо самостоятельно размещает информацию по указанию третьих лиц, то он освобождается от ответственности за нарушение интеллектуальных прав, при одновременном соблюдении информационным посредником следующих условий: 1) он не знал и не должен был знать о том, что использование соответствующих результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, содержащихся в таком материале, является неправомерным; 2) в случае получения в письменной форме заявления правообладателя о нарушении интеллектуальных прав с указанием страницы сайта и (или) сетевого адреса в сети «Интернет», на которых размещен такой материал, своевременно принял необходимые и достаточные меры для прекращения нарушения интеллектуальных прав.

В части изучения субъектов, осуществляющих функции провайдера, не менее интересной является отсылка на п. 5 ст. 1253.1 в соответствии с которым правила статьи, закрепляющей особенности ответственности информационного посредника, применяются в отношении лиц, предоставляющих возможность доступа к материалу или информации, необходимой для его получения с использованием информационно-телекоммуникационной сети.

Список литературы

1. Демьянец М.В., Елин В.М., Жарова А.К. Предпринимательская деятельность в сети Интернет: монография. – М.: ЮРКОМПАНИ, 2014.
2. Дмитрик Н.А. Осуществление субъективных гражданских прав с использованием сети Интернет. М., 2006
3. Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. – М.: Статут, 2014. 543 с.
4. Sitdikova, L.B. Legal nature of internet services // Russian Law: theory and practice. 2008. № 2. P. 203–207.
5. Sitdikova L.B., Shilovskaya A.L., Volkova M.A., Lenkovskaya R. R., Stepanova N.A. Legal regulation and copyright protection in Internet in Russia and abroad // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Т.6. № 6. С 163-169.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТОРОН ПО ДОГОВОРУ КУПЛИ-ПРОДАЖИ НЕДВИЖИМОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Ленковская Р.Р.

Российский государственный социальный университет, г.Москва

На сегодняшний день в связи с массовым неисполнением договорных обязательств важным вопросом является ответственность сторон. В частности, ответственность сторон по договору купли-продажи

⁹¹ Sitdikova L.B., Shilovskaya A.L., Volkova M.A., Lenkovskaya R. R., Stepanova N.A. Legal regulation and copyright protection in Internet in Russia and abroad // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Т.6. № 6. С 163-169.

недвижимости возникает при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств. Основная обязанность продавца заключается в передаче объекта недвижимости, определенного договором продажи. Когда продавец отказывается передать покупателю недвижимость (в том числе объект незавершенного строительства) последний вправе отказаться от исполнения договора в связи с тем, что предмет договора является индивидуально-определенной вещью⁹². Кроме этого покупатель имеет право требовать возмещения убытков (которые возникли в результате неисполнения договора продажи недвижимого имущества), а также в судебном порядке принудительно передать ему объект недвижимости, оговоренной сторонами договора⁹³.

Отказ от исполнения покупателем договора купли-продажи недвижимости на основании п. 4 ст.486 ГК РФ влечет возникновение у продавца права по своему выбору потребовать оплаты товара, либо отказаться от исполнения договора.

Нарушение покупателем сроков оплаты продаваемой недвижимости влечет возникновение у продавца на основании п. 3 ст.486 ГК РФ права потребовать ее оплаты, а также уплаты процентов в соответствии со ст.395 ГК РФ.

Нарушение продавцом сроков передачи недвижимости покупателю актуально при продаже недвижимости с условием о предварительной оплате. Так, в случае, если, несмотря на произведенную предоплату, продавец не исполняет своей обязанности по передаче недвижимости покупателю, на сумму произведенной предоплаты подлежат начислению проценты в соответствии со ст.395 ГК РФ до дня передачи оплаченной недвижимости или до дня возврата продавцом покупателю суммы произведенной предоплаты.

Последствия передачи продавцом покупателю недвижимости ненадлежащего качества содержатся в ст.557 ГК РФ. В соответствии со ст.557 ГК РФ в случае передачи продавцом покупателю недвижимости, не соответствующей условиям договора о качестве, должны применяться правила ст.475 ГК РФ, за исключением положений о праве покупателя потребовать замены товара ненадлежащего качества на товар, соответствующий договору в связи с тем, что недвижимость является определенно-родовой вещью⁹⁴. В ст.475 ГК РФ содержатся положения относительно прав покупателя в случае передачи продавцом недвижимости ненадлежащего качества, то есть с недостатками, которые не были оговорены в договоре купли-продажи. Так, покупатель может по своему выбору потребовать: а) соразмерного уменьшения покупной цены переданного недвижимого имущества; б) безвозмездного устранения недостатков недвижимости в разумный срок; в) возмещения своих расходов на устранение недостатков проданной недвижимости.

В случае выявления существенных недостатков недвижимости покупатель на основании п. 2 ст.475 ГК РФ также вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за недвижимость ненадлежащего качества суммы.

К основным обязанностям продавца относится передача объекта свободным от прав третьих лиц (ст. 460 ГК РФ). Права третьих лиц могут вытекать из правоотношений сервитута, возникшие еще до передачи имущества, либо из правоотношений обязательственного характера, например, права арендатора. Кроме того, недвижимое имущество, находящееся в долевой собственности, должно быть продано с согласия иных собственников долей. В противном случае продажа недвижимости с нарушением такого требования может быть признана ничтожной.

Таким образом, права третьих лиц, перечисленные в ст. 460 ГК РФ, представляют собой обременения права собственности, которые не лишают покупателя приобретенного права собственности, но в некоторой мере ограничивают непосредственно владение, пользование, распоряжение имуществом.

В том случае, когда продавец передал покупателю недвижимое имущество, обремененное правами третьих лиц, то покупатель имеет право потребовать уменьшить цену договора или полностью расторгнуть договор. Однако, следует отметить, что продавец, если докажет, что покупатель знал об ограничениях на объект недвижимости, наличии прав третьих лиц на продаваемый объект недвижимости, то суд откажет в требованиях покупателя. Когда права третьих лиц распространяются на недвижимость, являющейся предметом сделки, то такое имущество может быть у покупателя изъято в судебном порядке по требованию третьих лиц⁹⁵.

Отчуждение приобретенной вещи носит название – эвекция, применение которой реально, когда продавец не обладал правом распоряжения вещью. Требование об эвекции в пользу третьих лиц удовлетворяется судом,

⁹² См. подробнее: Незнамова А.А. Особенности договора купли-продажи объекта незавершенного строительства // Юридический мир. 2014. № 5. С.182-185; Гриднева О.В., Трофимова И.А. Договор купли-продажи объекта незавершенного строительства // Актуальные проблемы российского законодательства. 2016. № 13. С. 65-70.

⁹³ Шиловская А.Л. Правовой статус апартментов // Правовые вопросы недвижимости. 2015 №2. С. 36-39.

⁹⁴ Стародумова С.Ю. Понятие недвижимости в гражданском праве // Юридический мир. 2015. № 5. С. 42-45.

⁹⁵ Строительное и жилищное право: учебное пособие / под ред. Н.М. Коновалова, В.К. Писаренко, А.Л. Шиловской – М.: Московская гос. акад. коммунального хоз-ва и стр-ва, 2010. С. 56–58.

когда третьи лица имеют вещное право на проданную недвижимость и при этом такое право возникло до заключения договора продажи недвижимости. Истребование имущества у покупателя происходит с учетом норм ст.301,302,305 ГК РФ.

Когда покупателю предъявляется иск об изъятии приобретенной недвижимости, то он должен привлечь продавца, который должен вступить в процесс в качестве третьего лица на стороне покупателя.

Если продавец не был привлечен покупателем в процесс, то в дальнейшем он освобождается от какой бы то ни было ответственности перед покупателем. Если в ходе судебного разбирательства, будет вынесено решение об изъятии приобретенного недвижимого имущества, то продавец обязан компенсировать покупателю все убытки, связанные с договором продажи недвижимости.

Законодательство относительно недостатков товаров в целом подразделяет на две категории: существенные и несущественные. Существенное нарушение характеризуется неустранимыми недостатками или недостатками, которые не могут быть устранены без несоизмеримых расходов или затрат времени, проявляются неоднократно, или проявляются вновь после их устранения, и других подобных недостатков. В качестве примера, можно привести существенные недостатки относительно жилого помещения: влажность помещения сверх нормы, недостаточный обогрев жилья, нарушение требований по строительству жилых домов (фундамент недостаточной толщины) и т.д.

Наличие любых существенных нарушений предоставляет покупателю право на отказ от исполнения договора (т.е. расторжение договора в одностороннем порядке) и требование о возврате суммы, выплаченной за недвижимое имущество.

Если покупатель обнаружил несущественные недостатки, то он имеет право потребовать уменьшения цены договора.

Действующее законодательство предусмотрело особые средства защиты прав продавца при несвоевременной оплате покупателем объекта недвижимости. В такой ситуации продавец имеет право взыскать с другой стороны уплаты процентов за пользование чужими денежными средствами, помимо, конечно требования об оплате проданного недвижимого объекта.

При неисполнении обязательства покупателя по оплате товара, предусмотренного договором, продавец вправе использовать общие средства защиты, которые законодательство предоставило кредитору. К таким средствам защиты можно отнести общие основания изменения и расторжения договора, когда происходит нарушение условий договора одной из его сторон, одностороннего отказа от исполнения договора, когда такой отказ допускается, и т.д., а также об использовании механизма ответственности должника за нарушение обязательства.

Список литературы

1. Гриднева О.В., Трофимова И.А. Договор купли-продажи объекта незавершенного строительства // Актуальные проблемы российского законодательства. 2016. № 13. С. 65-70.
2. Незнамова А.А. Особенности договора купли-продажи объекта незавершенного строительства // Юридический мир. 2014. № 5. С.182-185.
3. Стародумова С.Ю. О соотношении мер защиты и мер ответственности в гражданском праве. Сборник: Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Волгоград, 2015. С. 40-42.
4. Стародумова С.Ю. Понятие недвижимости в гражданском праве // Юридический мир. 2015. № 5. С. 42-45.
5. Строительное и жилищное право: учебное пособие / под ред. Н.М. Коновалова, В.К. Писаренко, А.Л. Шиловой – М.: Московская гос. акад. коммунального хоз-ва и стр-ва, 2010. С. 56–58.
6. Шиловская А.Л. Правовой статус апартментов // Правовые вопросы недвижимости. 2015 №2. С. 36-39.

ОТКАЗ ОТ ПРАВА КАК ОДНОСТОРОННЯЯ СДЕЛКА: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Кузнецова О.А.

Московский Университет имени С.Ю. Витте, г.Москва

Одним из основных принципов гражданского законодательства является принцип беспрепятственного осуществления гражданских прав (п.1 ст. 1 ГК РФ). Субъект, вправе самостоятельно определить юридическую

судьбу принадлежащего ему права. Он может его реализовать или отказаться от его реализации. Гражданское законодательство не содержит общего понятия отказа от осуществления прав. По мнению некоторых авторов, отказ от осуществления права (в смысле реализации предоставляемых законом субъекту возможностей, в том числе, в виде бездействия по отношению к своему праву) не является тождественным понятием отказа от самого права (в смысле прекращения такого права у субъекта) поскольку эти понятия различны по своему гражданско-правовому характеру и направленности⁹⁶. Действительно, бездействие субъекта в отношении осуществления принадлежащего ему права вряд ли можно расценивать как намерение лица прекратить субъективное право. Однако отказ от осуществления права, о котором идет речь в п.2 ст. 9 ГК РФ по существу является именно отказом от самого субъективного права, поскольку последнее не может существовать при невозможности его осуществления. Отказ от права, как способ прекращения субъективного права – это всегда волевое, правомерное действие, направленное на достижение правового результата, который состоит в прекращении права у правомочного субъекта. Действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей в соответствии со ст. 153 ГК РФ представляют собой сделку. В большинстве случаев для прекращения субъективного права достаточно волеизъявления одного лишь правообладателя (отказ от наследства, отказ от приватизации, отказ от преимущественного права покупки, отказ от права собственности и т.д.), а это позволяет прийти к выводу, что отказ от субъективного права в данных случаях носит характер односторонней сделки.

Субъектами такой сделки, как следует из буквального толкования закона, могут быть только физические и юридические лица. Следовательно, Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные органы (публично-правовые образования) лишены такой возможности⁹⁷. Как и любая сделка, отказ от права может быть совершен в устной или письменной форме (простой или нотариальной).

Молчание может иметь юридическое значение и выражать волю лица прекратить субъективное право, в случае если законом установлен некий пресекательный срок, по истечении которого лицо утрачивает свое право. Так, в соответствии со ст. 1136 ГК РФ, если отказополучатель не воспользуется своим правом на получение завещательного отказа в течение трех лет, он утрачивает свое право.

По общему принципу отказ граждан и юридических лиц от осуществления принадлежащих им прав не влечет прекращения этих прав, за исключением случаев предусмотренных в законе. В настоящее время законом установлены такие виды отказов от осуществления права, являющиеся односторонними сделками, как отказ от наследства (ст. 1157 ГК РФ), отказ от получения завещательного отказа (ст. 1160 ГК РФ), отказ от права собственности (ст. 236 ГК РФ), отказ от преимущественного права покупки (п.2 ст. 250 ГК РФ) и другие.

На наш взгляд имеет свое право на существование еще один вид отказа от осуществления права, который законом явно не предусмотрен, но, тем не менее, встречается в правоприменительной практике – это отказ пережившего супруга от права на часть имущества, приобретенного в период брака с наследодателем и являющегося их совместной собственностью. Целью такого отказа является прекращение прав и обязанностей пережившего супруга в отношении имущества приобретенного умершим супругом в период брака. Такая необходимость продиктована определенными проблемами и сложностями, возникающими в нотариальной и судебной практике при оформлении наследственных прав, когда переживший супруг не желает оформлять свои права на долю в совместно нажитом имуществе в соответствии со ст. 1150 ГК РФ, а нотариус не может включить эту долю в состав наследства. Противоречивая судебная практика только подтверждает остроту проблемы, разобраться в которой оказался не в силах и Верховный суд РФ. В ст. 33 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года №9 «О судебной практике по делам о наследовании» указано, что переживший супруг вправе подать заявление об отсутствии его доли в имуществе, приобретенном во время брака. И в этом случае все это имущество входит в состав наследства. Казалось бы, заявило лицо об отсутствии у него права и отказываться формально не от чего. На практике же, заявления подобного содержания зачастую носят притворный характер и не могут решить существующую проблему. Отсутствие законодательного механизма отказа от права на долю в общем имуществе супругов в большей степени затрудняет выполнение нотариусом своей главной функции – защиты прав и законных интересов граждан, путем оформления наследственных прав в беспорядном порядке, не прибегая к судебной процедуре.

В научной литературе существуют различные точки зрения относительно правовой природы и возможности совершения такого отказа. Одни авторы высказывают мнение, что отказ от общего имущества с

⁹⁶ Ситдикова Л.Б. Теоретические и практические проблемы правового регулирования информационных и консультационных услуг в гражданском праве России – М.: ИГ «Юрист» С.146.

⁹⁷ Ситдикова Л.Б. Публично-правовые образования в договоре возмездного оказания услуг // Российская юстиция. 2009. № 2. С.31-34.

точки зрения гражданского права, невозможен⁹⁸. Другие расценивают такой отказ как дарение, которое должно оформляться в порядке, предусмотренном гл. 32 ГК РФ⁹⁹. Третьи полагают, что подобный отказ имеет право на существование и по своей правовой природе является односторонней семейно-имущественной сделкой¹⁰⁰.

Мы также считаем, что отказ от супружеской доли как односторонняя сделка имеет право на свое существование. Эту точку зрения можно обосновать при помощи аналогии. В качестве аналогии будем использовать такую одностороннюю сделку как отказ от наследства, предусмотренный ст. 1157 ГК РФ. Законом предусмотрено право наследника принять наследство или отказаться от него. Принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства независимо от времени его фактического принятия, а также независимо от момента государственной регистрации права наследника на наследственное имущество, когда такое право подлежит государственной регистрации (п.4 ст.1152 ГК РФ). Если наследников, принявших наследство несколько, то в силу ст.1164 ГК РФ оно поступает со дня открытия наследства в общую долевую собственность этих наследников. Это означает, что после того как наследник принял наследство, он является собственником наследственного имущества с момента открытия наследства. В силу п. 2 ст. 1157 ГК РФ наследник вправе отказаться от наследства, даже в том случае если он уже принял наследство. И такой отказ по нашему мнению будет являться фактически отказом не от наследства, а отказом от уже возникшего в силу закона права собственности или права общей долевой собственности, если наследников, принявших наследство несколько. При этом такой отказ не является дарением, так как для его совершения не требуется вторая сторона, он предполагает переход права на имущество к другим наследникам, а не превращение имущества в бесхозное, как это предусмотрено в п. 1 ст. 225 ГК РФ, он также не требует согласия третьих лиц на совершение правообладателем соответствующей сделки, хоть и затрагивает интересы третьих лиц. Полагаем, что в тех случаях, когда переживший супруг не является титульным собственником совместно нажитого имущества, входящего в состав наследства, законодателем может быть использован схожий правовой механизм.

Помимо внесения изменений и дополнений в законодательство, предусматривающих право пережившего супруга на отказ от супружеской доли, необходимо законодательно установить пресекающие сроки на реализацию супругом своего права на выделение супружеской доли. Указанные меры позволят решить актуальные в настоящее время проблемы правоприменительной практики.

Список литературы

1. Казанцева А.Е. Право собственности пережившего супруга и его учет нормами наследственного права // <http://www.kmcon.ru/> (дата обращения 20.02 2016).
2. Рассказова Н.Ю., «Особенности оформления наследственных прав по российскому законодательству» Материалы международной научно-практической конференции – М.:ФРПК, 2009.- с.20
3. Ништ Т.А. Семейно-имущественные сделки в законодательстве Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2010.
4. Ситдикова Л.Б. Публично-правовые образования в договоре возмездного оказания услуг // Российская юстиция. 2009. № 2. С.31-34.
5. Ситдикова Л.Б. Теоретические и практические проблемы правового регулирования информационных и консультационных услуг в гражданском праве России – М.: ИГ «Юрист», 2008 – 344 с.

⁹⁸ Рассказова Н.Ю., «Особенности оформления наследственных прав по российскому законодательству» Материалы международной научно-практической конференции – М.:ФРПК, 2009.- с.20

⁹⁹ Казанцева А.Е. Право собственности пережившего супруга и его учет нормами наследственного права // <http://www.kmcon.ru/> (дата обращения 20.02 2016).

¹⁰⁰ Ништ Т.А. Семейно-имущественные сделки в законодательстве Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. С.114

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Роор М.А.

Российский государственный социальный университет, г.Москва

Все более важную, по сути ключевую, роль в механизме развития банковской системы, финансового рынка и в целом экономики Российской Федерации как социального государства имеют организационно правовые меры по защите прав и законных интересов участников хозяйственного оборота.

В России довольно давно велись разговоры о необходимости распространения института несостоятельности физических лиц и введения так называемого потребительского банкротства¹⁰¹. Несмотря на то, что законодательство большинства стран предусматривает нормы о банкротстве физических лиц-потребителей, решение этого вопроса в Российской Федерации вновь и вновь откладывалось. Неслучайно в связи с этим достаточно часто в периодической литературе высказываются мнения о необходимости известной формализации процедуры несостоятельности граждан¹⁰².

Следует отметить отсутствие опыта отечественного правового регулирования подобных процедур на практике. Исторические юридические памятники говорят об отсутствии в русском законодательстве системы норм, регулирующих отношения из несостоятельности, ограничиваясь лишь зачатками соответствующих положений. Так, Русская Правда, Псковская судная грамота, Судебники 1497 и 1550 гг., Соборное уложение 1649 г. разделяли виновное и невиновное банкротство, определяли преимущества в удовлетворении требований кредиторов.

Законодательная регламентация несостоятельности (банкротства) физических лиц представляет собой комплекс законодательных актов¹⁰³, основанием которой является ст. 25 Гражданского кодекса РФ, непосредственно регулирующая несостоятельность (банкротство) индивидуальных предпринимателей. Система правового регулирования несостоятельности (банкротства) представлена Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)¹⁰⁴, который в основе своей содержит требования с одной стороны, исключающие неплатежеспособных субъектов, а с другой стороны – предоставление возможности добросовестным участникам правовых отношений достичь финансовой стабильности, гарантируя тем самым социальную справедливость, урегулированную нормами конституционного права.

Настоящий этап российского законодательства заложен Федеральным законом от 29 декабря 2014 №476-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника». Еще до вступления данного закона в силу был принят Федеральный закон от 29 июня 2015 г. №154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁰⁵.

Таким образом, система правового регулирования отношений банкротства граждан довольно сложная, включает в основном две группы вопросов: вопросы толкования новой главы X Федерального закона № 127-ФЗ и вопросы правоприменения.

По мнению В.Ф. Попандопуло и Е.В. Слепченко, она может быть усовершенствована путем: а) сосредоточения всех особенностей банкротства индивидуальных предпринимателей в параграфе 2 главы X закона о банкротстве; б) распространении общих положений о банкротстве граждан и специальных положений о банкротстве индивидуальных предпринимателей на отношения банкротства фермерских хозяйств; в) перенесения

¹⁰¹ Андреев С.Е., Витрянский В.В., Денисов С.А. и др. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный) / под ред. В.В. Витрянского. М.: Статут, 2003; Попов Е.Ю. Формирование гражданско-правового института банкротства физических лиц в Российской Федерации: автореферат дис. канд. юрид. наук. – Волгоград, 2012 и др.

¹⁰² См. подробнее: Строительное и жилищное право: учебное пособие / под ред. Н.М. Коновалова, В.К. Писаренко, А.Л. Шиловой – М.: Московская гос. акад. коммунального хоз-ва и стр-ва, 2010. С. 56–58; Ситдикова Л.Б. Теоретические и практические проблемы правового регулирования информационных и консультационных услуг в гражданском праве России – М.: ИГ «Юрист». С.45; Стародумова С.Ю. Понятие недвижимости в гражданском праве // Юридический мир. 2015. № 5. С. 42–45.

¹⁰³ Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. №40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. №9. ст. 1097 (с послед. изм.); Постановление Правительства Российской Федерации от 3 февраля 2005 г. №52 «О регулирующем органе, осуществляющем контроль за деятельностью саморегулируемых организаций арбитражных управляющих» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. №6. ст.464.

¹⁰⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. №43. ст.4190 (с изм. на 1 января 2016 г.)

¹⁰⁵ Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. №27. ст.3945

положений о банкротстве гражданина в случае его смерти, являющихся общими для дел о банкротстве граждан, в параграфе 1.1 главы X закона о банкротстве¹⁰⁶.

В основании банкротства граждан положен критерий неплатежеспособности. Если в ходе судебного разбирательства по делу о банкротстве гражданина не доказано иное, должник признается таковым, если его задолженность перед кредиторами в совокупности составляет не менее чем 500 тысяч рублей и указанные требования не исполнены им в течение трех месяцев. Указанные внешние признаки банкротства являются материально-правовыми основаниями для обращения в суд с заявлением о признании гражданина банкротом и возбуждения производства по делу о банкротстве.

Анализ норм о неплатежеспособности гражданина позволяет заметить, что концептуально выверенными являются нормы, регулирующие восстановление его платежеспособности. Нормы, устанавливающие банкротство гражданина, нельзя признать таковыми. Это связано с тем, что они не обеспечивают достижение главной цели института неплатежеспособности – устранение неплатежеспособного должника из сферы потребительского кредита.

Такой вывод следует из п. 1 ст. 213.30 ФЗ № 127-ФЗ, согласно которой гражданин в течение 5 лет, с даты признания его банкротом, не вправе без указания факта своего банкротства принимать на себя обязательства по кредитным договорам и (или) договорам займа.

Отдельно не урегулирован законодателем и вопрос о правовых последствиях заключения кредитного договора без уведомления кредитной организации о факте банкротства¹⁰⁷. Некоторые вопросы толкования норм главы X от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ попробовал пояснить Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении № 45, которое подтвердило либеральный характер правового регулирования личного банкротства в России, что в частности, выражается в довольно большой сумме, являющейся пороговой для банкротства, и в том, что по российскому закону, в отличие, например, от права ФРГ, первой процедурой банкротства является реструктуризация долгов, а не реализация имущества. Некоторые сложности наблюдаются и в практическом его применении. Например, п. 17 Постановления говорит о погашенной задолженности в «непродолжительный период времени». Содержание таких понятий, как «заведомо неисполненный план» в п. 31, «стабильная высокая заработная плата» в абз. 3 п. 30, «стабильный доход» в абз. 2 п. 34, «справедливый баланс между имущественными интересами кредиторов и личными правами должников» в абз. 1 п. 39, также не определено¹⁰⁸.

Процессуальная специфика по делам о банкротстве гражданина один из актуальных вопросов правового регулирования. Чего стоит многочисленная судебная практика, согласно которой законодатель в сложном поиске правового решения признал приоритет за юрисдикцией арбитражных судов и АПК РФ.

Таким образом, конструкция института банкротства граждан находится в состоянии динамичного развития. В комплекс мер, направленных на совершенствование правового регулирования несостоятельности банкротства следует включить изменения отечественного законодательства о банкротстве, направленные на выделение общих положений и правил о процедурах банкротства.

Список литературы

1. Андреев С.Е., Витрянский В.В., Денисов С.А. и др. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный) /под ред. В.В. Витрянского. М.: Статут, 2003.
2. Волкова М.А., Степанова Н.А. Договорное регулирование представительских правоотношений // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 9. С. 25-33.
3. Кузнецов С.А. Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства): монография. М.: Инфотропик Медиа, 2015.
4. Мальцев В.А. Правовые механизмы защиты прав работников при банкротстве работодателей в Германии и в России // Труд и социальные отношения. 2015. № 3. С. 35-45.
5. Попондопуло В.Ф., Слепченко Е.В. Банкротство граждан: материально-правовые и процессуальные аспекты //Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. №9. С.3
6. Раудин В. Расширенное толкование // Эж-Юрист. 2015. №44. С.7
7. Семенова Е.А. Правовое регулирование сделок при банкротстве гражданина //Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. №9. С.30.

¹⁰⁶ Попондопуло В.Ф., Слепченко Е.В. Банкротство граждан: материально-правовые и процессуальные аспекты //Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. №9. С.3.

¹⁰⁷ Волкова М.А., Степанова Н.А. Договорное регулирование представительских правоотношений // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 9. С. 25-33.

¹⁰⁸ Раудин В. Расширенное толкование //Эж-Юрист. 2015. № 44.С.7.

8. Ситдикова Л.Б. Теоретические и практические проблемы правового регулирования информационных и консультационных услуг в гражданском праве России – М.: ИГ «Юрист», 2008 – 344 с.
9. Стародумова С.Ю. Понятие недвижимости в гражданском праве // Юридический мир. 2015. № 5. С. 42-45.
10. Строительное и жилищное право: учебное пособие / под ред. Н.М. Коновалова, В.К. Писаренко, А.Л. Шиловой – М.: Московская гос. акад. коммунального хоз-ва и стр-ва, 2010. С. 56–58.

ПРИМЕНЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) В ПРОЦЕССЕ ПРОЦЕДУРЫ НАБЛЮДЕНИЯ

Чердиченко К.С.

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, г.Абакан, Институт истории и права

В статье 2 Закона о банкротстве 2002 года дана дефиниция процедуры наблюдения, которая в первую очередь, понимает под собой процедуру банкротства, используемую к должнику в целях обеспечения сохранности имущества должника, проведения анализа финансового состояния должника, составления реестра требований кредиторов и проведения первого собрания кредиторов. В данном определении предусматривается перечень существенных целей процедуры наблюдения.

В юридической литературе указанная дефиниция не является спорной. Тем не менее полагаем, что в определении наблюдения должны быть отражены и другие признаки указанной процедуры, которые разрешат четко отграничить наблюдение от других судебных процедур. В качестве существенных признаков наблюдения можно выделить обязательность использования данной судебной процедуры, потому что этот признак свойственен исключительно для процедуры наблюдения. Поскольку наблюдение не используется при осуществлении банкротства ликвидируемого должника и отсутствующего должника. Однако поскольку банкротство указанных должников реализуется в рамках упрощенных процедур банкротства, которые предполагают особенную последовательность действий, используемых в отношении ликвидируемых и отсутствующих должников, имеющих признаки банкротства, то считать наблюдение факультативной процедурой из числа основных не имеет достаточных оснований.

Считаем расширить определение наблюдения, сформулировав его следующим образом: наблюдение - это обязательная судебная процедура банкротства, используемая к должнику в целях обеспечения сохранности имущества должника, проведения анализа финансового состояния должника, составления реестра требований кредиторов и проведения первого собрания кредиторов.

В действующем законодательстве о банкротстве в целях устранения злоупотребления правом со стороны недобросовестных кредиторов поменялось построение введения процедуры наблюдения: так в ст. 62 указанная судебная процедура вводится по результатам рассмотрения арбитражным судом обоснованности требований заявителя. В свою очередь, ст. 42 вышеуказанного закона поясняет, что судебное заседание по проверке требований заявителя к должнику проводится не менее чем через пятнадцать дней и не более чем через тридцать дней с даты вынесения определения о принятии заявления о признании должника банкротом.

В частности, следует заметить, что прежнее и ныне действующее законодательство о банкротстве, различается тем что изменен в целом срок введения процедуры наблюдения, что по мнению автора статьи показывается важнейшим. Изначально в ст. 56 Закона о банкротстве 1998 г. предусматривалось введение наблюдения с момента возбуждения арбитражным судом дела о банкротстве должника. При всем том на основании Постановления Конституционного Суда РФ от 12.03.2001 г. №4-П данная статья признана не соответствующей Конституции РФ, так как она позволяет вводить наблюдение без предоставления должнику возможности своевременно заявить свои возражения и не предусматривает право должника обжаловать дефиницию о принятии заявления о признании должника банкротом, которым в отношении него вводится наблюдение.¹⁰⁹

Рассмотрение юридической литературы и законодательства о банкротстве позволяет утверждать, что цели введения процедуры наблюдения сводятся к следующему: обеспечение сохранности активов должников до

¹⁰⁹ По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", касающихся возможности обжалования определений, выносимых Арбитражным судом по делам о банкротстве, иных его положений, статьи 49 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций", а также статей 106, 160, 179 и 191 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда Челябинской области, жалобами граждан и юридических лиц": Постановление Конституционного Суда РФ от 12.03.2001 № 4-П // Собрание законодательства РФ. 2001. № 12. Ст. 1138.

вынесения арбитражным судом решения по существу дела, анализ финансового состояния должника и определение того, имеется ли возможность восстановить его платежеспособность,¹¹⁰ а также составление реестра требований кредиторов и проведение первого собрания кредиторов. Считаем, что первые две цели можно назвать важнейшими, потому что как раз такие цели должны достигаться при проведении наблюдения, а последующие цели являются дополнительными, производными, так как они подают возможность наиболее эффективно исполнять действия в рамках процесса банкротства.

Исходя из названных целей можно выразить и функции процедуры наблюдения, которые состоят в действиях участников данной процедуры, направленных на осуществление целей наблюдения.

Во-первых, наблюдение реализовывает обеспечительную функцию, направленную на реализацию целей обеспечения сохранности активов должника. Данная функция состоит в создании условий для сохранения имеющегося имущества должника на момент принятия арбитражным судом заявления.

Во-вторых, наблюдение осуществляет подготовительную функцию, которая заключается в организации, наряду с арбитражным судом, подготовки дела к судебному разбирательству.

Выделение указанных функций наблюдения разрешает отнести данную процедуру к вспомогательным, подготовительным процедурам банкротства, потому что наблюдение является предварительным этапом перед выбором основной процедуры, такой как мировое соглашение, финансовое оздоровление, внешнее управление или конкурсное производство (в зависимости от финансового состояния должника).¹¹¹

Главные цели процедуры наблюдения реализуются посредством деятельности временного управляющего (наблюдателя), который назначается арбитражным судом с момента вынесения судом определения о введении наблюдения.

По мнению автора статьи, целесообразность отстранения руководителя должника от управления зависит от того, что послужило причиной ухудшения состояния должника, приведшее к его несостоятельности. Если это причины внутреннего характера, связанные с недостатками менеджмента организации, то отстранение руководителя должника можно считать целесообразным. И наоборот, если причины ухудшения состояния должника являются внешними, не зависящими от руководства, то отстранение руководителя должника представляется нецелесообразным, поскольку оно не повысит эффективности деятельности должника.

Так же следует сказать об инновациях в Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» Федеральным законом от 29.12.2014 № 482-ФЗ были внесены изменения, которые вступили в силу 29 января 2015 года. Данные трансформации направлены на снижение вероятности злоупотреблений в сфере несостоятельности и, соответственно, повышение эффективности применения процедур банкротства.

Изменения произошли и в статусе временного управляющего. Поскольку, его наделили правом заявлять о пропуске срока исковой давности при включении в реестр требований кредиторов (п. 1 ст. 66 Закона о банкротстве). Схожее положение принято и для иных лиц, участвующих в деле о банкротстве (п. 1 ст. 71 Закона о банкротстве). Ранее такое правило было сформулировано в арбитражной практике (п. 14 постановления Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»¹¹². Кроме того, теперь по результатам своей деятельности временный управляющий должен приложить к отчету, направляемому в суд, заключение о наличии или об отсутствии оснований для оспаривания сделок должника (п. 2 ст. 67 Закона о банкротстве).

Резюмируя сказанное, следует сказать, что по своей природе наблюдение можно назвать реабилитационной процедурой, ведь на данном этапе никто не говорит о ликвидации организации, есть надежда и предпосылки к восстановлению платежеспособности.

Список литературы

1. Калнан Р. Процедура наблюдения // Вестник ВАС РФ. - 2009. - №3. - С. 70.
2. Оленин А.Е. Правовые основы и особенности наблюдения как процедуры процесса о банкротстве // Законодательство. - 2007. - №2. - С. 37.
3. По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», касающихся возможности обжалования определений, выносимых Арбитражным судом по делам о банкротстве, иных его положений, статьи 49 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», а также статей 106, 160, 179 и 191 Арбитражного процессуального

¹¹⁰ Оленин А.Е. Правовые основы и особенности наблюдения как процедуры процесса о банкротстве // Законодательство. 2007. №2. С. 37.

¹¹¹ Калнан Р. Процедура наблюдения // Вестник ВАС РФ. 2009. №3. С. 70.

¹¹² О некоторых вопросах практики применения Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)": Постановление Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 № 29 (ред. от 14.03.2014) // СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс] (дата обращения 29.12.2015)

кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда Челябинской области, жалобами граждан и юридических лиц»: Постановление Конституционного Суда РФ от 12.03.2001 № 4-П // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 12. - Ст. 1138.

4. О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»: Постановление Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 № 29 (ред. от 14.03.2014) // СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс] (дата обращения 29.12.2015)

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ЛИКВИДАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ И СМЕЖНЫХ ИНСТИТУТОВ

Джулай О.В.

Хабаровский государственный университет экономики и права, г.Хабаровск

Правоспособность юридического лица возникает в момент его создания, т.е. в момент государственной регистрации (п. 2 ст. 51 ГК РФ [1]), и прекращается в момент исключения записи об этом из единого государственного реестра юридических лиц (п. 8 ст. 63 ГК РФ).

В юридической литературе в разное время институту прекращения юридического лица уделялось внимание ученых, но этих исследований недостаточно. Все они как правило, сводятся к анализу отдельных форм прекращения юридического лица. Однако актуальным является сравнительный анализ различных форм прекращения необходим для уяснения правовой природы данных институтов гражданского права. Прекращение юридического лица как институт гражданского права исследован не полно. Как правило прекращение юридического лица понимается как следствие реализации определенного юридического состава и юридический факт, прекращающий гражданские правоотношения.

Законодательными способами прекращения юридического лица выступают ликвидация, реорганизация и исключение недействующего юридического лица из Единого государственного реестра юридических лиц.

Рассмотрим критерии разграничения таких способов прекращения как реорганизация и ликвидация.

Ликвидация юридического лица как способ прекращения представляет собой процедуру, инициируемую юридическое лицо ликвидируется по решению его учредителей (участников) или органа юридического лица, уполномоченного на то учредительным документом, в том числе в связи с истечением срока, на который создано юридическое лицо, с достижением цели, ради которой оно создано.

Реорганизация в свою очередь представляет собой процедуру преобразования, направленную на видоизменение юридического лица, т.е. создание новых юридических лиц на основе существующих путем преобразования или присоединения существующих юридических лиц. Результатом процедуры реорганизации является изменение правового статуса (организационно-правовой формы), имеющее правоустанавливающее значение как для реорганизуемых юридических лиц, так и для их участников и кредиторов.

Из приведенных определений сделаем вывод, что в отличие от ликвидации реорганизация рассматривается как процесс прекращения юридических лиц с последующим правопреемством.

В основе разграничения ликвидации и реорганизации юридического лица лежит степень универсального правопреемства. Именно возможность определить правопреемство сторон является основным результатов ликвидационных или реорганизационных процедур, несмотря на схожесть осуществляемых действий. В судебной практике находим аналогичные подходы. Так, суд, ссылаясь на п. 4 ст. 57 ГК РФ, а также на п. 4 ст. 16 Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" подтвердил, что реорганизация есть процесс, она может прекращена, приостановлена. Это значит, что она имеет обратимый характер. [3]

Ликвидируемое юридическое лицо прекращает деятельность. При этом не допустима передача имущества другому вновь созданному лицу. Поэтому в данном случае ликвидация юридического лица носит сущностный, а не формальный характер.

При реорганизации, в отличие от ликвидации, происходит относительное прекращение юридического лица с переходом его прав и обязанностей к другому лицу. А значит имеет место универсальное правопреемство во всех способах реорганизации за исключением выделения, при которой происходит только частичная передача прав и обязанностей реорганизуемого общества, поскольку последнее продолжает действовать.

Как отмечает Р.Т. Мифтахутдинов, наличие правопреемства лежит в основе создания нового юридического лица путем изменения размера консолидированного капитала, организационно-правовой формы или проявления иных признаков [6, с. 12]. При этом процедура прекращения юридического лица носит формально-

регистрационный характер. Правопреемство позволяет передать оставшееся имущество создаваемым юридическим лицам. Кредиторы при этом получают возможность предъявить иск к вновь созданным организациям.

Таким образом, универсальное правопреемство возникает только при реорганизации юридического лица. Ликвидация юридического лица делает невозможным передачу правомочий иному юридическому лицу.

Ликвидацию юридического лица необходимо ограничивать как процедуру и от исключения юридического лица из ЕГРЮЛ. Предусмотренное ст. 64.2 ГК РФ и ФЗ от 8 августа 2001 г. N 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» прекращение недействующего юридического лица представляет собой альтернативный вариант прекращения деятельности. При этом не происходит ликвидационных процедур, т.е. прекращение дел и самого факта существования организации.

Основанием проведения процедуры исключения из реестра недействующего юридического лица является наличие задолженности по налогам, сборам, пеням и финансовым санкциям перед бюджетом. Пленум ВАС РФ в Постановлении от 20.12.2006 г. № 67 «О некоторых вопросах практики применения положений законодательства о банкротстве отсутствующих должников и прекращении недействующих юридических лиц» [4] разъяснил, что в соответствии со ст. 21.1 Федерального закона от 08.08.2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» юридическое лицо, которое в течение последних двенадцати месяцев, предшествующих моменту принятия регистрирующим органом соответствующего решения, не представляло документы отчетности, предусмотренные законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, и не осуществляло операций хотя бы по одному банковскому счету, признается фактически прекратившим свою деятельность. Такое юридическое лицо может быть исключено из государственного реестра юридических лиц в порядке, предусмотренном Законом № 129-ФЗ, то есть по решению регистрирующего органа.

Статья 21.1 Закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» регулирует общий порядок процедуры исключения юридического лица из ЕГРЮЛ. Субъектом данной процедуры выступает регистрирующий орган, принимающий решение о совершении правопрекращающих действий.

Обязательным условием инициации процедуры исключения юридического лица из ЕГРЮЛ является срок, в течение которого должны наблюдаться нарушения. Он составляет 12 месяцев.

Инициирование процедуры прекращения деятельности не предполагает действий, которые осуществляются при ликвидации юридического лица: не создается ликвидационная комиссия, не удовлетворяются требования кредиторов, при недостаточности имущества не организуется конкурсное производство, не совершается каких-либо юридических действий по выявлению и оценке имущества, а также его продаже. В законодательстве не освещен вопрос о судьбе оставшегося имущества такого юридического лица.

Особо нужно отметить, что требуют сравнения упрощенная процедура ликвидации отсутствующего должника и исключение недействующего юридического лица из реестра. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» для признания юридического лица отсутствующим должником применяет ряд критериев [2]. Среди них п. 1 ст. 227 вышеуказанного закона фактическое прекращение деятельности, отсутствие в месте нахождения руководителя юридического лица. Процедура исключения из реестра недействующего юридического лица применяется, если в течение трех месяцев после опубликования регистрирующим органом решения об исключении из реестра недействующего юридического лица кредиторы и иные лица, чьи права или законные интересы затрагиваются в связи с исключением недействующего юридического лица из реестра, не предъявили требований к указанному юридическому лицу. Эти признаки являются общими и для процедуры исключения юридического лица из ЕГРЮЛ.

Однако ликвидация юридического лица производится путем конкурсного производства, организованного кредиторами или иными уполномоченными лицами. Упрощение производства по делу о несостоятельности (банкротстве) выражается в том, что не применяются процедуры наблюдения, финансового оздоровления и внешнего управления. Ликвидация отсутствующего юридического лица осуществляется назначенным арбитражным судом конкурсным управляющим.

Получается, у кредитора имеется выбор, какую процедуру прекращения лица выбрать. Решение вопроса о целесообразности обращения в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом, при условии наличия достаточной вероятности погашения в деле о банкротстве задолженности по обязательным платежам относится к компетенции уполномоченных органов в делах о банкротстве.

Таким образом, реорганизация, ликвидация, исключение из ЕГРЮЛ являются видами прекращения юридического лица. Они различаются по содержанию и по форме. В зависимости от складывающейся ситуации

кредиторы или сами участники юридического лица могут выбрать актуальный способ прекращения деятельности, устанавливая степень универсального правопреемства.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016)// Собрание законодательства РФ. 1994. N 32. Ст. 3301.
2. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 29.12.2015) // Собрание законодательства РФ. 2002. N 43. Ст. 4190.
3. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: федеральный закон от 08.08.2001 N 129-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // Собрание законодательства РФ. 2001. N 33 (часть I). Ст. 3431.
4. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 декабря 2006 г. № 67 "О некоторых вопросах практики применения положений законодательства о банкротстве отсутствующих должников и прекращении недействующих юридических лиц"// Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. - 2007. - № 2. - С. 54.
5. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 5 декабря 1997 г. № 23 «О применении пунктов 2 и 4 статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации» // ВВАС РФ. - 1998. - № 2.
6. Мифтахутдинов, Р.Т. Проблемы оптимизации правового регулирования прекращения юридических лиц без правопреемства: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук /Р.Т. Мифтахутдинов. - М., 2011. – 31с.

РЕШЕНИЯ СОБРАНИЙ - СДЕЛКА?

Мельников В.С.

Московский государственный университет путей сообщения (МИИТ), Юридический институт

Одной из новелл Гражданского кодекса Российской Федерации стало расширение перечня оснований возникновения гражданских прав и обязанностей. Федеральным законом от 30 декабря 2012 года «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» в качестве основания возникновения гражданских прав и обязанностей указаны решения собраний в случаях, предусмотренных законом (подпункт 1.1 пункт 1 ст. 8 ГК РФ). Тем самым, решения собраний рассматриваются как определенные разновидности договоров и иных сделок, предусмотренных законом, поскольку подпункт 1¹ является частью пункта 1 ст. 8 ГК РФ.

Причем разработчики не ограничились только тем, что дополнили ст. 8 ГК РФ в части перечня данных оснований соответствующим подпунктом (пп. 1¹ п. 1 ст. 8 ГК РФ - из решений собраний в случаях, предусмотренных законом), они пошли дальше - ввели в Гражданский кодекс новую главу 9¹ "Решения собраний", целиком посвященную правовой природе решений собрания, разместив ее в четвертом подразделе данного раздела Кодекса. По своей структуре новая глава включает в себя пять статей (181-(1-5)). Содержание статей раскрывает общие положения решений собраний, порядок их принятия, основания признания их недействительными в силу оспоримости или ничтожности.

Анализ положений данной главы заставляет обратить внимание на ряд обстоятельств. Прежде всего размещение ее в одном подразделе с главой, раскрывающей правовую природу сделок, невольно наводит на мысль об их общей правовой природе. Между тем напрямую эта связь никак не просматривается [5].

В юридической литературе указывается, что юридические факты выступают в качестве связующего звена между правовой нормой и гражданским правоотношением [3]. Это скорее общетеоретическое утверждение, никак не соотносящееся со ст. 8 ГК РФ, в которой говорится о возникновении гражданских прав и обязанностей у граждан и юридических лиц, а не о правоотношении. Более того, пп. 1 п. 1 ст. 8 ГК РФ представляет совершенно иную картину, как обычно утверждается в литературе: юридические факты делятся на действия и события, первые - на правомерные и неправомерные и т.д.

Юридические факты, определяемые в общей теории права как "конкретные жизненные обстоятельства, с которыми нормы права связывают возникновение, изменение и прекращение правоотношений"[4], не отражают существо оснований возникновения, изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей. Названные в ст. 8 ГК РФ основания не сводимы к фактам реальной действительности, а представляют собой прежде всего

действия граждан и юридических лиц, с которыми связывается возникновение гражданских прав и обязанностей, а не правоотношений.

В подп. 1¹ п. 1 ст. 8 ГК РФ решения собраний в случаях, предусмотренных законом, рассматриваются как основания возникновения гражданских прав и обязанностей. В специально включенной в ГК РФ гл. 9¹ "Решения собраний" оно определяется следующим образом:

1. Правила настоящей главы применяются, если законом или в установленном им порядке не предусмотрено иное.

2. Решение собраний, с которым закон связывает гражданско-правовые последствия, порождает правовые последствия, на которые решение направлено, для всех лиц, имевших право участвовать в данном собрании, - участников юридического лица, собственников, кредиторов при банкротстве и т.п. (участников гражданско-правового сообщества), а также иных лиц, когда это установлено законом или вытекает из существа отношений (ст. 181¹ ГК РФ).

Решению собрания придается правоустанавливающее значение для всех лиц, как имевших право участвовать в данном собрании, так и для любых иных лиц, если это установлено законом или вытекает из существа отношений. Собрание как форма выработки и принятия решений представляет собой установленную законом процедуру выражения и согласования воли, имеющих право на участие в нем множества лиц. Оно как форма принятия решения может проходить в виде собственно собрания, а также конференции, съезда и в иных формах совместного принятия решений. Но в любом случае, вне зависимости от указанных форм проведения собраний, должны быть соблюдены установленные в гл. 9¹ ГК РФ правила, которые носят диспозитивный характер. Вместе с тем отступления от установленных общих требований к решению собраний допустимы лишь в случаях, если это предусмотрено законом либо иное предусмотрено в установленном законом порядке.

Безусловно, что решения собраний – это действия граждан и юридических лиц, но отличающиеся от договоров и иных сделок. Отличие решения собрания от сделки состоит, прежде всего, в том, что оно может порождать гражданско-правовые последствия только в случаях, предусмотренных законом. Например, решение общего собрания принимает решение об одобрении крупных сделок (п.п. 15 п. 1 ст. 48 Федерального закона «Об акционерных обществах» [7] (далее — ФЗ об АО). Как известно, гражданские права и обязанности возникают как из договоров и иных сделок как предусмотренных законом, так и не предусмотренных им, но не противоречащих закону (п. 1 ст. 8 ГК РФ). Кроме того, решения собраний порождают правовые последствия, а не непосредственно гражданские права и обязанности. Так, решение об одобрении крупной сделки, предметом которой является имущество, стоимость которого составляет более 50 процентов балансовой стоимости активов общества, принимается общим собранием акционеров большинством в три четверти голосов акционеров — владельцев голосующих акций, принимающих участие в общем собрании акционеров. При этом в решении об одобрении крупной сделки должны быть указано лицо (лица), являющееся ее стороной (сторонами), выгодоприобретателем (выгодоприобретателями), цена, предмет сделки и иные ее существенные условия (п.п. 3 и 4 ФЗ об АО). Таким образом, решение собрания об одобрении крупной сделки является дополнительным основанием к ней, без которого сделка будет недействительной, ее вообще нельзя совершать без решения собрания акционеров, принятом в описанном выше порядке. Решение об одобрении крупной сделки общим собранием акционеров имеет самостоятельное значение и его нельзя рассматривать как согласие на совершение сделки (ст. 157¹ ГК РФ), поскольку им определяются существенные условия и содержание сделки, заключаемой акционерным обществом [1].

Важно отметить, что правила главы 9¹ применяются в том случае, если законом или в установленном им порядке не предусмотрено иное, т.е. что решения собрания не порождают правовые последствия, имеющие гражданско-правовой характер. Если рассматривать компетенцию общего собрания акционеров, то к таким вопросам, безусловно, можно отнести такие вопросы, как избрание членов ревизионной комиссии (ревизора) общества и досрочное прекращение их полномочий; утверждение аудитора; определение порядка ведения общего собрания акционеров; избрание членов счетной комиссии и досрочное прекращение их полномочий; утверждение внутренних документов, регулирующих деятельность органов общества (п.п. 9, 10, 12, 13, 19 п.1 ст. 48 ФЗ об АО). Хотя определение порядка ведения общего собрания акционеров может послужить основанием для признания решения собрания недействительным, если судом будет установлено, что при этом допущено существенное нарушение порядка созыва, подготовки и проведения собрания, влияющее на волеизъявление участников собрания (п.п. 1 п. 1 ст. 181.4 ГК РФ).

Положения п.1 ст.8 ГК РФ о том, что гражданские права и обязанности возникают из договоров, хотя и не предусмотренных законом, но не противоречащих ему, ставят договор в один ряд с законом, как основание возникновения гражданских прав и обязанностей. Не случайно, что в этом контексте находится положение п.2 ст.422 ГК РФ о приоритете условий договора перед законом, устанавливающим обязательные для сторон

правила, чем те, которые действовали при заключении договора. Поэтому договор, не являясь формой права как источник норм, в то же время, как и закон, устанавливает обязательные для сторон гражданские права и обязанности. Права и обязанности сторон договора обязательны и для третьих лиц, поскольку последние не вправе их нарушать.

Одним из закрепленных способов защиты гражданских прав, непосредственно включенных в перечень ст. 12 ГК РФ, является признание недействительным решения собрания. По аналогии с традиционным делением сделок на оспоримые и ничтожные в статье 181³ закреплено деление недействительных решений собрания также на оспоримые и ничтожные. Оспоримое решение недействительно в силу признания судом, ничтожное решение, соответственно, не требует такого признания.

В отличие от соответствующих правил, посвященных сделкам [6], основания недействительности решений собрания могут быть установлены как в ГК РФ, так и в иных законах. Так, если общие основания недействительности (оспоримые и ничтожные) решений собрания перечислены соответственно в ст. ст. 181⁴ и 181⁵ ГК РФ, то к иным предусмотренным законом основаниям можно отнести любое несоблюдение собранием установленных законом требований (запретов), неукоснительное соблюдение которых выступает обязательным условием для принятия собранием соответствующего решения. Например, в ст. 43 Закона об акционерных обществах содержится достаточно широкий перечень ограничений, при наличии которых акционерное общество не вправе принимать решения о выплате дивидендов. Специальные законы, посвященные деятельности конкретных организационно-правовых форм юридических лиц, содержат значительное количество требований, которые можно отнести к основаниям, влекущим недействительность решений собрания.

Также в отличие от правил, посвященных сделкам, в п. 1 ст. 181³ содержится правило, в соответствии с которым проводится разграничение недействительных решений на оспоримые и ничтожные. Согласно данному правилу решение собрания ничтожно только в том случае, если это прямо следует из закона, во всех остальных случаях недействительное решение собрания оспоримо. Состав оспоримых решений собраний установлен ст. 181⁴ ГК РФ. В частности, решение собрания может быть признано судом недействительным при нарушении требований закона, в том числе в случае, если:

- 1) допущено существенное нарушение порядка созыва, подготовки и проведения собрания, влияющее на волеизъявление участников собрания;
- 2) у лица, выступавшего от имени участника собрания, отсутствовали полномочия;
- 3) допущено нарушение равенства прав участников собрания при его проведении;
- 4) допущено существенное нарушение правил составления протокола, в том числе правила о письменной форме протокола.

Представляется, что анализ нормы п. 7 ст. 181⁴ ГК РФ и ее соотношение с нормой п. 1 ст. 167 ГК РФ позволяют сделать вывод, что отмена решения собрания, на котором избран генеральный директор, например, акционерного общества, не дает достаточных оснований ставить вопрос о признании недействительными сделок, заключенных им как неуправомоченным лицом. Подобная позиция подрывает стабильность гражданского оборота. Нет оснований для признания таких сделок недействительными в силу нарушения органом юридического лица условий существования полномочий либо интересов юридического лица (ст. 174 ГК РФ).

Другое дело, когда решение собрания об одобрении крупной сделки или сделки, в которой имеется заинтересованность, составляет необходимый элемент состава таких сделок. В этих случаях признание судом решения собрания недействительным опровергает существо самой крупной сделки или сделки с заинтересованностью. Вопрос о влиянии решений собраний, признанных судом недействительными, на действительность сделок, заключенных с учетом принятых решений собраний, требует дальнейшего изучения.

В отличие от юридических составов ничтожных сделок применительно к аналогичным составам решений собраний в ст. 181⁵ установлен их перечень. При этом приведенный перечень юридических составов, при которых решение собрания является ничтожным, имеет закрытый характер.

Иные случаи ничтожных решений собраний, как указано в данной статье, могут быть предусмотрены только в законе. Вместе с тем это указание по существу дублирует общее требование п. 1 ст. 181⁴ о том, что правила гл. 9.1, а соответственно, и ст. 181⁵ применяются, если иное не предусмотрено законом. По всей видимости, такой подход направлен на бесспорное использование не только возможности установления иных дополнительных случаев, когда решение собрания будет считаться ничтожным, но и возможности предусмотреть законом исключение применения какого-либо из предусмотренных в указанном перечне случаев ничтожности решений собрания [2].

В ст. 181⁵ предусмотрено четыре юридических состава ничтожности решений собрания, три из которых затрагивают наиболее распространенные случаи грубых нарушений, допущенных при подготовке или проведении собрания, общим признаком которых является нелегитимность такого собрания и, как следствие,

принятого им решения:

- выход за рамки повестки дня;
- отсутствие кворума;
- выход за рамки компетенции.

Во всех перечисленных случаях решение собрания будет считаться ничтожным. Исключение предусмотрено только для случая выхода за рамки повестки дня собрания, если на таком собрании присутствуют все без исключения его участники, что вполне объяснимо, поскольку в данном случае не нарушаются права участников соответствующего сообщества в связи с их отсутствием на собрании.

Четвертым из предусмотренных юридических составов является ничтожность решений собрания в случае противоречия такого решения основам правопорядка или нравственности. Правоприменительная практика по данному основанию в отношении решений собраний пока отсутствует, вместе с тем полагаем, что такая практика должна соответствовать ничтожности сделок по аналогичному основанию.

Говоря о решении собрания как основании возникновения гражданских прав и обязанностей, нельзя не отметить, что данный правовой институт имеет связи не только с институтом сделок, но и с представительством. Однако современное гражданское законодательство не отражает подобной взаимосвязи.

Таким образом, ГК РФ рассматривает выражение воли участников гражданско-правового сообщества как волеизъявление, которое может быть действительным, т. е. налицо совпадение внутренней воли совокупности участников и ее выражения, так и в определенных случаях — недействительным. Несмотря на то, что волеизъявление участников гражданско-правового сообщества не направлено непосредственно на возникновение, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей как в сделке, тем не менее общие положения главы 9 ГК РФ могут использоваться при понимании решений собраний как правомерных действий.

Итак, решения собраний — это действия участников гражданско-правового образования, направленные на возникновение правовых последствий в случаях, указанных в законе и обязательные для всех лиц, имеющих право участвовать в данном собрании, а также иных лиц, когда это указано в законе или вытекает из существа отношений.

Список литературы

1. См.: Андреев В.К. Решение собраний // Цивилист. 2013, N 3.
2. См.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Сделки. Решения собраний. Представительство и доверенность. Сроки. Исковая давность. Постатейный комментарий к главам 9 - 12 / Б.М. Гонгалов, А.В. Демкина, М.Я. Кириллова и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. // М.: Статут, 2013. 270 с.
3. См.: Гражданское право. Учебник / Под ред. Ю.К. Толстого. // М., 2013. С. 108. (автор – Н.Д. Егоров).
4. Гражданское право: Учебник / Под ред. Ю.К. Толстого. // М., 2013.
5. См.: Иванишин П.З. Решение собрания как основание возникновения гражданских прав и обязанностей // Гражданское право. 2011. N 2. С. 8 - 12.
6. См.: Мельников В.С. Некоторые теоретические и практические проблемы недействительности сделок // Российское правосудие. 2007. № 11(19) С. 9-16.
7. Федеральный закон от 26 декабря 1995 N 208-ФЗ (ред. от 29.06.2015, с изм. от 29.12.2015) // СПС КонсультантПлюс.

РОЛЬ ДОВЕРЕННОСТИ В ПОСРЕДНИЧЕСТВЕ

Степанова Н. А.

Российский государственный социальный университет, г.Москва

Посредническая деятельность напрямую связана с участием в данных отношениях связующего звена — посредника. Как мы знаем, в основе его законной деятельности лежит надлежаще оформленное полномочие — договор либо доверенность, либо прямое указание закона на представительский характер его деятельности. С точки зрения гражданского законодательства посредническая деятельность специального субъекта данных отношений напрямую сопряжена с институтом представительства. Следовательно, основанием возникновения

посреднических правоотношений будет являться одновременно основанием возникновения представительства¹¹³. К основанию возникновения договорного представительства относят доверенность.

В юридической литературе отсутствует однозначное мнение, что следует понимать под доверенностью как «письменным уполномочием». Одни авторы указывают, что доверенностью является выдаваемый представляемым документ, в котором зафиксированы полномочия представителя по совершению сделок и иных правомерных действий от имени другого. Другие авторы под доверенностью понимают сделку, «одностороннее волеизъявление, посредством которого устанавливается полномочие лица совершать юридические действия от имени другого лица». ГК РФ вносит еще большую путаницу в определение понятия доверенности, используя его также в третьем смысле в дополнение к вышеуказанным двум, существующим в доктрине¹¹⁴.

Так, в ст. 188 и 189 ГК РФ говорится об основаниях и последствиях прекращения доверенности. При этом, однако, вряд ли можно говорить о прекращении доверенности, являющейся документом или сделкой (юридическим фактом). Можно лишь говорить о прекращении правоотношения и гражданских прав и обязанностей, соответствующих содержанию такого правоотношения. Таким образом, под доверенностью в смысле ст. 188 и 189 ГК РФ следует понимать полномочие. Под доверенностью же в смысле п. 1 ст. 185 ГК РФ необходимо рассматривать документ, подтверждающий наличие полномочия у представителя и его объем. Однако не ясно, что же подразумевает законодатель, указывая в абз. 1 п. 1 ст. 182 ГК РФ доверенность в качестве одного из оснований полномочий. При этом, по-видимому, под доверенностью понимается сделка представляемого, направленная на возникновение полномочия у представителя и, как следствие, на возникновение правоотношения представительства между представляемым и представителем. Естественно, что такая терминологическая путаница не может способствовать единообразному пониманию и применению соответствующих норм ГК РФ.

При выдаче доверенности представляемый первоначально осознает потребность в представлении своих интересов и совершении другим лицом от его имени действий, влекущих возникновение, изменение или прекращение у представляемого прав и обязанностей, определяет круг вопросов, которые должен будет решать представитель, т.е. определяет объем его полномочий и реализует свою волю на совершение основного юридического действия и волю по уполномочиванию представителя путем выдачи ему соответствующего документа. Таким образом, со стороны представляемого присутствуют все элементы сделки: имеется мотив, цель, воля на передачу своих субъективных прав представителю и волеизъявление - составление документа, содержащего полномочия представителя.

Таким образом, исходя из норм ГК применительно к доверенности юридическое значение имеет совокупность воли и волеизъявления представляемого, а не представителя или третьих лиц (п. 1 ст. 185 ГК). Данное обстоятельство позволило многим авторам достаточно однозначно квалифицировать доверенность как одностороннюю сделку. К сожалению, действующее законодательство не дает ответа на вопрос о границах такого волеизъявления: с какого момента оно считается выраженным - с момента, когда прозвучало (или отражено на материальном носителе, т.е. воля отражена в конкретном документе) или когда стало известно заинтересованным лицам (в нашем случае представителю и третьим лицам) и осознано ими.¹¹⁵

Признание доверенности односторонней сделкой породило вопрос о том, должна ли доверенность быть акцептована представителем, чтобы иметь юридическую силу. Как отмечает Л. Н. Казанцев, И. В. Шерешевский доверенность уже сама по себе возрождает юридический эффект, независимо от принятия представителем волеизъявления представляемого. Доверенность не нуждается в принятии (акцепте) потому, что она не затрагивает имущественные и личные права представителя, но позволяет ему действовать с юридическими последствиями для другого. Поэтому она не требует акцепта с его стороны.¹¹⁶ ГК РФ не содержит, норму, напрямую обязывающую представителя или третьего лица принять доверенность для придания ей юридической силы. Для того чтобы признать доверенность односторонней сделкой, ее акцептирование представляемым или третьим лицом не требуется. Но для того, чтобы доверенность могла реализовать волю лица представляемого по приобретению, изменению или прекращению прав и обязанностей посредством другого лица, по нашему мнению, необходимо согласие представителя. К этому выводу нас подводит ст. 188 ГК РФ, дающая право представителю отказаться от доверенности, т.е. фактически для того, чтобы лицо могло отказаться от вступления в представительские правоотношения, первоначально необходимо предложить ему в них вступить. И только

¹¹³ Степанова Н.А. Основания возникновения и прекращения представительских правоотношений по гражданскому праву Российской Федерации // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 11. С. 131-133.

¹¹⁴ Услуги социально-культурной сферы: теоретические и практические проблемы правового регулирования и судебной практики. Монография. – М.: Галлея Принт, 2016. С.156-157.

¹¹⁵ Орлова М.М. «Доверенность как письменное уполномочие» // Бюллетень нотариальной практики. 2003. № 4. С 17.

¹¹⁶ Казанцев Л. Н. Учение о представительстве в гражданском праве. Ярославль, 1879

потом лицо принимает решение – либо соглашаться, либо нет. Приняв доверенность, он тем самым проявил свое желание быть представителем доверителя. А отказавшись в ее принятии, дает основание для признания доверенности прекратившей свое действие.

Доверенность не производит эффекта представительства автоматически. Необходимо, чтобы она была реализована тем, кому она предназначена. Без намерения уполномоченного породить для другого последствия и без выступления от чужого имени – последние не возникают.

Доверенность есть сделка, не выходящая за пределы нашего обычного понимания сделок (ст. 153 ГК РФ). Сторона, совершившая данную сделку, желала вызвать юридические последствия. Эти последствия состоят в изменении правовой сферы определенного типа (представителя), в которой возникает правомочие к представительству, т.е. полномочию.¹¹⁷

Но доверенность есть односторонняя сделка, требующая восприятия. Кто же должен воспринять ее, чтобы она породила юридический эффект? На этот вопрос попытался ответить В. А. Рясенцев¹¹⁸, дав при этом четыре ответа. По первому из них доверенность должна адресоваться представителю; ему необходимо воспринять ее, иначе доверенность не сможет вызвать юридические последствия. По второму – именно контрагент должен воспринять волеизъявление представляемого. Третий ответ заключается в том, что волеизъявление следует одновременно направлять представителю и контрагенту. Согласно четвертому ответу, доверенность может адресоваться либо представителю, либо третьему лицу с равным результатом.¹¹⁹

Последняя точка зрения является правильной. П. 1 ст. 185 ГК, установлено, что письменное уполномочие может быть представлено непосредственно третьим лицам, потенциальным контрагентам, для которых важна именно воля представляемого на совершение основного юридического действия.

Таким образом, доверенность как односторонняя сделка представляет собой сложный юридический состав, включающий в себя: волю представляемого, письменное оформление полномочий и вручение их представителю или третьим лицам. Соответственно, в посредничестве доверенность играет одну из главных ролей – обеспечение законности деятельности посредника, а в ряде случаев, ее отсутствие влечет признание деятельности данного субъекта права незаконной.

Список литературы

1. Мальцев В.А. Свобода заключения непоименованных договоров // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2015. № 3. С. 69-71.
2. Степанова Н.А. История становления и развития института представительства в гражданском праве // Право и государство: теория и практика. 2007. № 7. С. 59-62.
3. Степанова Н.А. Основания возникновения и прекращения представительских правоотношений по гражданскому праву Российской Федерации//Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 11. С. 131-133.
4. Услуги социально-культурной сферы: теоретические и практические проблемы правового регулирования и судебной практики: Монография. – М.: Галлея Принт, 2016. 270 с.

СЕТЕВОЕ ПРАВО КАК ОТРАСЛЬ РОССИЙСКОГО ПРАВА

Волкова М.А.

Российский государственный социальный университет, г.Москва

В последние два десятилетия мы можем наблюдать процесс активного формирования новых отраслей права. Безусловно, в конце 90-х годов это было обусловлено изменением типа государства (с социалистического на капиталистическое) и, соответственно, заменой модели экономических отношений. Именно эти процессы породили такие отрасли как банковское, коммерческое, российское предпринимательское право. Однако, процесс формирования системы права продолжается и в настоящее время. Причиной этого служит то обстоятельство, что система права, являясь явлением объективного характера, формируется не произвольно, а зависит от сложившейся в государстве системы общественных отношений. Каждому типу государства на определенном

¹¹⁷ Рясенцев В. А. Представительство по советскому гражданскому праву. Том 2 – с. 13

¹¹⁸ Рясенцев В. А. Основания представительства в советском гражданском праве//Ученые записки ВЮЗИ, 1948., С. 49.

¹¹⁹ Шерешевский И. В. Представительство. Поручение и доверенность: Практический комментарий к ГК РСФСР. М., 1925. С. 178

этапе развития соответствует свой тип права. Таким образом, усложнение структуры общественно-правовых связей неизбежно влечет и усложнение системы их правовой регламентации¹²⁰.

Государство, будучи заинтересовано в развитии определенной сферы общественных отношений, направляет усилия на их регламентацию. Таким образом, именно воля государства является толчком к появлению специальных правовых актов, формированию нормативной структуры будущей отрасли. Ее наличие, в свою очередь, позволяет выделить и самостоятельный предмет, закончив тем самым формирование самостоятельной отрасли.

Последнее десятилетие во всем мире отмечено бурным развитием новых информационных технологий и формированием единого информационного пространства. Количество услуг, получаемых с использованием сети Интернет неуклонно возрастает¹²¹. Интернет стал средством массовой информации, на серверах сети хранится огромное количество информационных ресурсов (сотни миллионов web-страниц), поиск которых обеспечивают информационно-поисковые системы.

В литературе можно встретить различные точки зрения на причину появления новых отраслей на базе традиционных, но наиболее верной нам представляется позиция Л.Б. Тиуновой¹²², которая считает, что выделение отраслей, опосредующих совершенно новые комплексы отношений, происходит в результате объективной дифференциации общественных отношений, ее государственно-правовой оценки, а также степени развитости соответствующей области правовых норм (консолидация норм, систематизация законодательства).

На наш взгляд, первичным фактором здесь является именно государственно-правовая оценка, желание государства развивать нормативное регулирование той или иной области правоотношений. Общественные отношения сами по себе развиваться и дифференцироваться не могут, поскольку являются объективно-субъективными. По мнению Л.Б. Тиуновой¹²³, степень обособленности отрасли и ее развития определяется степенью развитости и автономности соответствующей области общественного бытия и потребностью в ее правовом опосредовании. Развивая систему нормативных актов, детализируя правовую регламентацию, законодатель создает системообразующий фактор появления новой отрасли. Однако если предметный критерий может существовать независимо от государственного целеполагания, то системообразующий (структурный) полностью формируется волей государства, выраженной законодательными органами. Только от государства зависит, получают ли общественные отношения детальную нормативную регламентацию.

Как верно замечает О.Е. Мешкова¹²⁴, система права не обладает собственным управляющим центром, своих целей у нее быть не может. Право - одно из опосредующих звеньев воздействия государства на общественные отношения и общества на государство.

Как отмечалось выше, процесс формирования новых отраслей права обусловлен историческим типом государства. На начальных этапах своего существования государство имело минимальный набор функций, что выражалось в ограниченности системы права: самостоятельные отрасли либо не выделялись вообще, либо имелось несколько базовых отраслей (гражданское, уголовное, позже – государственное, административное). В дальнейшем, с развитием экономической и социально-классовой структурой общества, усложняются и функции, что отражается на системе права - в ней появляются новые отрасли. Как правило, большинство из них имеют комплексный характер, что объяснимо – предмет отрасли охватывает однородные общественные отношения, сложившиеся в различных сферах государственной деятельности. Так, в предмет права социального обеспечения входят отношения, характерные ранее для трудового, административного, семейного права.

Признав наличие такой зависимости, мы можем обосновать появление новых самостоятельных отраслей права, в том числе в информационной сфере (например, информационное право). Действительно, реализация информационной функции с использованием электронных информационных технологий является наиболее перспективной в современном обществе, позволяя достичь целого ряда положительных моментов, основными среди которых являются: а) снижение коррупционной составляющей; б) ускорение процесса предоставления информации, совершения необходимых действий; в) сокращение численности государственных и муниципальных служащих.

¹²⁰ Мальцев В.А. Право как нормативно-деятельностная система // Известия высших учебных заведений. 2002. № 2. С. 16.

¹²¹ См.: подробнее Sitdikova, L.B. Legal nature of internet services // Russian Law: theory and practice. 2008. № 2. P. 203–207; Sitdikova L.B., Shilovskaya A.L., Volkova M.A., Lenkovskaya R. R., Stepanova N.A. Legal regulation and copyright protection in Internet in Russia and abroad // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. T.6. № 6. С 163-169; Volkova M.A., Sitdikova L.B., Starodumova S.J., Shilovskaya A.L. Legal Problems of the Information Services Implementation in Russian Civil Law // Review of European Studies, 2015. T. 7. № 6. С. 273–281.

¹²² Тиунова Л.Б. Системные связи правовой действительности: Методология и теория. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1991. С.94.

¹²³ Там же, с.95

¹²⁴ Вестник Омского университета, 1998, вып.3, с.84

О возможности и необходимости выделения самостоятельной отрасли мы можем судить по совокупности критериев, традиционно определяемых в теории права: 1) наличие самостоятельного предмета – совокупности общественных отношений, складывающихся в электронных компьютерных сетях, либо строящиеся на основании использования в той или иной степени виртуального пространства; 2) наличие самостоятельных субъектов – ресурсообладателя и пользователя; 3) наличие самостоятельных принципов, среди которых Л.В. Голоскоков¹²⁵ выделяет такие как: максимально возможная замена человека автоматом в процессах контроля и организация таких автоматизированных правореализационных процессов, которые исключают ошибочное применение отдельных норм права; постепенное перемещение отдельных элементов норм права в сферу сетевого права, в котором будет возможно автоматизированное регулирование некоторых правовых отношений в киберпространстве; обеспечение прямой и обратной правовой связи субъектов права с государством или его органами в режиме реального времени;

Все выделенные нами предпосылки в современном обществе присутствуют в полной мере. Информационные технологии стали использоваться настолько широко, что их можно рассматривать как самостоятельный сектор государственного регулирования, обладающий своей спецификой. Это обстоятельство порождает потребность в правовой регламентации отношений. Следующим этапом, как нам представляется, будет формирование структурного критерия: развитие правовой базы, разработка и принятие нормативных актов различного уровня специального характера.

Список литературы

1. Голоскоков Л.В. Доктрина виртуального сетевого инновационного государства // Новая правовая мысль. 2014. № 1. С. 43.
2. Тиунова Л.Б. Системные связи правовой действительности: Методология и теория. СПб.: Из-во С.-Петербургского университета, 1991. С.94.
3. Мальцев В.А. Право как нормативно-деятельностная система // Известия высших учебных заведений. 2002. № 2. С. 16.
4. Sitdikova L.B. Legal nature of internet services // Russian Law: theory and practice. 2008. № 2. P. 203–207.
5. Sitdikova L.B., Shilovskaya A.L., Volkova M.A., Lenkovskaya R. R., Stepanova N.A. Legal regulation and copyright protection in Internet in Russia and abroad // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Т.6. № 6. С 163-169.
6. Volkova M.A., Sitdikova L.B., Starodumova S.J., Shilovskaya A.L. Legal Problems of the Information Services Implementation in Russian Civil Law // Review of European Studies, 2015. Т. 7. № 6. С. 273–281.

УВАЖИТЕЛЬНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА И ВОЗРАСТ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ ДЛЯ ЛИЦ, НЕ ДОСТИГШИХ ВОЗРАСТА ШЕСТНАДЦАТИ ЛЕТ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Пономарева О.С.

Российский университет дружбы народов, г.Москва

В статье проводится анализ законов субъектов Российской Федерации, которые предусматривают основания снижения брачного возраста ниже шестнадцати лет. Автором проводится сравнительно-правовой анализ законов субъектов Российской Федерации, предусматривающих специальные основания снижения брачного возраста. На основании произведенного анализа формулируется и обосновывается вывод о необходимости установления нижней возрастной границы для вступления в брак и полного перечня обстоятельств, признанных уважительными для снижения возрастной границы вступления в брак лиц, не достигших 16 лет, в Российской Федерации на уровне федерального закона.

Ключевые слова: семейное право, законодательство субъектов Российской Федерации, брачный возраст, диспенсация, основания снижения брачного возраста, условия вступления в брак.

Во все времена возможность вступления в брак предполагала определенную физическую и психическую зрелость лица. Именно поэтому достижение брачного возраста является одним из определяющих условий

¹²⁵ Голоскоков Л.В. Доктрина виртуального сетевого инновационного государства // Новая правовая мысль. 2014. № 1. С. 43

заключения брака. Общеизвестным является то, что в разных странах этот возраст устанавливается по-разному. При этом учитываются исторические, национальные, религиозные и многие другие факторы.

В Российской Федерации пунктом 1 статьи 13 Семейного Кодекса РФ установлен единый, совпадающий с возрастом гражданского совершеннолетия, брачный возраст, как для мужчин, так и для женщин - восемнадцать лет. Но также на сегодняшний день СК РФ допускает возможность снижения брачного возраста не только до шестнадцати лет, но и ниже этой возрастной категории.

Ранее такой возможности в законодательстве России не было. К примеру, Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье 1968 года [19] устанавливали в части 2 статьи 10, что «брачный возраст устанавливается в 18 лет», но «законодательством союзных республик может быть предусмотрено снижение брачного возраста, но не более чем на два года». Из этого следует, что на государственном уровне исключалась даже сама возможность заключения брака до достижения шестнадцатилетнего возраста.

В те времена практика реализации указанной нормы семейным законодательством республик была следующей: снижение брачного возраста до 16 лет в РСФСР, Белоруссии, Молдавии, Таджикистане, Литве и Эстонии; до 17 лет на Украине, в Азербайджане, Узбекистане и Туркмении; в Казахстане, Латвии, Киргизии и Армении брачный возраст мог быть снижен только на один год (до 17 лет) и то только для женщин; а если взять за пример Грузию, то в ней вообще снижение брачного возраста не предусматривалось [37]. [1]

Как же обстоят дела сейчас? Согласно статье 13 СК РФ, «при наличии уважительных причин органы местного самоуправления по месту жительства лиц, желающих вступить в брак, вправе по просьбе данных лиц разрешить вступить в брак лицам, достигшим возраста шестнадцати лет». А, согласно п. 2 ст. 13 СК РФ, «в виде исключения с учетом особых обстоятельств может быть разрешено до достижения возраста шестнадцати лет, могут быть установлены законами субъектов Российской Федерации». [40]

Проанализировав законодательство всех 85 равноправных территориальных единиц верхнего уровня [30] (субъектов) Российской Федерации, можно разделить их на четыре категории по критерию возрастной «планки» вступления несовершеннолетних в брачные отношения:

В возрасте «не менее 16 лет» возможно заключение брачного союза в следующих 57-ми субъектах РФ: Республики: Алтай, Бурятия, Дагестан, Ингушетия, Калмыкия, Карачаево-Черкесия, Карелия, Коми, Крым, Марий Эл, Мордовия, Саха (Якутия), Северная Осетия — Алания, Тыва, Удмуртия, Хакасия, Чеченская и Чувашия; края: Алтайский, Забайкальский, Камчатский, Краснодарский, Красноярский, Пермский, Приморский, Ставропольский, Хабаровский; области: Амурская, Архангельская, Астраханская, Брянская, Владимирская, Волгоградская, Воронежская, Ивановская, Иркутская, Калининградская, Кемеровская, Кировская, Костромская, Курганская, Курская, Ленинградская, Липецкая, Новосибирская, Омская, Оренбургская, Пензенская, Псковская, Саратовская, Смоленская, Томская, Ульяновская, Ярославская; города федерального значения: Москва, Санкт-Петербург, Севастополь; и Ненецкий АО.

Отдельно стоит говорить о таком субъекте Российской Федерации, как Республика Крым. Дело в том, что не так давно (25 сентября 2015 года) первый заместитель Председателя Государственного Совета Республики Крым Константин Бахарев объявил о подготовке профильным Комитетом Госсовета законопроекта «О порядке и условиях выдачи разрешения на вступление в брак лицам, не достигшим возраста шестнадцати лет, в Республике Крым», который в ближайшее время будет вынесен на рассмотрение депутатского корпуса. [35] Так что, пока не вступил в силу этот Закон Республики Крым, можно отнести ее к субъектам, разрешающим заключение браков в возрасте от 16 до 18 лет, но, поскольку текст законопроекта еще не оглашен, мы не можем знать, до какой цифры им будет снижен брачный возраст.

Законами 6 субъектов РФ установлен возраст «не менее 15 лет»: Кабардино-Балкария [7], Мурманская область [11], Рязанская область [15], Свердловская область [18], Тверская область [21] и Челябинская область [25].

Планка «не менее 14 лет» установлена законодательством Республик Адыгея [14] и Татарстан [39], Белгородской области [2], Вологодской области [5], Калужской области [8], Магаданской области [9], Московской области [10], Нижегородской области [12], Новгородской области [31], Орловской области [13], Ростовской области [32], Самарской области [16], Сахалинской области [17], Тамбовской области [20], Тюменской области [23], Еврейской АО [6], Ханты-Мансийской АО — Югра [24] и Чукотской АО [26].

Нижняя планка брачного возраста не определена и, соответственно, сформулирована как «до 16 лет». В этой категории до 1 января 2016 года находилась Владимирская область. Закон Владимирской области 26.09.1996 N 32-ОЗ (ред. от 13.07.1998) "О порядке и условиях вступления в брак лиц, не достигших возраста шестнадцати лет" [3] утратил силу с 1 января 2016 года. Это произошло из-за законодательной инициативы Молодежной думы при Законодательном Собрании Владимирской области [36] На основании этой инициативы, 29 июля 2015 года в целях укрепления брачно-семейных отношений большинством голосов на заседании Законодательного Собрания

Владимирской области был принят закон [4], в результате принятия которого возраст вступления в брак увеличился до 16 лет. В результате, на данный момент формулировка минимального возраста вступления в брак «до 16 лет» существует только в законодательстве 3 субъектов РФ (Республика Башкортостан [38], Тульская область [22], Ямало-Ненецкий АО [27]).

Взяв в качестве примера Семейный кодекс Республики Башкортостан [38], можно увидеть следующую формулировку: разрешено «в виде исключения...вступление в брак лицам, не достигшим шестнадцатилетнего возраста». Формулировка достаточно расплывчата и даже можно прийти к выводу о возможности, исходя из нее, заключить брак с лицом младше 14-летнего возраста. Но все не так просто. Автор статьи склонна согласиться с Л. И. Ординарцевой, что ниже возраста четырнадцати лет брачный возраст и «не может быть определен законами субъектов РФ, поскольку это приведет к невозможности исполнения предписаний законодательства о государственной регистрации актов гражданского состояния» [33].

В частности, положения ст. 26 ФЗ "Об актах гражданского состояния" [41] предусматривают, что при подаче заявления о заключении брака лица, вступающие в брак, должны предъявить документы, удостоверяющие личность. Свидетельство о рождении не относится к числу документов, удостоверяющих личность, а паспорт гражданина Российской Федерации (который является основным документом, удостоверяющим личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации [34]) лицам моложе четырнадцати лет просто не выдается.

Итак, заключение брака в возрасте до 16 лет предусматривается законодательством 28 субъектов РФ. С возрастом, вроде бы, все понятно. Но что же является «особыми обстоятельствами», наличие которых дает возможность лицам младше 16 лет заключать брачные отношения?

По сравнению с ранее действовавшим семейным законодательством (ст. 15 КоБС РСФСР [28] допускала снижение брачного возраста только в исключительных случаях), действующий СК РФ расширяет основания снижения брачного возраста до 16 лет, так как теперь брачный возраст может быть снижен в силу уважительных причин. Семейный кодекс не содержит даже примерного перечня «уважительных обстоятельств» для снижения брачного возраста. Перечни «уважительных обстоятельств» есть в законодательстве некоторых субъектов РФ, причем как открытые, так и закрытые. Из этого следует, что, в случае если в законодательстве определенного субъекта отсутствует подобный перечень обстоятельств или же приведен открытый перечень, оценить насколько уважительным является то или иное обстоятельство могут органы местного самоуправления по собственному усмотрению. А это означает, что основанием для снижения брачного возраста могут выступать любые обстоятельства, которые будут признаны уважительными органами местного самоуправления.

В законодательстве 26 субъектов РФ (кроме Ямало-Ненецкого АО и Свердловской области (в которых не указаны никакие основания вступления в брак до 16 лет)) есть два основания:

1. Беременность. Чаще всего имеются в виду поздние сроки беременности несовершеннолетней (Республика Адыгея). Срок беременности выше 12 недель установлен во Владимирской области. А законодательством Республики Кабардино-Балкария, Челябинской и Мурманской областей установлен срок 22 недели и более, если при этом прерывание беременности невозможно из-за желания обеих сторон к ее сохранению либо противопоказано заключением медицинской комиссии.

2. Рождение ребенка. Рождение ребенка у несовершеннолетней девушки является уважительным обстоятельством по законодательству Республики Адыгея и Ханты-Мансийского АО — Югра. В Кабардино-Балкарии и Мурманской области ставится условие о фактическом нахождении ребенка при матери, желающей вступить в брак. Условие, по которому ребенок должен быть общим ребенком граждан, желающих вступить в брак, устанавливается в Республике Татарстан, Магаданской, Московской, Новгородской, Калужской, Рязанской, Тамбовской, Тверской и Тюменской областях, а также Еврейской АО, Ханты-Мансийской АО — Югра и Чукотской АО.

Но некоторые субъекты РФ законодательно закрепили и иные обстоятельства:

3. Непосредственная угроза жизни одной из сторон (Республики Кабардино-Балкария и Татарстан; Владимирская, Калужская, Московская, Мурманская, Нижегородская, Новгородская, Ростовская, Самарская, Тамбовская, Тюменская, Челябинская области и Чукотский АО).

4. Призыв жениха на службу в Вооруженные Силы РФ является уважительной причиной в Вологодской и Новгородской областях.

5. Кабардино-Балкария, Мурманская область разрешают вступление в брак несовершеннолетней в случае, когда беременная несовершеннолетняя находится в неблагоприятных условиях (она является сиротой, живет в неполной семье или в ее доме неблагоприятная семейная обстановка) и, вступая в брак, она улучшает условия жизни для себя и будущего ребенка.

6. «Другие» обстоятельства (Республика Башкортостан, Нижегородская область, Новгородская область, Ростовская область). Примером «других» обстоятельств могут послужить «фактические брачные отношения» [29].

Анализ законов субъектов РФ в части установления «уважительных обстоятельств» вступления в брачные отношения и нижнего предела для снижения брачного возраста для лиц моложе шестнадцати лет позволяет автору данной статьи сделать вывод о необходимости внесения изменений на уровне федерального закона, а именно:

- ✓ Установление нижней возрастной границы для получения разрешения вступить в брачные отношения;
- ✓ Указание четкого перечня оснований для вступления в брак лицам в возрасте до 16 лет.

Хоть в юридической литературе и отмечается, что критерием для принятия решения органами местного самоуправления о снижении брачного возраста должно являться соблюдение интересов несовершеннолетнего, одновременно необходимо подчеркнуть: по смыслу статьи 13 СК РФ, именно исключительность соответствующих обстоятельств обуславливает возможность снижения брачного возраста до достижения шестнадцатилетнего возраста и, следовательно, перечень оснований нельзя оставлять открытым, ибо это чрезмерно расширяет возможности органов местного самоуправления. Перечень оснований снижения брачного возраста должен быть исчерпывающим и ограничиваться особыми обстоятельствами, к которым, на взгляд автора статьи, могут быть отнесены только:

- ✓ беременность (срок 22 недели и более, если при этом прерывание беременности невозможно из-за желания обеих сторон к ее сохранению либо противопоказано заключением медицинской комиссии);
- ✓ рождение ребенка у несовершеннолетней (при условии фактического нахождения ребенка при матери, желающей вступить в брак);
- ✓ случаи, когда беременная несовершеннолетняя находится в неблагоприятных условиях (она является сиротой, живет в неполной семье или в ее доме неблагоприятная семейная обстановка) и, вступая в брак, она улучшает условия жизни для себя и будущего ребенка.

Список литературы

1. Бакаева И.В., Стрегло В.Е. Статья: Условия заключения брака: обзор проблем // "Гражданин", 2008, N 3;
2. Закон Белгородской области от 13.12.2000 N 121 (ред. от 03.10.2013) "О порядке и условиях вступления в брак несовершеннолетних граждан на территории Белгородской области" (принят Белгородской областной Думой 30.11.2000). URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW404;n=35424> [10.10.2015];
3. Закон Владимирской области 26.09.1996 N 32-ОЗ (ред. от 13.07.1998) "О порядке и условиях вступления в брак лиц, не достигших возраста шестнадцати лет" (принят решением ЗС Владимирской области от 11.09.1996 N 240) (Документ утрачивает силу с 1 января 2016 года в связи с принятием Закона Владимирской области от 11.08.2015 N 103-ОЗ.) URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW072;n=2851> [10.10.2015];
4. Закон Владимирской области «О признании утратившими силу Закона Владимирской области «О порядке и условиях вступления в брак лиц, не достигших возраста шестнадцати лет» и Закона Владимирской области «О внесении изменений и дополнений в Закон Владимирской области «О порядке и условиях вступления в брак лиц, не достигших возраста шестнадцати лет» (Принят Законодательным Собранием области 29 июля 2015 года). URL: <http://www.zsvo.ru/uploads/docs/files/4892.pdf> [21.12.2015];
5. Закон Вологодской области от 14.08.1996 N 95-ОЗ (ред. от 27.11.2000) "О снижении брачного возраста" (принят Постановлением ЗС Вологодской области 01.08.1996) URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW095;n=7240> [10.10.2015];
6. Закон ЕАО от 20.07.2005 N 525-ОЗ (ред. от 02.12.2011) "О порядке и условиях выдачи разрешения на вступление в брак лиц, не достигших возраста шестнадцати лет" (принят ЗС ЕАО 20.07.2005) // Консультант Плюс [10.10.2015];
7. Закон Кабардино-Балкарской Республики от 17.07.1998 N 9-РЗ (ред. от 12.01.2009) "Об условиях и порядке вступления в брак лиц, не достигших возраста шестнадцати лет" (принят Советом Республики Парламента КБР 01.07.1998) URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW304;n=14871> [10.10.2015];
8. Закон Калужской области N 10-ОЗ от 06.06.1997"О порядке и условиях вступления в брак на территории Калужской области лиц, не достигших возраста шестнадцати лет" (принят Законодательным Собранием Калужской области 29.05.1997) URL: <http://base.garant.ru/15900507/> [10.10.2015];

9. Закон Магаданской области от 04.05.2001 N 182-ОЗ (ред. от 06.05.2013) "О порядке и условиях получения разрешения на вступление в брак на территории Магаданской области лиц, не достигших возраста шестнадцати лет" (принят Магаданской областной Думой 26.04.2001)URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW439;n=44483> [10.10.2015];
10. Закон Московской области от 30.04.2008 N 61/2008-ОЗ (ред. от 15.07.2015) "О порядке и условиях вступления в брак на территории Московской области лиц, не достигших возраста шестнадцати лет" (принят постановлением Мособлдумы от 24.04.2008 N 9/41-П) URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=МОБ;n=212629> [10.10.2015];
11. Закон Мурманской области от 18.11.1996 N 42-01-ЗМО "Об условиях и порядке вступления в брак лиц, не достигших возраста шестнадцати лет" (Принят Мурманской областной Думой 30.10.1996)URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW087;n=1422> [10.10.2015];
12. Закон Нижегородской области от 10.09.1996 N 44-З (ред. от 29.06.2012) "О порядке и условиях разрешения вступления в брак гражданам, не достигшим возраста шестнадцати лет" (принят постановлением ЗС НО от 03.09.1996 N 182)URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW187;n=62722> [10.10.2015];
13. Закон Орловской области от 04.03.2011 № 1177-ОЗ «О порядке и условиях выдачи разрешения на вступление в брак лицам, не достигшим возраста шестнадцати лет, в Орловской области» URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW127;n=21076> [10.10.2015];
14. Закон Республики Адыгея от 30.11.1998 N 101 (ред. от 02.04.2012) "О порядке и условиях вступления в брак граждан Российской Федерации в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет, постоянно либо преимущественно проживающих на территории Республики Адыгея" (принят ГС - Хасэ РА 25.11.1998) URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW977;n=26564> [10.10.2015];
15. Закон Рязанской области от 30.12.2014 N 105-ОЗ "О порядке и условиях разрешения на вступление в брак лицам, не достигшим возраста шестнадцати лет" (принят Постановлением Рязанской областной Думы от 24.12.2014 N 521-V ПОД) URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW073;n=176301> [10.10.2015];
16. Закон Самарской области от 02.12.1996 N 19-ГД (ред. от 07.10.2002) "О порядке и условиях вступления в брак несовершеннолетних граждан в Самарской области" (принят Самарской Губернской Думой 19.11.1996). URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW256;n=4890> [10.10.2015];
17. Закон Сахалинской области от 11 июля 2005 г. N 46-ЗО "О порядке и условиях вступления в брак граждан, проживающих на территории Сахалинской области, не достигших возраста шестнадцати лет" (Принят Сахалинской областной Думой 30 июня 2005 г.) (с изменениями и дополнениями)URL: <http://base.garant.ru/31704230/> [10.10.2015];
18. Закон Свердловской области от 19.02.98 N 18-ОЗ Об органах опеки и попечительства в Свердловской области (Принят Свердловской областной Думой 03.03.98) URL: <http://russia.bestpravo.ru/sverd/data09/tex27076.htm> [10.10.2015];
19. Закон СССР от 27.06.1968 «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье» URL: <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sss5292.htm> [10.10.2015];
20. Закон Тамбовской области от 24.06.1997 N 120-З (ред. от 05.05.2014) "О порядке и условиях вступления в брак на территории Тамбовской области лиц, не достигших возраста шестнадцати лет" (принят Постановлением Тамбовской областной Думы от 24.06.1997 N 752) URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW444;n=58568> [10.10.2015];
21. Закон Тверской области от 26.09.1996 N 38 "О порядке и условиях вступления в брак на территории Тверской области лиц, не достигших возраста шестнадцати лет"(принят Постановлением Законодательного Собрания Тверской области от 26.09.1996 N 413) (ред. от 30.04.2002). URL: <http://base.garant.ru/16301038/> [10.10.2015];
22. Закон Тульской области от 07.10.2009 N 1336-ЗТО (ред. от 13.07.2015, с изм. от 25.09.2015) "О защите прав ребенка" (принят Тульской областной Думой 24.09.2009) URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW067;n=67538> [10.10.2015];
23. Закон Тюменской области от 10.01.2000 N 155 (ред. от 26.12.2014) "Об условиях и порядке вступления в брак лиц, не достигших возраста шестнадцати лет" (принят Тюменской областной Думой 24.12.1999) URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW026;n=90002> [10.10.2015];

24. Закон ХМАО от 01.07.1997 N 34-оз (ред. от 31.01.2011) "О порядке и условиях разрешения вступления в брак лицам, не достигшим 16-летнего возраста" (принят Думой Ханты-Мансийского автономного округа 20.06.1997) URL: <http://base.garant.ru/18902612/> [10.10.2015];
25. Закон Челябинской области от 10.09.1999 N 83-ЗО (ред. от 27.02.2014) "Об условиях и порядке выдачи, в виде исключения, разрешения на вступление в брак на территории Челябинской области лицу, не достигшему возраста 16 лет" (принят постановлением Законодательного собрания Челябинской области от 26.08.1999 N 631) URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW169;n=98918> [10.10.2015];
26. Закон Чукотского автономного округа от 23.04.1998 N 17-ОЗ (ред. от 05.05.2015) "О порядке и условиях вступления в брак на территории Чукотского автономного округа лиц, не достигших возраста шестнадцати лет" (принят Думой Чукотского автономного округа 08.04.1998) URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW442;n=13742> [10.10.2015];
27. Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 14 декабря 2007 г. N 126-ЗАО «О наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями Ямало-Ненецкого автономного округа по организации и осуществлению деятельности по опеке и попечительству над несовершеннолетними» URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/yamalonencky/169997/> [09.10.2015];
28. "Кодекс о браке и семье РСФСР" (утв. ВС РСФСР 30.07.1969) (ред. от 07.03.1995, с изм. от 29.12.1995) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3261/ [10.10.2015];
29. «Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации» (постатейный) (Ахметьянова З. А., Ковалькова Е. Ю., Низамиева О. Н. и др.) (отв. ред. Низамиева О. Н.) («Проспект», 2010) URL: http://kommentarii.org/kom_semei_kodeks/page19.html [14.10.2015];
30. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с поправками) URL: http://base.garant.ru/10103000/3/#block_3000[10.10.2015];
31. Областной закон Новгородской области от 02.02.2009 N 465-ОЗ (ред. от 25.04.2014) "О порядке и условиях вступления в брак на территории Новгородской области лиц, не достигших возраста шестнадцати лет" (принят Постановлением Новгородской областной Думы от 28.01.2009 N 920-ОД) // Консультант Плюс [10.10.2015];
32. Областной закон Ростовской области от 12.05.1996 N 18-ЗС (ред. от 30.07.1998) "Об условиях и порядке регистрации брака несовершеннолетних граждан в Ростовской области" (принят ЗС РО 19.04.1996) // Консультант Плюс [10.10.2015];
33. Ординарцева Л.И. Определение порядка и условий вступления в брак лиц, не достигших возраста шестнадцати лет, законами субъектов Российской Федерации // Семейное и жилищное право. - М.: Юрист, 2015, № 2. - С. 30-33;
34. Постановление Правительства РФ от 08.07.1997 N 828 (ред. от 23.06.2014) "Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации" URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=164922> [10.10.2015];
35. Сайт Государственного совета Республики Крым. Статья: Константин Бахарев провел прием граждан. URL: http://crimea.gov.ru/news/25_09_15 [10.10.2015];
36. Сайт Законодательного собрания Владимирской области. Статья: Замуж – не раньше 16 лет. URL: <http://www.zsvo.ru/press/view/2394/> [21.12.2015];
37. Семейное право: Учебник / Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2007. С. 44;
38. Семейный кодекс Республики Башкортостан" от 02.03.94 N ВС-22/34 (ред. от 28.04.2015) URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW140;n=98905> [10.10.2015];
39. "Семейный кодекс Республики Татарстан" от 13.01.2009 N 4-ЗРТ (ред. от 01.07.2015) (принят ГС РТ 15.12.2008) URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW363;n=96906> [10.10.2015];
40. Семейный кодекс Российской Федерации (СК РФ), N 223-ФЗ от 29.12.1995 URL: <http://www.zakonrf.info/sk/13/> [10.10.2015];
41. Федеральный закон от 15.11.1997 N 143-ФЗ (ред. от 31.12.2014) "Об актах гражданского состояния" URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16758/ [10.10.2015].

**СЕКЦИЯ №4.
ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.05)**

**ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ПАЦИЕНТОВ ЛЕЧЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И
СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ, ПРОХОДЯЩИХ ПРОИЗВОДСТВЕННУЮ ПРАКТИКУ**

**Куница В.Н., Каракурсаков Н.Э., Новосельская Н.А., Кирсанова Н.В.,
Гасанова И.Х., Куница Е.В., Дорошенко Ю.П.**

Медицинская академия им. С.И. Георгиевского Крымского федерального
университета им. В.И. Вернадского, г.Симферополь
Российский государственный университет правосудия, г.Москва

В Крыму, как субъекте РФ на сегодняшний день остро стоит вопрос правового регулирования взаимоотношений, возникающих между медицинскими работниками и пациентами. Быстрый переход в новую законодательную базу, переход на новые стандарты (правила, методики), введение обязательного медицинского страхования поставило перед здравоохранением Крыма, с одной стороны, и правовой системой, с другой стороны, множество вопросов. Одним из таких вопросов, не имеющих достаточного правового регулирования, является прохождение студентами медицинского вуза летней производственной практики на лечебных базах [5].

Как известно, освоение практических навыков является важным аспектом профессиональной подготовки будущих врачей [4, 7].

Виды производственной практики предусмотрены направлением подготовки (специальности) 060101 – лечебное дело [12]. Каждое высшее учебное заведение, занимающееся подготовкой врачей, разрабатывает Положение об организации и прохождении практики. Правовой основой Положения является Федеральный закон от 29.12.12 г. №273-ФЗ «Об образовании в РФ», Трудовой кодекс РФ от 30.12.2011 № 197-ФЗ, Типовое положение об образовательном учреждении высшего профессионального образования, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 14.02.2008 №71, Постановление Правительства РФ от 18.01.1992 №33 «О дополнительных мерах по социальной защите учащейся молодежи», приказ Министерства образования РФ «Об утверждении Положения о порядке проведения практики студентов образовательных учреждений высшего профессионального образования от 25.03.2003 №1154, приказ Минздравсоцразвития РФ от 15.01.2007 №30 «Об утверждении порядка допуска студентов высших и средних медицинских учебных заведений к участию в оказании медицинской помощи гражданам», приказ Министерства здравоохранения РФ от 22.08.2013 №585н «Об утверждении Порядка участия обучающихся по основным профессиональным образовательным программам и дополнительным профессиональным программам в оказании медицинской помощи гражданам», а также Устав конкретного государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования [2, 6, 9].

Согласно программе обучения, после окончания третьего курса студенты проходят летнюю производственную практику в качестве «помощника процедурной медицинской сестры». По завершению практики подается итоговый отчет, в котором указывается перечень обязательных к выполнению практических навыков и знаний. В этом перечне помимо простых есть и достаточно сложные манипуляции, требующие специальных навыков и знаний. Это инъекции – подкожные, внутримышечные, внутривенные, определение резус-совместимости, катетеризация мочевого пузыря, перевязки, снятие швов и т. д. Итого 41 манипуляция, которыми студенты-практиканты должны овладеть и самостоятельно выполнить. Медицинская деятельность имеет определённые характеристики, отмечаемые многими правоведами [1, 3, 8, 10]. Первой из них является непредсказуемость медицинского воздействия, которая выражается в невозможности дать уверенный прогноз относительно реакции организма на лекарственные препараты или иное воздействие. Это связано с тем, что практическая медицина опирается на науку о человеке, которая до сих пор не в состоянии дать ответ на многие вопросы. Другой характеристикой медицинской деятельности является высокая степень риска любого инвазивного медицинского вмешательства. В связи с этим приходится констатировать, что неосторожное или случайное причинение вреда жизни или здоровью человека является, хотя и крайне неблагоприятным, однако характерным свойством медицинской деятельности, вытекающим из её особенностей [3, 10].

Медицинской науке известно множество осложнений, возникающих после проведения тех или иных инъекций [14]. К наиболее частым относится инфильтрат – образование уплотнения в месте инъекции. Часто завершается оперативным вмешательством для устранения инфильтрата и длительной нетрудоспособностью.

Медикаментозная эмболия возникает в случаях попадания масляного раствора в кровеносное русло, может закончиться гибелью пациента. Воздушная эмболия возникает при попадании воздуха в кровеносный сосуд, проявляется потерей сознания, судорогами. Попадание иголки в нервный ствол с развитием парезов или параличей конечностей и дальнейшей инвалидизацией. Попадание отломанной иголки в ткани, которое возникает вследствие дефекта иголки или её износа. Аллергическая реакция на вводимый препарат - угрожающее жизни состояние, требующее немедленной помощи. Некроз тканей, возникающий при ошибочном подкожном или внутримышечном введении некоторых препаратов, предназначенных для внутривенного введения. Пирогенная реакция. Тромбофлебиты, возникающие при химическом раздражении стенок вен лекарственными препаратами. Мы перечислили наиболее часто встречающиеся осложнения, в каждом индивидуальном случае возможны и другие побочные эффекты инъекций.

В случае причинения вреда между пострадавшим лицом (пациентом) и лицом, причинившим вред (медицинским работником, а, в рассматриваемом случае, практикантом), возникает особый вид гражданских отношений – деликатное обязательство, выражающееся в обязанности последнего загладить причиненный вред [3, 8, 13]. Но может ли пострадавшее лицо требовать от практиканта компенсации? Нормативный правовой акт в сфере здравоохранения предполагает наличие личных документов, дающих право для занятия медицинской деятельностью. Это диплом высшего учебного медицинского учреждения в РФ, врачебная клятва (ряд моральных обязательств), отмеченных штампом в дипломе, специальное звание, сертификат специалиста [1, 10, 13]. Ни одного из представленных документов у практиканта нет.

Во всех выше перечисленных документах, регулирующих проведение практики, указывается, что условия для участия студентов в оказании медицинской помощи совместно создают образовательные учреждения и организации в сфере здравоохранения. Руководитель организации в сфере здравоохранения обязан обеспечить безопасные условия труда студентов. Контролируют выполнение обучающимися работ, связанных с будущей профессиональной деятельностью, сотрудники как организации в сфере здравоохранения, так и образовательного учреждения. Особо подчеркивается, что практическая подготовка студентов допускается только с согласия пациентов и при соблюдении медицинской этики. Но нигде не указан ответственный за возможные ошибки, неправильные действия, возможную халатность или даже неосторожное преступление.

По сложившейся практике при оказании медицинской помощи медики выступают не от своего имени, а от имени медицинской организации-работодателя, с которой у них заключен трудовой договор. Поскольку медики в процессе осуществления деятельности выполняют правила внутреннего трудового распорядка и другие требования своего работодателя, их действия расцениваются как деятельность медицинской организации, которая и подлежит гражданско-правовой ответственности в рассматриваемом случае (ст. 1068 ГК РФ). После возмещения вреда, причиненного пациенту, медицинская организация вправе потребовать от своего работника компенсации выплаченного возмещения, которая осуществляется на основании норм Трудового кодекса РФ. О какой компенсации может идти речь, если практикант не заключает договор с лечебным учреждением? Кто конкретно будет нести ответственность за причиненный пациенту материальный или моральный ущерб? Руководитель практики от высшего учебного заведения или заведующий отделением, на базе которого осуществляется практика? Эти вопросы не прописаны ни в Положении о практике, ни в уставах лечебных учреждений.

В случае подачи пострадавшим заявления в органы правопорядка, бремя доказывания виновности или невиновности медработника полностью лежит на должностном лице, уполномоченном Законом вести предварительное расследование и не имеющим медобразования. Это лицо, при проведении предварительной проверки и решении вопроса о возбуждении либо отказе в возбуждении уголовного дела по сообщению о совершенном профессиональном преступлении находится в сложной ситуации. Во-первых, юридически оформленных «процентов осложнений и их видов» не существует. Во-вторых, назначение судебно-медицинской экспертизы, отвечающей на поставленные вопросы об уровне ответственности возможно лишь после возбуждения уголовного дела. А именно заключение комиссии экспертов, как правило, является основополагающим доказательством, подтверждающим либо опровергающим виновность медработника. Однако, одинаковых ситуаций не бывает и у всех пациентов свои физиологические особенности организма. При отсутствии законодательно закрепленных возможных осложнений исход дела не определен: если вредный результат напрямую зависел от действий практиканта и признан ошибкой или врачебным преступлением то, возможно, в отношении него суд примет обвинительный приговор. Но кто его получит? Если же необходимо будет доказывать неправильно произведенные действия, то, скорее всего, уголовное преследование будет прекращено за отсутствием состава преступления, то есть по основаниям, предусмотренным ст.24 ч.1п.2 УПК РФ. Ведь в большинстве случаев мы имеем дело с дефектом оказания медицинской помощи, связанным с

неправильным действием практиканта, характеризующимся отсутствием признаков умышленного или неосторожного преступления [11].

Правила гражданского оборота предполагают возможность страхования риска ответственности за причинение вреда, что позволяет фактически его избежать. Страхование имущественной ответственности за причинение вреда регулируется ст. 931 ГК РФ, согласно которой может быть застрахован риск ответственности самого страхователя или иного лица, на которого такая ответственность может быть наложена. Согласно Основам законодательства РФ об охране здоровья граждан медицинские и фармацевтические работники имеют право на «страхование профессиональной ошибки, в результате которой причинен вред или ущерб здоровью гражданина, не связанный с небрежным или халатным выполнением ими профессиональных обязанностей» (п.7, ст.63). Также можно указать ФЗ РФ «О внесении изменений и дополнений в закон РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» №172-ФЗ от 10.12.2003 г. (п.1 ст.4 подпункты 4,5,19,20,21 пункта 1 ст. 32-9). Так, в п. 19 говорится о возможности страхования гражданской ответственности причинения вреда вследствие недостатков услуг, а в п. 21 – за неисполнение или ненадлежащее исполнение услуг по договору. Если студент-практикант застрахует риск ответственности за причинение вреда, то в случае вероятного причинения такового, он будет защищён.

Выводы: 1. Развитие медицинской юриспруденции и морально-этических взглядов привело к необходимости использования симуляционных методов обучения. Прохождение практики на базе симуляционных классов позволит поставить отработку практических навыков медицинских работников на качественно новый уровень без угрозы жизни и здоровью пациентов.

2. Совершенствование правовой базы позволит избежать ошибок и спорных вопросов при прохождении производственной практики.

3. Студенты-практиканты обязательно должны страховать риск ответственности за причинение вреда.

Список литературы

1. Глашев А. А. Медицинское право: Практическое руководство для юристов и медиков. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 68 с.
2. Денисов И. Н. Общая врачебная практика (семейная медицина), практические навыки (мультимедийное учебное пособие) / И. Н. Денисов, Н. В. Туркина, О. В. Васильев, К. В. Хрипун // Успехи современного естествознания. – 2010. – №2. – С. 37-41.
3. Колоколов Г. Р. Медицинское право / Г. Р. Колоколов, Н. И. Махонько – М.: Дашков и Ко, 2009. – 452 с.
4. Коломиец О.М. Психолого-педагогические условия повышения уровня подготовки студентов-медиков // Русский медицинский журнал. – 2011. – №18. – С. 1122-1125.
5. Куница В. Н. Производственная практика студентов-медиков, некоторые правовые вопросы / В. Н. Куница, В. В. Куница, Е. В. Куница, Н. В. Девятова, А. П. Дьяченко // Наука сегодня: теоретические и практические аспекты: сб. науч. трудов по матер. Междун. научно-практической конф. Научный центр «Диспут». Вологда, 2015. – С. 117-118.
6. Лобанов Ю. Ф. Летняя производственная практика студентов педиатрического факультета в качестве помощника медицинской сестры. Проблемы и решения // Педиатры Алтая – будущему России: мат. научно-практич. Всероссийской конф., посв. 40-летию педиатрического факультета АГМУ. – Барнаул, 2006. – С.711-716.
7. Михеева Н.М. Учебная практика студентов медицинского вуза – новый стандарт овладения профессиональными компетенциями / Н. М. Михеева, Ю. Ф. Лобанов, Е. Б. Беседина, И. В. Иванов // Успехи современного естествознания. – 2012. – №7. – С. 41-45.
8. Мохов А. А. Медицинское право (правовое регулирование медицинской деятельности). Курс лекций: Учебное пособие. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003. – 186 с.
9. Положение об организации и порядке проведения практики студентов Башкирского государственного медицинского университета / Под общей ред. А.А. Цыглина – Уфа: Изд-во БГМУ, 2013. – 32 с.
10. Силуянова И.В. Руководство по этико-правовым основам медицинской деятельности. М.: «МЕДпресс-информ», 2008. – 217 с.
11. Сучков А.В. Правовые проблемы взаимоотношения медицинских работников и пациентов при совершении медиками профессиональных правонарушений. Вятский медицинский вестник. -2008.-№3-4. – С. 77-80.
12. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 060101.65 - лечебное дело: сайт. — URL: <https://www.kantiana.ru/uop/managers/list/19.pdf>

13. Юридические основы деятельности врача. Медицинское право: учебное пособие в схемах и определениях / под ред. Ю.Д. Сергеева. 2008. – 258 с.
14. Яромич И.В. Сестринское дело и манипуляционная техника: Учебник. – Минск: Выш. шк., 2014. – 527 с.

ДИСТАНЦИОННАЯ РАБОТА: ВЛИЯНИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИЙ ТРУДОВОГО ПРАВА

Зорина О.О.

Московский Государственный Университет имени М. В. Ломоносова, г.Москва

Эффективность реализации функций трудового права (социальной и экономической) во многом обусловлена соответствием содержания источников трудового права общественным потребностям и интересам. На практике использование труда дистанционных работников на протяжении многих лет оформлялось либо посредством заключения гражданско-правового договора, либо не оформлялось вовсе. Это требовало закрепления в кодифицированном источнике трудового права соответствующей модели отношений по использованию наемного труда.

Глава 49.1. Трудового кодекса Российской Федерации «Особенности регулирования труда дистанционных работников» (далее – Глава 49.1. ТК РФ) по своему содержанию направлена на решение одной из основных задач трудового законодательства – создание необходимых правовых условий для достижения оптимального согласования интересов сторон трудовых отношений, интересов государства (ст. 1 ТК РФ). Это объясняется тем, что нормы учитывают интересы и потребности перечисленных субъектов без существенного перекоса в пользу одного из них. Таким образом, реализуется и социальная, и экономическая функции трудового права.

Тем не менее, по-прежнему имеются проблемы реализации норм Главы 49.1. ТК РФ. В рамках настоящей статьи будут рассмотрены наиболее важные из них в целях выявления влияния данной главы на эффективность реализации функций трудового права.

Глава 49.1. ТК РФ является проявлением одного из отраслевых принципов правового регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений – принципа дифференциации. Необходимость специального регулирования обусловлена в данном случае объективными факторами, а именно особой организацией труда дистанционного работника.

Выполнение дистанционным работником своих обязанностей вне места нахождения работодателя ограничивает возможности работодателя по осуществлению контроля, а значит меняется объем его обязанностей в области охраны труда. Однако статутная обязанность работодателя - обеспечивать безопасность и условия труда, соответствующие государственным нормативным требованиям охраны труда (ст. 22 ТК РФ) – входит в содержание индивидуального трудового отношения.

Сужение объема обязанностей работодателя в области охраны труда является следствием повышения уровня самостоятельности дистанционного работника. Он зависит от ряда факторов. Среди них следует назвать условие трудового договора о режиме рабочего времени, а также Правила внутреннего трудового распорядка (далее – ПВТР), а именно часть, распространенная на дистанционного работника.

Уровень самостоятельности дистанционного работника представляет собой величину, обратно пропорциональную уровню контроля работодателя. То есть чем больше у работника возможностей самостоятельно организовать процесс выполнения своих трудовых обязанностей, чем меньше сфера распространения на него ПВТР, тем ниже уровень контроля работодателя, тем меньше у него возможности обеспечить безопасные условия труда.

В настоящее время Глава 49.1. ТК РФ не закрепляет дифференцированного подхода к обязанностям работодателя в области охраны труда в зависимости от уровня самостоятельности дистанционного работника (ст. 312.3 ТК РФ). Представляется, что такой подход способны выработать правоприменительные органы. Базой можно считать предложения представителей науки трудового права¹²⁶.

Особая организация труда дистанционного работника, уровень его самостоятельности таит риск признания данных отношений отношениями гражданско-правового характера. Российская судебная практика в качестве критериев гражданско-правовых отношений называет отсутствие условия о соблюдении определенного режима работы и отдыха, отсутствие оговорки о подчинении ПВТР, самостоятельная организация процесса работы и др.

¹²⁶ См., напр.: Коркин А. Е. Нетипичные трудовые отношения: заемный труд, телеработа и работа по вызову: правовая природа, зарубежное законодательство и российские перспективы. –М.: Инфотропик Медиа, 2013. -208 с.

Многие из перечисленных критериев имеют место в отношениях с дистанционными работниками. Поэтому традиционные критерии трудового отношения (включение работника в производственную деятельность организации, в график ее работы; контроль со стороны работодателя; др.) могут не сработать в отношении дистанционного работника.

В связи с этим следует указать на критерии трудового отношения, выработанные российской и зарубежной практикой, приемлемые именно для отношений с дистанционным работником.

Российские суды указывают на такой критерий, как потребность работодателя в постоянном присутствии соответствующих специалистов в штате¹²⁷; систематическая деятельность, а не выполнение отдельных поручений¹²⁸.

Рекомендация Международной организации труда 2006 г. № 198 «О трудовом правоотношении»¹²⁹ выделяет следующие характерные признаки трудовых отношений, возникающих по поводу применения дистанционного труда (п. 13): интеграция работника в организационную структуру предприятия; выполнение работы исключительно или главным образом в интересах другого лица; достаточная продолжительность осуществления работы, что подразумевает определенную преемственность; отсутствие финансовых рисков работника.

В решении Верховного суда Канзаса¹³⁰ были учтены 20 факторов при определении характера правоотношения. Многие из них формулировались с помощью термина "degree" - от. англ. – уровень, степень¹³¹. При этом простое арифметическое сопоставление количества факторов, по мнению Верховного суда Канзаса, не приводит к определению природы отношений. В рассматриваемой ситуации основное внимание должно быть уделено анализу права работодателя контролировать деятельность работника, а также осуществление ключевых для бизнеса операций работниками (а не третьими лицами, контролировать деятельность которых объективно сложнее).

Представляется целесообразными учитывать предложенные судебной практикой критерии при определении природы отношений, возникающих в процессе применения дистанционного труда.

Особая организация труда дистанционного работника, снижение возможности обеспечивать надлежащий контроль за его деятельностью значительно ограничивает работодательскую власть в части управления процессом труда, существенно уменьшая рычаги воздействия на работника, в т. ч. в виде применения мер дисциплинарной ответственности, увольнения по инициативе работодателя. Так, ввиду отсутствия у дистанционного работника рабочего места его увольнение за прогул невозможно. Для обеспечения «дисциплинарной власти» работодателя над дистанционным работником законодатель предусмотрел возможность устанавливать в трудовом договоре дополнительные основания его прекращения по инициативе работодателя (ст. 312.5 ТК РФ).

Наиболее распространенными на практике выступают такие дополнительные основания, как превышение допустимого процента ошибок (вычислительных, пунктуационных, синтаксических и т.д.) при выполнении работы; неоднократное несоблюдение формы отчета о выполненном задании; неоднократное непредставление отчета о выполненном задании; и др.

Многие из этих оснований устанавливаются на основе закрепленных трудовых обязанностей работника, виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение которых представляет собой дисциплинарный проступок (ст. 192 ТК РФ). При этом нельзя не отметить, что установление видов дисциплинарных взысканий и порядка их применения отнесено к исключительному ведению федеральных органов государственной власти (ст. 6 ТК РФ). Таким образом, есть основания полагать, что дополнительные основания прекращения трудового договора, определенные соглашением, заключенным с дистанционным работником, могут быть расценены правоприменительными органами как несоответствующие законодательству, что служит основанием для их неприменения (ст. 9 ТК РФ).

¹²⁷ См., напр.: Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 28.01.2015 N Ф03-6261/2014 по делу N А73-3400/2014; Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 27.11.2014 по делу N А33-22064/2013; Постановление ФАС Дальневосточного округа от 22.05.2013 N Ф03-1612/2013 по делу NA24-3606/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

¹²⁸ См., напр.: Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 26.09.2014 по делу N А33-21549/2013; Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 20.06.2014 по делу N А33-11367/2013; Постановление ФАС Северо-Западного округа от 27.02.2014 по делу N А66-14670/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

¹²⁹ URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=628 (дата обращения: 29.02.2016).

¹³⁰ См.: Carlene M. CRAIG, Leo Rittenhouse, Jeff Bramlage, Lawrence Liable, and Kent Whistler, Appellants, v. FEDEX GROUND PACKAGE SYSTEM, INCORPORATED, Appellee. No. 108,526. Decided: October 3, 2014. URL: <http://caselaw.findlaw.com/ks-supreme-court/1679974.html> (дата обращения: 29.02.2016).

¹³¹ Напр., *уровень*: интеграции услуг работника в бизнес, компенсации расходов работнику, определения работодателем процесса и результата работы; обеспечения работника оборудованием, материалами.

Современная российская судебная практика не позволяет проанализировать оценку правоприменительными органами дополнительных оснований прекращения трудового договора с дистанционным работником по существу. Предметом судебных споров, рассмотренных в установленном законом порядке, являются разногласия по вопросам согласованности тех или иных условий трудового договора, о наличии (отсутствии) волеизъявления работника на включение в договор оспариваемого условия (условий)¹³². Безусловно, ограничением служит принцип запрета дискриминации (ст. 3 ТК РФ). Как было отмечено, в основе дифференциации правового регулирования труда дистанционных работников лежат объективные факторы (особая организация труда). Соответственно, изменение уровня прав и гарантий дистанционному работнику должно быть соотнесено с изменением уровня контроля работодателя. В противном случае дифференциация может трансформироваться в дискриминацию.

Особая организация дистанционного труда обуславливает интерес работодателя в использовании современных технологий контроля за исполнением дистанционным работником трудовых обязанностей. Новейшие технические средства позволяют узнать не только о местонахождении работника, но и о его деятельности в течение дня. Так, компания Atlassian предлагает персональный браслет BitBand, способный фиксировать различные действия работника (споры с коллегами, количество потребляемых калорий, игры, количество дней, проведенных в одной и той же рубашке и др.). Таким образом под контроль, помимо трудовых обязанностей, попадает личное пространство работника и сама личность, что может послужить поводом для обращения работника в органы контроля и надзора.

Жалоба работника и ее удовлетворение соответствующими органами могут привести в ряде случаев к невозможности работодателя привлечь работника к ответственности на основе полученных сведений (в результате их признания недопустимыми доказательствами). Для снижения риска можно порекомендовать работодателю разработать локальный нормативный акт, регулирующий средства, способы, процесс контроля над выполнением работниками своих трудовых обязанностей, а также выполнить обязанность по ознакомлению работников с данным документом под роспись.

Подводя итог вышеизложенному, следует признать, что Глава 49.1. ТК РФ, с одной стороны, отвечает потребностям и интересам работодателя, работника и государства. Это один из факторов повышения эффективности реализации функций трудового права, вклад в решение основных задач трудового законодательства. Но, с другой стороны, правовое регулирование дистанционного труда нуждается в совершенствовании с учетом принципов трудового права.

Список литературы

1. Коркин А. Е. Нетипичные трудовые отношения: заемный труд, телеработа и работа по вызову: правовая природа, зарубежное законодательство и российские перспективы. –М.: Инфотропик Медиа, 2013. -208 с.

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНДЕКСАЦИИ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

Кулакова С.В., юрист

г.Москва

В соответствии со ст. 130 Трудового кодекса Российской Федерации (далее- ТК РФ) в систему основных государственных гарантий по оплате труда работников включаются меры, обеспечивающие повышение уровня реального содержания заработной платы.

Согласно ст. 134 ТК РФ обеспечение повышения реального содержания заработной платы включает индексацию заработной платы в связи с ростом потребительских цен на товары и услуги. Государственные органы, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные учреждения производят индексацию заработной платы в порядке, установленном *трудовым* законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы *трудового* права, другие работодатели - в порядке, установленном коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами.

Таким образом, в трудовом законодательстве обязанность проводить индексацию заработной платы установлена для всех работодателей, в том числе и тех, которые не финансируются за счет бюджетов. Соответствующие разъяснения были изложены в Письме Роструда от 19.04.2010г. № 1073-6-1. Кроме того,

¹³² См. Апелляционное определение Курганского областного суда от 11.06.2015 г. по делу N 33-1534/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

Роструд разъяснил, что если в локальных нормативных актах организации не предусмотрен порядок индексации, то необходимо внести соответствующие изменения (дополнения) в действующие в организации локальные нормативные акты¹³³.

К сожалению, практика применения статьи 134 ТК РФ судами общей юрисдикции складывалась противоречиво.

С одной стороны, отсутствие в локальных нормативных актах работодателя условия о порядке индексации заработной платы признается нарушением трудового законодательства и, соответственно, административным правонарушением, ответственность за которое предусмотрена частью 1 ст. 5.27 КоАП РФ (например, решения Ленинградского областного суда от 22.04.2014г. №7-625/14, Московского городского суда от 10.09.2015г. № 7-9382/2015, от 18.09.2015г. №7-9856/15).

С другой стороны, отсутствие в локальном нормативном акте работодателя и в трудовом договоре порядка индексации заработной платы рассматривается рядом судов как основание отказа работнику в соответствующем иске. Таким образом, суды в некоторых случаях освобождали работодателей от обязанностей по индексации заработной платы на основании того, что порядок индексации ими самими же и не установлен.

Такой вывод содержится, например, в Апелляционном определении Мурманского областного суда от 20.08.2014г. №33-2356-2014, Апелляционном определении Хабаровского краевого суда от 13 марта 2015г. по делу №33-1586/2015, Определении Московского городского суда от 24.07.2015г. №4г/8-6608/2015. При этом Хабаровский краевой суд в указанном Определении отмечает, что «...возникшие спорные правоотношения по поводу установления и изменения заработной платы работников предприятия являются коллективным трудовым спором, поскольку затрагивают интересы всех работников.... В связи с чем, указанные требования не могут быть предметом рассмотрения настоящего индивидуального трудового спора, а должны быть рассмотрены в порядке, определенном главой 61 Трудового кодекса Российской Федерации». С указанным выводом сложно согласиться, поскольку исходя из положений ст. 398 ТК РФ коллективный трудовой спор возникает в день отклонения работодателем всех или части требований работников (их представителей) или несообщения работодателем своего решения по существу требований работников, выдвинутых в порядке ст. 399 ТК РФ. В рассматриваемой ситуации работники таких требований работодателю не выдвигали.

Особенно интересна позиция, изложенная в Определении Московского городского суда от 24.07.2015г. №4г/8-6608/2015, в котором суд исходил, в том числе, и из уровня оплаты труда конкретного работника (оклад работника значительно превышал МРОТ и прожиточный минимум, увеличение должностного оклада, выплата премий). Суд указал, что «...право работодателя на выбор способа обеспечения повышения уровня реального содержания заработной платы (премия, материальная помощь, индексация) в силу положений действующего законодательства дискриминацией не является. Вместе с тем, индексация не является единственным способом обеспечения указанного повышения».

Спорность указанных выводов судов общей юрисдикции подчеркивает позиция Конституционного Суда Российской Федерации, изложенная в определениях от 17.07.2014г. №1707-О и от 19.11.2015г. № 2618-О. Конституционный Суд указал, что предусмотренное статьей 134 ТК РФ правовое регулирование не позволяет работодателю, не относящемуся к бюджетной сфере, лишить работников предусмотренной законом гарантии и уклониться от установления индексации, поскольку предполагает, что ее механизм определяется при заключении коллективного договора или трудового договора либо в локальном нормативном акте.

Прогрессивной, по мнению автора, является позиция тех судов, которые в случае отсутствия в локальных нормативных актах порядка индексации заработной платы удовлетворяют требования работников об индексации на основе индексов потребительских цен на товары и услуги по соответствующему субъекту Российской Федерации. К сожалению, такая практика не многочисленна (например, Определение Краснодарского краевого суда от 11.08.2014г. №4г-8161/2014, Апелляционное определение суда Чукотского автономного округа от 12.07.2012г. №33-116/12).

Представляет интерес также практика обращения прокурора в суд с исковыми требованиями в защиту прав и интересов неопределенного круга лиц (в порядке ст. 45 ГПК РФ). В частности, Апелляционным определением от 05.07.2012г. по делу № 33-6662/12 Волгоградский областной суд оставил без изменения решение суда первой инстанции об обязанности ООО «» установить порядок проведения индексации заработной платы.

Цели различного подхода к порядку установления индексации заработной платы работников Конституционный Суд Российской Федерации определил следующим образом. «Предусматривая различный

¹³³ Письмо Роструда от 19.04.2010г. №1073-6-1 «Об индексации заработной платы и возможности установления ненормированного рабочего дня для работников с неполным рабочим временем».

порядок осуществления данной государственной гарантии для работников государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, федеральный законодатель преследовал цель защитить работодателей, на свой риск осуществляющих предпринимательскую и (или) иную экономическую деятельность, от непосильного обременения и одновременно - через институт социального партнерства- гарантировать участие работников и их представителей в принятии соответствующего согласованного решения в одной из указанных в оспариваемой норме правовых форм. Тем самым на основе принципов трудового законодательства, включая сочетание государственного и договорного регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений, достигается баланс интересов работников и работодателей¹³⁴.

Поскольку Трудовой кодекс не устанавливает никаких требований к механизму индексации, то, опираясь на изложенную выше позицию Конституционного Суда Российской Федерации, работодатели вправе избрать любые критерии для проведения индексации и предусмотреть любой порядок ее осуществления. Аналогичные выводы содержит и судебная практика (например, Апелляционное определение Московского городского суда от 12.03.2015г. по делу № 33-7487).

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации //СПС Консультант+.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17.07.2014г. №1707-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Елисеева Владимира Васильевича на нарушение его конституционных прав статьей 134 Трудового кодекса Российской Федерации» //СПС Консультант+.
3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19.11.2015г. №2618-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дыкова Игоря Алексеевича на нарушение его конституционных прав положениями статьей 130 и 134 Трудового кодекса Российской Федерации» //СПС Консультант+.
4. Апелляционное определение суда Чукотского автономного округа от 12.07.2012г. №33-116/12 //СПС Консультант+.
5. Решение Ленинградского областного суда от 22.04.2014 N 7-625/2014 //СПС Консультант+.
6. Определение Краснодарского краевого суда от 11.08.2014г. №4г-8161/2014 //СПС Консультант+.
7. Апелляционное определение Мурманского областного суда от 20.08.2014г. №33-2356-2014 //СПС Консультант+.
8. Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 13 марта 2015г. по делу №33-1586/2015 //СПС Консультант+.
9. Апелляционное определение Московского городского суда от 12.03.2015г. по делу № 33-7487 //СПС Консультант+.
10. Определение Московского городского суда от 24.07.2015г. №4г/8-6608/2015 //СПС Консультант+.
11. Решение Московского городского суда от 10.09.2015г. № 7-9382/2015 //СПС Консультант+.
12. Решение Московского городского суда от 18.09.2015г. №7-9856/15 //СПС Консультант+.
13. Письмо Роструда от 19.04.2010г. №1073-6-1 «Об индексации заработной платы и возможности установления ненормированного рабочего дня для работников с неполным рабочим временем» //СПС Консультант+.

ПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ИМПЕРАТОРСКОЙ РОССИИ

Медведев А.В.

Уральский государственный юридический университет, г.Екатеринбург

Своеобразная система социального обеспечения была присуща социальной политике императорского периода. В основном система социального обеспечения основывалась на дифференцированном подходе в социальном обеспечении применительно к отдельным категориям населения: чиновники, военнослужащие, ремесленники, рабочие и др.

¹³⁴ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17.07.2014г. №1707-О.

Таким образом, в основе построения системы социального обеспечения населения Российской Империи лежал принцип дифференциации в правовом регулировании как правового положения лица, так и возникающих в связи с присваиваемым статусом социальных прав, свобод и обязанностей.

Например, в 18 веке, правовыми актами Петра I, Екатерины II и Павла I (Регламент главного магистрата 1721 года, Указ от 27 апреля 1722 года, Грамота на права и выгоды городам Российской Империи от 21 января 1785 года, Указ от 12 ноября 1799 года «Устав цехов») была осуществлена правовая регламентация общественно-социального статуса такого сословия как ремесленники (ремесленные цеха, артели). В цеха входили люди различных ремесленных профессий, а также торговцы, купцы и иные лица свободных профессий. При этом каждый из цехов имел свою управу. Над ней стояла Общая ремесленная управа. В полномочия данной организации входили полномочия о заботе о детях ремесленников, чтобы они были научены какому-либо ремеслу; попечительстве над увечными ремесленниками их вдовами и сиротами в части их пропитания, прибежища и пристроения к месту. В некоторых цехах существовали богадельни для семейств ремесленников, места в городских больницах¹³⁵.

Существование цеховых управ и Общей ремесленной управы и финансирование проводимых ими основных мероприятий, в том числе в области социального обеспечения, было возможно за счет уплачиваемых членами цехов (артелей) взносов в общую кассу или ремесленную управу.

Во многом аналогичные правила были установлены в отношении наемных рабочих. В частности, речь идет об обществах (кассах) взаимопомощи рабочим (фабрично-заводские кассы взаимопомощи; профессиональные общества взаимопомощи; горнозаводские товарищества; сберегательно-вспомогательные кассы; похоронные кассы). Однако сколько-нибудь массовый характер данные формы социальной защиты рабочих не получили своего распространения¹³⁶. Здесь необходимо отметить, что зачастую кассы взаимопомощи базировались на принципах добровольной уплаты отчислений рабочими и предпринимателями.

В противовес общей тенденции по Закону от 30 мая 1888 года учреждение сберегательно-вспомогательных и пенсионных касс стало обязательным для частных железных дорог. Средства пенсионных касс формировались из единовременных вычетов при поступлении на службу и из ежемесячных отчислений самих участников. За счет полученных средств выплачивались пенсии трех видов: обыкновенные, «усиленные для лиц, неспособных к труду» и пенсии для увечных. Таким образом, на железной дороге было введено обязательное пенсионное обеспечение¹³⁷, основанное на принципах уплаты обязательных взносов членами указанной категории рабочих и служащих.

Изложенное позволяет сделать вывод о наличии второго принципа – принципа сочетания обязательного и добровольного участия в финансировании мероприятий в области социального обеспечения (будущие принципы страховых основ в правовой регламентации отношений). Одновременно заложенный в основу принцип социального функционирования и финансового обеспечения деятельности ремесленных цехов и обществ (касс) взаимопомощи позволяет говорить о зарождении отдельной организационно-правовой формы, распространяющей свое действие в отношении ремесленников, купцов, мелких торговцев, банкиров, рабочих и др.

Третий принцип системы социального обеспечения периода Императорской России может быть охарактеризован как принцип распространения сословного обеспечения не только на само лицо, но и членов его семьи.

В частности, как указывалось ранее, существовали богадельни для членов ремесленников; практиковалось оказание помощи при организации и финансировании похорон рабочих и др. В этой связи можно говорить о зарождении социальной семейной политики, хотя и носящей зачастую персонифицированный и сословный характер.

В качестве других примеров можно указать на Положение «О горнозаводском населении казенных горных заводов» от 8 марта 1861 г., в котором закреплялось, что лицам, лишившимся возможности продолжать заводские или рудничные работы от увечья, полученного на этих работах, а также вдовам и сиротам умерших от этих работ, должны производиться на счет заводов пенсии. Здесь речь идет о государственном пенсионном обеспечении, поскольку заводы находились в государственной собственности. Помимо этого, по Положению от 8 марта 1861 г. заводоуправление оказывает членам горнозаводских товариществ «следующие пособия: содержит школы для бесплатного обучения детей рабочих, больницы и врачей, выдает пособия больным, участвует в составлении

¹³⁵ См.: Гусаков Д. Б. История пенсионного обеспечения и социального страхования в России: Учебн. пособие. СПб., 2010. С. 92-93.

¹³⁶ См. подробнее: М. В. Лушникова, А. М. Лушников. Курс права социального обеспечения. 2-е изд. перераб. и доп. М., 2009. С. 127-129.

¹³⁷ См.: Аракчеев В. С., Агашев Д. В., Гречук Л. А. Право социального обеспечения России. Часть 1: Учебное пособие. Томск, 2006. С. 65.

вспомогательных касс». При этом пособие по временной нетрудоспособности выдавалось только в том случае, если на иждивении у рабочего были родители, ближайшие родственники, жена или дети¹³⁸.

В качестве четвертого принципа может быть выделен принцип сочетания страховых основ, государственного и частного социального обеспечения.

Как указывалось ранее, в досоветский период времени имел место процесс становления страховой формы социального обеспечения. Апогеем этого стало утверждение в июне 1912 года пакета страховых законов, который известен под общим наименованием «Страховой закон 1912 год», который включал три основных раздела:

- страхование на случай болезни;
- возложение на работодателя обязанности по оплате всех расходов по лечению рабочих, в том числе амбулаторно;
- страхование от несчастных случаев на производстве¹³⁹.

Одновременно со страховым законодательством существовали нормативные акты о правовом регулировании социального обеспечения отдельных категорий населения, которое базировалось на принципах государственного финансирования. Речь идет главным образом о военнослужащих, государственных служащих и кавалерах Императорских орденов.

В этой ситуации основным видом социального обеспечения как указанной категории лиц, так и членов их семей выступали пенсии и единовременные пособия, размер которых был дифференцирован от различных обстоятельств (чины, разряды, характер ранения или травмы и др.).

Также следует отметить, что отдельные виды социального обеспечения финансировались за счет частного капитала в благотворительной форме. Речь идет главным образом о приютах для детей, оставшихся без попечения родителей, инвалидов и престарелых.

Не менее важное значение имеет и то обстоятельство, что социальное обеспечение в досоветский период осуществлялось практически по всем основным видам социальных рисков, в связи с чем можно говорить о наличии принципа обеспечения в связи с наступлением только основных видов социальных рисков (смерть, болезнь, нетрудоспособность, инвалидность и др.).

В этой связи в учебной литературе отмечается, что в докапиталистический период в России основными социально-правовыми формами материального обеспечения престарелых и нетрудоспособных выступали (наряду с содержанием чиновников и военнослужащих): опека и попечительство; гражданско-правовое обеспечение в рамках семейных отношений; государственное презрение для беднейших слоев населения; коллективная взаимопомощь внутри крестьянской общины и некоторые другие. В период развития капитализма сложились и функционировали следующие виды социального обеспечения: пособия по беременности и родам; по временной нетрудоспособности; пенсии по инвалидности (от трудового увечья); пенсии по случаю потери кормильца. Для военнослужащих и чиновников предусматривалась пенсия в случае их выхода в отставку. Начала развиваться медицинская помощь и лечение¹⁴⁰.

В то же время здесь необходимо отметить и справедливость слов В. С. Андреева о том, что помимо пенсий, пособий и медицинской помощи, предоставлявшихся незначительной части пролетариата в царской России не существовало иных мер обеспечения и обслуживания престарелых и нетрудоспособных. Небольшое число приютов для престарелых, инвалидов и сирот существовало за счет частной благотворительности. Санаторно-курортное дело только начинало развиваться и было исключительной привилегией имущих классов¹⁴¹.

Говоря о методах правового регулирования отношений в сфере социального обеспечения досоветского периода необходимо отметить, что приемы и средства правовой регламентации возникающих отношений носили зачастую выборочный и фрагментарный характер, а иногда – можно говорить даже о проведении отдельных социальных экспериментов политического содержания.

Так, например, речь идет о «полицейском социализме», в рамках которого предпринимались попытки поставить под контроль рабочее движение, в том числе через механизмы социально-обеспечительных отношений. В данном случае за основу был воспринят подход опосредованного государственного регулирования социальных отношений, в том числе при минимальном участии средств государственного бюджета.

¹³⁸ См. подробнее: Аракчеев В. С., Агашев Д. В., Гречук Л. А. Право социального обеспечения России. Часть 1: Учебное пособие. Томск, 2006. С. 64.

¹³⁹ См.: М. В. Лушникова, А. М. Лушников. Курс права социального обеспечения. 2-е изд. перераб. и доп. М., 2009. С. 131-132.

¹⁴⁰ Право социального обеспечения России: Учебник / отв. ред. К. Н. Гусов. 4-е изд. перераб. и доп. М., 2011. С. 173 (автор главы – М. О. Буянова).

¹⁴¹ См.: Андреев В. С. Право социального обеспечения в СССР: Учебник. М., 1987. С. 86.

Наряду с этим и в противоположность первому подходу имели место тенденции, особенно в сфере русского благотворения, связанные с децентрализацией социального призрения и обеспечения, индивидуализацией помощи, особенно в отношении крестьянского сословия¹⁴².

Здесь необходимо отметить, что постепенно в начале 20 века начинается процесс принятия правовых актов, касающихся социального обеспечения более широких слоев населения, главным образом, эта тенденция касалась класса рабочих.

Однако в основном это направление носило слабо выраженный характер и в основном имело место к дальнейшему развитию в кризисные для императорской власти годы (1905-1907; 1917). При этом в целом в научной и учебной литературе отмечается, что совершенно неэффективным было «общественное презрение» бедных и неимущих в царской России¹⁴³, в то же время общее количество этой массы населения достаточно велико.

Все изложенное свидетельствует об отсутствии четко выработанной государственной политики в области социальных отношений и апробации различных средств и приемов в попытке найти оптимальные формы социального обеспечения и социальной защиты.

Список литературы

1. Андреев В. С. Право социального обеспечения в СССР: Учебник. М., 1987. С. 86.
2. Аракчеев В. С., Агашев Д. В., Гречук Л. А. Право социального обеспечения России. Часть 1: Учебное пособие. Томск, 2006.
3. Гусаков Д. Б. История пенсионного обеспечения и социального страхования в России: Учебн. пособие. СПб., 2010.
4. Лушникова М. В., Лушников А. М. Курс права социального обеспечения. 2-е изд. перераб. и доп. М., 2009.
5. Право социального обеспечения России: Учебник / отв. ред. К. Н. Гусов. 4-е изд. перераб. и доп. М., 2011.
6. Советское право социального обеспечения: Учебн. пособие / под ред. П. М. Маргиева. М., 1989.

ПУТИ СНИЖЕНИЯ НАПРЯЖЕННОСТИ НА РЫНКЕ ТРУДА НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ ЦЕНТРА ЗАНЯТОСТИ И ТРУДОУСТРОЙСТВА ГОРОДА КУРСКА

Беленко О.Н.

Курский институт кооперации (филиал) АНО ВО Белгородский университет кооперации, экономики и права

В современных условиях одной из актуальнейших проблем остается проблема трудоустройства населения в целом и особенно инвалидов. Политика государства направлена на стабилизацию и сокращение лиц, ищущих работу. В современных экономических условиях востребованы специалисты с инновационными подходами к выполнению производственных задач, новым мышлением и уровнем знаний, однако остается много не решённых задач. Государство в целом и региональные власти ищут наиболее эффективные пути снижения напряженности на рынке труда. Анализ деятельности центра занятости и трудоустройства в городе Курске показал, что в данном регионе ведется плодотворная работа по решению проблем трудоустройства.

В городе Курске государственная политика в области содействия занятости реализуется в рамках действующей Программы «Содействие занятости населения города Курска на 2014-2018 годы», утвержденной постановлением администрации города Курска от 15.10.2013 года № 3554. Согласно этой программе финансирование мероприятий осуществляется из областного и местного бюджетов. В течение одиннадцати месяцев 2015 года участниками мероприятий по содействию занятости населения - получателями государственных услуг в области содействия занятости стали более девяти тысяч граждан. За содействием в поиске работы с начала года обратились 9434 человека. Трудоустроены за этот период 5847 человек.

В целях повышения конкурентоспособности безработных граждан на рынке труда в службе занятости оказывается государственная услуга по профессиональному обучению и дополнительному профессиональному образованию безработных граждан. В течение одиннадцати месяцев на профессиональное обучение были направлены 802 безработных гражданина. Финансовые затраты из регионального бюджета по этому направлению

¹⁴² Право социального обеспечения России: Учебник / отв. ред. К. Н. Гусов. 4-е изд. перераб. и доп. М., 2011. С. 173 (автор главы – М. О. Буянова).

¹⁴³ См.: Советское право социального обеспечения: Учебн. пособие / под ред. П. М. Маргиева. М., 1989. С. 52.

составили 6359,5 тыс. рублей, на профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование женщин в период отпуска по уходу за ребенком до достижения им 3-х лет - 394,5 тыс. рублей.

Государственную услугу по психологической поддержке получили 288 безработных граждан, государственную услугу по профессиональной ориентации - 6380 граждан. Финансовые затраты из регионального бюджета составили 191,0 тыс. рублей.

На базе службы занятости населения города Курска создан и успешно действует «Клуб ищущих работу», целью которого является оказание помощи по социальной адаптации безработных граждан на рынке труда. В течение 2015 года государственную услугу по социальной адаптации, включая групповые и индивидуальные формы работы, получили 515 безработных граждан. Финансовые затраты по данному направлению из регионального бюджета составили 14896,5 рублей.

В 2015 году заключен 41 договор по организации и выполнению общественных работ с предприятиями и организациями города на 1655 рабочих мест (ЗАО «Комфортел», Курское ОАО «Прибор», ООО Корпорация «Курская хлебная база №24», ЗАО «КОНТИ-РУС», ЗАО «Зеленстрой» и др.), в соответствии с которыми приняли участие в общественных работах 1557 граждан. Финансовые затраты из регионального бюджета по данному направлению составили 766,0 рублей.

Для реализации активных программ занятости населения в части содействия в трудоустройстве несовершеннолетним гражданам в возрасте от 14 до 18 лет центр занятости сотрудничает с рядом предприятий и организаций города, формируется банк вакансий для трудоустройства несовершеннолетних* в свободное от учебы время. С начала 2015 года были заключены 105 договоров для трудоустройства 3574 человек. Финансовые затраты с начала года из средств регионального бюджета составили -1147,9 тыс. рублей, из бюджета города Курска - 934,76 тыс. рублей.

Одно из направлений программы содействия занятости - содействие в трудоустройстве безработных граждан в возрасте от 18 до 20 лет из числа выпускников учреждений начального и среднего профессионального образования, ищущих работу впервые. В 2015 году заключен 21 договор, согласно которым временно трудоустроен 21 выпускник по следующим специальностям: мастер столярного и мебельного производства, бухгалтер, рабочий зеленого строительства, оператор ЭВМ и др. Финансовые затраты по данному направлению означала года составили из средств регионального бюджета 49,4 тыс. рублей; из бюджета города Курска - 71,0 тыс. рублей.

Одним из направлений активной политики занятости является временное трудоустройство безработных граждан, испытывающих трудности в поиске работы. В течение одиннадцати месяцев заключены 36 договоров, в соответствии с которыми трудоустроен 51 человек. Затраты по данному направлению из средств регионального бюджета составили 119,1 тыс. рублей.

С целью оказания помощи безработным гражданам в поиске работы и снижения напряженности на рынке труда в течение 2014 года проведены 23 ярмарки вакансий. Одна из проведенных ярмарок была организована совместно с Курской областной организацией Союза женщин России специально для женщин. Ярмарка учебных мест для выпускников школ «Все работы хороши...» была проведена совместно с комитетом образования и науки Курской области, комитетом образования города Курска. Во всех административных округах города Курска совместно с администрациями были проведены ярмарки вакансий с целью содействия несовершеннолетним гражданам в трудоустройстве на период летних каникул. Для содействия трудоустройству граждан Украины были проведены две ярмарки вакансий в ОАО «Спортивно - оздоровительный центр им. В. Терешковой». Затраты с начала года из средств регионального бюджета по данному направлению - 13500,0 рублей.

В средствах массовой информации организовано информирование населения о ситуации на рынке труда, направлениях деятельности ОКУ «ЦЗН города Курска и Курского района». Финансовые затраты на размещение информации в СМИ и изготовление информационных материалов с начала года составили 399,6 тыс. рублей. Однако, стоит отметить, что трудоустройство по-прежнему остается одной из острых и первостепеннейших проблем Курского региона.

Особое внимание на сегодняшний день в Курском регионе уделяется проблеме трудоустройства инвалидов. Федеральный закон «Социальной защите инвалидов в РФ» определил государственную политику в сфере социальной защиты инвалидов по России в целом. Согласно основным положений указанного закона, основной целью деятельности в этом направлении является обеспечение инвалидам равных условий и возможностей наравне с другими гражданами в реализации своих экономических, политических, гражданских и иных прав и свобод.

На сегодняшний день в России количество инвалидов насчитывается свыше 13 млн. человек, что составляет 9,2% от общей численности населения страны. На территории города Курска в настоящий момент проживает 47875 инвалидов. Из них:

- инвалидов 1 группы – 4965 человек;
- инвалидов 2 группы – 22996 человек;
- инвалидов 3 группы – 19914 человек.

Незрячих инвалидов – 3,5 тыс. человек, глухих и слабослышащих – 5,2 тыс. человек. Инвалидов – колясочников – 1101 человек. Детей – инвалидов насчитывается 1694 человека, в том числе детей из числа инвалидов – колясочников 141 человек.

Этот показатель сегодня в Курском регионе выше среднероссийского и составил 11% от общей численности населения города.

В 2015 году в ОКУ «ЦЗН города Курска и Курского района» (далее Центр занятости) обратились 576 инвалидов с целью поиска работы, а трудоустроено всего 156 инвалидов. На конец 2015 года в Центре занятости на учете как ищущих работу зарегистрировано 305 инвалидов.

Особенности трудоустройства инвалидов в городе Курске регулируются ЗКО от 30 июля 2003 года № 45-ЗКО «О квотировании рабочих мест для инвалидов в Курской области». В период действия закона 1301 инвалидов получили рабочие места за счет указанной квоты.

Согласно федерального законодательства и данных Министерства труда и социальной защиты РФ работодателям, принявшим на работу инвалида, возмещаются деньги, затраченные на оснащение рабочего места. Такая компенсация в 2013 году составляла 66,2 тыс. рублей на одно рабочее место, в 2014 году – 69,3 тыс. рублей. Предполагается, что в 2015 году эта сумма составит – 72,3 тыс. рублей.

К работодателям, активно участвующих в программе по созданию специально оборудованных мест для инвалидов в городе Курске, можно назвать Центр социальной и трудовой реабилитации инвалидов «Олимп», ООО «Курская патронажная служба» и ряд других индивидуальных предпринимателей.

Всего в 2015 году Центром занятости заключены договоры с 26 организациями и предпринимателями города о создании рабочих мест для трудоустройства инвалидов, на которых сегодня трудоустроены 72 инвалида из числа ищущих работу и безработных граждан в соответствии с рекомендуемым характером и условиями труда, содержащимися в инвалидной программе реабилитации инвалида.

Центром занятости организовано профессиональное обучение 47 безработных инвалидов по профессиям: оператор котельной, частный охранник, оператор ЭВМ, маникюрша, менеджер по персоналу, водитель погрузчика, бухгалтер.

В целях повышения конкурентно способности инвалидов на рынке труда при содействии областной службы занятости инвалидам были предоставлены 672 услуги по профессиональной ориентации, 32 – по психологической поддержке.

Для организации эффективной работы по оказанию инвалидам содействия в трудоустройстве Центром занятости проводится комплекс мероприятий по профессиональной ориентации и адаптации инвалидов из числа безработных граждан города Курска, участниками которых за 8 лет стали более тысячи человек указанной категории.

Комплекс мероприятий состоит из следующих мероприятий:

- Осуществление профессионального отбора граждан, жалеющих приступить к работе в соответствии с медицинскими показателями;
- Профилирование групп получателей услуг в соответствии с риском длительной безработицы;
- Проведение мероприятий по повышению мотивации к труду, социально-профессиональной адаптации инвалидов (психокоррекция эмоциональных нарушений)
- Взаимодействие участников мероприятий с работодателями.

Таким образом, актуальность проблемы трудоустройства инвалидов определяется наличием в социальной структуре населения города значительного числа лиц, имеющих инвалидность. Муниципальное образование «Город Курск» выполняет систематическую и планомерную работу в рамках исполнения действующего законодательства в части касающейся трудоустройства инвалидов с целью улучшения качества их жизни и наиболее полной интеграции в общество. Однако, анализ исследуемой проблемы показал, что в регионе ведется систематическая и планомерная работа по снижению напряженности на рынке труда и трудоустройства не только инвалидов, но и всех категорий граждан.

Список литературы

1. ЗКО от 30 июля 2003 года № 45-ЗКО «О квотировании рабочих мест для инвалидов в Курской области»
2. Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. N 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями)

3. Беленко О.Н. Инновационный подход к социальной адаптации выпускников детских домов и школ-интернатов (из опыта работы верхнелюбавской школы интерната Курской области. Сборник Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции, Омск, 2015. С 51-54.
4. Беленко О.Н. Инновационный подход к стабилизации ситуации на рынке труда и социальной поддержки безработных на примере города Курска в сборнике: Современные тенденции экономики, управления и образования Материалы Всероссийской конференции. Курский институт кооперации (филиал) БУКЭП. Курск, 2015. С. 115-121.

СЕКЦИЯ №5.

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.06)

СЕКЦИЯ №6.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.08)

К ВОПРОСУ О НАЗНАЧЕНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ ВИНОВНЫМ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ СВЯЗАННЫЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ ДОСТИЖЕНИЙ НАУКИ И ТЕХНИКИ

Козаев Н.Ш. докторант кафедры уголовного права и криминологии, кандидат юридических наук, доцент

Краснодарский университет МВД России, г.Краснодар

Новеллы Уголовного кодекса РФ, связанные с пополнением арсенала уголовных наказаний принудительными работами [10], представляется весьма актуальным для случаев совершения преступлений, связанных с применением достижений науки и техники. В связи с тем, что такие деяния совершаются в большинстве своем лицами, не имеющими стойких криминальных установок, а, стало быть, к которым могут быть применены виды наказаний, альтернативных лишению свободы.

Как известно, наказание в виде принудительных работ не является принципиально новым для отечественного уголовного права [6; 7; 8; 9], но современная его модель существенно отличается от его исторических аналогов. Сегодня принудительные работы могут быть назначены на срок от 2 месяцев до 5 лет с удержанием из заработной платы осужденного от 5 до 20%, применяться лишь по определенным категориям преступлений (небольшой или средней тяжести, тяжкого преступления, совершенного впервые) и к определенным субъектам (изъятия установлены в ч. 7 ст. 53¹ УК РФ), должны исполняться в специально организованных для этих целей исправительных центрах, либо на базе особых изолированных участков при обычных исправительных учреждениях (ч. 3 ст. 60¹ УИК РФ), с использованием аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля [11].

Положения диспозиции ст. 53¹ УК РФ, где говорится, что принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы за совершение преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления позволяет сделать вывод о схожести технологии назначения этого наказания с технологией применения условного осуждения (ч. 1 ст. 73 УК РФ). То есть суд должен сначала избрать меру наказания в виде лишения свободы на определенный срок, а затем, еще раз проанализировав исследованные в суде материалы дела, заменить данный вид наказания на принудительные работы из расчета «один к одному», отразив это в описательно-мотивировочной и резолютивной частях приговора.

Небезосновательным выглядит мнение, что принудительные работы в их современном прочтении представляют собой трансформацию условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду [1, с. 30]. Однако мы более склоняемся к точке зрения, также распространенной в специальной литературе, что анализируемый вид наказания более близок к иным видам наказаний, предполагающих принудительный труд (обязательные работы, исправительные работы), изначально применяемых как альтернатива лишению свободы, поскольку содержит присущие им элементы и элементы ограничения свободы [3; 4; 5].

Уже сегодня, еще до широкого внедрения в практику принудительных работ, очевидно, что технология назначения и применения рассматриваемого вида наказания требует совершенствования. Попытаемся предложить некоторые пути разрешения имеющихся противоречий, как с общих позиций, так и через призму оценки возможностей применения данного института за деяния, обусловленные научно-техническим прогрессом.

Во-первых, следовало бы перераспределить правовой материал сообразно его отраслевой принадлежности и переместить положения п. 5 ст. 53¹ УК РФ, регламентирующие порядок исполнения наказания в виде принудительных работ, в ст. 60⁴ УИК РФ, сформировав отдельный пункт 1¹.

Во-вторых, исходя из соображений справедливости, считаем обоснованным распространять данный вид наказания лишь на преступления небольшой и средней тяжести, в связи с чем исключить указание на тяжкие деяния в ч. 1 ст. 53¹ УК РФ.

В-третьих, следует придать принудительным работам самостоятельное значение, в связи с чем необходимо: исключить из ч. 1 ст. 53¹ УК РФ формулировку «... применяются как альтернатива лишению свободы»; ч. 2 ст. 53¹ УК РФ считать утратившей силу; в ч. 1 ст. 299 УПК РФ аннулировать п. 7¹; предусмотреть особые условия отбывания этого вида наказания, отличающиеся от условий отбывания наказания в колонии-поселении.

Представляется, что принудительные работы должны избираться на общих основаниях, если деяние лица и его персональные характеристики попадают в сферу действия этого вида наказания. В том числе, следует рассматривать вариант замены наказаний в виде: штрафа, обязательных работ или исправительных работ, лишения свободы на принудительные работы в ходе исполнения приговора в порядке ч. 5 ст. 46, ч. 3 ст. 49, ч. 4 ст. 50 (при уклонении осужденного от отбывания данных наказаний), ст. 80 УК РФ (при замене неотбытого наказания на более мягкое) и ст. 399 УПК РФ.

В-четвертых, считаем, что, с поправкой на самостоятельность рассматриваемого вида наказания, в сферу влияния данной санкции должны попасть все деяния с неосторожной формой вины (не только те, альтернативная санкция за которые предусматривает лишение свободы). Наряду с этим, данная мера наказания должна быть исключена за деяния, совершаемые, как правило, лицами, представляющими значительную опасность для общества. Странно, к примеру, выглядит данная санкция за преступления, предусмотренные ст. 126, 127, 161-163 УК РФ.

Из числа деяний, которые так или иначе могут быть связаны с использованием достижений научно-технического прогресса, вполне оправданно, по нашему мнению, применять данный вид наказания в следующих случаях:

1. в области витальных технологий за деяния, предусмотренные ч. 4 ст. 122, ст. 123, 124, 236, 237 УК РФ;
2. в области социальных технологий за деяния, предусмотренные ст.ст. 138, 138¹, ч. 2 ст. 171, 185³, 186, 187, 207 УК РФ;
3. в области производственных технологий за деяния, предусмотренные ст.ст. 143, 146, 147, 189, 215-215³, 216, ч. 2, 3 ст. 217, ст. ст. 218, 219, 225, 235, 238, 269, 264, 268, ч. 2, 3 ст. 263.1, ч. 2, 3 ст. 217¹ УК РФ;
4. в области информационных технологий за деяния, предусмотренные ст.ст. 272, 273, 274 УК РФ.

Подводя итог следует указать что разумеется, это не полный перечень. В него вошли и умышленные деяния, однако лишь те, в отношении которых уголовное наказание в его превентивном содержании максимально эффективно и при экономии репрессивных средств. Здесь вполне уместно говорить о применении альтернативных лишению свободы наказаний. В то же время появляется отличная возможность освободить места в исправительных учреждениях, исполняющих наказания в виде лишения свободы, для более опасных и трудно поддающихся исправлению элементов.

Список литературы

1. Голик Ю. Очередная модернизация Уголовного кодекса // Уголовное право. 2012. № 2. С. 29-34.
2. Казак Б.Б., Смирнова Г.Н. Сущность и правовая природа нового альтернативного лишению свободы наказания в виде принудительных работ // Закон и право. 2012. № 5. С. 102-104.
3. Крылова Н.Е. К вопросу о гармонизации и гуманизации уголовного закона // Уголовное право. 2011. № 6. С. 26 – 34.
4. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / под ред. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, 2013.
5. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков и др.; под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут, 2012.
6. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153. (утратил силу)

7. «Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик» (утв. Постановлением ЦИК СССР от 31.10.1924) // *Собрание законодательства СССР*. 1924. № 24, ст. 205. (утратил силу)
8. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // *Собрание узаконений РСФСР*. 1926. № 80. Ст. 600. (утратил силу)
9. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 01.08.1933 «Об утверждении Исправительно-трудового кодекса РСФСР» // *Собрание узаконений РСФСР*. 1933. № 48. Ст. 208. (утратил силу)
10. Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*. 2011. № 50. Ст. 7362.
11. Постановление Правительства РФ от 4 июня 2012 г. № 553 «Об утверждении перечня аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых исправительными центрами для предупреждения преступлений, нарушений порядка и условий отбывания принудительных работ и для получения необходимой информации о поведении осужденных к принудительным работам» // *Собрание законодательства РФ*. 2012. № 24. Ст. 3189.

НЕОБОСНОВАННАЯ НАЛОГОВАЯ ВЫГОДА КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГА НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ

Дубровин В.В.¹⁴⁴

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

В соответствии со ст. 199 УК РФ преступлением является уклонение от уплаты налога на прибыль организаций, совершенное в крупном (особо крупном) размере или группой лиц по предварительному сговору, путем непредставления налоговой декларации или иных документов, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным, либо путем включения в налоговую декларацию или такие документы заведомо ложных сведений.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» указывает, что под уклонением от уплаты налогов, ответственность за которое предусмотрена ст. 199 УК РФ, следует понимать умышленные деяния, направленные на их неуплату в крупном или особо крупном размере и повлекшие полное или частичное непоступление соответствующих налогов в бюджетную систему Российской Федерации.

Исходя из того, что в соответствии с положениями налогового законодательства срок представления налоговой декларации и сроки уплаты налога могут не совпадать, моментом окончания преступления, предусмотренного ст. 199 УК РФ, следует считать фактическую неуплату налогов в срок, установленный налоговым законодательством.

Исходя из установленных сроков уплаты налога, позиции Пленума Верховного Суда РФ и положений ч. 2 ст. 9 УК РФ, преступление будет совершено в момент истечения срока подачи «недоверенной налоговой декларации»¹⁴⁵, а общественно-опасные последствия наступят по истечении срока уплаты налога в соответствии со ст. 289 НК РФ.

Для выявления данных фактов налоговые органы, осуществляя мероприятия налогового контроля, проверяют налоговые декларации организаций в рамках камеральных и выездных налоговых проверок, используя широкие дискретные полномочия.

По результатам проведенных мероприятий налогового контроля налоговый орган может прийти к выводу, что организация неверно исчислила налогооблагаемую базу по НДС, так как неправомерно применила налоговые вычеты, что, в свою очередь, повлекло за собой внесение в налоговую декларацию недоверенных сведений. Выявленная налоговым органом разница в суммах налогов, подлежащих уплате, является недоимкой и при достижении ею размера, установленного примечанием к ст. 199 УК РФ это может повлечь уголовную ответственность должностных лиц организации.

¹⁴⁴ К.ю.н., доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО (У) МИД России

¹⁴⁵ В целях удобства предлагается под «недоверенной налоговой декларацией» понимать как налоговую декларацию, содержащую заведомо недостоверные сведения, так и отсутствие налоговой декларации, содержащей достоверные сведения.

Одним из способов выявления недоимки по НДС является признание получения налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды, основываясь на положениях Постановления Пленума ВАС РФ № 53¹⁴⁶ и иной судебной практики.

Опасность данной ситуации в том, что указанным Постановлением Пленума ВАС РФ № 53 был по сути создан дублирующий положения НК РФ порядок проверки налоговых деклараций налогоплательщиков. В отличие от предписанного п. 2 ст. 169 НК РФ проверки правомерности применения налогового вычета с точки зрения предъявления надлежащего счета-фактуры, судебная практика требует от счета-фактуры соответствовать иным критериям, нежели установлены в НК РФ.

В признании налоговой выгоды необоснованной ключевыми категориями, как представляется, являются должная осмотрительность при выборе контрагента и реальность исполнения. Обе эти категории не имеют закрепления в НК РФ, однако, в случае доказанности неоявления должной осмотрительности или отсутствия реальности исполнения по сделке налоговая выгода признается необоснованной, счет-фактура – недостоверной, а налогооблагаемая база по НДС – неверно исчисленной, что повлечет, с одной стороны, возникновение недоимки по налогам и сборам, а с другой – возможность привлечения должностных лиц организации к уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов.

Реальность исполнения охватывается п. 5 Постановления Пленума ВАС РФ № 53, в соответствии с которым о необоснованности налоговой выгоды могут также свидетельствовать подтвержденные доказательствами доводы налогового органа о наличии следующих обстоятельств:

- невозможность реального осуществления налогоплательщиком указанных операций с учетом времени, места нахождения имущества или объема материальных ресурсов, экономически необходимых для производства товаров, выполнения работ или оказания услуг;

- отсутствие необходимых условий для достижения результатов соответствующей экономической деятельности в силу отсутствия управленческого или технического персонала, основных средств, производственных активов, складских помещений, транспортных средств;

- учет для целей налогообложения только тех хозяйственных операций, которые непосредственно связаны с возникновением налоговой выгоды, если для данного вида деятельности также требуется совершение и учет иных хозяйственных операций;

- совершение операций с товаром, который не производился или не мог быть произведен в объеме, указанном налогоплательщиком в документах бухгалтерского учета.

В соответствии с п. 10 Постановления Пленума ВАС РФ № 53 налоговая выгода может быть признана необоснованной, если налоговым органом будет доказано, что налогоплательщик действовал без должной осмотрительности и осторожности и ему должно было быть известно о нарушениях, допущенных контрагентом, в частности, в силу отношений взаимозависимости или аффилированности налогоплательщика с контрагентом.

Указанные положения судебной практики нашли свое развитие в последующих судебных актах и, наверное, имеют определенный смысл, поскольку действительно налогоплательщики зачастую злоупотребляют несколько формальным определением достоверности счета-фактуры, закрепленным в ст. 169 НК РФ, но тем не менее, диспозиция ст. 199 УК РФ отсылает нас к налоговому законодательству, а не к судебной практике. Использование судебной практики при квалификации деяния как преступления является использованием закона по аналогии, что запрещено ч. 2 ст. 3 УК РФ.

Указанная судебная и правоприменительная практика нашли свое отражение в законотворчестве. В настоящее время на рассмотрении Государственной Думы РФ находится проект федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации»¹⁴⁷, в соответствии с которым предлагается признать счет-фактуру, выставленный продавцом, не являющимся лицом, которое осуществило реализацию товаров (выполнение работ, оказание услуг), передачу имущественных прав, ненадлежащим основанием для принятия предъявленных покупателю продавцом сумм налога к вычету, за исключением случаев, когда исполнение этих обязательств может быть возложено на третье лицо.

Причем, как указано в пояснительной записке к данному законопроекту, он подготовлен в связи с активным применением налоговыми органами таких оценочных категорий, как «экономическая обоснованность», «должная осмотрительность» и возникшей в связи с этим необходимостью законодательного урегулирования вопросов исключения возможности ограничения налоговыми органами прав налогоплательщиков, надлежащим образом исполняющих свои налоговые обязанности, а также решения проблемы использования

¹⁴⁶ Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» // СПС «Гарант».

¹⁴⁷ URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=529775-6](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=529775-6). Дата обращения: 26.01.2016.

налогоплательщиками формально правомерных действий с целью неуплаты (не полной уплаты) налога, правомерного получения права на возмещение (зачет, возврат) сумм налогов.

Таким образом, Государственная Дума РФ подтверждает, что данные категории не являются юридически определенными, а являются оценочными, что, как представляется, свидетельствует о недостатках правового регулирования, а в отношении предложенных изменений – отсутствие нормативного закрепления и использования в правоприменительной практике закона по аналогии и судебной практики вместо закона, что в контексте привлечения к уголовной ответственности недопустимо.

В случае принятия данного законопроекта категория «реальности исполнения» из Постановления Пленума ВАС РФ № 53 будет включена в НК РФ в виде выставления счета-фактуры продавцом, не являющимся лицом, которое осуществило реализацию товаров (выполнение работ, оказание услуг), передачу имущественных прав и будет легализована.

Категория должной осмотрительности пока еще не включена в налоговое законодательство, но широко используется для признания правомерным применения налоговых вычетов по НДС, доначисления НДС и взыскания его в виде недоимки, что, в свою очередь, может повлечь за собой уголовную ответственность за уклонение от уплаты НДС.

Вне проблемы определения правомерности применения налоговых вычетов по НДС, НДС является тем налогом, уклонение от уплаты которого является виновным, противоправным, запрещенным ст. 199 УК РФ под угрозой наказания деянием должностных лиц налогоплательщика, обязанного НК РФ в установленном порядке самостоятельно исчислять и уплачивать данный налог, представляя налоговому органу соответствующую налоговую декларацию.

Список литературы

1. Багмет А.М., Леншин С.И., Маликов С.В. Расследование налоговых преступлений. Часть 2. М.: Юрлитинформ, 2011. 448 с.;
2. Бобринев Р.В., Журавлева Е.Н. О налоговых преступлениях в условиях государственной политики по сокращению бюджетных расходов // Социогуманитарный вестник. 2013. № 3 (12). С. 60-63;
3. Васильева Е.Г. Проблемы квалификации незаконного возмещения НДС из бюджета, налоговых вычетов как налогового преступления в результате получения необоснованной налоговой выгоды // Библиотека уголовного права и криминологии. № 4 (4). 2013. С. 18-24.
4. Дубровин В.В. Соотношение камеральных и выездных налоговых проверок. Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 2. г. Красноярск, 2015. 117 с.;
5. Дубровин В.В. Уголовная ответственность за налоговые преступления: проблемы правового регулирования // Библиотека уголовного права и криминологии. 2015. № 4 (12). С. 39-58;
6. Кудрявцев А.Г. Действительные и кажущиеся противоречия уголовно-правовой политики в регламентации вопросов освобождения от уголовной ответственности за налоговые преступления // Библиотека уголовного права и криминологии. № 3 (7). 2014. С. 29-38;
7. Соловьев О.Г. Техника законодательной регламентации уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов и таможенных платежей: Монография. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2010. 216 с.;
8. Тютин Д.В. Налоговый контроль, ответственность и защита прав налогоплательщиков. М. 2014 // СПС «Гарант»;
9. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс в 10 томах. Том I. Понятие уголовного права. Механизм уголовно-правового регулирования / под ред. докт. юрид. наук, проф. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2016. 712 с.

О СИСТЕМНЫХ ПРОСЧЕТАХ И ОШИБКАХ ЗАКОНОДАТЕЛЯ ДОПУЩЕННЫХ ПРИ КОНСТРУИРОВАНИИ САНКЦИЙ СТ. 141 УК РФ

Лакехин М.А.

Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, г.Чебоксары

Осуществив детальное, последовательное исследование действующих норм уголовного законодательства РФ в сфере регулирования ответственности за воспрепятствование осуществлению избирательных прав или

работе избирательных комиссий, с полной уверенностью можно сказать, что предусмотренные в них конструкции санкций содержат множество системных просчетов и ошибок, свидетельствующих об их явном внутреннем противоречии. В частности, установленные в данных мерах воздействия виды и размеры (сроки) репрессий за совершение оговариваемых электоральных деяний, не в состоянии реально обеспечить реализацию целей наказания, предусмотренных ст. 43 УК РФ, а также принять судом мотивированного решения по делу с учетом соблюдения принципа справедливости, характера и степени общественной опасности самого преступления. Также строение этих санкций предоставляет чрезмерно широкие возможности выбора наказания виновному лицу, провоцируя тем самым сознательную коррупционную составляющую. Все это в совокупности негативно влияет как на исправление осужденных, так и на правоприменительную практику.

Прибегнув только к основному составу ст. 141 УК РФ, в нем сразу же привлекает внимание содержащаяся уголовно-правовая санкция, которая, на наш взгляд, построена не иначе, как умозрительным путем. Законодатель включил в нее три основных наказания – штраф, обязательные и исправительные работы, собственно за семь альтернативных самостоятельных деяний. В результате санкция по конструкции на сегодняшний день является альтернативной, относящей этот вид преступлений к категории небольшой тяжести (ст. 15 УК РФ).

Между тем, как показывает сложившаяся практическая действительность, применение имеющихся в комментируемой санкции наказаний происходит редко. В основном, в отношении лиц, осуществивших подобные деяния, назначается мера уголовно-правового воздействия в виде штрафа. Другие наказания за данный вид преступлений, фактически судами не назначаются. Проведенное собственное анкетирование судейского корпуса в четырех субъектах Российской Федерации¹ лишнее раз показало, что 32,9% судьям лично приходилось сталкиваться с такими деяниями на практике и выносить по ним обвинительный приговор с назначением виновным лицам наказания, исключительно в виде штрафа.

В связи со сказанным, возникает закономерный вопрос: если описываемые виды уголовных наказаний в масштабе всей страны за рассматриваемые преступления не назначаются, а существуют в действующем уголовном законе как неприменяемые, зачем тогда они вообще нужны? Аргументированный ответ очень хотелось бы услышать со стороны российского законодателя.

Более того, мы считаем, что устанавливать в уголовно-правовой санкции только основные виды наказаний без закрепления в них дополнительных репрессии вряд ли нужно расценивать положительно. Как обоснованно отмечает по данному вопросу Т.А. Лесниевски-Костарева, отсутствие в уголовно-правовой санкции дополнительных видов наказаний в некоторых конкретных случаях не позволяет справедливо дифференцировать уголовную ответственность в зависимости от типовой степени общественной опасности преступления и личности виновного [7, с. 23]. При этом применение одного лишь наказания в виде штрафа не представляет возможности снизить и, тем более, предупредить совершение таких преступлений вновь. Во многом это связано с тем, что настоящий вид деяний совершается умышленно с целью создания любых препятствий, не позволяющих реализовать гражданам свое активное и пассивное избирательное право, а также помешать осуществлению законной деятельности избирательных комиссий, комиссий референдума. Такими субъектами преступления зачастую движет огромное стремление к власти, за которую они готовы заплатить любую цену. Отчего наказание за эти совершенные деяния в виде штрафа в размере до восьмидесяти тысяч рублей для преступника – не повод для исправления, тем более, что данная репрессия может быть назначена судом в соответствии со ст. 46 УК РФ в рассрочку до пяти лет. Поэтому установленный перечень наказаний в представленной санкции в целом является неэффективным.

Помимо этого, при конструировании санкции ч. 1 ст. 141 УК РФ законодателем был нарушен принцип справедливости. Так, согласно этой мере воздействия за совершение таких деяний лицу может грозить в худшем случае наказание в виде исправительных работ на срок до одного года, либо обязательных работ на срок до трехсот шестидесяти часов, а в лучшем – лишь репрессия в виде штрафа в размере пяти тысяч рублей. Как видно, разница в настоящее время между менее строгим и более строгим наказанием за комментируемые преступления несоизмерима. Заметим, что только расхождение между минимальным и максимальным пределом назначаемого штрафа в данной уголовно-правовой санкции составляет 12 раз. В связи с чем правильно пишет И.Н. Бокова о том, что необоснованный разрыв между размерами наказаний при построении санкций за простые и квалифицированные составы преступлений недопустим, поскольку приводит к их несправедливости [1, с. 15-17].

¹ По специально разработанной анкете было опрошено 34 респондента в лице федеральных судей, работающих в четырех регионах Российской Федерации (Пензенской, Саратовской, Самарской и Ульяновской области). Основной целью проведенного анкетирования являлось выяснить основные существующие проблемы, с которыми приходится сталкиваться органам отправления правосудия при применении действующих норм уголовного законодательства в отношении охраны избирательных прав граждан от различного рода преступных посягательств.

Также мы считаем, что рассматриваемая уголовно-правовая санкция не соответствует общественной опасности описанных в диспозиции деяний. На наш взгляд, степень тяжести подобных преступлений реально гораздо выше. Например, в Германии за одно только деяние, состоящее в «нарушении тайны голосования», предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 2-х лет [4, с. 90], а в Швейцарии – и вовсе до 3-х. Тем не менее, «оценка относительно социальным детерминантам степени общественной опасности деяния и закрепление его в санкции уголовно-правовой нормы является долгом законодателя», – справедливо отмечает Ю.И. Ляпунов [8, с. 49]. Учитывая сказанное, конечно, признать справедливой конструкцию санкции за преступления, криминализованные в ч. 1 ст. 141 УК РФ, в целом нельзя.

Кроме нарушения принципа справедливости, данная санкция содержит в себе и очень широкое судебское усмотрение при назначении имеющихся в ней видов наказаний. В частности, исходя из ее юридического предписания, суд может приговорить виновных лиц в совершении настоящих преступлений при наличии смягчающих обстоятельств к наказанию в виде исправительных работ на срок от двух до восьми месяцев, а без таковых – на срок от двух месяцев и до одного года. При этом, если суд в ходе оценки доказательств придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания такого наказания, он имеет право, постановив, считать назначенную репрессию условной. В то же время судья может назначить обвиняемому лицу обязательные работы на срок от шестидесяти до трехсот шестидесяти часов, а также наказание в виде штрафа, как уже ранее отмечено от пяти до восьмидесяти тысяч рублей.

Наглядно видно, что пределы судебного усмотрения при назначении наказаний, содержащихся в санкции ч. 1 ст. 141 УК РФ, большие. По этому поводу Л.Л. Кругликов отмечает, что «арсенал уголовно-правовых средств воздействия, могущий применяться судом, как правило шире того, что назван в санкции статьи Особенной части УК, а в некоторой части и уже» [6, с. 114]. Мы считаем подобное положение действующего уголовного законодательства потенциально криминогенным. Это связано с тем, что оно позволяет судье, не выходя за установленные рамки уголовного закона, осуществлять преступное поведение. Изначально такая деятельность может проявляться в совершении коррупционной сделки между коррупционерами (должностными лицами) и лицами, которые согласны оплачивать подобные их действия. Не меньший интерес вызывает утвержденная уголовно-правовая санкция квалифицирующего состава этого же преступления. Отметим, что она по конструкции также является альтернативной и содержит в себе шесть основных наказаний: штраф, обязательные работы, исправительные и принудительные работы, арест, лишение свободы. Как можно заметить, в отличие от уголовно-правовой санкции основного состава в этом предусмотрены два вида наказания, которые связаны с лишением свободы, а сама санкция относит комментируемый вид совершаемых преступлений непосредственно к категории средней тяжести.

Проанализировав конструкцию представленной выше уголовно-правовой санкции, следует обратить внимание на то, что законодатель в ней предусмотрел одно наказание, которое, как известно, в настоящее время пока не назначается. Речь, как можно догадаться здесь, идет об аресте. Совершенно непонятная уголовно-правовая политика нашего законодателя в этом отношении невольно наталкивает задать ему вопрос: зачем при проведении пенализации нужно было включать в уголовную санкцию тот вид наказания, к которому реально невозможно приговорить? Думаем, что правильный ответ в данном случае может быть только один: законодатель ввел оговариваемый вид наказания в санкцию ч. 2 ст. 141 УК РФ необдуманно, поскольку от него пока нет никакой эффективности.

Привлекает к себе внимание в рассматриваемой санкции и наказание в виде штрафа. Мы считаем, что введение его в качестве именно основного вида наказания в квалифицирующий состав является неоправданным, поскольку данный вид репрессии в точно такой же форме предусмотрен в санкции ч. 1 ст. 141 УК РФ. На наш взгляд, законодатель не учел то важное обстоятельство, что в квалифицирующем составе преступления степень общественной опасности всегда выше, чем в основном, поэтому такое наказание, как штраф (с учетом отягчающих обстоятельств), гораздо эффективней установить в этой санкции в качестве дополнительного вида наказания. Кроме этого, если посмотреть на признаки преступления, содержащиеся в ч. 2 ст. 141 УК РФ, то можно увидеть, что субъект данного преступления может быть специальный – это лицо, использующее свое должностное положение. Вот для этих лиц как раз целесообразно включить в санкцию такое наказание, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Не соблюден законодателем при конструировании настоящей санкции параллельно и принцип справедливости. Данная мера уголовно-правового воздействия построена таким образом, что за совершение подобных деяний виновному лицу может быть назначено совершенно непропорциональное наказание. Скажем, в одном случае ему возможно назначение наказания в виде штрафа в размере ста тысяч рублей, а в другом – лишение свободы на срок до пяти лет. Наряду с этим в санкцию ч. 2 ст. 141 УК РФ включены три вида наказаний, которые также содержатся в основном составе этого же преступления. Не сложно догадаться, что речь идет о

штрафе, обязательных и исправительных работах. Однако известно, что действующая санкция ч. 1 и ч. 2 ст. 141 УК РФ относит содержащиеся в них преступления к различной категории тяжести.

Но еще Ю.Д. Блувштейн справедливо писал: «Наказания за разные по тяжести преступления и степень общественной опасности виновных лиц, должны быть всегда разными, поскольку это требует именно дифференциация ответственности [2, с. 50]. В связи с этим возникает снова обоснованный вопрос: зачем при неравной общественной опасности преступлений вводить в санкции основного и квалифицирующего состава одинаковые виды наказаний? Ответ, думаем, очевиден. Проводимая на сегодняшний день уголовно-правовая политика государства непосредственно в этом отношении является необдуманной.

В рассматриваемой уголовно-правовой санкции, помимо отмеченных негативных качеств имеющихся наказаний, необходимо проанализировать и установленные пределы их назначения. С этой целью обратившись к санкции ч. 2 ст. 141 УК РФ, можно увидеть, что не у всех предусмотренных в ней наказаний прописан нижний допустимый предел их назначения. На наш взгляд, подобное законодательное положение следует расценивать лишь отрицательно. Дело в том, что не установленный в санкции минимальный интервал (срок) назначения определенного вида репрессии сразу же свидетельствует о ее конструктивной несправедливости, поскольку ведет к широкой амплитуде размера наказания. В частности, данная санкция позволяет приговорить обвиняемое лицо как к двум месяцам лишения свободы, так и одновременно к пяти годам. Поэтому разница между минимальным и максимальным сроком такого наказания составляет 30 раз. Налицо имеет место широкая соразмерность в сроке назначения уголовного наказания, влекущее его несправедливость. В виду этого, А.В. Наумов не зря указывает о необходимости снижения уровня «размаха» между нижними и верхними пределами уголовных санкций, поскольку, таким образом закладывается серьезная коррупционная составляющая Уголовного кодекса [10, с. 274].

Г.А. Кригер отмечал, что построение уголовно-правовых санкций с указанием лишь верхнего предела лишения свободы допустимо только за совершаемые преступления, не представляющие большой общественной опасности, иначе будет стерта грань между категориями преступлений [5, с. 112].

Действительно, если взять из комментируемой санкции, например, такое основное наказание, как обязательные работы, то его неуказанная нижняя граница назначения окажется одинаковой с введенной мерой воздействия за основной состав преступления. Получается, что законодатель, устанавливая оговариваемый вид репрессии за совершение деяний с отягчающими обстоятельствами, в то же время нелепо приравнял их по тяжести опасности с санкцией ч. 1 ст. 141 УК РФ, поскольку граница между двумя этими категориями преступлений на сегодняшний день размыта. Хотя до принятия Федерального закона от 07 декабря 2011 г. №420-ФЗ [12] можно было по наказанию в виде обязательных работ разграничить основной и квалифицирующий состав преступления по степени общественной опасности, ввиду того, что санкция ч. 2 ст. 141 УК РФ данный вид репрессии не предусматривала. Это наказание содержалось в санкции части 1 освещаемой статьи, где как раз прописывался его нижний и высший предел².

Повторяет ту же самую ошибку и предусмотренное наказание в санкции ч. 2 ст. 141 УК РФ, как исправительные работы. Законодатель, вводя данный вид репрессии, не указал его минимальную границу назначения. Отчего к наказанию за совершение таких преступлений обвиняемые лица могут быть приговорены на вполне законных основаниях как на срок до двух месяцев, так и до двух лет. Снова видно, что в уголовно-правовой санкции присутствует широкая соразмерность предела наказания. Причем, разница между наименьшим и наибольшим допустимым размером назначения комментируемой репрессии составляет 12 раз. Конечно, нельзя признать такое наказание справедливым, тем более, что по минимальной разрешенной шкале его применения оно стирает линию разграничения категории тяжести преступлений между квалифицирующим составом (ч. 2) и основным (ч. 1) ст. 141 УК РФ. Благодаря этому судья, приговаривая обвиняемых к наказанию в виде исправительных работ, может назначить в каждом конкретном случае одинаковый срок его исполнения как для лиц, совершивших подобные деяния с отягчающими обстоятельствами, так и не имеющих таковых. Вряд ли следует признавать представленное положение допустимым. С учетом всего изложенного, необходимо сказать, что анализируемая санкция в целом в настоящее время является несправедливой. Предусмотренные в ней меры уголовно-правового воздействия сконструированы таким образом, что открыто демонстрируют противоречивость законодательной оценки общественной опасности криминализированных деяний. Более того, в санкции также содержатся некоторые виды наказаний, назначение которых на практике не способно будет объективно загладить причиненный вред перед гражданами, и, как следствие, восстановить социальную справедливость.

² Следует отметить, что наказание в виде «обязательных работ» было включено в санкцию ч. 1 ст. 141 УК РФ в самой первой принятой редакции исходного текста уголовного законодательства. Минимальный предел срока его назначения составлял – 120 часов, а максимальная амплитуда применения ограничивалась – 180 часами.

Не лишена эта санкция и чрезмерно широкого судебного усмотрения. Руководствуясь ее конструкцией, суд может назначить обвиняемому самое тяжкое наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет. Причем, если имеются смягчающие обстоятельства, то к данной репрессии суд имеет право приговорить виновных лиц максимально на срок три года и четыре месяца. Также судьи в состоянии назначить обвиняемым наказание в виде принудительных работ на срок от двух месяцев до пяти лет, исправительных работ на срок от двух месяцев до двух лет, обязательных работ на срок от шестидесяти до четырехсот восьмидесяти часов и штраф от ста до трехсот тысяч рублей.

Заметим, что суд, назначив наказание в виде исправительных работ и лишение свободы за рассматриваемые преступления, придя к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в порядке ст. 73 УК РФ, может постановить считать подобные наказания условными. Кроме того, при выявлении исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, суд наделен правом – назначать обвиняемым лицам такое наказание, как штраф, ниже нижнего, установленного в уголовно-правовой санкции его предела (ст. 64 УК РФ). Отсюда следует, что судьи могут назначить этот предусмотренный вид наказания за совершение деяний, криминализованных в ч. 2 ст. 141 УК РФ, в размере, например, пятидесяти, тридцати, двадцати и даже пяти тысяч рублей.

Как видно, представленная уголовно-правовая санкция содержит в своей конструкции широчайшее судебское усмотрение, которое реализуется при назначении определенного вида наказания. Конечно, данная законодательная мера воздействия на преступления обладает криминогенным строением. Она наделяет судью полномочиями «царя»: хочу – назначу виновному наказание в виде штрафа в размере пяти тысяч рублей, хочу – приговорю его к лишению свободы на пять лет, а если пожелаю, то вообще помилую. Поэтому данная санкция порождает криминогенное поведение из-за не указания нижних границ наказаний. В связи с этим, справедливо пишет Б.Я. Гаврилов о том, что «чрезмерное расширение пределов судебного усмотрения ставит под сомнение обоснованность назначения судом наказания» [3, с. 127]. Вот почему такую проводимую уголовно-правовую политику в данном отношении требуется законодателем срочно изменить в сторону ее тактической обоснованности.

Исследовав уголовно-правовую санкцию за преступления, содержащиеся в ч. 3 ст. 141 УК РФ, отметим, что она состоит из трех основных видов наказаний, одно из которых также выступает как дополнительное. В частности, к ним законодатель отнес: штраф, принудительные работы и лишение свободы на определенный срок. По своей конструкции санкция является кумулятивной, относящей данные совершаемые преступления к категории средней тяжести.

В представленной санкции пристальное внимание требуется обратить на степень эффективности установленного в ней наказания в виде штрафа, который может назначаться именно в качестве основного наказания. С нашей точки зрения, введение его за этот вид преступлений не сможет привести к исправлению осужденного и предупредить совершения новых таких преступлений. Дело в том, что, как показывает практика, одно из двух предусмотренных деяний совершают в основном главы администраций различных уровней. Оплатить утвержденный в санкции штраф не вызовет у них особых затруднений в виду того, что их средняя заработная плата по стране составляет на сегодняшний день от 30 до 80 тысяч рублей [9], не считая денежных выплат по отпуску, которые предоставляются им ежегодно в размере двух окладов. Поэтому основное наказание, содержащееся в санкции ч. 3 ст. 141 УК РФ в виде штрафа, нельзя уже признать рентабельным. К тому же, устанавливать один вид наказания в санкции одновременно в качестве основного и дополнительного является (!) само по себе криминогенным.

Нарушен принцип справедливости и при построении юридической конструкции комментируемой выше уголовно-правовой санкции. Здесь также просматривается несоразмерность в установленном за данные деяния наказании. С одной стороны, суд, руководствуясь настоящей санкцией, может назначить обвиняемому наказание в виде штрафа в размере двухсот тысяч рублей, а с другой – приговорить к лишению свободы на срок до четырех лет со штрафом до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы, иного дохода осужденного за период до шести месяцев. Заметно, что степень жесткости предусмотренных в санкции наказаний довольно сильно различается. Как видно, оговариваемая мера уголовно-правового воздействия создана законодателем несправедливо, что не требует даже каких-то особых доказательств.

Но, несмотря на указанное обстоятельство, мы все же дополнительно рассмотрим, насколько объективно в этой уголовно-правовой санкции установлены пределы (сроки) содержащихся наказаний. Первоначально остановимся на такой предусмотренной репрессии, как принудительные работы. В санкции законодатель указал только верхнюю границу их назначения. Нижний предел им не прописан. Отчего на практике к этому наказанию можно приговорить обвиняемых как на срок от двух месяцев, так и до четырех лет. Выходит, что разница между минимальным и максимальным пределом его назначения составляет 24 раза. Подобное касается и

существующего наказания за оговариваемые преступления в виде лишения свободы, поскольку на сегодняшний день в санкции установлена лишь его допустимая верхняя граница назначения. Наименьший рубеж представленного наказания, к сожалению, не прописан. Однако руководствуясь ст. 56 УК РФ, судья, вынося приговор по ч. 3 ст. 141 УК РФ, может вполне назначить данное наказание обвиняемому на срок двух месяцев. В связи с чем возникает риторический вопрос: если за деяния, криминализованные в рассматриваемую уголовно-правовую норму, допускается приговорить к наказанию в виде принудительных работ на срок от двух месяцев и лишению свободы на тот же срок, могут ли тогда такие преступления по своей общественной опасности относиться к категории именно средней тяжести? Ответ, думаем, что очевиден: конечно, нет. Следовательно, проведенная уголовно-правовая политика законодателя в этом отношении является противоречивой. Причем, необходимо также поддержать высказанное мнение Н.Ю. Турищевой о том, что в настоящей санкции логично было бы предусмотреть наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью [11, с. 27]. Продиктовано это обстоятельство тем, что подобные деяния как раз - таки и совершаются лицами, использующими свое должностное или служебное положение³.

Заложено в конструкцию уголовно-правовую санкцию ч. 3 ст. 141 УК РФ и невероятно широкое судебское усмотрение. Согласно предписанию этой меры воздействия суд может назначить по ней самое тяжкое наказание в виде лишения свободы на срок четыре года, со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо без такового. В случае наличия исключительных обстоятельств, связанных с мотивами и целями совершения настоящего преступления, а равно другими имеющимися положениями, судьи на основании действующей редакции ст. 64 УК РФ имеют право не назначать виновному лицу предусмотренный в санкции такой обязательный вид наказания, как штраф. Последние также при обнаружении в деле смягчающих обстоятельств при назначении репрессии в виде лишения свободы имеют право максимально приговорить к ее исполнению обвиняемых лиц на срок два года и восемь месяцев. Хотя комментируемая уголовно-правовая санкция допускает назначение данного вида наказания (репрессии) обвиняемым лицам и на срок двух месяцев.

В то же время суд, назначив наказание в виде лишения свободы, может прийти к выводу о возможности дальнейшего исправления осужденного без реального отбывания настоящего наказания постановить на основании ст. 73 УК РФ считать его условным. Сделать подобное он имеет право исходя из самого характера и степени общественной опасности деяния, личности виновного, обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание. Более того, за совершение данных преступлений судьи наделены возможностью приговорить виновных лиц к принудительным работам на срок от двух месяцев до четырех лет и наказанию в виде штрафа в размере от двухсот до пятисот тысяч рублей.

Но и это еще не предел. При наличии в деле исключительных обстоятельств, связанных с ролью виновного, его поведением в период или после совершения преступления и других существующих положительных факторов, суд вправе назначить данное наказание обвиняемым лицам в виде штрафа, ниже низшего, установленного в санкции ч. 3 ст. 141 УК РФ, его предела. Например, такая репрессия может быть назначена в размере ста, пятидесяти и пяти тысяч рублей.

Опять-таки наглядно видно, что и рассматриваемая уголовно-правовая санкция является криминогенной. Она по своей конструкции допускает широкое судебское усмотрение, которым на практике могут воспользоваться отдельные должностные лица органов отправления правосудия в личных корыстных целях, тем самым провоцируя ненаказуемое (легальное) коррупционное поведение. Поэтому и настоящую уголовно-правовую меру воздействия за эти преступления следует российским законодателем срочно изменить, в сторону именно значительного сужения в ней установленных рамок судебского усмотрения.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что юридическая конструкция действующих санкций ст. 141 УК РФ содержит множество системных просчетов и ошибок. Последняя законодательная редакция этих санкций не обеспечивает их эффективное применение на практике. Они явно противоречат заявленным целям уголовно-правового запрета. Ввиду этого, нужно произвести полномасштабную работу по оптимизации данных санкций УК РФ.

Список литературы

1. Бокова И.Н. Проблемы технико-юридического конструирования верхних и нижних пределов наказаний в санкциях статей главы 22 УК РФ // Уголовное право. – №2. – С. 15-17.
2. Блувштейн Ю.Д. Уголовное право и социальная справедливость. – Минск: Изд-во Университетское 1987. - 63 с.

³ Об указанном обстоятельстве прямо свидетельствует сконструированная диспозиция ч. 3 ст. 141 УК РФ.

3. Гаврилов Б.Я. Об ограничении судейского усмотрения при назначении уголовного наказания // Конституционные основы уголовного права. Материалы I Всероссийского конгресса по уголовному праву, посвященного 10-летию Уголовного кодекса РФ. – М., 2006. – С. 127.
4. Красинский В.В. Преступления в сфере выборов по уголовному законодательству Германии, Австрии и Швейцарии // Государство и право. – 2013. – №7. – С. 90.
5. Кригер Г.А. Построение санкций в новом уголовном законодательстве // Актуальные проблемы уголовного права. – М., 1988. – С. 112-119.
6. Кругликов Л.Л. Сбои в конструировании санкций в уголовном законодательстве // Юридическая техника. – 2008. – №2. – С. 114.
7. Лесниевски-Костарева, Т.А. Дифференциация уголовной ответственности / Т.А. Лесниевски-Костарева. 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2000. - 400 с.
8. Ляпунов Ю.И. Российское уголовное законодательство: резервы совершенствования // Уголовное право. – 2002. – №2. – С. 49.
9. Зарплаты глав администраций в России: сравнение [Электронный ресурс]. URL: [http // www.ru.zarplat.info](http://www.ru.zarplat.info) (дата обращения: 10.01.2016 г.).
10. Наумов А.В. Проблемы кодификации российского уголовного законодательства: новый Уголовный кодекс или новая редакция Кодекса? // Российский криминологический взгляд. – 2009. – №2. – С. 274.
11. Турищева Н.Ю. Оценка индивидуальных особенностей преступлений против избирательных прав, отраженная в санкциях норм УК РФ // Российский следователь. – 2008. – №5. – С. 27.
12. Федеральный закон от 07.12.2011 г. №420–ФЗ (с изм. и доп. от 01.03.2012 г. № 18–ФЗ) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2011. – №50. – Ст. 7362; 2012. – №10. – Ст. 1166.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Абубакиров Ф.М., Пугачев В.П., Поляков С.С.

Хабаровский государственный университет экономики и права, г.Хабаровск

Одним из направлений государственной политики Российской Федерации является реализация на практике комплекса мер, в том числе правового характера, в области противодействия коррупции. Главная опасность коррупции заключается в том, что она «разрушает» государственную власть, делает ее немогущей, фиктивной, слабой. Коррупция формирует такие негативные качества общественного правосознания, как неверие в справедливость, правовой нигилизм, возрастание недоверия к правоохранительным органам. Значительная часть населения, не доверяя органам государственной власти, не желает оказывать им помощь в выявлении и пресечении преступлений. Таким образом, подрывая авторитет власти, коррупция препятствует реализации общественных интересов как внутри государства, так и за его пределами [9, с. 24].

Указанная преступная деятельность в юридической литературе и нормативных правовых актах обозначается различными терминами: «преступления коррупционной направленности», «коррупционные преступления», «коррупционные правонарушения», «коррупция». Исследований коррупционной преступности сегодня достаточно, но до настоящего времени остается открытым вопрос, какие близкие между собой по содержанию деяния включает в себя «коррупционная преступность» и какие преступления следует считать коррупционными. При анализе коррупционного поведения среди отечественных криминалистов нет единства мнений по поводу тождественности терминов «коррупция» и «коррупционная преступность». С точки зрения В. В. Попова эти два термина имеют общее лингвистическое происхождение, но должны иметь разное толкование [9, с. 26]. Не включаясь в дискуссию, отметим, ключевым понятием в этих дефинициях является «коррупция».

В юридической литературе существует множество доктринальных понятий коррупции [1, с. 157-160]. Большинство из них сводится к формулировке предложенной А. Ю. Пиджаковым. Под коррупцией понимается сложное социально-правовое явление, связанное с подкупом лиц, находящихся на государственной или общественной службе, получением ими дополнительных доходов, благ и привилегий за совершение умышленных действий или бездействия (в том числе в интересах третьих лиц) вопреки интересам государства и общества [8, с. 64]. В целом, коррупцию связывают с деятельностью направленной на получение денежных средств или иного имущества добытых преступным путем, которая создает основу теневой экономики, причиняет вред

экономической безопасности и финансовой стабильности государства, затрудняет раскрытие и расследование преступлений, обеспечивает возможность преступным группам (организациям) финансировать и осуществлять свою противоправную, в том числе террористическую, деятельность. Как правило, называют только уголовно правовые аспекты данного социально-правового явления, но «коррупция» в более широком смысле проявляет себя и в социальной жизни граждан, образовании, медицине, да практически во всех сферах жизнедеятельности человека.

Согласно аутентичному понятию, сформулированному в п. «а» ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», коррупция определяется как злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами [6].

Коррупционным преступлениям характерны следующие признаки:

- наличие надлежащего субъекта уголовно наказуемого деяния к которым относятся должностные лица, чьи функции прописаны в примечаниях статей 201, 285, 318 УК РФ и судебной практике нормативного характера;
- связь общественно опасного деяния со служебным положением субъекта, отступление от его прямых обязанностей, вопреки интересам службы или занимаемой должности;
- обязательное наличие у субъекта корыстного мотива;
- совершение преступления только с прямым умыслом.

Основные коррупционные деяния охватывают ряд должностных и экономических преступлений: взяточничество (ст. 290, 291, 291.1 УК РФ), злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), служебный подлог (ст. 292 УК РФ), коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ) и др.

К сопутствующим преступлениям коррупционной направленности относят практически все преступления, в которых специальным субъектом выступает должностное лицо или лицо использующие служебное положение вопреки своей профессиональной деятельности из корыстных побуждений. В сфере преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина статьи: 137, 138, 139, 141, 144, 146 УК РФ.) В сфере преступлений против экономики: статьи 159, 159.1, 159.3, 159.5, 159.6, 160, 169, 170, 171.2, 174, 174.1, 178 УК РФ. В сфере преступлений против общественной безопасности и общественного порядка: статьи 205.1, 209, 210, 215.2, 221, 226, 226.1 УК РФ. В сфере преступлений против здоровья населения и общественной нравственности: статьи 228.1, 229, 229.1, 237, 241, 243.2, 243.3 УК РФ. В сфере экологических преступлений: статьи 258, 258.1, 260 УК РФ. В сфере компьютерной информации ст.272 УК РФ. В сфере преступлений против государственной власти: статьи 282, 282.1, 282.2, 282.3, 292.1, 294, 303, 304, 322.2, 322.3 УК РФ и др. Из анализа статей уголовного законодательства видно что практически в каждой главе Уголовного кодекса присутствуют преступления так или иначе относящиеся или сопутствующие коррупционным преступлениям.

Следует заметить, что недостаточно четкая правовая регламентация отдельных видов преступлений коррупционной направленности в уголовном праве Российской Федерации порождает сложности их уголовно-правовой оценки. Так, в современной правоприменительной практике обнаружилось немало дискуссионных проблем при квалификации коммерческого подкупа (ст. 204 УК РФ), в том числе и в свете сравнения составов дачи и получения взятки (ст. 290 УК РФ, ст. 291 УК РФ), а также посредничества во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ).

Сложности квалификации, как правило связаны с тем, что одно преступление всегда имеет несколько общих признаков с другими общественно опасными деяниями. Так, по мнению Д. А. Гришина, коммерческий подкуп конкурирует с такими составами как злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ), получение взятки (ст. 290 УК РФ), дача взятки (ст. 291 УК РФ), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) и некоторые другие [2, с. 9]. Некоторые авторы и вовсе считают ст. 204 УК РФ «аналогом» статей 290 и 291 УК РФ, поскольку элементы составов данных преступлений имеют сходство, за исключением субъектов [3, с. 38]. Так, субъектами получения взятки (ст. 290 УК РФ) являются должностные лица; субъектами дачи взятки и посредничества во взяточничестве (ст. 291, 291.1 УК РФ) – вменяемые лица, достигшие возраста 16-ти лет. Субъектами получения коммерческого подкупа (ст. 204 УК РФ) – лица, осуществляющие управленческие функции в коммерческих и иных организациях, дачи или посредничества в коммерческом подкупе – вменяемые лица, достигшие возраста 16-ти лет. В связи с этим в научной литературе нередко поднимается вопрос о том, может ли вообще физическое лицо быть субъектом преступления, предусмотренного ст. 204 УК РФ. Дело в том, что коммерческие структуры

часто не оформляют должным образом акты о назначении работников на должность. Согласимся с мнением П. С. Яни, что отсутствие такого письменного документа не может быть основанием для непризнания его субъектом преступления, если фактически эти обязанности выполнялись, поскольку основания выполнения обязанностей в коммерческой или иной организации могут быть установлены устным распоряжением, приказом руководителя или трудовым договором [10, с. 11].

Обсуждаемым является и примечание к ст. 204 УК РФ содержащее условия, при которых лицо освобождается от уголовной ответственности за коммерческий подкуп.

Первое основание освобождения: лицо активно способствовало раскрытию и расследованию преступления. В соответствии с разъяснениями высшей надзорной инстанции, данное условие должно состоять в совершении лицом действий, направленных на изобличение причастных к совершенному преступлению лиц (лиц, принявших или передавших предмет коммерческого подкупа), обнаружение имущества, переданного в качестве взятки или предмета коммерческого подкупа [7].

Второе основание освобождения – в отношении лица имело место вымогательство, то есть лицо совершает передачу подкупа под негативным влиянием требующего, иначе законные интересы передающего будут значительно нарушены. По мнению С. В. Изосимова, «это основание существует в связи с тем, что помогает выявлению и раскрытию фактов подкупа, более полному и быстрому их расследованию, позволяет экономить значительные силы и средства правоохранительных органов» [4, с. 35]. При этом в научной литературе высказываются предложения об отказе от понятия вымогательства применительно к ст. 204 УК РФ и замене его другими, наиболее полно характеризующими данное деяние. Так, Л. Ю. Ларина предлагает использовать формулировку «совершение указанного преступления при обстоятельствах, когда получатель вынуждает передать или предоставить предмет подкупа» [5, с. 49]. Данное решение достаточно спорно. На наш взгляд замена формулировки примечания статьи 204 УК РФ создаст не менее сложную проблему при уголовно правовой оценке данного состава и создания доказательственной базы, так как принуждение (вынуждение) предоставить предмет подкупа является не менее оценочным признаком. Если согласится с предлагаемыми изменениями придется освобождать от уголовной ответственности каждого субъекта, который будет предлагать коммерческий подкуп, он всегда будет невиновен и напротив когда получатель коммерческого подкупа вне зависимости принуждал он к коммерческому подкупу или нет, будет всегда виновен в инкриминируемом ему преступлении.

Третье основание освобождения: лицо добровольно сообщило о коммерческом подкупе органу, имеющему право возбудить дело. Под добровольным сообщением следует понимать предпринятое гражданином по его собственной инициативе обращение (устное или письменное) к какому-либо из уполномоченных органов. Согласно уголовно-процессуальному законодательству РФ, сообщение может быть сделано в любое время после передачи подкупа (но до того, как органам власти стало известно о нем) и по любым мотивам. Факты коммерческого подкупа обладают высокой латентностью, в действительности их гораздо больше, чем регистрируется судебной статистикой. Одна из причин, по мнению Д. А. Гришина, состоит в том, что при подкупе оба его участника и дающий, и берущий коммерческий подкуп, подпадают под действие уголовного закона и не заинтересованы в изобличении друг друга. В связи с этим, по мнению указанного автора, для повышения раскрываемости, государство, в лице компетентных органов идет на компромисс, стимулирует деятельное раскаяние дающего коммерческий подкуп, освобождая его от уголовной ответственности [2, с. 12].

Уголовно-правовой анализ составов преступлений и практика применения статей 204, 290, 291 и 291.1 УК РФ, позволяет прийти к выводу, что действующая редакция в примечании к статье 204 УК РФ является достаточной и не требует существенных изменений. Проблемы применения действующего законодательства лежат в большей степени не в уголовно-правовой, а уголовно-процессуальной плоскости.

Список литературы

1. Бутадаров С.М. Понятие коррупции в российском законодательстве и юридической литературе / С.М. Бутадаров // Современное состояние и проблемы развития российского законодательства: Материалы регион. научно-практической конференции / отв. ред. И.Ю. Остапович. Горно-Алтайск, 2010. - С. 157–160.
2. Гришин Д.А. Уголовная ответственность за преступления в сфере интересов службы в коммерческих и иных организациях: автореф. дис. ... канд. юрид. Наук / Д.А. Гришин. - Тюмень, 2008. – 24 с.
3. Дробышева, Л.В. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ / Л.В. Дробышева // Вестник Ростовского юридического института. – 2014. – №. 3. - С. 38-43.
4. Изосимов С.В. Освобождение от уголовной ответственности субъектов коммерческого подкупа и дачи взятки как уголовно-правовая презумпция / С.В. Изосимов, Э.А. Гейвандов // Юридическая техника. - 2010. - № 4. – С. 34-38.

5. Ларина Л.Ю. Проблемы уголовно-правовой регламентации, назначения наказания и предупреждения совокупности преступлений / Л.Ю. Ларина. - М., 2013. – 165 с.
6. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 5 октября 2015 г. N 285-ФЗ) // СЗ РФ. - 2008. - № 52 (часть 1). - Ст. 6228.
7. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 // Российская газета. 2013. - № 154. - 17 июля.
8. Пиджаков, А.Ю. Классификация коррупции и ее исследования / А.Ю. Пиджаков. - М.: Инфра-Норма, 2012. - 183 с.
9. Попова В. В. К вопросу о понятиях «коррупция» и «преступления коррупционной направленности» / В. В. Попова // Вестник Воронежского института МВД России. – 2011. - № 3. – С. 24-29.
10. Яни П. С. Разграничение должностного злоупотребления и превышения должностных полномочий / П. С. Яни // Законность. - 2007. - № 12. - С. 11.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО КАК СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЙ И СРАВНИТЕЛЬНО – ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ

Айдарова А.Ю., Медведев С.С.

Кубанский государственный аграрный университет, г.Краснодар

Вопрос об уголовной ответственности юридических лиц имеет достаточно долгую историю. [2] В феодальной Европе уголовную ответственность мог нести почти неограниченный круг субъектов, включая животных и неодушевленные предметы. Поэтому не возникало никаких формальных препятствий для привлечения к ответственности организаций. В частности, во Франции в XVI - XVIII вв. предусматривались уголовные наказания за преступления, совершенные корпорациями и общинами. [5]

В Новое время в странах романо-германской правовой семьи прочно утвердился провозглашенный Великой французской революцией принцип личной ответственности виновного (хотя в самой Франции институт уголовной ответственности юридических лиц все же сохранился в рудиментарной форме). [5]

В странах общего права изначально отрицательное отношение к возложению уголовной ответственности на корпорации по мере развития капитализма стало меняться на противоположное. В Англии идея о том, что корпорация должна нести уголовную ответственность, получила признание с середины XIX в., когда суды стали выносить решения о признании корпораций виновными в нарушении статутных обязанностей. В США уголовная ответственность юридических лиц была признана конституционной Верховным судом страны в 1909 г. [5]

Таким образом, до недавнего времени уголовная ответственность юридических лиц оставалась специфической чертой главным образом англо-американского уголовного права. Однако в последние годы все больше стран мира стали вводить рассматриваемый институт в свое уголовное законодательство.

В настоящее время институт уголовной ответственности юридических лиц существует в законодательстве Австралии, Англии, Бельгии, Венгрии (с 2001 г.), Дании, Израиля, Ирландии, Исландии (с 1998 г.), Канады, КНР (с 1997 г.), Нидерландов (с 1976 г.), Норвегии (с 1991 г.), Польши (с 2002 г.), Румынии (с 2004 г.), Словении (с 1999 г.), США, Финляндии (с 1995 г.), Франции (с 1992 г.), Швейцарии (с 2003 г.) и других стран, в том числе бывшего СССР.

В России предложения о возможности признания юридического лица субъектом преступления стали всерьез обсуждаться с 1991 г. [4] Положительно этот вопрос был решен и в обоих предварительных проектах УК, положенных в основу нового УК РФ. Однако при обсуждении и голосовании проекта в первом чтении в Государственной Думе это предложение не прошло, и новый УК РФ в этом отношении остался на прежних позициях.

Но, как справедливо отмечал Б.В. Волженкин: «следует различать субъект преступления и субъект уголовной ответственности. Преступление как общественно опасное, противоправное и виновное деяние может совершать только физическое лицо, обладающее сознанием и волей. Именно такое деяние, содержащее все признаки соответствующего состава преступления, является уголовной ответственности. А нести уголовную ответственность за такое деяние могли бы не только физические лица, но и при определенных условиях юридические лица. Следовательно, задача состоит в том, чтобы определить условия при которых юридическое лицо будет нести уголовную ответственность за преступление, совершенное физическим лицом. Такими условиями могли бы быть следующие положения: действия (бездействие) совершенно: 1) с ведома юридического

лица (его органа управления) или было им санкционировано; 2) в пользу (в интересах) юридического лица (при умышленной преступной деятельности); 3) субъектом, уполномоченным юридическим лицом.» [1]

Кодекс об Административных правонарушениях РФ предусматривает административную ответственность для юридических лиц за правонарушения в ч.2 ст. 2.1 и ст. 2.10, совершенные от их имени или в их интересах. Очевиден определенный дисбаланс в отечественном законодательстве. Административное законодательство предусматривает возможность ответственности юридических лиц, а уголовное – нет. Хотя эти две отрасли права тесно связаны друг с другом. В качестве примера можно привести соотношение ст. 7.27 КоАП РФ – мелкое хищение и ст. 158 УК РФ – кража, когда уголовная ответственность ограничивается возможностью привлечения к административной ответственности. Поэтому при такой тесной связи норм административного и уголовного права элементы, определяющие основания ответственности, могут быть сопоставимы.

К тому же согласно ч. 2 ст. 61 ГК РФ юридическое лицо может быть ликвидировано по решению суда принудительно в случае допущенных при его создании грубых нарушений закона, если эти нарушения носят неустранимый характер, либо осуществления деятельности без надлежащего разрешения (лицензии), либо запрещенной законом, либо с нарушением Конституции Российской Федерации, либо с иными неоднократными или грубыми нарушениями закона или иных правовых актов, либо при систематическом осуществлении некоммерческой организацией, в том числе общественной или религиозной организацией (объединением), благотворительным или иным фондом, деятельности, противоречащей ее уставным целям, а также в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом.

Следственным комитетом Российской Федерации в 2011 г. был предложен проект Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц». Согласно проекту, предлагалось дополнить раздел VI УК РФ «Иные меры уголовно-правового характера» главой 15.2 «Меры уголовно-правового характера в отношении юридических лиц».

В пояснительной записке Следственный комитет РФ отмечал, что мировые стандарты противодействия преступности юридических лиц диктуют необходимость внедрения института ответственности юридических лиц за причастность к преступлению именно в уголовное законодательство. В частности, Российская Федерация присоединилась к Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, к Конвенции ООН против коррупции и к Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию, которые предусматривают обязанность государств-участников ввести уголовную ответственность юридических лиц за причастность к определенным видам преступлений. Статья 26 Конвенции ООН «Против коррупции» гласит: «каждое государство-участник принимает такие меры, какие, с учетом его правовых принципов, могут потребоваться для установления ответственности юридических лиц за участие в преступлениях, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией. При условии соблюдения правовых принципов Государства-участника ответственность юридических лиц может быть уголовной, гражданско-правовой или административной. Возложение такой ответственности не наносит ущерба уголовной ответственности физических лиц, совершивших преступления. Каждое Государство-участник, в частности, обеспечивает применение в отношении юридических лиц, привлекаемых к ответственности в соответствии с настоящей статьей, эффективных, соразмерных и оказывающих сдерживающее воздействие уголовных или неуголовных санкций, включая денежные санкции.» [3]

Вопрос об уголовной ответственности юридических лиц должен быть решен с учетом правовых принципов государства-участника. Согласно же ст. 19 УК РФ уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее соответствующего возраста. Таким образом, только физические лица могут быть субъектами уголовной ответственности по уголовному законодательству Российской Федерации. У России нет обязанности по установлению уголовной ответственности юридических лиц.

Но вопрос введения института уголовной ответственности юридических лиц в России обсуждается уже на протяжении пары десятилетий.

В связи с этим необходимо принятие Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием государственной политики в области противодействия с преступлениями, совершаемым от имени и в интересах юридических лиц», который закрепит институт уголовной ответственности, и позволит повысить эффективность противодействия преступлениям, совершаемым в интересах или от имени корпораций.

Список литературы

1. «ЗАКОН» - интернет журнал Ассоциации юристов, статья Волженкина Б.В. «Уголовная ответственность юридических лиц».

2. К постановке вопроса об уголовной ответственности юридических лиц в уголовном праве России (исторический аспект) Медведев С.С. Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 106. С. 1013 – 1023.
3. Конвенция организации объединенных наций против коррупции (Принята Генеральной Ассамблеей ООН на 51-ом пленарном заседании 31 октября 2003 года) - <http://base.consultant.ru>
4. Отражение проблемы об определении юридического как субъекта преступления в современном уголовном законодательстве России Кондратов М.А., Медведев С.С. Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 108. С. 107 – 119.
5. Преступления, совершаемые юридическими лицами в зарубежных странах и виды наказаний, применяемые к ним (систематизированный отбор зарубежной практики) Кондратов М.А., Медведев С.С. Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 108. С. 891-903.

СЕКЦИЯ №7. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.09)

К ВОПРОСУ О НОВЫХ ИННОВАЦИОННЫХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПРОДУКТАХ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Нечаева Н.Б.

Юридический институт Северо-Кавказского Федерального Университета, г.Ставрополь

В настоящее время в деятельность правоохранительных органов всех стран мира, и России, в том числе активно внедряются различные наукоемкие технологии и технические каналы связи.

Подобный прогресс породил и обратную сторону медали, когда широкое использование передовых достижений техники стало доступно самим преступникам. Так, преступные элементы, вступая в контакт с сообщниками, либо жертвами, пользуются массово доступными социальными электронными сетями, такими как SKYPE, Viber. Это позволяет им общаться опосредованно, соответственно не попадая под наблюдение правоохранительных органов. Социальные сети также позволяют получать оперативную информацию как оперативным работникам, так и преступникам. Подобное положение дел закономерно, т.к. электронные сети основаны на работе с помощью системы Интернет и находятся в свободном доступе.

Стоит констатировать нерадостный факт, что общедоступность технологий резко затрудняет пресечение преступной деятельности. Выход из создавшейся ситуации мы видим в создании криминалистических инновационных средств, используемых исключительно в целях расследования преступлений. Подобные «инновационные продукты» должны обладать определенными свойствами: быть значимыми и способными служить целям уголовного преследования; соответствовать требованиям закона; быть своевременными и удобными в использовании. [1].

Одним из примеров подобного криминалистического продукта можно считать программу Ufed Touch Ultimate. Информация, оставленная преступниками в мобильных телефонах, смартфонах, портативных устройствах GPS, планшетах может быть извлечена даже, если была зашифрована, устройство анализирует данные и составляет отчет [2]. И, хотя, одной из проблем внедрения технологий биометрической аутентификации личности является их высокая стоимость по сравнению со средствами атрибутивной идентификации, данное программное обеспечение было закуплено в большинстве субъектов, в том числе и Главным управлением МВД РФ по Ставропольскому краю в 2014 году, и успешно применяется на практике и поныне.

Перспективным направлением в работе правоохранительных органов также следует считать использование биометрических идентификаторов, функционирующих на основе биологических, физиологических особенностей человека. При этом, многим из криминалистических биотехнологических средств предстоит долгий путь апробации и законодательного регулирования, до того момента, когда они станут удовлетворять всем требованиям, предъявляемым к криминалистическим средствам. Отсюда возникает вопрос, не будет ли слишком затянута апробация и получения официальных разрешений на использование методики, что необходимость в ее использовании отпадет.

Так, разрабатываемая в настоящее время система «электронного носа», несмотря на демонстрируемую явную значимость по делам особой важности, проходит многочисленные проверки на надежность и точность результата. Нам представляется разумным применять различные требования к надежности метода, в зависимости от того, представляют его результаты оперативный интерес или могут быть использованы как доказательство. В первом случае требования к методике могут быть мягче и гибче. Исключение составляет требование безопасности метода для людей. Такой подход позволит сократить научный апробационный период методики и использовать всегда только актуальную, а не устаревшую криминалистическую продукцию.

Актуальной и перспективной методикой является технология построения и анализа термограммы человека, с целью изучения объектов, которые находятся под кожей лица. Термограмма лица является уникальной, фиксирует плотность жира, костей и кровеносных сосудов, это позволяет различать даже абсолютно похожих близнецов. Данная методика является полезным криминалистическим продуктом, поскольку позволяет произвести идентификацию человека после косметических или косметологических изменений, пластических операций, изменения макияжа и т. п.[3].

Учитывая вышеизложенное, возможно выводы, что использование биометрических технологий в криминалистике, стало эффективным средством противодействия подготовки и совершения, раскрытию и расследованию совершенных преступлений. Актуальной задачей криминалистики является более широкое внедрение и применение подобных систем, а также совершенствование инструментов идентификации и создание новых, более совершенных систем криминалистических исследований, и биотехнологии справляются с этой задачей как никто лучше.

Общественная безопасность перед угрозой совершения преступлений террористической направленности определяет необходимость создания замкнутых систем идентификации лиц, а также тщательное законодательное регламентирование применения и функционирования таких систем на федеральном уровне.

Наличие закрытых внутренних систем, наподобие системы Папилон, гарантирует сохранение информации, только в руках правоохранительных органов, и, как следствие, не допущение нарушения прав и свобод человека и гражданина при обработке, хранении, передаче его персональных данных, в том числе защиты прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, которые гарантируются Конституцией Российской Федерации.

В использовании инновационных криминалистических продуктов в расследовании особое значение имеет техническое и нормативное совершенствование отечественных стандартов, регламентирующих применение технологий. Нам представляется правильным разработка узких специализированных криминалистических стандартов под каждый образец вновь вводимой продукции. Вместе с тем, процесс законодательного и технического урегулирования должен быть максимально упрощен и сокращен во времени.

Внедрение инновационных криминалистических продуктов в расследование преступлений должно производиться с учетом международного опыта, достижений. Например, положительным опытом считаем упрощенную процедуру направления материалов на экспертизу. Однако мы не разделяем позицию о необходимости во взаимодействии с правоохранительными органами зарубежных стран, для создания международных баз данных, например, голосовой информации разыскиваемых и подозреваемых лиц. Считаем появление подобных криминалистических учетов преждевременным, до того момента, пока на законодательном уровне не будут урегулированы все процедурные и процессуальные моменты.

Грамотное изучение и решение поставленных в статье вопросов обеспечит своевременное применение криминалистических продуктов, а также упростит процедуру использования результатов экспертиз с новыми криминалистическими продуктами в качестве доказательств в оперативно-розыскной деятельности, предварительном следствии и судебном процессе.

Список литературы

1. Нечаева Н.Б., Инновации в криминалистике Ленинградский юридический журнал, 2013, №2 (32), 156-160.
2. Бурцева Е.В. Проблемы получения информации, содержащейся в электронных мобильных устройствах, с применением универсального устройства извлечения судебной информации (UFED) [Электронный ресурс] // Криминалистика и судебная медицина. URL <http://psystudy.ru/index.php/forauthors/gost2014.html> (дата обращения: 07.12.2015).
3. Тихонов В. А., Райх В. В. Информационная безопасность: концептуальные, правовые, организационные и технические аспекты: Уч. пособие. М.: Гелиос АРВ, 2013.
4. Нечаева Н.Б. Инновационный аспект в криминалистическом прогнозировании и управлении организацией расследования. Пробелы в российском законодательстве, №3, 2014, 197-200.

5. Нечаева Н. Б. Инновации в управлении организацией расследования преступлений и использовании информационных технологий в системе МВД РФ // Международная научно-практическая конференция «Уголовно-производство: проблемы процессуальной теории и криминалистической практики», 18-19 апреля 2013 г., Симферополь-Алушта /под ред. М. А. Михайлова, Т. В. Омельченко; Таврический нац. ун-т имени В. И. Вернадского. – Симферополь: ДИАЙПИ, 2013.

НАЦИОНАЛЬНО-МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ ТАТУИРОВКИ КАК СРЕДСТВО ИДЕНТИФИКАЦИОННО-УДОСТОВЕРИТЕЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Дубягин Ю.П., д.ю.н., Дубягина О.П., к.ю.н., Сигида-Дутчев Е.А.

Институт экономики и культуры, г.Москва

Ни у кого и никогда не возникало сомнений, что интерес к кожной живописи, как к средству индивидуализации себя и своей группы в сообществе других людей, который не только выражал принадлежность к определенной группе (роду), носил сакрально-религиозные, эстетические мотивы, но и индивидуализировал личность еще в родоплеменной группе, отражая ее биографические, психологические черты, определяя ее социальное положение и т.п. Иными словами атрибутивно-личностное отношение к тату проявилось у человечества на самом раннем этапе своего осознанного мышления. Таким образом, на современном этапе развития общества татуировка не только не утратила своего значения, но и получила новое развитие, так «для криминалистов татуировка представляет интерес, прежде всего, как идентифицирующий признак при описании личности; часто она позволяет делать вывод о социальном окружении лица имеющего татуировки»¹⁴⁸. Криминологи «читая» татуировки могут сделать определенные прогнозы относительно направленности поведения ее носителя. Психологам и психиатрам кожная живопись позволяет глубже проникнуть в сознание пациентов и определить направление оказания психологической помощи и лечения. В настоящее время наряду с коммерчески-художественным, эстетическим представлениям в татуировании появилось «новое»¹⁴⁹ направление как выражение через тату своих скрытых желаний, мотивов поведения и эмоционального состояния.

Несмотря на то, что татуировка как один из элементов само индивидуализации отдельного человека и определенной группы существует давно, как и исследовательский интерес к этой области знания, т.е. феномен кожной живописи исследован достаточно мало, и с каждым новым исследованием она раскрывает все новые и новые аспекты. Так, что в основном тексте недавно изданного монографического исследования¹⁵⁰, проведенного Дубягиным Ю.П., Дубягиной О.П. и Дьякону Р.В., авторами рассматриваются различные новые подходы к феномену тату, в том числе на уровне экспертного ее исследования применительно многообразных целей и задач теории и практики доказывания относительно задеирования при расследовании и раскрытии преступлений различных взаимосвязанных режимов производства процессуального следственного и розыскного, а также разведывательно-розыскного, в том числе оперативного расследования и особенно их правового и организационно-управленческого, а также тактического регулирования при сборе и оценке различной по своей первоисточности и источнику информации в конкретно-исследовательском предмете о татуировках в совокупности с другими приметами искомого человека, что как мы понимаем должно активно использоваться соответствующими и правоохранными органами предварительного следствия и дознания и судом в т.ч. даже в работе спецслужб, когда это необходимо и целесообразно. Кроме того, на что не обратили внимания известные нам авторы применительно расследовательного уголовно-правового и гражданско-правового процессов, это фактор и условие национального менталитета населения того или иного государства с его тактико-правовыми традициями и обычаями, где в частности, свидетельские показания и опознание личности в ряде случаев предпочтительнее судебно-идентификационной личностной экспертизы. Так, например, женщина, знавшая Саддама Хусейна иракского диктатора около тридцати лет, в т.ч. знала, что на одной из его рук была татуировка¹⁵¹, по указанию ЦРУ участвовала в его опознании, в частности она пишет: «После того как состоялся суд и Саддама казнили, мне прислали из США фотографии. Американцы спрашивали: Вы уверены, что это

¹⁴⁸ Криминалистический словарь. Под ред. В. Бургхарда и др. (пер. с нем.), М., 1993. С. 157.

¹⁴⁹ Новым это направление можно назвать лишь условно, так как выражать свое эмоциональное состояние и духовную направленность через тату человечество использовало издревле, но на современном этапе оно выделилось в самостоятельное направление художественного татуирования, как направление психолого-лечебного характера.

¹⁵⁰ Дубягин Ю.П., Дубягина О.П., Дьякону Р.В. Методология современного национального и международного розыска, опознания и экспертного установления личности. М. ИЭиК, 2015. 442 с.

¹⁵¹ Парисула Лампос, Лена Катерина Сванберг. Я - женщина Саддама. - М. 2012. С. 197.

действительно Саддам Хусейн? Я посмотрела снимки. Теперь они все время стоят у меня перед глазами, хотя меньше всего хотелось сохранить их в памяти, но я дала американцам обещание ответить на все их вопросы. Не колеблясь ни минуты, я сказала: Да. Теперь Саддам мертв»¹⁵². Поэтому, нет сомнений не только в факте высокого идентификационно-удостоверительного характера накожной живописи, но и в ее многофункциональной исключительности она была и остается очевидным и достоверным объектом установления искомого лица даже для спецслужб США несмотря на то, что у американцев, как ни в одной стране мира, эффективно и широко масштабно используются и дактилоскопическая и геномная идентификация. Она – татуировка наряду с другими источниками может быть надежным средством личной - физической безопасности граждан, о которой в рамках общего системного подхода говорится и в «Стратегии национальной безопасности России до 2020 года», утвержденной указом Президента РФ 12.05.2009, № 537, где записано: «возрастут угрозы, связанные с неконтролируемой и незаконной миграцией, наркоторговлей и торговлей людьми, другими формами транснациональной организованной преступности»¹⁵³, поэтому для устранения угрозы и опасности необходимо «повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования личной безопасности»¹⁵⁴.

Далее, как свидетельствует анализ и изучение материалов исследования весьма традиционно на протяжении многих десятилетий, если не сказать более, для активного использования, в расследовании, в том числе посредством информационного документирования сведений о татуировках их априорно-гипотетически указывают правда, не всегда в реально существующем типовом перечне, во многих правоохранительных формализованных бланках документов, обеспечивающих предварительное следствие, дознание, розыск и разведывательно-сыскной процесс. А также, с помощью обязательной ведомственной уголовно-криминалистической регистрации лиц, оказавшихся в сфере интереса уголовного преследования в рамках правоохранительной безопасности. И здесь нельзя не отметить, что в сфере формирования перспективности института идентификационно-удостоверительной безопасности важным правительственным решением на федеральном законодательном уровне явилось то, что с 1999 и 2009 гг. для защиты законопослушных граждан от обезличивания и безымянности, а также лиц, нарушивших закон, была введена государственная дактилоскопическая и геномная регистрация, применительно их идентификационно-регистрационной защиты. Кроме того, был разработан механизм получения у них отпечатков пальцев и образцов ДНК, то есть теперь помещение их (рассматриваемых нами) идентификационных сведений в поисковые регистрационные системы будет решать и задачи упреждающего ситуационного момента и профилактического мероприятия для законопослушных граждан, связанного с защитой их от обезличивания и неопознания в различных ситуациях жизнедеятельности, а для лиц с криминальным фактом в прошлом - для определения рецидива, а также своевременного изобличения виновного в настоящем и будущем при противоправном поведении. Кстати опыт России и Запада в этом направлении взят на вооружение практически всеми странами СНГ.

Стоит подчеркнуть, что в мировой правовой практике впервые со времен Петра I, когда специальным указом царя в Российской империи с помощью татуировки стали регистрироваться такие группы риска как военнослужащие – рекруты, как граждане, особо относящиеся к группе риска от их обезличивания, а теперь, хотя спустя столь значительный период времени с большой задержкой, правда уже от всего глобалистического цивилизованного мира и в РФ как мы отмечали выше, с 1 января 1999 г., а затем с 1 января 2009 г. на государственно-правовом федеральном и организационно-управленческом уровне это было сделано для защиты законопослушных граждан, в первую очередь, от их безымянности и обезличенности, особенно при разного ряда негативных ситуаций в т.ч. в рамках уголовного и гражданского расследования. К сожалению, российские прозападные политики и ученые говорят, что этот передовой опыт РФ полностью заимствовала как зарубежный, забыв, о собственном российском, уходящем корнями к национально-культурным источникам во времена Петра I, но затем, как свидетельствует действительность не безвозвратно утраченного.

Необходимо также отметить, что во многом выделенная нами проблема обуславливает не только важность ее информационной многоаспектности¹⁵⁵, но и предметной многогранности: международно-правовой,

¹⁵² Там же. С. 287.

¹⁵³ Раздел II (Современный мир и Россия: состояние и тенденции развития), п. 10. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. №537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020».

¹⁵⁴ Раздел III (Национальные интересы РФ и стратегические национальные приоритеты), п. 24. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009г. №537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020».

¹⁵⁵ Применительно многообразия подходов, приемов, оценок, в том числе на уровне экспертных исследований (диагностических и идентификационных), а также законодательно правовых проектов нормативного регулирования в определении понятия «информация», применительно накожной живописи, будем опираться на следующее понятие: «информация есть некоторая последовательность данных, сведений, отраженных либо нет на различных материальных носителях, с помощью определенных знаков (символов, образцов, жестов, звуков)» Андронатий А., Балмуш В. Некоторые аспекты понятия информации с точки зрения современной правовой науки. Международный научно-практический правовой журнал «Закон и жизнь», декабрь, Кишинев, 2005. С. 21.

процессуальной, национально-законодательной, стратегически-тактической и научно-технической, которая нами рассматривается и как системное целое, и как решение частных ситуационных задач установления искомой личности в виде особенностей использования специальных методов и средств криминалистической фиксации, включая обнаружение и изъятие латентных следов, (например, особых примет или вида травмирующего механизма) и с этой целью назначения соответствующих инновационных экспертиз, в частности, с приоритетным исследованием, на предмет регенерации полуразложившихся и деформированных мягких тканей для конечного результата, с одной стороны, для обнаружения невидимых следов криминальной смерти в виде признаков и характера невидимых прижизненных гематом и кровоподтеков, с другой, - в особенности выявления на них невидимых или слабовидимых татуировок, а также других примет на теле неизвестного убитого при расследовании разных видов преступлений¹⁵⁶, что в свою очередь определили темой и содержанием другой монографической работы¹⁵⁷. Иной причиной и обстоятельством обусловленности предмета исследования относительно незащищенности россиян от криминала и разного рода чрезвычайных ситуаций является весьма болезненная, например, в отличие от Китая, Вьетнама и ряда других стран смена государственных режимов с царского на советский, а теперь и на рыночный, (во многом с неудачными процессами реформирования прежде всего правоохранительной системы), когда с развалом российского имперского капиталистического государства в 1917 г., было неоправданно уничтожено, то, что, как правило, не уничтожают даже оккупационные власти, в нашем случае пристрастия различных этнических групп к культуре и субкультуре тату, чтобы хотя бы сохранить видимость благополучия поработаемого и уничтожаемого населения представителями «пятой колонны», выполняющих роль «серых кардиналов» во власти. Где политика и действия были направлены на уничтожение национальных достижений как общественно-государственного, так и правоохранительного и даже международного значения и свойства, в том числе в виде столыпинских реформ, особенно в МВД. Как считают философы, «современная Россия переживает сейчас переход от коммунистического устройства общества к демократической системе. В этих условиях понятие справедливости приобретает особую важность: новое общество, формирующееся сейчас у нас в стране, должно быть, прежде всего справедливым обществом, притом справедливым в том смысле, в каком не являлось справедливым российское общество ни на каком из предшествующих этапов своего развития»¹⁵⁸. «Ну, что тут можно сказать: блажен кто верует, легко ему на свете»¹⁵⁹. Мы же со своей стороны, не вдаваясь в полемику с философами, можем лишь отметить, что в России, как впрочем и в любом другом государстве никогда не было даже намека на создание коммунистического общества, была лишь декларация о возможности его создания в каком-то далеком будущем. После октября 1917 года, а точнее после позорной русско-японской войны и последующих за этим событий, Россия вступила на путь правовой вакханалии, с которой не смогло справиться ни беспомощное царское правительство, ни временное, но успешно было использовано представителями «пятой колонны» в целях ликвидации мощного политического конкурента на мировой арене и создания ослабленного почти марионеточного государства, коим бы и стала Россия, если бы не И.В. Сталин, который сумел вернуть государству его прежнее величие. Россия не только восстановила свои прежние позиции на мировой арене, но и способствовала появлению целого ряда стран, которые не желали подчиняться представителям «пятой колонны» и искали собственный путь для самоопределения. После смерти великого вождя, пришедшие ему на смену лидеры не только не смогли удержать прежних позиций государства ввиду своей политической недалекости, не подготовленности или подчиненности, ставленничества «пятой колонне», что в результате привело к развалу некогда мощного государства в 90-е годы XX в., и к разрушению всей системы взаимной поддержки стран, которые в той или иной степени были «завязаны» на СССР. Лидеры этих государств были не только смещены со своих постов, но и преданы суду. Но за что их судили? Неужто за то, хотели сделать свои страны свободными от действия «пятой колонны». Например, Чаушеску был осужден за то, что пусть даже политикой жесточайшей экономии вывел Румынию из-под долгового гнета перед Западом.

Возвращаясь же к вопросу справедливости, можно лишь с сожалением вспоминать, что в советское время образование, медицина и многие другие социально важные отрасли жизнедеятельности общества были бесплатными, и каждый мог рассчитывать на помощь государства в старости или по инвалидности. В настоящее

¹⁵⁶ Наиболее часто обезображивание жертвы с целью ее неопознания встречается в преступлениях по личным мотивам, когда преступник и жертва знакомы, и убийца стремится сделать все, чтобы потерпевший(шая) как можно дольше оставался узнаваемым. Сексуальный маньяк с психосексуальной ориентацией обезображивают или отчленяют те части тела, которые для них имеют повышенное сексуальное значение. Так, л-т полиции Вернон Джи Герберт отмечает, что «преступники пытаются сделать жертву неузнаваемой... расчленяют части тела. Закон и порядок, №6. Т.39, июнь 1991. С. 70-75. (пер. с англ. Журнал «Law and Order».

¹⁵⁷ Дубягин Ю.П., Дубягина О.П., Коваленко В.В., Сафронский Г.Э., Сафронский Э.Г. Методология современного розыска, опознания и экспертного установления личности в России и за рубежом. М., 2013.

¹⁵⁸ Ивин А.А. Никитина И.П. Философия. М., 2015. С. 269.

¹⁵⁹ Указ. работа. Там же

время, когда мы говорим о демократии и справедливости, мы закрываем глаза на обездоленных, лишенных элементарных средств к существованию стариков и детей, инвалидов, многие из которых стали таковыми, выполняя свой воинский долг перед родиной. Так о какой справедливости современного общества можно говорить, когда в нем процветает закон «кто сильнее, тот и прав», а сила современного человека измеряется его материальным состоянием - благополучием. Так, где же тут справедливость, и что есть демократия в современном обществе? Мы ставим этот вопрос не только касательно России, но и всего мирового сообщества.

Список литературы

1. Андронатий А., Балмуш В. Некоторые аспекты понятия информации с точки зрения современной правовой науки. Международный научно-практический правовой журнал «Закон и жизнь», Кишинев, декабрь, 2005. (пер. с англ. «Law and Order» Закон и порядок, № 6. Т. 39. июнь 1991. С. 70-75.
2. Дубягин Ю.П., Дубягина О.П., Коваленко В.В., Сафронский Г.Э., Сафронский Э.Г. Методология современного розыска, опознания и экспертного установления личности в России и за рубежом. М., 2013.
3. Дубягин Ю.П., Сигида Е.А., Вилков В.А. Харитонов Г.О. и др. Российский социум XXI века и модернизация государственно-федеральных ведомственных учетов для повышения эффективности розыскной, следственной и судебной деятельности в системе правоохранительных органов. Научный поиск. Вып. 2. Сб. публикаций по материалам факультетских и кафедральных конференций в 2014 г. М., 2015. С. 211 – 215.
4. Ю.П. Дубягин, О.П. Дубягина, Р.В. Дьякону. Методология современного национального и международного розыска, опознания и экспертного установления личности. М., 2015.
5. Ивин А.А. Никитина И.П. Философия. М., 2015. С. 269.
6. Криминалистический словарь. Под ред. В. Бургхарда и др. (пер. с нем.), М., 1993.
7. Парисула Лампос, Лена Катерина Сванберг. Я - женщина Саддама. М. 2012.
8. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. №537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020».

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ИГОРНОГО БИЗНЕСА

Иванова Е.С., Папирник А.А.

Санкт-Петербургского университета МВД России, г.Санкт-Петербург

Возбуждению уголовного дела и привлечению к уголовной ответственности лиц, подозреваемых в организации незаконной игорной деятельности, предшествует доследственная проверка по фактам незаконной игорной деятельности. Наиболее проблемным вопросом доследственной проверки является проведение исследования изъятого оборудования и отнесения его к категории игорного.

Официального технического регламента, который может быть принят только Правительством РФ, и согласно которому можно отнести оборудование к игорному и отграничить его от лотерейного и прочего, не существует. Кроме этого не существует утвержденных компетентными государственными органами методик проведения соответствующих экспертиз. Данная проблема требует срочного решения на государственном уровне. В настоящее время территориальными подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел (далее – ЭБиПК ОВД) совместно с органами прокуратуры выработана определенная практика проведения соответствующих исследований в коммерческих экспертных заведениях (например: Автономная некоммерческая организация Научно-Исследовательский центр «Институт правовых исследований» 121596, г.Москва, ул. Толбухина, д.13, стр.2, офис 6) или на базе лабораторных комплексов высших образовательных учреждений. Следует отметить, что представители крупных игорных сетей, особенно псевдолотерейных, обладая значительным финансовым ресурсом, могут эффективно влиять на результаты исследований, проводимых подобным путем.

Согласно п. 16 ст. 4 Федерального закона № 224 от 29.06.2006 «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ» под понятием игрового оборудования понимаются устройства или приспособления, используемые для проведения азартных игр.

Необходимым условием недопущения возобновления функционирования объектов незаконной игровой деятельности является контроль за обеспечением сохранности и уничтожением изъятого игорного оборудования. Сотрудникам подразделений ЭБиПК ОВД рекомендуется проводить периодические проверки на местах хранения изъятой техники на предмет её сохранности. Кроме этого необходимо принять меры к уничтожению данной техники. В настоящее время без судебного решения по уголовному или административному делу, а также о признании изъятого игрового оборудования бесхозным и обращении его в собственность Российской Федерации ликвидация изъятого оборудования невозможна. Вопросы, регламентирующие порядок признания движимого имущества бесхозным, регламентированы ч.1 ст. 290 ГПК РФ.

Вопросы, связанные с утилизацией изъятого оборудования, находятся в ведении территориального управления Росимущества, на которое согласно "Положения о Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом", утвержденному Постановлением Правительства РФ от 5 июня 2008 г. № 432, возложены, помимо прочих, функции по реализации конфискованного, движимого бесхозного, изъятого и иного имущества, обращенного в собственность государства в соответствии с законодательством РФ, а в случае невозможности его реализации в силу утраты потребительских свойств - по его утилизации (уничтожению).

На основании изложенного, можно сказать, что в настоящее время деятельность данного направления недостаточно урегулирована законодательством РФ. Отсутствует чёткая трактовка специальной терминологии в данной сфере, что осложняет правоприменительную практику. Данные преступления имеют ряд особенностей, как с юридической точки зрения, так и с технической. Среди них: наличие слабой наработанной методики выявления и раскрытия указанных преступлений, недостаточность опыта, как в правоприменительной практике, так и в оперативной работе по делам данной категории.

Указанные факторы дают возможность недобросовестным участникам рынка, используя пробелы в законодательстве, извлекать колоссальные теневые доходы, не подпадающие под фискальные функции государства, таким образом, создаётся теневой рынок, контролируемый преступными группировками, что порождает условия для коррупции со стороны должностных лиц органов государственной власти и управления.

Эффективность работы подразделений по экономическим и налоговым преступлениям МВД России по пресечению противоправной деятельности связанной с незаконным игорным бизнесом зависит от тщательного анализа и проверки поступающей оперативной информации, планирования и документирования противоправной деятельности фигурантов дел оперативного учёта.

После подтверждения первичной оперативной информации о функционировании незаконного игорного заведения необходимо в ходе последующей оперативной проверки установить следующие факты:

1. Данные собственника, арендатора и арендодателя указанного помещения (данные юридических лиц и их представителей либо физических лиц – собственников); наличие зарегистрированных договоров аренды, субаренды; наличие договоров о подключении к электроэнергии;
2. Наличие пропускного режима, определить порядок допуска в помещение клиентов;
3. Информацию о механизме оплаты игры, её общем замысле, содержание (алгоритм) порядок действий при получении выигрыша либо возврате части уплаченных денежных средств, о риске проигрыша;
4. Информацию о планировке помещений, местах установки игрового и вспомогательного оборудования (серверы, видеорегистраторы, роутеры, жесткие диски), наличии систем видеонаблюдения, скрытых "черных" выходах);
5. Принадлежность данного незаконного игорного заведения к конкретной незаконной сети игорных заведений;
6. Установить организационно-правовую форму хозяйствующего субъекта (ООО, ПБОЮЛ и т.д.), осуществляющей незаконную игорную деятельность, её учредителей и руководителей, дату регистрации, реквизиты, в том числе банковские, наличия налоговой отчетности. Провести оперативным путем проверки иных аналогичных помещений с целью установления факта использования данным хозяйствующим субъектом для организации азартных игр;
7. Провести проверку арендной истории помещений, возможное лицензирование деятельности по данному адресу и наличие другой разрешительной документации, не связанной с игровой деятельностью (например, лицензия на продажу алкогольной продукции);
8. Установить количество обслуживающего персонала данного игорного заведения, распределения их функциональных обязанностей (особенно лиц ответственных за денежные средства, бухгалтерский учет и инкассацию);
9. Установить график инкассирования выручки от игровой деятельности;
10. Изучить административную практику различных правоохранительных и контролирующих органов по указанному адресу в течении года, проанализировать результаты проверок, связанных с пресечением незаконной

игорной деятельности. В ходе данной работы рекомендуется получить копии решений, заключений по результатам проверок, вне зависимости от их содержания.

Обязательным условием документирования незаконной игорной деятельности является фиксация механизма незаконной игорной деятельности путем съемки данного процесса на скрыто носимые средства видеофиксации. С этой целью целесообразно использование возможностей источников оперативной информации, а также штатных сотрудников подразделений оперативно-поисковых бюро. В ходе съемки необходимо задокументировать функционирование игорного оборудования, наличие соответствующего персонала и иных посетителей, факты передачи денег посетителем работнику заведения; пояснения, касающиеся правил игры на используемом оборудовании; процессы зачисления на баланс игрового аппарата условных баллов, определения эквивалента выигрыша и выдачи посетителю соответствующих денежных средств (выигрыша). Проверочные действия оперативных подразделений ЭБиПК ОВД оформляются в виде оперативно-розыскных мероприятий "проверочная закупка" или "наблюдение".

Исходя из сложившейся оперативной обстановки по линии борьбы с незаконной игорной деятельностью можно отметить, что при получении сотрудниками подразделений ЭБиПК ОВД информации о функционировании небольших одиночных игорных заведений оперативную проверку указанной информации целесообразно осуществлять в кратчайшие сроки путем проведения оперативно-розыскных мероприятий не требующих судебного санкционирования.

В настоящей статье рассмотрены лишь некоторые аспекты деятельности оперативных подразделений по выявлению и раскрытию преступлений в сфере незаконного игорного бизнеса. Но и из заявленных тезисов ясно, что данная деятельность требует более четкого правового урегулирования и выработки соответствующих методик расследования преступлений вышеуказанной категории.

Список литературы

1. О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 29 декабря 2006 года № 244-ФЗ (ред. от 22.07.2014) // СПС Консультант Плюс
2. О лицензировании деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах» (вместе с «Положением о лицензировании деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах»: Постановление Правительства РФ от 26.12.2011 № 1130 (ред. от 23.11.2013) // СПС Консультант Плюс
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 16.10.2012 г. № 13-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации // СПС Консультант Плюс
5. Федеральный закон от 15 августа 1995 г. №144-ФЗ «Об оперативно- розыскной деятельности» (ред. от 29.11.2012 г.)
6. Федеральный закон от 07.02.2011 г. №3-ФЗ «О полиции» (ред. от 25.06.2012 г.)
7. Федеральным законом от 11 ноября 2003 г. № 138-ФЗ «О лотереях».

РАЗМЕР ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО НЕВЫПЛАТОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ (Ч.2 СТ.145.1 УК РФ): СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО, ЗАРУБЕЖНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Калугина Е.А.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования
«Удмуртский государственный университет»

Данная статья посвящена актуальному вопросу о размерах вреда, причиненного выплатой заработной платы ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда (ч.2 ст. 145.1 УК РФ). Рассматривается проблема несоответствия национального законодательства Российской Федерации с нормами международного и зарубежного законодательства. Предлагается внести изменения в ч.2 ст.145.1 УК РФ и Трудовой кодекс РФ об уточнении размера невыплаты заработной платы.

Ключевые слова: размер вреда, заработная плата, минимальный размер оплаты труда, прожиточный минимум.

THE EXTENT OF THE DAMAGE CAUSED BY THE NON-PAYMENT OF WAGES (PART 2 OF ART.145.1 OF THE CRIMINAL CODE): CORRELATION OF INTERNATIONAL, FOREIGN AND NATIONAL LEGISLATION

Kalugina E.A.

Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education «Udmurt State University» (UdSU)

This article is devoted to topical issues of the extent of the damage caused by the payment of wages for more than two months at a rate below the statutory minimum wage (Part 2 of Art. 145.1 of the Criminal Code). It is shown the problem of non-compliance of the national Russian legislation with international and foreign legislation. It is proposed to amend the Criminal Code Part 2 st.145.1 and the Labour Code of the Russian Federation to clarify the non-payment of wages.

Key words: the extent of the damage, wages, minimum wage, living wage, international normative legal acts.

Одним из обязательных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 145¹ УК РФ, является предмет преступления. Предметом преступления в указанном составе преступления являются заработная плата, пенсия, стипендии, пособия и иные выплаты, сроки невыплаты заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат, размеры невыплаты заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат. Установление предмета преступления является одним из признаков доказывания. При производстве уголовного дела по ст. 145¹ УК РФ необходимо установить характер и размер вреда, причиненного преступлением (п.4 ч.1 ст.73 УПК РФ). Событие преступления включает предмет преступления, в частности различные выплаты, их размеры, виды, которые определены нормативно-правовыми актами и иными актами, содержащими нормы трудового права. В то время как предмет преступления предопределяет объекты уголовно-правовой охраны, которые уточняют существенное нарушение конституционных прав человека на получение заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат.

В уголовном законодательстве стран дальнего зарубежья нормы, предусматривающие ответственность за невыплату заработной платы, можно встретить редко. В большинстве стран, таких как Бельгия, Дания, Индия, Испания, Китай, Монголия, Нидерланды, Норвегия, Румыния, Япония, составы преступлений, посягающие на трудовые права граждан, отсутствуют. В указанных государствах невыплата заработной платы наказывается в уголовном порядке на основании общих положений об ответственности за присвоение чужих денежных средств [4, С.271].

В уголовном законодательстве ряда других стран существует перечень уголовно наказуемых деяний, посягающих на трудовые права граждан. В большинстве случаев это бланкетные уголовно-правовые нормы, отсылающие к трудовому законодательству, устанавливающему порядок оплаты труда [4, С.272].

Вместе с тем, в российском уголовном законодательстве нормативно закреплена ответственность за невыплату заработной платы. Так, ч.1 ст.145.1 УК РФ установлена уголовная ответственность за частичную невыплату свыше трех месяцев заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат, совершенную из корыстной или иной личной заинтересованности руководителем организации, работодателем - физическим лицом, руководителем филиала, представительства или иного обособленного структурного подразделения организации. Более того, частью 2 указанной статьи также предусмотрена ответственность за полную невыплату свыше двух месяцев заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат или выплату заработной платы свыше двух месяцев в размере ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, совершенные из корыстной или иной личной заинтересованности руководителем организации, работодателем - физическим лицом, руководителем филиала, представительства или иного обособленного структурного подразделения организации.

Анализируя ст.145.1 УК РФ, необходимо прежде всего разобраться с двумя понятиями: «заработная плата» и «минимальный размер оплаты труда».

Вопросы оплаты труда в России урегулированы не только федеральным законодательством, но и международными нормативными правовыми актами, например, Конвенция МОТ N 95 относительно охраны заработной платы 1949 г. (ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР N 31 от 31 января 1961 г.), Европейская социальная хартия и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.

Внимательно изучая внутреннее законодательство РФ и международные нормативные правовые акты по вопросам оплаты труда можно найти несоответствия в определении понятия «заработная плата».

Так, в соответствии со ст. 1 Конвенции МОТ N 95 1949 г. «Относительно защиты заработной платы» «термин «заработная плата» означает, независимо от названия и метода исчисления, всякое вознаграждение или заработок, могущие быть исчисленными в деньгах и установленные соглашением или национальным законодательством, которые предприниматель должен уплатить, в силу письменного или устного договора о найме услуг, трудящемуся за труд, который либо выполнен, либо должен быть выполнен, или за услуги, которые либо оказаны, либо должны быть оказаны» [1, С.34-35].

Согласно ст. 129 ТК РФ заработная плата (оплата труда работника) - вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные выплаты (доплаты и надбавки компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, работу в особых климатических условиях и на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, и иные выплаты компенсационного характера) и стимулирующие выплаты (доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты) [11].

До 2006 г. в ТК РФ использовались два отдельных термина «заработная плата», означавший вознаграждение работника за труд, и «оплата труда», означавший систему отношений, связанных с выплатой заработной платы. В связи с принятием изменений, в частности Федерального закона от 30.06.2006 N 7-ФЗ, эти термины стали использоваться как синонимы.

Вместе с тем, очевидна внешняя схожесть указанных двух определений. Однако нельзя не обратить внимание на существенную разницу в толковании этих терминов между внутренним законодательством РФ и Конвенцией N 95 Международной организации труда «Относительно защиты заработной платы». В Конвенции речь идет не только об оплате выполненной работы, но и об оплате работы, которая должна быть выполнена. Таким образом, как ранее указывалось авторами [2, С.34-35] применительно еще к старому КЗоТ РФ, заработная плата согласно Конвенции N 95 должна выплачиваться в полном объеме даже в случае простоя по вине работодателя, однако в действующем ТК РФ простой по вине работодателя оплачивается в размере лишь двух третей средней заработной платы работника и двух третей должностного оклада при простое по независящим от сторон трудового договора обстоятельствам (ст. 157 ТК РФ).

В отношении формы выплаты заработной платы наиболее существенный пробел трудового законодательства заключается в том, что в нем упущено важное требование в отношении не денежной оплаты труда, закрепленное в Конвенции МОТ N 95 «Относительно защиты заработной платы», касающееся того, что соответствующие натуральные выплаты должны подходить для личных нужд работника или его семьи. На практике работодатель может вынудить работника написать заявление о выплате заработной платы в натуральной форме. Доказать не добровольность этого заявления работнику в судебном порядке очень сложно. После чего в соответствии со ст. 131 ТК РФ работодатель получает бесплатно «торгового агента», торгующего продукцией предприятия в свободное от работы время, причем никаких обязательств работодатель перед работником не несет, поскольку эта продукция уже находится в собственности работника[5]. Такая ситуация не запрещена ТК РФ, но незаконна согласно Конвенции МОТ N 95.

Вместе с тем, внимательное сопоставление Конвенции N 95 и ст. 131 ТК РФ ставит еще одну сложную юридическую проблему. ч. 1 ст. 4 Конвенции устанавливает, что национальное законодательство, коллективные договоры или решения арбитражных органов могут разрешать частичную выплату заработной платы в натуре в тех отраслях промышленности или профессиях, где эта форма выплаты принята в обычной практике или желательна ввиду характера отрасли промышленности или профессии, о которых идет речь.

Таким образом, согласно Конвенции N 95 недопустимо установление общего разрешения натуральной оплаты труда. Разрешена выплата в определенных отраслях или профессиях, где это обычно или желательно. В ТК РФ неденежная оплата допускается в отношении любых отраслей экономики и профессий. Получается, что нормы ТК РФ противоречат нормам ратифицированного международного договора с участием Российской Федерации. Также возможность натуральной формы оплаты труда в отдельных отраслях закреплена в Хартии социальных прав и гарантий граждан независимых государств 1994 г. (Одобрена в г. Санкт-Петербурге 29.10.1994 на 5-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ).

В Хартии предусматривается возможность выплаты заработной платы работникам «...по их желанию в натуральном виде (продуктами или товарами) на сельскохозяйственных и некоторых других предприятиях» [12]. Сама по себе Хартия не подлежит ратификации и, следовательно, не относится к числу международных договоров Российской Федерации. Однако само упоминание сельскохозяйственных предприятий в этом акте может говорить о существовании международного регионального обычая в рамках стран СНГ, дающего основание для таких выплат.

Можно предположить, что исходя из содержания указанных нормативных правовых актов Верховный Суд РФ в п. 54 Постановления от 17.03.2004 N 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса

Российской Федерации» (ред. от 24.11.2015) указывает на то, что суд при установлении законности выплаты заработной платы в неденежной форме должен убедиться, что «выплата заработной платы в натуральной форме является обычной или желательной в данных отраслях промышленности, видах экономической деятельности или профессиях (например, такие выплаты стали обычными в сельскохозяйственном секторе экономики)» [9].

Таким образом, как мы видим нормы трудового законодательства РФ не в полной мере отвечают требованиям Конвенции №95, что влечет в свою очередь и игнорирование работодателем норм уголовного законодательства, в частности ст.145.1 УК РФ. Зачастую, пытаясь избежать привлечения к уголовной ответственности, работодатель принуждает работников к получению заработной платы в натуральной форме.

С точки зрения юридической техники использование Хартии 1994 г. в качестве подтверждения регионального международного обычая не совсем корректно. Для приведения норм Трудового кодекса Российской Федерации в соответствии с международными нормативными правовыми актами, в частности с Конвенцией №95, целесообразно установить исчерпывающий перечень отраслей, в которых возможно установление неденежной оплаты труда.

Еще одна серьезная проблема, связанная с правовым регулированием оплаты труда в российском законодательстве, заключается в том, что в ТК РФ не регулируется вопрос о соотношении размера должностного оклада и премиальных выплат.

Как правило, это приводит к тому, что большая часть заработной платы оформляется в качестве премии, выплачиваемой за особые заслуги, хотя на самом деле является обычной заработной платой. Такие премии включаются в понятие заработной платы, однако могут выплачиваться согласно локальным нормативным актам на существенно более жестких по отношению к работнику условиях.

Такая ситуация приводит к тому, что работодатель, пытаясь избежать уголовной ответственности в порядке ст.145.1 УК РФ, заведомо занижает размер заработной платы работника при выполнении последним тех же объемов работы.

Наиболее серьезные несоответствия внутреннего законодательства РФ в части оплаты труда международным трудовым стандартам проявляются в вопросе минимального размера оплаты труда. В ст. 7 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., ратифицированного Россией, предусмотрено, помимо прочего, право работников на заработную плату, обеспечивающую «удовлетворительное существование для них самих и их семей» [7]. Термин «удовлетворительное существование» имеет оценочный характер. Однако это не означает, что нет никаких указаний, на что ориентироваться в данном случае. Необходимо отметить, что в аутентичном тексте Пакта используется термин не «удовлетворительное» (англ. - satisfactory), а «достойное» (англ. - decent). Это существенное замечание, так как то же самое слово «decent» использовано в п. 1 ст. 4 Европейской социальной хартии, касающейся того же самого вопроса [3,5]. К сожалению, эта норма Хартии Российской Федерацией не ратифицирована.

Можно ли говорить о том, что внутреннее российское законодательство соответствует требованиям ратифицированного ею Пакта 1966 г. по данному вопросу? С 01.01.2016 минимальный размер оплаты труда в РФ установлен 6204 руб. (ст. 1 Федерального закона от 14.12.2015 N 376-ФЗ "О внесении изменения в статью 1 Федерального закона "О минимальном размере оплаты труда"). Ранее МРОТ был равен 5965 руб. в месяц (ст. 1 Закона N 82-ФЗ).

Согласно ст. 133 ТК РФ МРОТ не может быть ниже прожиточного минимума трудоспособного населения [11].

Величина прожиточного минимума в целом по Российской Федерации за IV квартал 2015 г. пока не установлен. А в соответствии с п.1 Постановления Правительства РФ от 30.11.2015 N 1291 "Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за III квартал 2015 г." величина прожиточного минимума в целом по Российской Федерации за III квартал 2015 г. на душу населения установлена 9673 рубля, для трудоспособного населения - 10436 рублей, пенсионеров - 7951 рубль, детей - 9396 рублей [10].

Исходя из вышеизложенного разница в величинах прожиточного минимума и минимального размера оплаты труда в РФ очевидна.

Таким образом, требование ст.133 ТК РФ пока не действует, так как федеральный закон, которым в силу ст. 421 ТК РФ устанавливаются порядок и сроки поэтапного повышения МРОТ до размера прожиточного минимума, до сих пор не принят.

Нельзя всерьез говорить о том, что МРОТ может обеспечить достойное существование работника и тем более его семьи. В настоящее время МРОТ более чем в 3-4 раза ниже средней заработной платы по России, составляющей по состоянию на ноябрь 2015 г. 33347 руб. (информация на декабрь 2015 г. пока отсутствует) [8].

Таким образом, анализ международного права, уголовного законодательства ряда стран и вышеперечисленных нормативно-правовых актов позволяет сделать следующие выводы:

1. Необходимо в части 2 статьи 145.1 УК РФ заменить слово «минимальный размер оплаты труда» на слово «прожиточный минимум» и изложить указанную статью в следующей редакции: «Полная невыплата свыше двух месяцев заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат или выплата заработной платы свыше двух месяцев в размере ниже установленного федеральным законом прожиточного минимума, совершенные из корыстной или иной личной заинтересованности руководителем организации, работодателем - физическим лицом, руководителем филиала, представительства или иного обособленного структурного подразделения организации ...».

2. Целесообразно в Трудовом кодексе Российской Федерации установить исчерпывающий перечень отраслей, в которых возможно установление не денежной оплаты труда.

3. Урегулировать на законодательном уровне вопрос о соотношении размера должностного оклада и премиальных выплат работнику.

Список литературы

1. Головина С. Ю. Понятийный аппарат трудового права. Екатеринбург, 1997. С.34-35
2. Головина С. Ю. Соотношение терминологии международных актов о труде и российского трудового права // Теоретические проблемы правового регулирования труда: международно-правовой и национальный аспекты. Екатеринбург, 2009. С. 34 - 35.
3. Европейская социальная хартия (принята в г. Страсбурге 03.05.1996) Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120807/ (дата обращения 15.02.2016).
4. Иванова О.А. Уголовная ответственность за невыплату заработной платы по законодательству стран дальнего зарубежья // Вестник Нижегородской академии МВД России, 2010, №1 (12). С.271-272.
5. «Кадровик. Трудовое право для кадровика», 2012, N 8 // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: <http://hr-portal.ru/article/problemy-sootvetstviya-trudovogo-zakonodatelstva-rossii-mezhdunarodnym-standartam-v-oblasti> (дата обращения 15.02.2016).
6. Конвенция Международной организации труда N 95 относительно защиты заработной платы (Женева, 1 июля 1949 г.) // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=6739> (дата обращения 15.02.2016).
7. Международный пакт от 16.12.1966 "Об экономических, социальных и культурных правах" // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=5429> (дата обращения 15.02.2016).
8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/(дата обращения 15.02.2016)
9. Постановление Верховного суда РФ от 17.03.2004 N 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» (ред. от 24.11.2015) // <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=189366;fld=134;dst=100208,0;rnd=0.09999424441514493> (дата обращения 15.02.2016).
10. Постановление Правительства РФ от 30.11.2015 N 1291 "Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за III квартал 2015 г." // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_189794/ (дата обращения 15.02.2016).
11. Трудовой кодекс РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/12125268/> (дата обращения 15.02.2016).
12. Хартия социальных прав и гарантий граждан независимых государств 1994 г. (Одобрена в г.Санкт-Петербурге 29.10.1994 на 5-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: <http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/1155307/> (дата обращения 15.02.2016).

СЕКЦИЯ №8.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.10)

ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ ПОНЯТИЯ «РЕПРОДУКТИВНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ» В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕПРОДУКТИВНЫХ ПРАВ

Гаранина И.Г., Тимофеева Т.Ф.

НОУ ВПО «Университет управления «ТИСБИ», г.Казань, ФГБОУ ВПО
«Марийский государственный университет», г.Йошкар-Ола, ФГБОУ ВПО
«Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова», г.Чебоксары

Определения понятий «репродуктивная справедливость» и «репродуктивные права» можно интерпретировать как с точки зрения философии, так и с точки зрения международного права прав человека, потому что они могут иметь различные значения для каждого отдельного человека. Репродуктивное здоровье в международном праве прав человека определяется как состояние физического, психического и социального благополучия во всех вопросах, касающихся репродуктивной системы на всех этапах жизни индивида. Понятие «репродуктивное здоровье» подчеркивает необходимость охраны репродуктивного здоровья, наличия для этого соответствующих услуг, и то, что подобные услуги подразумеваются в жизни каждого отдельного человека.

Понятия репродуктивного здоровья воплощает заботу, необходимую для каждого человека, в целях иметь здоровую репродуктивную систему и полноценную половую жизнь. Тем самым, репродуктивные права человека акцентируют свое внимание на предоставлении подобных услуг в сфере репродуктивного здоровья[2].

Признание репродуктивного права всех людей свободно решать вопросы о родах и их количестве, интервалах и сроках между рождением детей, а также иметь информацию и доступ к средствам контрацепции является частью права, направленным на достижение максимально высокого уровня сексуального и репродуктивного здоровья. Репродуктивные права человека влекут за собой возможность принимать решения в отношении воспроизводства потомства без дискриминации, принуждения и насилия.

Структура репродуктивных прав человека часто сводится к защите законного права каждого индивида к услугам в сфере репродуктивного здоровья, уделяя особое внимание расширению доступа к средствам контрацепции и воспроизводства безопасного, а главное и легального, аборта.

Юридической основой для регулирования репродуктивных прав человека явилось дело «Роу против Уэйда», рассмотренное Верховным судом США в 1973 году, который легализовал аборт в США как один из способов реализации права женщины на неприкосновенность частной жизни[3].

Понятие «репродуктивная справедливость» составляет полное физическое, психическое, духовное, политическое, экономическое и социальное благополучие для всех людей, и может быть достигнута, когда все люди получают экономические, социальные и политические ресурсы, чтобы сделать возможным принимать здоровые решения относительно своего тела, сексуальности и воспроизводство потомства, относительно своих семей во всех сферах общественной жизни.

Репродуктивная справедливость обращается к социальной реальности неравенства, в частности, неравенству возможностей, которыми мы должны контролировать нашу репродуктивную судьбу. В центре внимания для института репродуктивной справедливости находится общественная деятельность, пропаганда, образование и обучение в сфере репродуктивных прав человека.

Движение репродуктивной справедливости возникло в конце 1980-х как попытка неправительственных (общественных) организаций во главе с женщинами различной расы и национальности расширить процесс толкования репродуктивных прав человека, которое сосредоточилось в то время, прежде всего, на права выбора каждой женщины делать аборт или нет. Ключевым моментом того времени такого движения стало проведение в 1994 году конференции в Чикаго, именуемой Международной конференцией по народонаселению и развитию, где был введен термин «репродуктивное здоровье». Позже данное движение переросло в политическое течение, называемое, репродуктивной справедливостью и приобрело международное значение[1].

Понятие «взаимозависимость» в области права на репродуктивный выбор является основой, которая признает, что модели дискриминации в обществе, основанные на признаках расы / этнической принадлежности, пола, выражения или идентичности, религии, национальности, сексуальной ориентации, класса или инвалидности, не действуют независимо друг от друга, вместо этого, они представляют собой формы своеобразного угнетения человека, которые «сочетаются» с множественными формами дискриминации.

Взаимозависимость предполагает, что различные социальные и культурные основы дискриминации взаимодействуют на нескольких уровнях одновременно, способствуя порождению социального неравенства. Однако существует и вторая сторона такой взаимозависимости, которая ставит перед нами вопрос – что выбрать – право быть информированным и принять решение или право на неприкосновенность чужой частной жизни. Ответ может быть только один – это право иметь или не иметь детей и право жить в условиях, которые позволяют каждой женщине сделать оптимальный выбор во имя её собственной жизни[3].

Репродуктивное правосудие или репродуктивная справедливость – удивительное понятие. Но вопрос состоит в том, как данное понятие действительно отличается от концепции репродуктивных прав человека и от понятия «репродуктивный выбор».

Во-первых, репродуктивный выбор не ограничивается только выбором сделать аборт или нет. Репродуктивный выбор также заключается в выборе женщины и мужчины родить и воспитать ребенка. Речь идет о выборе иметь или не иметь детей, о выборе сколько иметь детей, о выборе использовать контроль над рождаемостью. Мы думаем, что средства массовой информации толкуют концепцию «репродуктивный выбор» как «легитимный аборт». Но это не делает данное толкование верным.

Мы не претендуем на идею, что нет никаких проблем с определением рамок «репродуктивного выбора». Существуют. Люди не понимают, что репродуктивный выбор в сфере прав человека - это не женский эгоизм. Более проблематичным, тем не менее, является то, что многие женщины на самом деле не имеют репродуктивного выбора. Когда активисты в сфере репродуктивных прав человека говорят о «сохранении за собой право репродуктивного выбора», это неправда. Абсолютно понятно почему женщины разных рас и цвета кожи, малообеспеченные женщины возмущаются, когда им так говорят. Единственные люди, которые могут поддержать право репродуктивного выбора, являются представители среднего класса, в основном белые женщины.

Репродуктивный выбор - это больше, чем просто легальный аборт. Речь идет о доступе к услугам, которые не все женщины имеют в связи с географией их проживания или в связи с состоянием экономики. Это также о том, что репродуктивный выбор должен иметь особый смысл, содержание. А женщины, которые «выбирают», чтобы не делать аборт, для получения государственного пособия, лишь предоставляют государству путем выплаты «жалких» льгот не делать репродуктивный выбор этими женщинами. В данном случае репродуктивный выбор становится средством выживания. Учитывая различные финансовые обстоятельства, женщина может выбрать где и как сделать аборт. Дело в том, что нет никакого способа это узнать, и назвав такую ситуацию «репродуктивный выбор» является одновременно неудовлетворительным и оскорбительным[4].

Репродуктивная справедливость является более всеобъемлющим термином, но данное понятие никогда не будет предметом всеобщего дискурса в области прав человека и основных свобод. Очень похожая проблема прослеживается и в отношении самих репродуктивных прав человека. Для многих ученых данные понятия абсолютно идентичны, хотя понятие репродуктивных прав человека включает в себя и вопросы контрацепции, и право иметь детей, и право не делать аборт. Но отметим, что выделенные права человека являются и границами репродуктивной справедливости.

История становления и развития института репродуктивных прав человека доказывает, что общество в этой сфере волнует целый ряд вопросов охраны репродуктивного здоровья, но основной упор делается на легализацию аборта. Представители движения за репродуктивную справедливость больше все же заботятся о легализации аборта, но это не столь актуально, чем обеспечение репродуктивного здоровья женщин независимо от их расового, национального и социального происхождения [2].

Ключом к обеспечению истинной репродуктивной справедливости для всех женщин является включение в систему репродуктивной справедливости: обеспечения доступа к услугам по уходу за ребенком, обеспечение жильем женщин с низким уровнем доходов; сделать пред- и послеродовой уход доступным для всех женщин; обеспечить доступность программ полового воспитания, соответствующих возрасту детей, на базе школы для нашей молодежи; планирование семьи и консультирование; гарантирование безопасности работы для беременных сотрудниц; оплата медицинского отпуска, обеспечение доступа к контролю рождаемости и экстренной контрацепции; оказание помощи беременным наркоманам; и, не в последнюю очередь, всеобщее здравоохранение для всех.

Список литературы

1. Smith, Dorothy. [1970] 2010. "Knowing A Society From Within: a Woman's Standpoint," Pp in 394-97 in *Social Theory: The Multicultural and Classic Readings*, ed. Charles Lemert. Boulder, CO: Westview.

2. Stop the Blame: Population Control Imagery (1993-2014). Committee on Women, Population, and the Environment and the Population and Development Program at Hampshire College. Retrieved February 2014 (<http://popdev.hampshire.edu/stop-the-blame>)
3. Tewawomenunited.org. Tewa Women United. Retrieved January 26, 2014 (tewawomenunited.org)
4. Valladares, Ena Suseth and Marisol Franco. 2012. "Unearthing Latina/o Voices on Family, Pregnancy and Reproductive Justice." California Latinas for Reproductive Justice Policy Research Brief 5(1).

СЕКЦИЯ №9.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.11)

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ: ПРОКУРОРСКО- НАДЗОРНЫЙ АСПЕКТ

Рубцова М.В.

Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации

С 01.01.12 введена в действие статья 5.63 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее-КоАП РФ), предусматривающая административную ответственность за нарушение законодательства об организации предоставления государственных и муниципальных услуг (например, постановка на учет, выдача справок, разрешений, предоставление технического средства (изделия) инвалиду, компенсация расходов, предоставление земельного участка и др.), а именно: нарушение порядка предоставления государственной услуги, повлекшее непредоставление государственной услуги заявителю либо предоставление государственной услуги с нарушением установленных сроков; требование ответственным должностным лицом документов и (или) платы, не предусмотренных федеральными законами и принятыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации; нарушение должностным лицом, наделенным полномочиями по рассмотрению жалоб на нарушение порядка предоставления государственной или муниципальной услуги, порядка или сроков рассмотрения жалобы либо незаконный отказ или уклонение указанного должностного лица от принятия ее к рассмотрению. Полномочия возбуждать дела об административных правонарушениях по статье 5.63 КоАП РФ отнесены к исключительной компетенции прокурора. Как следует из практики, именно ненадлежащее оказание государственной услуги или неправомерный отказ, являются одними из наиболее частых причин нарушений прав человека. Субъективная сторона правонарушений, предусмотренных названной статьей разграничена по степени тяжести последствий, а также по субъектному составу. В целом это нарушение сроков предоставления государственной или муниципальной услуги, в том числе ее непредоставление (ч. 1), требование должностным лицом не предусмотренных нормативными правовыми актами документов или платы (ч. 2), нарушение порядка и сроков рассмотрения жалоб на нарушение порядка предоставления государственной или муниципальной услуги (ч. 3). КоАП РФ (ч. 4 и 5 ст. 5.63) предусматривает ответственность за рецидив правонарушения, причем наказание ужесточается как по размеру штрафа, так и по своему виду - допускается дисквалификация должностного лица. Федеральным законом от 28.12.2013 № 430-ФЗ «О внесении изменений статья 5.63 КоАП РФ дополнена новой частью 1.1, предусматривающей административную ответственность за нарушение должностным лицом органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления, осуществляющего исполнительно-распорядительные полномочия, порядка предоставления государственной услуги в случае, если нормативное правовое регулирование отношений, возникающих в связи с предоставлением данной государственной услуги, осуществляется нормативными правовыми актами Российской Федерации, повлекшее непредоставление государственной услуги заявителю либо предоставление государственной услуги заявителю с нарушением установленных сроков. За совершение данного правонарушения предусмотрена административная ответственность в виде административного штрафа на должностных лиц органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации или органов местного самоуправления, осуществляющих исполнительно-распорядительные полномочия, в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей. Данным законом расширен круг лиц, которые могут быть привлечены к административной ответственности по ст.5.63 КоАП РФ. В соответствии

с ч. 1 ст. 28.4 КоАП РФ дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 5.63 КоАП РФ возбуждаются прокурором. Поводом к вынесению прокурором постановления о возбуждении дела об административном правонарушении может являться сообщение и заявление физических и юридических лиц (п. 3 ч. 1 ст. 28.1 КоАП РФ). Прокурор, получивший заявление с указанием на признаки правонарушений по ст. 5.63 КоАП РФ, имея достаточные данные полагать, что данный факт имел место, и учитывая срок давности совершения предположительного правонарушения, должен вынести постановление о возбуждении дела об административном правонарушении. Вместе с тем если прокурор сочтет, что событие или состав правонарушения отсутствует либо для предполагаемого правонарушения истек срок давности, то в силу указания в ч. 5 ст. 28.1 КоАП РФ он должен вынести определение об отказе в возбуждении дела со ссылкой на мотивы такого решения. С учетом исключительной компетенции прокурора обязанность рассмотрения обращений, содержащих данные о наличии событий такого вида административных правонарушений, возлагается именно на прокурора, который не вправе поручить это каким-либо иным органам или должностным лицам. В связи с изложенным, на наш взгляд, наряду с наличием у прокуратуры надзорных функций следует выделять также функцию административного преследования. Вместе с тем, несмотря на наделение прокурора правом проведения административного расследования, законодательством, по сути, эта процедура не регламентирована, что вызывает немало дискусионных вопросов. В частности, в законе не указано точное наименование и содержание такого постановления, неясно, возможно ли продление прокурором срока административного расследования. Многие труды ученых посвящены данной проблеме. По мнению А.Ю. Винокурова в п. 2 ст. 1 Закона о прокуратуре положений о возбуждении дел об административных правонарушениях и проведении административного расследования, которые корреспондируют не прокурору, а прокуратуре, будучи перечисленными в одном списке с признанными функциями. Тем не менее, в контексте идентификации того самого прокурора, уполномоченного инициировать административное расследование, полагает необходимым ч. 2 ст. 28.7 КоАП РФ после слова «прокурор» дополнить словами «или его заместитель»[1].

К примеру, И.А. Нестеренко считает вопрос о полномочиях субъекта Российской Федерации по установлению административной ответственности за нарушение порядка предоставления региональных государственных и муниципальных услуг на сегодняшний день остается открытым. Выходом из данной ситуации, по его мнению, может стать изменение существующего порядка привлечения лица, совершившего правонарушение в сфере предоставления государственных и муниципальных услуг, к административной ответственности. В частности, им предлагается внести соответствующие изменения в КоАП РФ и Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» в части наделения должностных лиц исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации правом возбуждать производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном законом субъекта Российской Федерации и выразившемся в нарушении установленного соответствующим административным регламентом органа государственной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления порядка предоставления региональной государственной или муниципальной услуги[2]. Дополнение ч. 1.1 ст. 5.63 КоАП РФ, предусматривающую административную ответственность за нарушение должностным лицом органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления, осуществляющего исполнительно-распорядительные полномочия, порядка предоставления государственной услуги окончательно не решило данную проблему. Однако данное положение действует незначительное время, практика применения прокурорами не наработана, поэтому считаем в дальнейшем необходимым исследование данного вопроса. Значение института административной ответственности в механизме обеспечения правопорядка за последние годы резко возросло. Кроме того, одной из проблем административной ответственности является то, что это, по сути, единственный вид публично-правовой ответственности, находящейся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов, что усиливает ее правоохранный потенциал. Делая вывод относительно актуальных проблем административной ответственности, представляется возможным сказать, что данный вид ответственности является одним из основных средств обеспечения правопорядка в организации предоставления государственных и муниципальных услуг.

Список литературы

1. Винокуров А.Ю. К вопросу об идентификации понятия «прокурор» при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. «Административное и муниципальное право», 2014, № 7.

2. Нестеренко И.А. К вопросу об административной ответственности за нарушение законодательства об организации предоставления государственных и муниципальных услуг. «Государственная власть и местное самоуправление», 2014, № 1.

О НЕКОТОРЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ИНГРЕДИЕНТАХ УЧАСТИЯ ПРОКУРАТУРЫ РФ В ПРАВОТВОРЧЕСТВЕ

Жидких А.А.

Московский институт экономики, политики и права, г.Москва

Деятельность правового государства, провозглашенного в нашей стране в Конституции РФ (ст. 1), предполагает наличие полной и иерархически согласованной системы законодательства, основным способом формирования которой служит правотворчество.

Федеральным законом от 17.01.1992 № 2201-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре) на этот государственный орган возложено участие в правотворческой деятельности (п. 4 ст. 1, ст. 9), которое осуществляется в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства (п. 2 ст. 1).

Достижение обозначенных целей в процессе реализации участия прокуратуры в правотворчестве требует регулярного получения достаточной и достоверной информации о состоянии обеспечения вышеуказанных социально-правовых ценностей и потребности в его совершенствовании.

В информационном обеспечении названной функции прокуратуры важное место отводится мониторингу [2, с. 35; 3, с. 30].

Вместе с тем Закон о прокуратуре не содержит понятие этой деятельности и характеризует ее лишь как установление прокурором в ходе осуществления своих полномочий необходимости в совершенствовании действующих нормативных правовых актов. Такое определение является элементом понятия «участие в правотворческой деятельности», сформулированного в Законе о прокуратуре (ст. 9).

В организационно-распорядительных документах Генерального прокурора РФ содержание термина «мониторинг» раскрывается через использование понятия «мониторинг законодательства и правоприменительной практики», которое предложено Советом Федерации Федерального Собрания РФ и обозначает систему информационных наблюдений, позволяющих анализировать, оценивать и прогнозировать результаты нормотворческой деятельности и практическое действие законов и иных нормативных правовых актов [4, с. 19]. Подобное толкование мониторинга ориентирует прокуратуру на отслеживание состояния законодательства во взаимосвязи с правоприменением.

В некоторых организационно-распорядительных документах Генерального прокурора РФ самостоятельно употребляется термин «мониторинг нормативных правовых актов», предполагающий наблюдение за их применением [1, с. 13].

Однако указанные понятия не охватывают необходимость сбора и анализа информации о состоянии правотворческой деятельности. Между тем, оценка необходимости совершенствования правового регулирования предполагает определение уровня и правовой упорядоченности общественных отношений. Поэтому в юридической науке применяется термин «правовой мониторинг», на наш взгляд, в наибольшей степени соответствующий содержанию рассматриваемой деятельности прокуратуры на практике и характеризующий ее как отслеживание состояния и развития правотворческого процесса, качества действующих нормативных правовых актов и их применения¹⁶⁰.

Выполняемый прокуратурой правовой мониторинг, с нашей точки зрения, имеет существенные особенности, которые во многом определяют его содержание в качестве важного ингредиента информационного обеспечения участия прокуратуры в правотворчестве.

Исключительное значение для правового мониторинга, проводимого прокуратурой, имеют фундаментальные нормы-принципы международного права об уважении прав человека и основных свобод и Конституции РФ о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью (ст. 2). Исходя из этого, правовой мониторинг, выполняемый прокуратурой, включает регулярный сбор информации о состоянии

¹⁶⁰ См.: Тихомиров Ю.А. Организация и проведение правового мониторинга // Право и экономика. 2006. № 10. С. 13.

обеспечения в первую очередь прав и свобод человека и гражданина в правотворчестве, законодательстве и правоприменении.

При этом согласно Конституции РФ осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать прав и свободы других лиц (ч. 3 ст. 17). Личность, общество и государство имеет взаимные обязанности. Потому правовой мониторинг, проводимый прокуратурой, предполагает сбор и анализ сведений о состоянии обеспечения публичных интересов, то есть охраняемых законом интересов общества и государства.

Важным требованием Конституции РФ является то, что органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица обязаны соблюдать Конституцию РФ и законы (ч. 2 ст. 15). В этой связи правовой мониторинг, осуществляемый прокуратурой, охватывает сбор и оценку информации о состоянии обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности.

Значимой чертой правового мониторинга, проводимого прокуратурой, является то, что сбор и анализ вышеуказанных сведений выполняется ею главным образом в ходе осуществления своих функций. Причем такая деятельность необходима при реализации практически каждой из них (надзора, уголовного преследования, участия в рассмотрении дел судами, в ходе координации борьбы правоохранительных органов с преступностью, международного сотрудничества). Вместе с тем прокуратурой выполняются специальные мероприятия мониторинга, например, конкретных сфер общественных отношений, отдельных законов, правовых норм, в том числе с участием Академии Генеральной прокуратуры РФ, институтов гражданского общества.

Кроме того, правовой мониторинг, выполняемый прокуратурой, включает:

установление пробелов правового регулирования, не позволяющих либо затрудняющих реализацию норм международного права и Конституции РФ, главным образом о правах и свободах человека и гражданина;

выявление в проектах нормативных правовых актов, являющихся объектом мониторинга, противоречий указанным нормам и наличия в них коррупциогенных факторов;

подготовку на этой основе предложений по совершенствованию правотворческой деятельности и правоприменительной практики;

изучение отечественного и зарубежного опыта правового мониторинга и разработка рекомендаций по его использованию прокуратурой.

Учитывая значимость правового мониторинга в качестве информационного ингредиента участия прокуратуры в правотворчестве, представляется необходимым его неуклонное развитие. Этому могут способствовать, по нашему мнению: подготовка и принятие федерального закона о правовой мониторинге в РФ, закрепляющего участие в нем прокуратуры в качестве самостоятельного элемента такой работы исходя из целей, поставленных перед этим органом правового государства; включение в Закон о прокуратуре норм, определяющих содержание и регламентирующих процедуры указанной деятельности; издание организационно-распорядительного документа Генерального прокурора РФ, устанавливающего полномочия и обязанности участвующих в ней подразделений и должностных лиц прокуратуры, процедуры их взаимодействия в процессе мониторинга, правила сбора и предоставления сведений, их анализа, подготовки итогового документа.

В свою очередь, необходимо сформировать в системе прокуратуры организационную структуру выполнения правового мониторинга, включая: определение подразделений и должностных лиц, участвующих в такой деятельности, выполняющих руководство этой работой, ее координацию, контроль проведения и методическое обеспечение; возложение мониторинга состояния правотворчества и законодательства на подразделения и сотрудников, обеспечивающих участие прокуратуры в правотворческой деятельности, а мониторинга правоприменения – на соответствующие надзорные и иные функциональные подразделения.

Конституцией РФ российским и иностранным гражданам, лицам без гражданства предоставлены право участвовать в управлении делами общества и государства, а также право обращаться лично и направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы (ч. 1 ст. 32, ст. 33, ч. 3 ст. 62), включая прокуратуру, которые подлежат обеспечению и в сфере правотворчества. Вместе с тем эффективное участие прокуратуры в правотворческой деятельности, с нашей точки зрения, невозможно без ее обратной информационной связи с гражданами и их объединениями, важным каналом которой является рассмотрение и разрешение прокурорами поступающих к ним обращений, в том числе связанных с совершенствованием законов и иных нормативных правовых актов. Причем развитию правового регулирования общественных отношений могут способствовать все виды обращений граждан и их объединений в прокуратуру: заявления, жалобы и предложения.

В приказе Генерального прокурора РФ от 30.01.2013 № 45 «Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации» подчеркнуто, что такая работа должна быть подчинена обеспечению защиты и охраны прав и свобод человека и гражданина, укреплению законности и правопорядка (п. 5, 6).

Между тем, практика информационного обеспечения участия прокуратуры в правотворчестве свидетельствуют, что использование такого важного источника информации о состоянии правотворчества, законодательства и правоприменения, как обращения граждан и их объединений, в настоящее время прокурорами недооценивается. Поэтому необходимы дополнительные меры по активизации работы по этому направлению.

Необходимым шагом на этом пути представляется введение в системе прокуратуры РФ предметной специализации сбора и использования обращений граждан и их объединений, направленных на совершенствование законов и иных нормативных правовых актов, что предполагает выделение сотрудников, ответственных за их обобщение, и возложение на подразделения, обеспечивающие участие прокуратуры в правотворчестве, реализации в пределах компетенции подобных обращений.

Немалую пользу принесет отслеживание поступления указанной информации в коммуникационные системы иных федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Целесообразно также дальнейшее укрепление сотрудничества прокуратуры с подразделениями по работе с обращениями граждан государственных органов и органов местного самоуправления.

Следует активнее использовать предложения по совершенствованию законов и иных нормативных правовых актов, направляемые гражданами в общественные объединения и партийные организации.

Активизация обращения граждан и организаций в прокуратуру с предложениями по совершенствованию законов и иных нормативных правовых актов требует повышения правовых знаний граждан и разъяснения им законодательства. Такая деятельность возложена на прокуроров приказом Генерального прокурора РФ от 10.09.2008 № 182 «Об организации работы по взаимодействию с общественностью, разъяснению законодательства и правовому просвещению». Прокурорам необходимо расширять использование для правового просвещения граждан чтения лекций, проведения бесед, выступлений в средствах массовой информации, участие в мероприятиях по правовому просвещению, которые проводятся органами публичной власти и институтами гражданского общества.

Одновременно представляется целесообразным тесное взаимодействие между прокуратурой и государственными юридическими бюро, негосударственными центрами бесплатной юридической помощи, а также юридическими клиниками, создаваемыми образовательными организациями высшего образования.

Таким образом, в современных условиях правовой мониторинг, а также рассмотрение и разрешение обращений граждан и их объединений, направленных на совершенствование правового регулирования общественных отношений, являются незаменимыми информационными ингредиентами участия прокуратуры в правотворчестве, способствующими повышению правозащитного и правоохранительного значения этой ее деятельности. Поэтому необходимо дальнейшее научное изучение и развитие их применения, включая реализацию предлагаемых нами мер нормативно-правового и организационного характера.

Список литературы

1. Алексеев А.Н. К вопросу о понятии и сущности правового мониторинга // Юридический мир. 2009. № 11.
2. Ашурбеков Т. Правовой мониторинг угроз национальным интересам // Законность, 2007. № 5.
3. Никонов В.А. Мониторинг нормативных правовых актов органов местного самоуправления // Законность. 2009. № 7.
4. Правовой мониторинг: Научно-практическое пособие / Под ред. Ю.А. Тихомирова, Д.Б. Горохова. М.: Юриспруденция, 2009.
5. Тихомиров Ю.А. Организация и проведение правового мониторинга // Право и экономика. 2006. № 10.

СЕКЦИЯ №10.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.14)

ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ ВНЕДРЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ НОВОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Кычакова А.И.

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, г.Абакан, Институт истории и права

С точки зрения содержания и механизма применения правовые формы являются предметом права.

В первую очередь к данным формам относятся: публикация индивидуальных (административных) актов и нормативных правовых актов, принятие государственных программ, заключение договоров, применение различных административных мер и так далее. Данные формы, в которых показывается типичное для государственного управления юридическое волеизъявление оправляющего субъекта, полагают наступление обусловленных юридических результатов.

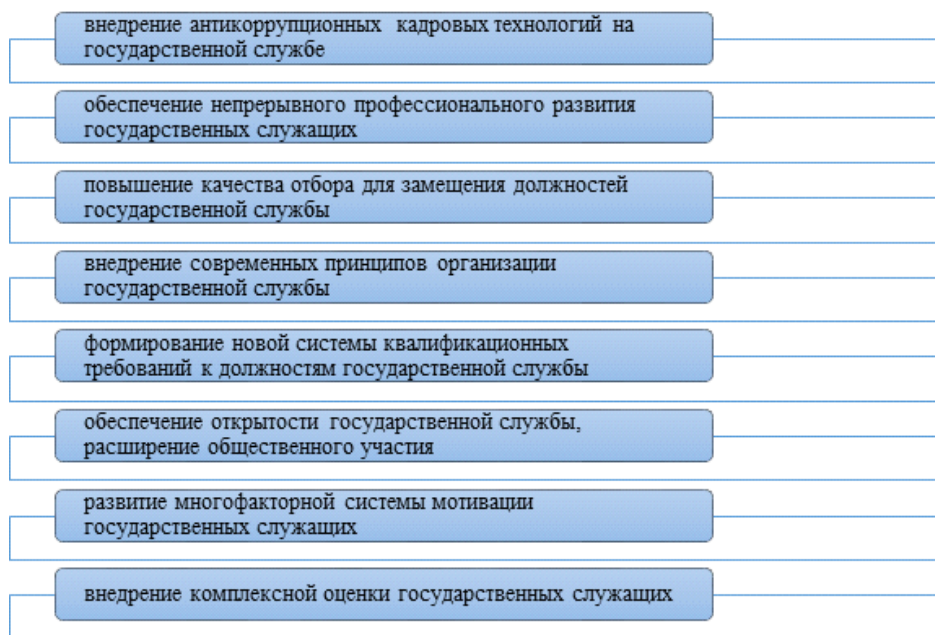
Одним из инструментов, широко употребляемым в системе концепции нового государственного управления, проявляется разработка и исполнение федеральных и региональных целевых программ. Одним из важнейших средств реализации структурной политики государства являются целевые программы, которые в свою очередь активно воздействуют на экономические и производственные процессы.

Проект указа Президента Российской Федерации «О федеральной программе «Развитие государственной службы Российской Федерации (2015 – 2018 годы)» подготовленный Министерством труда РФ и плане мероприятий по развитию системы государственной службы Российской Федерации до 2018 года»(далее – проект указа), разработанный в целях реализации положений пункта 2 статьи 18 Федерального закона от 27 мая 2003 года № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» и части 1 статьи 66 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», в следствие которых происходит совершенствование системы государственной службы, в точности государственной гражданской службы, реализуется путем осуществления федеральных программ реформирования и развития федеральной государственной службы и соответствующих программ субъектов Российской Федерации.

Следовательно, данным проектом указа предполагается утвердить проект федеральной программы «Развитие государственной службы Российской Федерации (2015 – 2018 годы)».

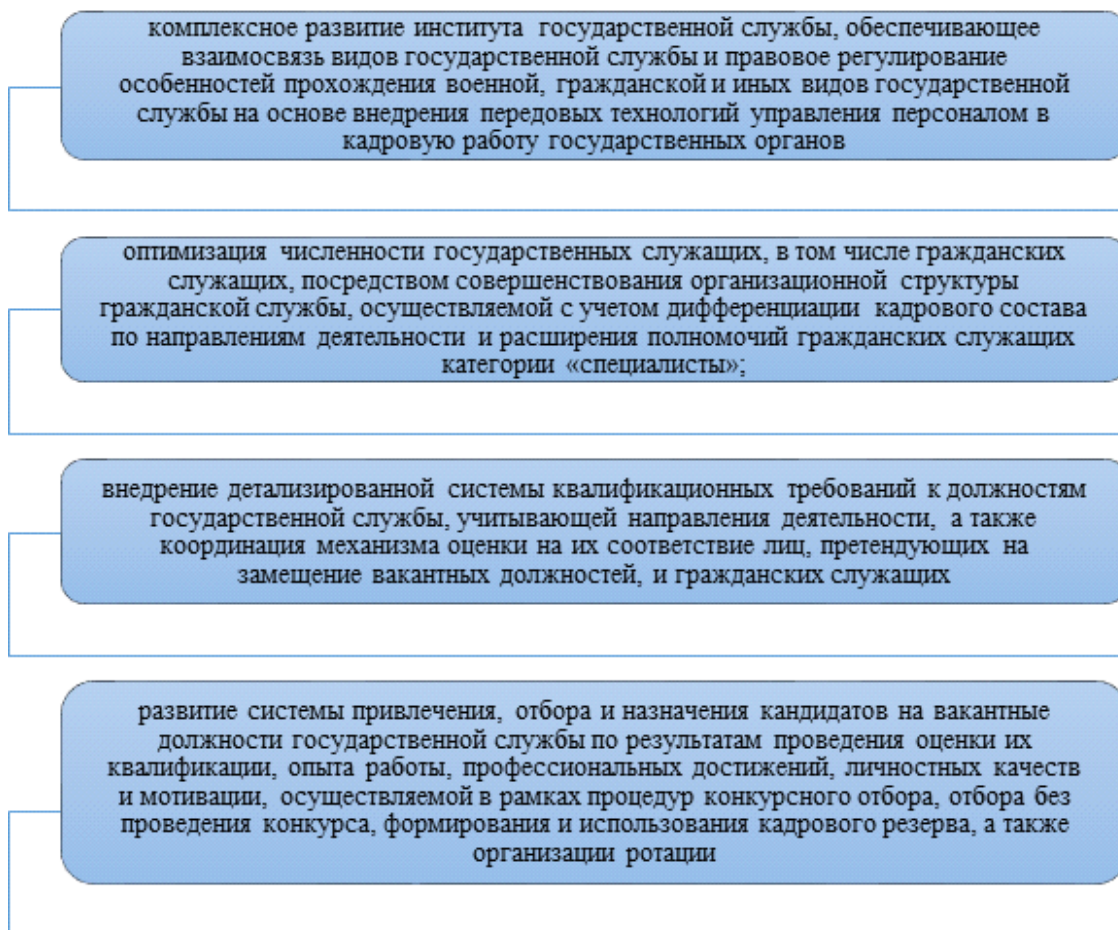
В проекте федеральной программы проанализировано содержание проблемы и обоснование надобности ее решения программными методами, а также препровождены важнейшие цели и задачи федеральной программы, срок ее реализации, целевые индикаторы и показатели.

В целях реализации и развития государственной службы следует осуществлять мероприятия по следующим назначениям (Рисунок 1):

Вышеуказанные направления предусматривают конкретные меры и учитывают положения по осуществлению целей, обозначенных Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2012 года № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления Российской Федерации».

В рамках реализации федеральной программы, а также с целью организации эффективной работы федеральных государственных органов по единовременному внедрению современных кадровых технологий на государственной службе, предполагается установить проектом указа проект плана мероприятий по развитию системы государственной службы Российской Федерации до 2018 года, который позволит решить следующие основные задачи (Рисунок 2):

Достичь указанные цели и задачи федеральной программы представляется возможным путем синхронизации сроков и действий исполнителей, которая будет достигнута одновременным утверждением федеральной программы и плана мероприятий.

Вышеуказанные инновации разрешат реализовывать дальнейшие меры по формированию института государственного управления, особенно государственной службы, в целях роста ее результативности и профессионализма, ориентации на развитие экономики в целом и обеспечение потребностей гражданского общества.

Список литературы

1. Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления: Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 601 // Российская газета. - 2012. - 9 мая.
2. О федеральной программе "Развитие государственной службы Российской Федерации (2015 - 2018 годы)" и плане мероприятий по развитию государственной службы Российской Федерации (2015 - 2018 годы): Проект Указа Президента РФ // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://regulation.gov.ru/> Дата обращения 25.05.2015.
3. Административная реформа в России Научно-практическое пособие. / Под ред. С.Е. Нарышкина, Т.Я. Хабриевой. М.: ИНФРА-М, 2008. – 341 с.

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

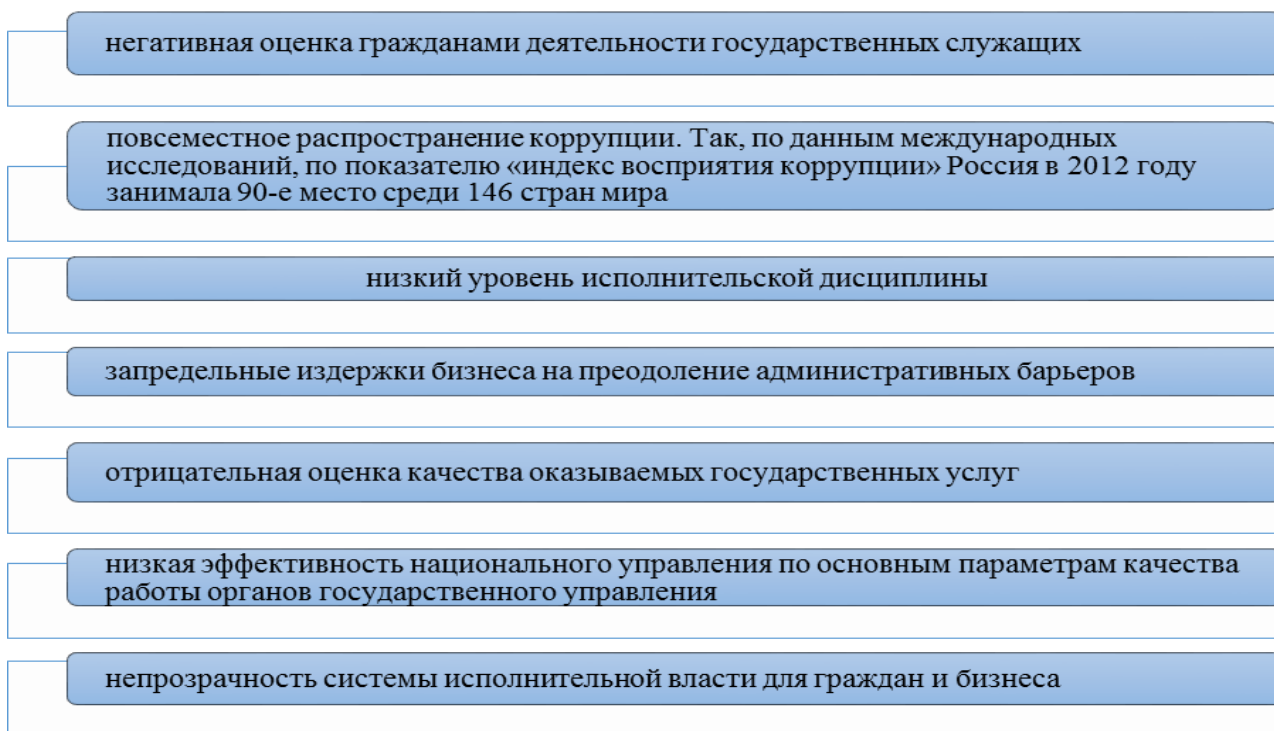
Кычакова А.И.

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, г.Абакан, Институт истории и права

В России в 1990 годы сложилась система государственного управления, включающая в себя основательные недостатки, которые были в то время и существуют по сегодняшний день и являются одним из основных

препятствий для модернизации российской экономики. К примеру, Россия в рейтинге международной конкурентоспособности по показателю «качество государственных институтов» во Всемирном экономическом форуме за 2012 год снизошла с 81-го на 89-е место.

Следовательно, следует отметить недостатки системы государственного управления, к таковым относятся:

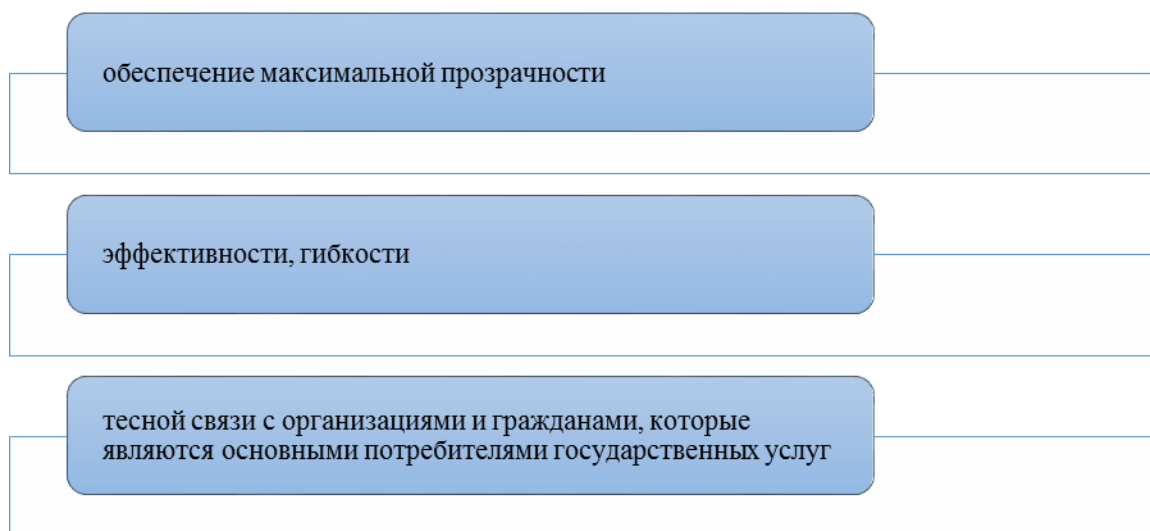

В начале XXI века реализовался вопрос реформирования в России системы государственного управления. На сегодняшний день в России главным является вопрос повышения эффективности качества оказываемых услуг органами власти и непосредственно сама их деятельность. Происходящие в России реформы государственного управления затребованы заменить традиционные способы администрирования, базирующиеся на авторитет и правила, рыночными убеждениями и нормами, соответствующими нынешним запросам конкурентной среды.

Вышеуказанный подход к реформированию системы государственного управления реализуется через концепцию нового государственного управления. Данная концепция основывается на управленческих технологиях, которые эффективны и чаще всего используются в системе органов публичного администрирования, одним словом в бизнес-среде.

В концепции нового государственного управления, а точнее в ее основе заложена ориентация деятельности органов власти как базовой ценности на удовлетворение запросов потребителей.

К целям концепции нового государственного управления, следует отнести (Рисунок 2):

Следует заметить, что более тесной связи с организациями и гражданами, которые являются основными потребителями государственных услуг (Рисунок 3).

Ориентация на клиентов в деятельности государственных служащих полагает учет потребностей потребителей в получении государственных услуг. Данное в свою очередь, очевидно станет основой создания системы управления по результатам в сфере государственного управления и, сообразно, базой для оценки деятельности и мотивации государственных служащих.

Управление по итогам предполагает модернизацию управленческого учета, что разрешит реализовать распределение ресурсов по установленным задачам, а также обеспечивать контроллинг за достижением результатов и устанавливать персональную ответственность руководителей и должностных лиц за решение определенных целей и задач. Важнейшими задачами данного элемента концепции нового государственного управления выказывается внедрение процедур и методов управления, ориентированного на результат, и проектного управления в федеральных, региональных и муниципальных органах исполнительной власти.

Проектное управление намеривает применение механизма внутреннего аудита, который разрешает оценивать эффективность деятельности структурных подразделений и должностных лиц, несущих ответственность за решение установленных целей и задач, а также проводить оценку эффективности бюджетных расходов.

Контроллинг качества государственных услуг содержит как внутреннюю оценку эффективности административных процессов и процедур предоставления услуг, так и раскрытие удовлетворенности потребителей качеством и доступностью получаемых услуг.

Децентрализация в рамках концепции нового государственного управления полагает смещение центра исполнения различных государственных программ и функций, ранее реализовывавшихся государством, на более низкие уровни управления и рыночным структурам.

Формирование электронного правительства полагает построение общегосударственной автоматизированной системы обработки и учёта информации.

Таким образом, можно сказать, что особо востребованными между гражданами и организациями различных форм собственности являются информационно-коммуникационные технологии во всех сферах деятельности государственных органов в электронном виде.

Список литературы

1. Концепция административной реформы в Российской Федерации в 2006-2010 годах: Распоряжение Правительства РФ от 25.10.2005 г. № 1789-р // Собр. Законодательства РФ. - 2005. - № 46. - Ст. 4720.
2. О внесении изменений в Распоряжение Правительства РФ от 25.10.2005 №1789-р: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 09.02. 2008 №157-р // Собр. законодательства РФ. - 2008. - № 7. - Ст. 633.
3. Административная реформа в России Научно-практическое пособие. / Под ред. С.Е. Нарышкина, Т.Я. Хабриевой. М.: ИНФРА-М, 2008. – 341 с.
4. Васильева Ю. Реформе добавили срок: Правительство продлило административную реформу до 2010 года // Российская Бизнес-газета. - 2008. - 26 февраля.

СЕКЦИЯ №11.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.15)

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2016 ГОД

Январь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях**», г.Санкт-Петербург

Прием статей для публикации: до 1 января 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2016г.

Февраль 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом**», г.Новосибирск

Прием статей для публикации: до 1 февраля 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2016г.

Март 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы юриспруденции**», г.Екатеринбург

Прием статей для публикации: до 1 марта 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2016г.

Апрель 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Теория и практика современной юридической науки**», г.Самара

Прием статей для публикации: до 1 апреля 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2016г.

Май 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения**», г.Омск

Прием статей для публикации: до 1 мая 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2016г.

Июнь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях**», г.Казань

Прием статей для публикации: до 1 июня 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2016г.

Июль 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**О некоторых вопросах и проблемах современной юриспруденции**», г.Челябинск

Прием статей для публикации: до 1 июля 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2016г.

Август 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Теоретические и практические аспекты развития юридической науки**», г.Ростов-на-Дону

Прием статей для публикации: до 1 августа 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2016г.

Сентябрь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Современная юриспруденция: актуальные вопросы и перспективы развития**», г.Уфа

Прием статей для публикации: до 1 сентября 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2016г.

Октябрь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция **«Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции»**, г.Волгоград

Прием статей для публикации: до 1 октября 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2016г.

Ноябрь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция **«Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы»**, г.Красноярск

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2016г.

Декабрь 2016г.

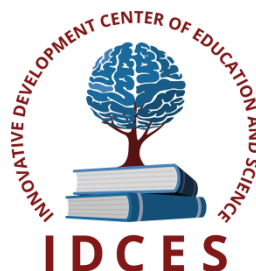
III Международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции»**, г.Воронеж

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2017г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izron.ru (раздел «Юриспруденция»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

Актуальные вопросы юриспруденции

Выпуск III

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(10 марта 2016г.)**

**г. Екатеринбург
2016 г.**

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Подписано в печать 09.03.2016.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 15,7.
Тираж 250 экз. Заказ № 31.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58